

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1983

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ БССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК БССР

БЕЛОРУССИЯ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА

ТОМ
ПЕРВЫЙ

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
БЕЛОРУССИИ

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1983

ББК 63.3(2Б)
Б43

Редакторы:
член-корреспондент АН БССР
К. И. Шабуня, В. Н. Жигалов

Составители:
доктор исторических наук В. И. Мелешко,
кандидат исторических наук З. Е. Абезгауз,
Т. А. Воробьева, А. М. Корабельникова,
Н. Л. Рябцевич, Э. И. Сергунина

Б 43 **Белоруссия в эпоху капитализма. Т. I** / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т истории АН БССР; [Сост. В. И. Мелешко, З. Е. Абезгауз, Т. А. Воробьева и др.] — Мн.: Наука и техника, 1983. — 272 с.

1 р. 80 к.

Трехтомное издание «Белоруссия в эпоху капитализма» является новой публикацией, логически продолжающей серию «Белоруссия в эпоху феодализма». Серия «Белоруссия в эпоху капитализма» охватывает период с 1861 по 1900 г. Первый том посвящен развитию капитализма в сельском хозяйстве. Стоит из 3 разделов, которые раскрывают подготовку и проведение реформы 1861 г., отмену крепостного права, положение крестьян Белоруссии до и после реформы, классовую борьбу в деревне, зарождение и развитие капиталистических отношений в деревне. В сборник включены в основном не публиковавшиеся документы. Есть обширный научно-справочный аппарат.

0505040000—062

Б ————— 17—83
МЗ16—83

ББК 63.3(2Б)+63.3(2)5

© Издательство «Наука и техника», 1983.

ПРЕДИСЛОВИЕ

По истории эпохи капитализма в Белоруссии подготовлены три тома документов и материалов, освещающих развитие капитализма в сельском хозяйстве, промышленности, состоянии науки, культуры и просвещения во второй половине XIX в. (1861—1900 гг.).

Реформа 1861 г., отменившая крепостное право в России, положила начало новой, капиталистической, социально-экономической формации. «19-ое февраля 1861 года,— писал В. И. Ленин,— знаменует собой начало новой, буржуазной России, выраставшей из крепостнической эпохи»¹. В 60—70-е годы XIX в. были проведены реформы в области государственного управления, суда, школы и другие, которые приспособляли политический строй к капиталистическому развитию страны. Это был шаг по пути превращения России из феодальной монархии в буржуазную².

Реформе 1861 г. предшествовал длительный период разложения крепостнической системы и формирования капиталистического уклада в сельском хозяйстве.

В первой половине XIX в., особенно в 40—50-е годы, под влиянием растущего рыночного спроса в сельском хозяйстве Белоруссии произошли заметные сдвиги, отразившие рост товарности и капиталистический уклад в сельскохозяйственном производстве. Помещики, стремясь увеличить доходность своих имений, все больше производили продукции на продажу. На рынок поступали зерно, лен, конопля, спирт, на производство которого употреблялись рожь и картофель. Практиковались посевы сахарной свеклы, поступавшей на местные сахароваренные заводы, принадлежавшие помещикам. Многие помещики разводили тонкорунных мериносовых овец. В некоторых имениях стали применяться улучшенные орудия и машины: веялки, молотилки, железные плуги³.

Производство продукции на продажу влекло за собой расширение помещичьей запашки за счет сокращения крестьянского землепользования. Помещики отнимали лучшие земли у крестьян, сокращали наделы, а иногда вовсе лишали их земли. Осо-

¹ Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

² Там же, с. 165—166, 173.

³ Проблемы аграрной истории.— Мн., 1979, т. 1, с. 8—9.

бенно широко стало проводиться обезземеливание крестьян с 1857 г., когда было объявлено о начале подготовки крестьянской реформы (документ № 3).

Рост товарности помещичьего хозяйства шел на старой феодальной основе за счет усиления барщины, на которой было занято свыше 90% крестьянских дворов. Усиление барщинной эксплуатации, частичное обезземеливание крестьян вели к упадку крестьянского хозяйства, на котором держалось помещичье хозяйство. Доходы имений не обеспечивали растущих расходов помещиков, которые все чаще прибегали к займам. В 1859 г. в кредитных учреждениях было заложено около 60% крепостных крестьян Белоруссии ⁴.

Наряду с небольшой группой состоятельных дворов образовалась прослойка неимущих и лишенных земли крестьян-огородников, бобылей, численность которых в 50-е годы в центральной и западной Белоруссии достигала 7—9% дворов.

Как указывал В. И. Ленин, рост товарного хозяйства не мирится с отработочной, барщинной системой и каждый шаг в развитии торгового земледелия подрывает условия ее существования ⁵.

Таким образом, попытка помещиков организовать товарное производство на барщинной системе привела к резкому ухудшению положения крестьян, падению урожайности полей, сокращению сбора хлебов, увеличению смертности крестьянского населения. Крымская война принесла новые налоги и увеличение рекрутских наборов. Поражение царизма в войне обнажило гнилость феодально-крепостнического строя России. Классовые противоречия в стране резко обострились. Крестьянское движение нарастало с каждым годом. В 1856—1857 гг. в Белоруссии массовые крестьянские выступления отмечены в 24 имениях. В 1858—1860 гг. крестьянские волнения охватили 42 имения, 11 из них были подавлены военной силой.

В условиях глубокого кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства и широкого подъема крестьянского антикрепостнического движения правящий класс помещиков-дворян и царизм не могли управлять по-старому. Угнетенные крестьянские массы не хотели мириться с крепостной зависимостью. В России на рубеже 50—60-х годов XIX в. сложилась революционная ситуация. Царизм вынужден был отменить крепостное право «сверху» путем реформы, чтобы избежать ломки крепостного строя «снизу» путем революции (документ № 1).

Правительство решило начать подготовку реформы с литовско-белорусских губерний, помещики которых высказывались за отмену крепостного права с сохранением земли в руках вла-

⁴ История Беларускай ССР.— Мн., 1972, т. 2, с. 17—18.

⁵ Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 199.

дельцев с тем, чтобы организовать предпринимательское хозяйство на дешевой рабочей силе закабаленных батраков (документ № 2). В ответ на обращение дворян западных губерний 20 ноября 1857 г. был опубликован царский рескрипт на имя виленского генерал-губернатора В. И. Назимова с разрешением образовать в этих губерниях дворянские комитеты для подготовки проектов отмены крепостного права (документ № 3). Затем дворянские комитеты были образованы во всех губерниях.

Объявление о начале подготовки реформы вызвало усиление крестьянских волнений (документы № 5, 6, 7), поэтому правительство поспешило с ее подготовкой (документ № 8). В белорусских губерниях реформа была официально объявлена в марте — мае 1861 г. Реформа носила грабительский характер. В Могилевской и восточных (белорусских и русских) уездах Витебской губернии помещики получали право на отрезки крестьянской земли. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях реформа декларировала сохранение дореформенного надела, который, однако, мог быть уменьшен на 1/3 в случае, если у помещика оставалось менее 1/3 общей площади имения. Кроме того, реформа узаконивала отрезки, произведенные помещиками до 1861 г., особенно после опубликования рескрипта В. И. Назимову (1857 г.). Помещики имели право оставить за собой лучшие земли вплоть до перенесения крестьянских усадеб. За землю, отведенную в надел, крестьяне обязаны были вносить тяжелые выкупные платежи на протяжении 49 лет (документы № 10, 11, 12, 13). Стоимость земли намного превышала цену по выкупу. В. И. Ленин рассматривал выкупные платежи как «прямое продолжение средневекового оброка, ...дань крепостникам-помещикам, взыскиваемую при помощи полицейского государства»⁶.

Обнародование грабительской реформы дало толчок новому подъему крестьянского движения (документы № 20, 21, 22, 23, 24, 25). Весной 1861 г. оно достигло высшей точки. В марте — июне 1861 г. отмечено 273 выступления, против которых в 108 случаях было применено оружие. Всего в 1861 г. в Белоруссии зарегистрировано 379 выступлений, из которых 125 было подавлено полицией и войсками. Во второй половине 1861 г. крестьянское движение пошло на убыль по всей стране. Царизму удалось отбить первый крупный натиск крестьянского движения. Революционная ситуация не переросла в действительную революцию ввиду стихийности, раздробленности крестьянских выступлений и слабости революционно-демократического движения. Однако крестьяне не приняли объявленной им «свободы». Они боролись против грабительских условий отмены крепостного права. В 1862 г. большинство крестьянских выступлений было направ-

⁶ Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX в.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 97.

лено против уставных грамот, в которых узаконивалось ограбление крестьян и устанавливались непосильные выкупные платежи (документы № 27, 28, 29, 30, 31). Из 152 имений, охваченных крестьянскими волнениями, в 25 были введены войска. Правительство рассчитывало ввести уставные грамоты к 19 февраля 1863 г. Однако сопротивление крестьян сорвало эти сроки. В пяти западных губерниях к 1 января 1863 г. из 3958 было подписано лишь 858 грамот⁷. Начало 1863 г. ознаменовалось новым подъемом крестьянского движения. В феврале — марте 1863 г. крестьянские волнения продолжались во всех губерниях Белоруссии.

В январе 1863 г. в Польше вспыхнуло национально-освободительное восстание, которое распространилось на Литву, Белоруссию и частично на Украину. Повстанцы издали декреты, в которых провозгласили всех свободными и равноправными гражданами и декларировали передачу крестьянам в собственность без выкупа земли, которой они пользовались. Обнародование декретов и расширение восстания вызвало большую тревогу правительства. Создавалась возможность перехода крестьян на сторону повстанцев (документ № 14). Чтобы отвлечь крестьян от восстания, царизм вынужден был пойти на уступки и изменить некоторые условия реформы в западных губерниях. По указам царя и распоряжениям виленского генерал-губернатора Н. М. Муравьева в марте — октябре 1863 г. временнообязанное состояние крестьян отменялось, они переводились на выкуп и причислялись к разряду крестьян-собственников, при этом выкупные платежи снижались на 20%. Крестьяне, обезземеленные в 1846—1856 гг., получали трехдесятилетний надел, а земли, отнятые в 1857 г. и позднее, возвращались в полном объеме, равном наделу остальных (документы № 14, 15). Уступки крестьянам не изменили грабительского характера реформы. Выкупные платежи остались по-прежнему высокими. Далеко не все земли были возвращены крестьянам. Они получили худшие земли без леса, часто без сенокосов, пастбищ, выгонов, водопоев, других угодий. Крестьяне продолжали волноваться, обращались с бесчисленными прошениями и жалобами к начальству на несправедливые и тяжелые условия реформы (документы № 34, 35, 36 и др.). Во второй половине 70-х годов, когда было закончено составление выкупных актов, в руках частных владельцев, главным образом дворян Белоруссии, оставалось 55,4%, казны и церкви — 11,2% землевладения, крестьяне же получили в надел 33,4% худшей земли⁸.

Буржуазные реформы 60—70-х годов, проведенные самими помещиками-дворянами, носили непоследовательный, «крепост-

⁷ История Белорусской ССР.— Мн., 1977, с. 120.

⁸ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России.— СПб, 1882, вып. V.

нический характер»⁹. Они сохранили в экономическом и общественно-политическом строе России многочисленные остатки феодализма. Среди них главными были царское самодержавие и землевладение помещиков. Феодально-крепостнические пережитки тормозили развитие производительных сил и обусловили широкое распространение и живучесть низших, грубых форм капитализма в сельском хозяйстве, кабальных приемов и способов эксплуатации крестьянства и батраков.

После реформы 1861 г. в сельском хозяйстве Белоруссии господствовали сословно-средневековые формы земельной собственности. В 1877 г. дворянам принадлежало 50,3% всей земельной площади, наделная крестьянская земля составляла 33,4%, земли казны, церкви и различных учреждений — 11,2%. Помещичье землевладение носило крупнолатифундиальный характер. Крупным владельцам (свыше 500 дес.) принадлежало более 7,7 млн. дес., или почти половина (46,7%) всей площади удобной земли Белоруссии. Они владели десятками имений, сотнями тысяч десятин земли (Радзивиллы, Потоцкие, Тышкевичи и др.).

С развитием капитализма частновладельческая земля втягивалась в торговый оборот, становилась объектом купли — продажи. В этом процессе росла и увеличивалась земельная собственность владельцев капитала — купцов, богатых крестьян, мещан, других буржуазных элементов. К 1877 г. буржуазная собственность составляла лишь 5,1% площади. В 60—70%-е годы крестьяне Белоруссии приобрели 205,9 тыс. дес., что составляло лишь 3,7% к площади наделной земли. Это не могло смягчить сколько-нибудь заметно земельный голод крестьянских масс. В 80—90-е годы XIX в. и в начале XX в. сокращение дворянской земельной собственности ускорилося. Но темпы ее убыли оставались медленными. В 1905 г. дворянское землевладение сократилось до 41% земельной площади Белоруссии. Наделные крестьянские земли занимали прежний удельный вес. Буржуазная земельная собственность достигла 16%. Быстрее других групп росло землевладение крестьян. В 1905 г. оно составляло свыше 1,6 млн. дес., или 26,7% к наделной земле¹⁰. Землю покупали зажиточные и богатые крестьяне (документ № 89). Свыше 4/5 купчих крестьянских земель принадлежало владельцам, имевшим участки свыше 20 дес.

Несмотря на сокращение дворянского землевладения и значительный рост разнослойной буржуазной собственности, и в начале XX в., как и прежде, в землевладении Белоруссии господствовала крупнопомещичья собственность. На имения свыше 500 дес. приходилось 7,2 млн. дес., или 39,6% всей земельной

⁹ Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 173, 177.

¹⁰ Статистика землевладения 1905 г., Минская губерния.— СПб, 1906, вып. XIX, с. 10.

площади. На каждое владение приходилось в среднем 2490 дес. Помещикам (имения свыше 100 дес.) всех сословий, казне и церкви принадлежало 10,1 млн. дес., или 55,4% всей земли Белоруссии¹¹.

Крестьяне испытывали острое малоземелье. В 1877 г. в среднем на двор приходилось 14,8 дес., а в 1905 г.— 10,8 дес. В начале 90-х годов около 40 тыс. (7,7%) крестьянских дворов были безземельными, в 1905 г. их количество увеличилось до 70 тыс., или до 10%. Надел не менее 15 дес. в лучшие годы мог обеспечить сведение концов с концами в крестьянском хозяйстве. В начале XX в. 82,5% дворов имели наделы менее 15 дес.¹² Следовательно, подавляющее большинство крестьян не могло прожить на своих наделах. Они вынуждены были прибегать к аренде помещичьей земли на самых тяжелых, кабальных условиях, идти на заработки на сторону.

Таким образом, в землевладении, которое являлось основой сельскохозяйственного производства, противостояли два класса — помещики, монополизировавшие основную массу земель, и крестьяне, наделенные мизерными клочками худшей земли, оплетенной густой сетью крепостнических ограничений.

Реформа 1861 г. подорвала основы барщинной системы хозяйства и создала условия для перехода к капиталистическому земледелию. Помещики Белоруссии вынуждены были сразу после отмены крепостного права (с 1864 г. после упразднения временнообязанного состояния крестьян) перейти к капиталистическому найму рабочей силы, или же к отработочной системе, которая соединяла в себе черты барщинной и капиталистической системы. В. И. Ленин называл их прямым пережитком барщинного хозяйства¹³.

В начале пореформенного периода отработки были широко распространены во всех уездах Белоруссии и преобладали над капиталистическим наймом. С ростом рынка малопродуктивный труд отработочного крестьянина постепенно вытеснялся более производительным трудом наемного рабочего. Капиталистическая система в сельском хозяйстве Белоруссии утвердилась в 60—70-е годы. В 80—90-е годы помещики применяли труд поденных и постоянных рабочих, обзаводились собственными орудиями и машинами. По мере классового расслоения крестьянства увеличивалось количество бедняков и рабочих-батраков. В 1897 г. в пяти западных губерниях работало 187,5 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих, в том числе в Белоруссии около 140 тыс. (документ № 80). Вместе с тем во всех

¹¹ Статистика землевладения 1905 г., Минская губерния.— СПб, 1906, вып. XIX, с. 14—23.

¹² Там же, с. 24—29.

¹³ Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 186—187.

губерниях были распространены отработки. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях отработки играли второстепенную роль. В Могилевской и Витебской губерниях они занимали примерно одинаковое место с капиталистическим наймом¹⁴.

Сельскохозяйственные рабочие подвергались жестокой эксплуатации. **Белоруссия** занимала одно из последних мест в России по уровню заработной платы (документ № 83). Постоянные рабочие получали значительную часть платы натурою — ординарию, хату или угол в бараке, огород, продовольствие. Эта форма найма ставила рабочего в личную кабальную зависимость от нанимателя и снижала заработную плату.

Развитие промышленности, рост городов, строительство железных дорог, углубление классового расслоения деревни увеличивали спрос на продукты сельского хозяйства. Оно все более становилось товарно-капиталистическим. Капиталистическому развитию сельского хозяйства Белоруссии способствовали удобная система водных путей, густая сеть железных дорог, которые связывали ее с портами Балтийского и Черного морей и центральными районами России.

В 60—70-е годы главной товарной культурой была рожь и другие зерновые культуры. Расширялись посевы картофеля, значительная часть которого наравне с зерном шла на винокурение. Большое количество зерна вывозилось за пределы края (документ № 51). В полеводстве господствовало трехполье, техническая оснащенность сельского хозяйства мало отличалась от до-реформенного времени. Железные плуги и бороны встречались редко, жатки, сеялки были в отдельных имениях.

В 80—90-е годы под влиянием рыночного спроса и аграрного кризиса, сопровождавшегося резким падением цен на зерно, помещичье хозяйство специализируется на молочном скотоводстве и винокурении. Растет применение машин и улучшенных орудий (документ № 76). С 1883 по 1900 г. в помещичьих имениях пяти западных губерний стадо крупного рогатого скота выросло вдвое. Многие помещики заводили скот улучшенных пород, строили предприятия для переработки молока. Большинство же помещиков сдавало дойное стадо в аренду на период локтации скупщикам молока, которые поставляли его на заводы и в города. Резко возросло поступление продуктов скотоводства, прежде всего молочных, на продажу. В 90-е годы в Белоруссии на рынок поступило значительное количество пудов масла и сыра, часть из которых вывозилась в другие районы России и за границу. Производство зерна на продажу сокращается.

Рост молочного хозяйства вызвал изменения в структуре посевных площадей. Удельный вес посева зерновых сокращался, быстро росли посевы кормовых и технических культур. С 1881

¹⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 188.

по 1899 г. посевы картофеля увеличились в 2,5 раза, кормовых трав в 5,7 раза, в то время как вся посевная площадь на частных-владельческих землях выросла только на 42,6%¹⁵.

Широко развивалось в помещичьих хозяйствах винокурение, основанное на переработке картофеля и зерна. Если в 60—70-е годы в пяти западных губерниях ежегодно перерабатывалось на винокуренных заводах 4,7 млн. пудов картофеля и 3,2 млн. пудов зерна, то в середине 90-х годов перерабатывалось 15 млн. пудов картофеля и 2,2 млн. пудов зерна¹⁶. Отходы винокурения шли на корм скоту.

Развитие скотоводства, винокурения и посевов картофеля и кормовых трав сопровождалось распространением многопольных севооборотов, улучшением агротехники. В середине 90-х годов в помещичьих имениях широко применялись железные плуги и простейшие машины — в 54—70% хозяйств (документ № 76), хотя в целом господствовал ручной труд. Однако часть помещиков не смогла приспособиться к новым капиталистическим условиям и продолжала хозяйствовать по-старому, отработочными методами. Отсталые хозяйства в конечном итоге разорялись и их земли продавались с молотка за долги (документ № 53). Капитализм пересоздавал феодальную земельную собственность и хозяйство помещиков-крепостников применительно к своему способу производства.

После реформы 1861 г. крестьянское хозяйство вступило в обстановку товарного производства. Крестьяне превращались из производителей с преимущественно натуральным хозяйством в товаропроизводителей и оказывались в зависимости от капитала, от рынка. Его состояние и развитие определялись законами капитализма. В то же время крестьяне, испытывая острый земельный голод, вынуждены были арендовать необходимую землю у помещиков на кабальных отработочных условиях¹⁷. Помещичий гнет осложнял буржуазную эволюцию деревни.

Развитие капитализма в крестьянском хозяйстве приводило к тому, что старое, дореформенное крестьянство распадалось на новые противоположные классовые группы, присущие капиталистическому строю. Основная масса крестьянских хозяйств разорялась. С одной стороны, формировалась группа крестьянской буржуазии (кулачество), а с другой — росла группа неимущей бедноты и сельских рабочих.

Крестьянская беднота не находила достаточного применения своей рабочей силы в собственном убогом хозяйстве. В деревне

¹⁵ Временник Центрального статистического комитета.— СПб, 1901, № 48, с. 6—25.

¹⁶ Ежегодник Министерства финансов.— СПб, 1869—1882, вып. I—XII. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев.— СПб, 1897, вып. VII.

¹⁷ Ленин В. И. По поводу юбилея.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 162, 163, 174.

увеличивался относительный «избыток» рабочих рук. «излишняя» армия труда в конце XIX в. составляла свыше 2 млн. работников (документ № 67). Кроме работы у помещиков и кулаков беднота была занята на лесных промыслах. Значительная часть неимущих крестьян уходила в отхожие промыслы, на сплав леса, на шахты Донбасса, в крупные центральные и портовые города — Москву, Петербург, Одессу, Либаву, Ригу и др. Около половины отходников шло на сельскохозяйственные работы в южные и прибалтийские губернии России (документ № 80). По мере обнищания и разорения крестьянских масс и роста бедноты количество отходников увеличивалось. В 1861—1870 гг. в пяти западных губерниях ежегодно выбиралась примерно 61 тыс. паспортов, а в 1891—1900 гг. — 405 тыс., в том числе в белорусских уездах около 300 тыс. Примерно 140 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих было занято в помещичьих и кулацких хозяйствах на месте.

Белорусская деревня быстро пролетаризировалась. В 1888 г. в Белоруссии насчитывалось 55,2% дворов безлошадных и однолошадных, в 1900 г. — 60,9%. К концу XIX в. около 2/3 деревенского населения составляли полупролетарии и пролетарии, т. е. деревенская беднота и постоянные рабочие-батраки.

В то же время в деревне крепла буржуазно-кулацкая прослойка из зажиточных крестьян. Крестьянская буржуазия вела торговое предпринимательское земледелие и выступала на рынке как продавец сельскохозяйственной продукции и покупатель рабочей силы. Она расширяла покупку земли у помещиков, захватывала аренду земли. В начале 70-х годов у зажиточно-кулацкой верхушки арендованная земля составляла около 30% к площади надельной, в то время как у середняков — 7,2%, а у бедноты — 2,1%¹⁸. К концу XIX в. доля арендованной земли у кулаков увеличилась еще больше. Возросла площадь купчих земель (документ № 72).

Зажиточно-кулацкая часть деревни применяла минеральные удобрения, улучшала сельскохозяйственные орудия, молотилки, веялки, железные плуги и бороны (документ № 76). В последние два десятилетия зажиточные крестьяне быстро увеличивали посевы кормовых трав на купчих землях (документ № 85). Кормовые травы к началу XIX в. составляли в площади купчих земель в Минской, Гродненской губерниях 3,3%, в Виленской — 6,1, Могилевской и Витебской — 0,5—1%¹⁹. На крестьянских надельных землях увеличились посевы картофеля. За 1881—1899 гг. они выросли на 66%²⁰. У бедноты и середняков карто-

¹⁸ Панюціч В. П. Разлажэнне сялянства Беларусі ў 60—70-я гады XIX ст.— Весті АН БССР, сер. грам. навук, 1979, № 4, с. 81.

¹⁹ Статистика Российской империи. Урожай 1901 г.— СПб, 1901, вып. III, с. 22.

²⁰ Временник Центрального статистического комитета.— СПб, 1901, № 48, с. 6—25.

фель служил важнейшим средством питания. В кулацких хозяйствах картофель использовался в основном на корм скоту.

С 80-х годов крестьянское хозяйство, прежде всего зажиточной верхушки, стало специализироваться на производстве молочных продуктов, особенно близ городов, рабочих поселков, железнодорожных станций. поголовье крупного рогатого скота у крестьян в пяти западных губерниях за 1870—1900 гг. увеличилось в 1,5 раза, главным образом за счет зажиточных и богатых дворов (документ № 82). В Витебской губернии широкое распространение получили посевы льна. Богатыми крестьянами лен в больших количествах производился для продажи.

Прослойка богатых крестьян не только вела товарно-капиталистическое земледелие, но и занималась ростовщицеством, одалживала деньги бедноте и середнякам за кабальные проценты (от 20 до 30% в год). Нередко кулаки держали в деревнях лавки, арендовали мельницы, строили маслобойки и другие мелкие предприятия. В хозяйствах крестьянской буржуазии в конце XIX в. работала масса поденщиков и до 40 тыс. батраков.

Углубление классового расслоения крестьянства, обнищание бедноты, острый земельный голод и гнет помещиков заставляли крестьян искать выход не только в отходничестве, в заработках на стороне, но и в переселении на окраины России, главным образом в Сибирь. Количество переселенцев из года в год увеличивалось, особенно в конце XIX в. (документ № 57). На новые места стремились уехать прежде всего беднейшие крестьяне. Многие переселенцы не могли устроиться на новых местах и возвращались обратно. За 1896—1900 гг. в пять западных губерний возвратилось 13,8 тыс. человек, или 14,1% всех переселенцев²¹. На прежних местах они пополняли ряды сельских рабочих-батраков.

Кулацко-зажиточная часть деревни к началу XX в. составляла примерно 9—10% крестьянских дворов. Количество бедняцких дворов достигало 60% и около 30% составляли средние дворы. Несмотря на то, что капитализм за 40 лет пореформенного развития уже глубоко расколол крестьянство на противоположные классовые группы, присущие буржуазному обществу, крестьянство выступало как целое, как класс против крепостнических пережитков и гнета помещиков.

Развитие аграрного капитализма в Белоруссии шло при наличии сильных пережитков феодализма, основой которых было помещичье землевладение. Обратной стороной его было крестьянское малоземелье, усугублявшееся крепостническим размежеванием. Часто помещичьи земли закрывали крестьянам доступ к своим наделам, сенокосы нарезались, как правило, за 5—10 верст от деревни, нередко граница помещичьих владений подхо-

²¹ Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белоруссии.— Мн., 1978, с. 95.

дила вплотную к крестьянским постройкам и т. д. (документы № 110, 111, 117, 127). Все это помещики использовали для усиления поборов, штрафов, отработок. Крестьяне вынуждены были летом отрабатывать в помещичьих имениях часто со своей лошадью за аренду пастбища, сенокоса, зимнюю ссуду хлебом, за полученную вперед плату и т. д. Труд крестьянина ценился очень дешево. Подати и повинности, взимаемые с крестьян, носили крепостнический характер. Они делились на казенные, земские и мирские, отбывались натурою или выплачивались деньгами. К первым относились выкупные платежи и поземельный налог, ко вторым — земский сбор (деньгами), натуральные повинности: устройство и починка запасных магазинов, дорог, канав, межевых знаков, содержание престарелых членов общины или общества, право устройства школ, церквей и др. Общая сумма только денежных налогов с крестьян пяти губерний достигала 10 млн. р., или 1 р. 27 к. с десятины наделной земли. С учетом же натуральных повинностей и страховых платежей (без мирских натуральных повинностей) крестьяне платили 2 р. 65 к.²² Более всего страдала беднота, так как большинство податей и натуральных повинностей разверстывалось по наделной земле без учета купчих земель, сосредоточенных в руках зажиточной части деревни. Из года в год росли недоимки. Крестьяне могли выплатить не более 60—70% оклада текущего года. Описи, продажа имущества крестьян на погашение недоимок, массовые и систематические порки розгами за невзнос податей были обычным явлением в белорусской деревне (документы № 99, 103, 105, 106, 107). Подавляющее большинство крестьян, беднота и средние слои жили в тяжелой нужде, питаясь картофелем и хлебом с мякиной. Наделные земли давали около половины продовольственного хлеба и картофеля, необходимых для крестьянского населения. До конца XIX в. в деревнях Белоруссии сохранились курные избы. Освещались они лучиной. Крестьяне носили, как правило, лапти, платье из холста и сукна домашнего приготовления (документы № 94, 112, 116).

Крестьяне были ограничены в гражданских (личных) и имущественных правах. Они были лишены свободного ухода из сельского общества или общины, свободного распоряжения наделной землей, подвергались телесным наказаниям, платили подати, от которых были свободны другие сословия, подчинялись особому сословному управлению через волость и полицейские власти в лице мировых посредников и земских начальников из помещиков. Бесправие, прикрепление к наделу, крепостнические подати усугубляли помещичий гнет над крестьянами, создавали бытовую приниженность крестьянства. С достоинством низшего сословия не считался помещик, поп, чиновник и поли-

²² Ш а б у н я К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905—1907 гг.— Мн., 1962, с. 129—130.

цейский. Избиение, притеснение, издевательство широко бытовали в белорусской деревне (документы № 95, 99, 104, 105, 106, 107, 109). «Крестьяне,— писал В. И. Ленин,— остались и после освобождения «низшим» сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало»²³.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве в Белоруссии, как и во всей России, шло в основном по так называемому «прусскому», т. е. буржуазно-помещичьему, пути, для которого характерны сохранение помещичьего землевладения, медленное перерастание помещичьих хозяйств из крепостнических в капиталистические, мучительное разорение и кабала крестьянства при выделении из его среды небольшого слоя кулаков-эксплуататоров. Но в России объективно был возможен другой, так называемый «американский», т. е. крестьянско-фермерский, путь развития аграрного капитализма, для которого характерны отсутствие помещичьего хозяйства, остатков крепостничества, перерастание патриархального крестьянина в капиталистического фермера.

Элементы буржуазно-крестьянской эволюции капитализма наблюдались по всей России, особенно явственно его черты обнаруживались там, где не было крепостного права (юго-восточные окраины Европейской России)²⁴. «Прусский» путь защищали помещики, крестьяне боролись за «фермерский» путь, который мог победить в царской России только в результате уничтожения помещичьего землевладения и царизма, т. е. буржуазно-демократической революции.

Гнет помещиков, крепостнические подати, бесправие, разорение и обнищание бедноты являлись постоянным источником крестьянского движения. Конкретные поводы и формы борьбы крестьян были разнообразны: отказы подписывать уставные грамоты, захваты помещичьей земли, особенно спорных участков, самовольная пастьба скота, порубки леса, сопротивление полиции и войсковым командам при взыскании податей, штрафов в пользу помещиков при отобрании спорных участков, сопротивление при размежевании земель с помещичьими владениями и т. д. Особенно крупные выступления крестьян произошли в м. Логишине Пинского уезда в 1874 г. (документы № 124—126), в Кобринском и Пружанском уездах в том же году (документ № 127), в д. Костюковичи Могилевского уезда (документы № 137—138) и др.

Документы, помещенные во втором подразделе III раздела сборника, отражают формы и содержание крестьянского дви-

²³ Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 140.

²⁴ Там же, т. 16, с. 215—219.

жения. Крестьянское движение в 80—90-е годы за самовольное переселение являлось своеобразной формой борьбы против гнета остатков крепостничества и царской администрации. На протяжении 1864—1900 гг. по неполным данным произошло около 400 крестьянских выступлений в Белоруссии, которые были составной частью общероссийского движения²⁵.

Борьба крестьян против помещиков, царских властей, крепостнических пережитков объединяла все крестьянство. Это была первая линия классовой борьбы в деревне. Она занимала главное место в крестьянском движении. Борьба крестьянских и помещичьих интересов являлась важнейшей экономической основой назревавшей буржуазно-демократической революции²⁶. Развитие капитализма в сельском хозяйстве вело к расширению и углублению классовых противоречий внутри крестьянства: между беднотой, батраками и сельской буржуазией. Это была вторая линия классовой борьбы в деревне. Выступлений крестьян по этой линии было немного. Эта линия вела к борьбе пролетариата за социализм. Движение крестьян носило стихийный характер, оно было раздробленным, неорганизованным, хотя элементы сговора, организованности, несомненно, были. Крестьяне выступали нередко целыми деревнями, отличались стойкостью сопротивления. Однако крестьяне не выдвигали конкретных и осознанных политических требований.

Только с выступлением пролетариата на историческую арену и образованием марксистско-ленинской партии рабочего класса — большевиков крестьяне России получили надежного союзника и руководителя в борьбе за избавление от гнета помещиков, царизма и буржуазии.

* * *

Настоящий сборник является новой публикацией, хотя логически он продолжает завершившуюся четырехтомную серию «Белоруссия в эпоху феодализма».

Серия «Белоруссия в эпоху капитализма» начинается с тома о развитии капитализма в сельском хозяйстве, так как именно отмена крепостного права явилась отправным моментом в развитии капиталистических отношений в России.

В первый том включены документы о подготовке и проведении реформы 1861 г., об отмене крепостного права, о положении крестьян Белоруссии до и после реформы, о классовой борьбе в деревне, зарождении и развитии капиталистических отношений в деревне. И хотя хронологические рамки серии определены 1861—1900 гг., в публикуемом томе эти рамки несколько расширены. Объясняется это тем, что несколько документов за 1856—

²⁵ История Белорусской ССР.— Мн., 1977, с. 141.

²⁶ Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов.— Полн. собр. сщ., т. 16, с. 218

1860 гг. показывают подготовку к проведению реформы 1861 г., а материалы за 1901—1905 гг. включают в основном статистические сведения за исследуемый в сборнике период.

Большинство вошедших в настоящий сборник документов публикуется впервые. Документы собраны в основном в архивах Москвы (ЦГАОР СССР), Ленинграда (ЦГИА СССР), Вильнюса (ЦГИА ЛитССР), Минска (ЦГИА БССР), Гродно (ЦГИА БССР).

В публикацию вошла часть документов из сборников «Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі», т. 2 (Мн., 1940); «Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.» (М., 1968); «Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.» (М., 1960), являющихся или основополагающими, или необходимыми для раскрытия темы издания. Эти документы сверены с первоисточниками.

Документы, включенные в сборник, взяты из фондов Комитета министров, Совета министра внутренних дел, Департамента общих дел, Департамента полиции, III отделения собственной «его императорского величества» канцелярии, канцелярий виленского генерал-губернатора, витебского, гродненского, минского, могилевского гражданских губернаторов, губернских по крестьянским делам присутствий и других государственных учреждений царской России. В этих документах события и факты излагаются царскими чиновниками, выразителями интересов господствовавших классов, поэтому к сведениям, содержащимся в таких документах, нельзя относиться с полным доверием, особенно если они освещают события крестьянских волнений, отношение крестьян к реформе 1861 г.

Наибольший интерес представляют документы о недовольствах крестьян условиями реформы 1861 г., жалобы крестьян на угнетение и издевательства над ними со стороны помещиков и представителей местных властей и материалы о крестьянских волнениях, зачастую принимавших острый характер и доходивших до столкновения с войсками. Особенно полно выступления крестьян после отмены крепостного права отражены в сборнике документов «Крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права (1861—1862 гг.)» (Мн., 1959), в связи с этим в сборник по истории капитализма включены по этому периоду новые, ранее не публиковавшиеся документы.

Из сборника исключен вопрос о подготовке и ходе восстания 1863—1864 гг., так как имеются специальные издания «Восстание 1863 г. Материалы и документы. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861—1862 гг.» (М., 1964); «Восстание 1863 г. Материалы и документы. Восстание в Литве и Белоруссии в 1863—1864 гг.» (М., 1965).

При отборе документов и выборе их текста предпочтение отдавалось подлинникам, и только при их отсутствии публикуются копии. Документы без подписей, но имеющие пометы царя или

начальника III отделения о времени их прочтения, считаются подлинниками (документы № 118, 121). Значительная часть неопубликованных материалов использована в комментариях, которые обобщают сведения многих документов.

Передача текста документов и археографическое оформление их проведены на основании «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1969).

Текст передается по новой орфографии, но с сохранением стилистических и фонетических особенностей оригинала, характерных для того времени, а также сокращений, в том числе и не общепринятых.

Неисправности текста оставлены без изменений, в подстрочных примечаниях они оговариваются словами: «Так в документе».

Подавляющее большинство документов публикуется полностью. В отдельных случаях не включены те их части, которые не относятся непосредственно к теме сборника, к территории Белоруссии или поглощены предыдущими документами.

Ввиду объемности положений от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права и поземельном устройстве крестьян в них опущены многие статьи, не имеющие принципиального значения для темы сборника.

Опущенные места обозначены в тексте многоточиями и оговорены в текстуальных примечаниях. В текстах, взятых из отчетов губернаторов, опущенный текст не оговорен, так как из этих источников взят только текст, который относится к теме публикации. Многоточие не ставилось при публикации отдельных разделов или пунктов документов, которые имеют нумерацию или название. Заголовки документов, публикующихся не полностью, начинаются предлогом «из...».

Для расширения информативной емкости сборника применяется сокращенная передача содержания документов в виде регестов, т. е. кратко изложения содержания документа. Регесты сопровождаются заголовками и легендами. Регесты составлены в основном на объемные и уже опубликованные документы, но необходимые для полноты освещения темы. Текст регестов набран петитом.

В сборник включены документы на языке оригинала с археографическим оформлением их и научно-справочного аппарата на русском языке. В отдельных документах встречаются архаизмы и народные выражения, при археографической обработке текста они оставлены без исправлений, в некоторых случаях в подстрочных примечаниях даются пояснения архаизмов.

К документам, упоминаемым в тексте, в подстрочных примечаниях делаются ссылки на место их хранения или отсутствия (после тщательного их розыска). Также в текстуальных примечаниях указывается количество подписей под документами, не перечисляемых в текстах.

Собственные заголовки официальных документов включены в редакционные заголовки в кавычки. В заголовках к документам, взятым из периодической печати, указано название печатного органа.

Датировка документов дана по старому стилю. При отсутствии даты на документе она устанавливалась по другим источникам или указывалась приблизительно с обоснованием в текстологическом примечании. Из-за невозможности в ряде случаев расшифровать фамилии лиц, подписавших документы, в текстуальных примечаниях указывается: «Подпись неразборчива». Извлечения из отчетов губернаторов даны без подписи.

Внутри разделов сборника документы расположены в хронологическом порядке. В тех случаях, когда несколько документов освещают события, происходившие в одном и том же месте и отделенные небольшим периодом, они помещаются вместе.

Легенды к документам содержат все необходимые сведения. Исключением являются легенды к материалам, взятым из периодической печати, в которых не указывается вид издания (газета, журнал, книга и т. д.), а дается только название печатного органа. Не отмечается в легендах машинописный способ воспроизведения документов. После легенды к ранее опубликованным документам даны ссылки на первую публикацию.

Сборник сопровождается научно-справочным аппаратом, состоящим из предисловия, комментариев и текстуальных примечаний, предметно-тематического и географического указателей, списка сокращений, перечней не включенных в сборник документов, использованных источников.

Сокращенные слова, а также введенные при составлении научно-справочного аппарата, раскрыты в списке сокращений.

Текстуальные примечания обозначены значком «х» и расположены подстрочно. Комментарии к тексту помещены за каждым документом, к которому они относятся.

В предметно-тематический указатель вынесены основные понятия, связанные с проведением крестьянской реформы 1861 г., классовой борьбой в деревне и зарождением капиталистических отношений в сельском хозяйстве Белоруссии второй половины XIX в. Понятия в указателе расположены в алфавитной последовательности. В географический указатель внесены все встречающиеся в документах географические названия.

Историческая часть предисловия написана членом-корреспондентом Академии наук БССР доктором исторических наук К. И. Шабуней, археографическая — Т. А. Воробьевой. Ею же составлены предметно-тематический и географический указатели и перечни. Примечания подготовлены составителями.

В выявлении и первичной археографической обработке документов кроме составителей принимали участие Л. В. Аржаева, Е. Л. Бравер, С. В. Казакова, К. Г. Ляшенко, Л. Таутвайшате, М. Н. Сачек.

Раздел I

**ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА
В БЕЛОРУССИИ**

Подраздел 1

ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ 1861 г. В БЕЛОРУССИИ

№ 1

1856 г. марта 30.— Речь Александра II перед московским дворянством о необходимости отмены крепостного права «сверху»

Александр II сообщил о неверности слухов по поводу отмены им крепостного права, заявив одновременно, что лучше его отменить сверху, чем ожидать того времени, когда оно само начнет отменяться снизу.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 372.

№ 2

1857 г. не позднее октября 18. * — Записка министра внутренних дел С. С. Ланского Александру II о мнении дворян Виленской, Ковенской и Гродненской губ. по поводу отмены крепостного права

Сообщаем, что по мнению дворян этих губерний «пришло время положить конец крепостному сословию, что надо заменить его добровольными соглашениями помещиков с крестьянами». Предлагаем начать это с западных губерний.

ЦГИА СССР, ф. 1180, оп. 15, 1857 г., д. 10, л. 74—79.
Заверенная копия. Рукопись.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 372—373.

№ 3

1857 г. ноября 20.— Рескрипт Александра II виленскому ген-губернатору В. И. Назимову об учреждении в Виленской, Гродненской и Ковенской губ. дворянских комитетов по выработке проекта положений об отмене крепостного права

Разрешалось в каждой губернии открыть по одному подготовительному комитету и для всех трех губерний одну общую комиссию в г. Вильне. Опре-

* Датирована по помете на документе.

делялся состав комитетов, комиссии и правила, которыми они должны были пользоваться при определении интересов помещиков и крестьян¹.

ЦГИА СССР, ф. 1180, оп. 15, 1857 г., д. 1, л. 93—98.
Копия. Рукопись.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 397—380.

¹ В 1857 г. министр внутренних дел прислал виленскому ген.-губернатору указания об условиях отмены крепостного права, которыми должны были руководствоваться губернские комитеты при разработке проектов положений об отмене крепостного права (ЦГИА СССР, ф. 1180, оп. 15, 1857 г., д. 1, л. 99—118).

№ 4

1858 г. июля 19.— Записка министра внутренних дел С. С. Ланского Александру II об отношении помещиков и крестьян к предстоящей отмене крепостного права

Когда крестьянам стало известно об открытии губернских комитетов по устройству крестьянского быта, они решили, что крепостное право будет отменено с 1 января 1859 г. Не дождавшись этого, крестьяне стали обвинять помещиков в утаивании указа об отмене крепостного права, однако после обнародования правительственных распоряжений успокоились, ожидая решения своей участи.

Помещики же были напуганы сообщением о предстоящей отмене крепостного права. Из некоторых губерний стали поступать мнения дворян о вреде освобождения крестьян, о том, что «помещики много потеряют, что будет нарушено право собственности». Некоторые высказывали желание отдалить освобождение крестьян.

ЦГИА СССР, ф. 1180, оп. 15, 1857 г., д. 17, л. 74—83.
Копия. Рукопись.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 383—385.

№ 5

1860 г. ноября 4.— Письмо могилевского губернатора товарищу министра внутренних дел Н. А. Милютину по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости

Ожидание скорого рассмотрения крестьянского вопроса естественно волнует в настоящее время все умы, а потому неудивительно, что беспрестанно распускаются разные слухи, часто самые нелепые: то пишут из Петербурга, что дело это отложено или что крестьянам вовсе не будет дано земли, то, что в одной губернии вспыхнуло восстание крестьян или перебито столько-то помещиков. Все это слухи, которых при настоящем напряженном состоянии следовало и ожидать. Но нельзя также, по моему мнению, не обращать на них вовсе никакого внимания. Крестьяне так долго уже ждут, надежды их увеличились в таких размерах, что должно сознаться, во многих местностях общественное

спокойствие висит на волоске и может быть обеспечено только постоянным наблюдением и благоразумным предупреждением малейших вспышек и столкновений, что тем труднее, что многие помещики сами вызывают крестьян на беспорядки, превышая и злоупотребляя своей властью, как бы торопясь извлечь последние выгоды их крепостного права. Чтобы действовать с толком при таких обстоятельствах, главному местному начальнику необходимо знать, хотя примерно, когда последует ожидаемая реформа, а также знать, что делается в соседних губерниях. Между тем, в этом отношении мы знаем не более, а часто и менее частных лиц.

Таким образом, в настоящее время получено в Могилеве несколько писем о бывших будто бы в Витебской и Виленской губ. восстаниях крестьян, подавленных военной силой, об убийстве какого-то уездного предводителя и о жестоком наказании крестьян, из которых многие будто бы засечены.

С другой стороны, пишут из Петербурга могилевские помещики: будто бы к новому году ничего еще не будет решено и что во всяком случае крестьяне будут освобождены без земли. Не придавая особенного значения всем этим сведениям, я не могу однако безусловно считать их неосновательными, не могу не принимать их в соображение, тем более, что в последние месяцы в Могилевской губ., в особенности в Копысском у., смежном с именем е. в. вел. кн. Николая Николаевича, обнаруживается сильное волнение между крестьянами. До сих пор удавалось предупреждать или прекращать в самом начале беспорядки, но самое волнение далеко не прекратилось. Поэтому я считаю своим долгом обратиться совершенно конфиденциально к в. п. с просьбой, нельзя ли в случае каких-либо важных беспорядков между крестьянами уведомлять о том секретно начальников смежных губерний, а также не найдет ли правительство возможным заблаговременно дать знать губернаторам об ожидаемой реформе, чтобы они могли принять свои меры.

Я твердо убежден, что свобода крестьян не будет опасна, что, напротив, опасность заключается в продлении нынешнего состояния, но, с другой стороны, можно, кажется, безошибочно сказать, что не все ожидания крестьян будут осуществлены, а чем долее действительность будет отстоять от созданного ими идеала, тем более нужно будет со стороны местных начальств благоразумия и мер предосторожности.

Может быть, я и напрасно беспокою вас, может быть, и без того все совершится благополучно, но так как в особенности на каждом губернаторе лежит ответственность за сохранение спокойствия, дабы ни малейшего пятна не легло на русский народ в эту великую эпоху, ответственность не только пред законом, но и пред совестью, то я надеюсь, что вы благосклонно примете эти строки и не осудите меня за опасения, быть может преувеличенные. Подавить беспорядок часто бывает нетрудно, но главная

задача, мне кажется, в том, чтобы отвратить, предупредить его.

В заключение позвольте мне обратить внимание в. п. на то, что желательно было бы как можно скорее распределить назначенный по высочайшему повелению 1 млн. [р.] на улучшение состава земских полиций. Без порядочных людей исполнителей ни за что нельзя ручаться, а где найти порядочных людей при теперешнем содержании? В надежде на эту прибавку несколько полицейских должностей замещено в последнее время в Могилевской губ. молодыми, способными людьми, но зато им приходится голодать. Если оставить их в этом положении, то они уйдут или испортятся.

ЦГАОР СССР, ф. 109, секр. арх., оп. 3, 1860 г., д. 1923,
л. 7—10.
Копия. Рукопись.

№ 6

1860 г. ноября 20.— Из письма могилевского губернатора Н. А. Ермакову в Петербург о выступлении крестьян в Копысском у. против крепостного права

То, чего я опасался, к несчастью, сбывается: в Копысском у. волнение постоянно усиливается между крестьянами, как я доносил о том министру *, и, наконец, в одном имении превратилось в открытое восстание. «Не хотим больше пана, хотим казенщины»,— вот их девиз. Отказавшись совершенно от работы на помещика, они объявили, что не хотят больше знать местных властей, а пойдут в Могилев. Это одно еще меня успокаивает, значит доверие к правительству еще существует. Неприятнее всего то, что когда заседатель земского суда хотел остановить их и послал за ними собранных им несколько десятков бессрочно-отпускных, то крестьяне приняли их в топоры. Конечно, до схватки не дошло, потому что бессрочные благоразумным образом отказались от своего намерения. Помещик выехал, заседатель тоже (исправник в это время был на краю уезда), и что там делается, не знаю.

Предводитель и полиция требуют войска, но этого я не допущу, особенно теперь, когда многим так хотелось бы доказать, что крестьяне должны жить под страхом и под палкой. Я сейчас еду сам, дай бог, чтобы мне удалось прекратить волнение. Во всяком случае за меня не бойтесь — я своим принципам никогда не изменю, и, конечно, не унижу себя до того, чтобы прибегнуть к розге.

Ох, пора, пора! Нельзя шутить с народом.

ЦГАОР СССР, ф. 109, оп. 3, 1860 г., д. 1923, л. 11.
Копия. Рукопись.

* См. документ № 5.

1861 г. января 22.— Представление витебского губернатора министру внутренних дел С. С. Ланскому о необходимости усиления полиции в губернии командой казаков в связи с предстоящей отменой крепостного права¹

В дополнение представления моего от 30 декабря за № 7 * имею честь в. в. п. донести, что к удобнейшему приведению в действие Правил по устройству быта крестьян и к устранению могущих возникнуть тогда затруднений я находил бы особенно полезным в Витебской губ., по примеру Пермской, увеличить силы полиции командою казаков, появление которых, как нового здесь элемента, незнакомого еще жителям, должно будет иметь большое влияние на спокойствие. Кроме того, казаки эти, замещая недостаток полицейских служителей, с пользою могут быть употреблены для поспешнейшего доставления разных между административными местами и лицами сообщений и на исполнение тех, не требующих письменности распоряжений, которые в полицейском управлении предвидятся всегда, а в то время в особенности.

Представляя такое предположение мое благоусмотрение в. в. п., имею честь присовокупить, что я полагал бы казаков при градских полициях назначить по 3, при земских судах по 6, при станковых квартирах по 4. Таким образом, отряд их для Витебской губ. должен бы был заключаться из 249 человек. В расчет этот не вошла градская полиция динабургская, при которой команда казаков Донского 45 полка в числе 15 человек находится уже с 1857 г., будучи назначена туда в распоряжение следственной комиссии для открытия злоумышленников и оставлена там согласно мнению динабургского коменданта по недостаточному еще устройству полиции.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 30, 881, л. 1—2.
Копия. Рукопись.

¹ 15 марта 1861 г. министр внутренних дел С. С. Ланской ответил, что назначение в губернию отряда казаков считает излишним, так как по Военному министерству уже сделаны распоряжения о распределении войск по губерниям и уездам (в архиве имеется ведомость войск по Витебской губ.). О порядке же требования войск в случае возникновения волнений крестьян следует руководствоваться циркуляром от 16 февраля 1861 г. (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 30 881, л. 3—7).

* В деле отсутствует.

№ 8

1861 г. января 28.— Протокольная запись речи Александра II в Государственном совете о необходимости ускорения отмены крепостного права

Александр II заявил, что освобождение крестьян является «жизненным для России вопросом и откладывать этого дела нельзя». Потребовал, чтобы Государственный совет решил этот вопрос в первой половине февраля. Говорил о том, что все его предшественники занимались улучшением положения крестьян; о неудачном освобождении крестьян в Австрии и Царстве Польском; о работе редакционных комиссий, вырабатывавших положения об отмене крепостного права...*

ЦГИА СССР, ф. 1180, оп. 15, 1861 г., д. 6, л. 1—10.

Подлинник. Рукопись.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 390—391.

№ 9

1861 г. не позднее февраля 10. **— Инструкция командующего императорской главной квартирой о правах и обязанностях чиновников, командированных для надзора за проведением крестьянской реформы на местах

При наблюдении за проведением реформы на местах командированные для этой цели чиновники должны были «объяснять крестьянам, что они, получив даруемые им милостию государя императора новые права, не могут выходить из повиновения помещикам, но должны отгрулять повинности и вообще воспользоваться своими правами в том только порядке, какой указан в высочайшем манифесте и новых положениях». Чиновники обязаны были принимать все меры для подавления крестьянских выступлений.

Инструкция подписана ген.-адъютантом гр. В. Ф. Адлербергом.

ЦГИА СССР, ф. 1180, оп. 15, 1861 г., д. 67, л. 94—95.

Типографский экз.

№ 10

1861 г. февраля 19.— Из «Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости»

...*** 2. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость.

3. Приобретение в собственность крестьянами вместе с усадебною оседлостью полевых земель и угодий, отведенных им в постоянное пользование, допускается не иначе, как с согласия помещика.

* Следует 60 подписей членов Государственного совета.

** Датируется по времени представления инструкции командующим императорской главной квартирой в Государственный совет.

*** Опущена ст. 1, характеризующая разделы Положения.

4. При приобретении крестьянами в собственность вместе с усадебною оседлостью полевых надельных участков оказывается, в определенных в сем Положении случаях, содействие от правительства посредством выкупной операции (выкупа). Содействие сие заключается в том, что правительство ссужает под приобретаемые на этом основании земли определенную сумму с рассрочкою крестьянам уплаты оной на продолжительный срок и само взъяскивает следующие с них платежи как в счет процентов по выданной сумме, так и на постепенное погашение долга. Означенная сумма выдается помещику процентными кредитными бумагами, по коим правительство принимает на себя уплату процентов и капитала... *

Раздел I

О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНАМИ ИХ УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

8. Крестьянские общества и каждый крестьянин-домохозяин порознь, пока находится в составе общества, сохраняет право выкупать предоставленную им в постоянное пользование усадебную оседлость. Если на крестьянах состоит казенная или помещичья недоимка, то они могут приступить к выкупу усадебной оседлости не прежде, как по уплате недоимки... **

Раздел II

О СОДЕЙСТВИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРИОБРЕТЕНИЮ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ ПОЛЕВЫХ УГОДИЙ ВМЕСТЕ С УСАДЕБНОЮ ОСЕДЛОСТЬЮ

27. Определенная по правилам сего Положения сумма, выдаваемая помещику под приобретаемые крестьянами в собственность мирские земли и уголья обеспеченными (гарантированными) правительством кредитными бумагами, именуется выкупною ссудою.

28. Всякие добавочные, сверх выкупной ссуды, платежи, какие крестьяне обяжутся уплатить помещику по взаимному с ним соглашению, не обеспечиваются (не гарантируются) правительством.

29. Кредитные бумаги, выдаваемые от правительства помещикам, состоят частью в государственных 5-процентных банков-

* Опущены ст. 5, 6, 7 о нераспространении Положения на частные сделки и предоставлении крестьянам канцелярских льгот при сформлении выкупных сделок.

** Опущены ст. 9—26 «Об определении размера выкупной суммы за усадебную оседлость», «О порядке выкупа усадебной оседлости» и др.

ских билетах, а частью в свидетельствах на обеспеченный (гарантированный) доход, заменяемых постепенно порядком, указанным в ст. 154¹, такими же 5-процентными банковскими билетами... *

55. Уменьшение надела, отведенного или следующего к отводу в постоянное пользование крестьян, при приобретении его в собственность при содействии правительства допускается только по добровольному между помещиком и крестьянами соглашению, и при том не иначе, как с теми ограничениями, какие постановлены в нижеследующих статьях.

56. В местностях, на которые распространяется Положение о поземельном устройстве крестьян в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских, часть земли, приобретаемая целым сельским обществом (там, где существует общинное пользование), не должна быть менее одной трети высшего (в степной полосе — указного) размера на душу, установленного помянутым Положением для той местности, где приобретаемая земля находится. При приобретении же угодий в собственность не всем обществом, а только одним или несколькими домохозяевами (в тех селениях, где общинное пользование землями заменено подворным) приобретаемый участок должен быть пространством не менее двух душевых наделов высшего (в степной полосе — указного) размера, определенного помянутым Положением для той местности, где таковой участок находится... **

65. В основание для определения размера выкупной ссуды принимается денежный оброк, назначенный с крестьян в пользу помещика по уставной грамоте² (на основании Местных положений о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях) ***, за предоставленный крестьянам в постоянное пользование усадебный и полевой надел. Если приобретается не полный по уставной грамоте надел, а часть оного, то для определения выкупной ссуды означенный оброк понижается соответственно уменьшению при сем надела и согласно правилам, установленным в помянутых Местных положениях для исчисления денежных оброков.

66. Указанный в предыдущей статье годовой оброк за приобретаемую землю капитализируется из 6%, т. е. помножается на 16 2/3. Из исчисленной на сем основании капиталной суммы назначается в ссуду крестьянам для выдачи помещику на основании ст. 4 сего Положения определенная часть, а именно: 1) при приобретении в собственность крестьянами полного по уставной грамоте надела — 4/5 (т. е. 80 к. на рубль); 2) при

* Опущены ст. 30—54 о порядке заключения выкупных сделок; об учреждениях, занимающихся выкупной операцией.

** Опущены ст. 57—64 о допускаемом уменьшении крестьянских наделов в разных губерниях империи и о выкупе уменьшенных наделов.

*** См. документ № 11.

приобретении надела, уменьшенного на основании ст. 56—59 — 3/4 (т. е. 75 к. на рубль)... *

113. Крестьяне, приобревшие в собственность землю при посредстве выкупной операции, обязаны вносить в казну ежегодно, взамен следовавшего помещику за сию землю оброка, по 6 к. на рубль с назначенной правительством выкупной ссуды, впредь до погашения оной. Таковые платежи именуются выкупными³.

114. Выкупная ссуда погашается взносом выкупных платежей в продолжение 49 лет со дня выдачи ссуды...**

126. Выкупные платежи взыскиваются с крестьян преимущественно перед частными их долгами, а потому, до погашения выкупной ссуды, взыскание с крестьян по таковым долгам не может быть обращено на приобретенную при посредстве выкупной операции землю и необходимые принадлежности хозяйства и сельского промысла крестьян.

127. Когда земля приобретена целым сельским обществом, то оно обязано непременно вносить в уездное казначейство всю следующую с общества сумму к положенным срокам, разлагая, в случае нужды, недоимку на все общество по мирской раскладке, либо пополняя сию недоимку из мирских сумм или иных общественных средств. При сем, для пополнения недоимок с отдельных неисправных плательщиков, общество может принимать следующие меры взыскания:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или соседственном с условием выработанные деньги обращать в мирскую кассу, отдавать же в заработки в другие неотдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утверждённому мировым посредником⁴, и при том только таких неисправных плательщиков, кои не платят недоимок по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки, или вместо неисправного хозяина назначить старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве;

* Опущены ст. 67—112 о порядке выдачи выкупной ссуды и заключении выкупных сделок.

** Опущены ст. 115—125 о порядке вноса выкупных платежей.

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел...*

131. Когда земля приобретена одним или несколькими отдельными крестьянскими дворами, то каждый домохозяин отвечает за исправный взнос выкупного платежа лично, если только приобретшими землю крестьянами не было составлено товарищества для взаимного друг за друга поручительства... **

135. Если недоимка исчисленными в предыдущих статьях мерами не будет пополнена, то приобретенный недоимщиком участок подвергается полицией продаже с публичных торгов... ***

Раздел III

О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ КРЕСТЬЯН-СОБСТВЕННИКОВ

156. Крестьяне, приобретшие в собственность при посредстве выкупной операции отведенный им в постоянное пользование усадебный и полевой надел или определенную выше, в ст. 56—59, часть такового надела, поступают в разряд крестьян-собственников по утверждению выкупной сделки с того срока, в какой на основании ст. 150 будет назначена к выдаче выкупная ссуда. Вместе с тем прекращаются все обязательные поземельные отношения их к помещику... ****

160. Когда земля выкуплена целым сельским обществом, то она признается собственностью всего общества, которое пользуется правом разверстки оной между своими членами. Как первоначальная разверстка земли, так и всякие последующие переделы оной между крестьянами допускаются не иначе, как по приговору, утвержденному, по крайней мере, 2/3 общего числа всех крестьян, имеющих право голоса на сходе.

161. В течение первых 9 лет со времени утверждения сего Положения общество не может отчуждать приобретенных им в собственность земель.

162. По истечении 9 лет, но до уплаты выкупной ссуды, общество может отчуждать приобретенные им земли, под которые выдана сия ссуда, не иначе, как с разрешения губернского присутствия и со взносом вырученных за проданные земли денег в счет оставшегося по выкупной ссуде долга... *****

* Опущены ст. 128—130. «О обеспечении исправной уплаты крестьянами выкупных платежей».

** Опущены ст. 132—134 о мерах по взысканию недоимки выкупных платежей.

*** Опущены ст. 136—155 о правилах продажи земли; о кредитных бумагах, выдаваемых при выкупке земли; о платеже процентов по свидетельствам.

**** Опущены ст. 157—159 о правах и обязанностях крестьян-собственников на выкупленные земли.

***** Опущены ст. 163—164 о разрешении раздела общинных земель на подворные участки с согласия 2/3 домохозяев.

165. До уплаты выкупной ссуды выдел участков отдельным домохозяевам из земли, приобретенной обществом, допускается не иначе как с согласия общества. Но если домохозяин, желающий выделиться, внесет в уездное казначейство всю причитающуюся на его участок выкупную ссуду, то общество обязывается выделить крестьянину, сделавшему такой взнос, соответственный оному участок, по возможности к одному месту, по усмотрению самого общества, а впредь до выдела, крестьянин продолжает пользоваться приобретенною им частью земли в составе мирского надела без взноса выкупных платежей... *

167. До погашения выкупной ссуды подворные участки, приобретенные отдельными домохозяевами, не могут быть раздробляемы при переходе по наследству, отчуждении или другим каким бы то ни было образом... **

169. Участки, приобретенные отдельными крестьянами в личную собственность, могут быть отчуждены с соблюдением следующих условий:

1) в течение первых 9 лет, со времени утверждения сего Положения, каждый таковой участок может быть продан только одному из членов того же сельского общества (как прежних, так и вновь вступающих в оное), с тем при том, чтобы с покупкою участка приобретатель принимал на себя все обязательства по уплате выкупной ссуды, и

2) по истечении первых 9 лет приобретенный участок может быть продан и постороннему лицу, если только сие последнее уплатит весь числящийся на участке долг по выкупной ссуде... ***

Высочайше утвержденные е.и.в. 19 февраля 1861 г. Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб, 1861, с. 1—32.

Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 399—402.

Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов.—М., 1954, с. 93—132.

¹ В ст. 154 говорилось о порядке замены свидетельств государственными 5-процентными банковскими билетами.

² Уставная грамота — акт, определявший поземельные отношения временнообязанных крестьян помещиками в связи с отменой крепостного права. В уставной грамоте указывалось количество земли, которым пользовались крестьяне до реформы и обозначались те земли и угодья, которые оставались у крестьян при «освобождении»; перечислялись также повинности крестьян в пользу помещика. На основе уставных грамот определялся размер выкупных платежей у крестьян.

³ Выкупные платежи устанавливались «Положением о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости...», утвержденным 19 февраля 1861 г. Царское правительство заставило крестьян выплачивать помещикам выкуп за отведенные им земельные наделы, в несколько раз превышающий их

* Опущена ст. 166 о передаче подворных участков по наследству.

** Опущена ст. 168 о переходе выморочного подворного участка в собственность сельского общества.

*** Опущены ст. 170—179 о переходе крестьян-собственников в другие общества и сословия.

действительную стоимость. При заключении выкупной сделки правительство уплатило помещикам выкупную сумму, которая считалась долгом крестьян и должна была выплачиваться ими в течение 49 лет. Соответствующие доли этого долга, ежегодно вносимые крестьянами, назывались выкупными платежами. Обременительные и непосильные для крестьян выкупные платежи вызвали их массовое разорение и обнищание. Так как крестьяне выходили на выкуп не сразу, срок выплаты выкупных платежей должен был кончиться лишь к 1932 г. Однако крестьянское движение в период первой русской революции 1905—1907 гг. вынудило царское правительство отменить выкупные платежи с января 1907 г.

⁴ Мировые посредники — административная должность, введенная царским правительством в период реформы 1861 г. Мировые посредники, назначавшиеся губернатором из местных дворян, должны были разбирать и решать конфликты между помещиками и крестьянами, возникавшие при проведении в жизнь Положений об освобождении крестьян, и фактически призваны были охранять интересы помещиков. Основной задачей мировых посредников было составление уставных грамот, в которых точно определялись размеры и местоположение крестьянских наделов и крестьянские повинности, а также надзор за крестьянским самоуправлением. Мировые посредники утверждали выборных должностных лиц крестьянского управления, имели право налагать на крестьян взыскания, подвергать их аресту или штрафу, а также отменять постановления крестьянских сходов.

№ 11

1861 г. февраля 19.— Из «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в великороссийских, новороссийских и белорусских губерниях»¹

...* 16. В полосах 1-й** и 2-й*** для определения количества мирской земли, предоставляемой в постоянное пользование сельским обществам, устанавливается по каждой местности два размера наделов на душу: высший и низший. Сколько десятин земли (с включением усадебных угодий) составляет в каждой местности высший душевой надел, показано в приложении к ст. 15. Низший душевой надел полагается 1/3 против высшего²....****

18. Если нынешний крестьянский надел превышает высший размер надела, рассчитанный на целое сельское общество (согласно примечанию 1-му к ст. 17)³, то помещику предоставляется отрезать сей излишек в свое непосредственное распоряжение. Если помещик предложит крестьянам оставить такой излишек в

* Опущены раздел II «О повинностях крестьян в пользу помещиков», примечания к пп. 8, 19, 20, 75, 93, ст. 1—15, содержащие общие правила о наделении крестьян землею и о разделе губерний на полосы.

** Нечерноземной.

*** Черноземной.

**** Опущена ст. 17 о закреплении за крестьянами 1-й и 2-й полос усадеб и земель, находившихся в их пользовании до утверждения настоящего Положения.

их постоянном пользовании, то условия сего пользования определяются по добровольному соглашению помещика с крестьянами на основании ст. 6 Общего о крестьянах положения⁴.

19. Если нынешний крестьянский надел менее низшего размера надела, рассчитанного на целое сельское общество (согласно примечанию 1-му к ст. 17), то помещику предоставляется или прирезать недостающее количество земли, или же понизить повинности крестьян соразмерно количеству земли, недостающему против низшего размера надела. Впрочем, если крестьяне предпочтут уменьшение их повинностей увеличению их надела, то дозволяется им отказаться от прирезка к оному.

20. Если бы в 1-й и 2-й полосах, за оставлением в пользовании крестьян их надела согласно ст. 17, осталось в непосредственном распоряжении помещика менее $\frac{1}{3}$ общего количества принадлежащих ему угодий, то помещик имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении до $\frac{1}{3}$ общей совокупности удобных земель (ст. 23). При этом соблюдается правило, чтобы тот надел, которым крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, ни в каком случае не был уменьшаем против установленного низшего размера...*

75. Помещику предоставляется право требовать обязательного для крестьян перенесения усадеб без согласия на то крестьян в следующих случаях:

1) если крестьянское усадебное строение находится ближе 50 саж., а овины, кузницы или другие огнем действующие заведения — ближе 100 саж. от тех существующих помещичьих строений, которые возведены до обнародования Положения;

2) если вне черты селения или поселка, посреди господских земель, находится отдельная крестьянская усадьба, к которой не приурочено надела полевыми угодьями;

3) если для разверстания помещичьих полевых угодий с крестьянскими встретится необходимость в перенесении нескольких или всех усадеб селения... **

93. Независимо от полюбовных соглашений помещику предоставляется во всякое время для приведения в исполнение своих хозяйственных предприятий в случаях, в последующей статье означенных, требовать от крестьян обмена необходимых ему участков из земли, отведенной в постоянное пользование крестьян.

94. Обмен невыкупленных крестьянами земель и угодий допускается в случаях:

* Опущены ст. 21—74 об общих для всех полос правилах при определении размера надела; об усадьбах, полевых угодьях, лесах и водопоях; об отпуске крестьянам леса для строительства и топлива; об отводе надела; об обмене земель и угодий; о разверстании угодий к одним местам.

** Опущены ст. 76—92 об обязательном перенесении крестьянских усадеб по требованию помещиков.

1) открытия в землях крестьянского надела источников минеральных вод и ценных ископаемых, в том числе и торфа;

2) предполагаемого помещиком устройства действующих водоев: мельницы, фабрики или иного промышленного заведения, когда один или оба берега реки состоят в пользовании крестьян;

3) неизбежности подтопа крестьянских угодий, вследствие устройства на господской земле действующих водоев заведений;

4) необходимости провести по крестьянским угодьям канавы для осушения или орошения господских угодий, для устройства дренажа или для употребления воды как движущей силы;

5) необходимости провести по крестьянским угодьям дорогу или прогон;

6) предприняемого помещиком устройства на крестьянских угодьях пристани или перевоза...*

Председательствующий Государственного совета гр. *Блудов*

Высочайше утвержденные с. и. в. 19 февраля 1861 г.
Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб, 1861, с. 1—47.

Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 404.

¹ Поземельное устройство крестьян Белоруссии проводилось в соответствии с двумя Местными положениями, разработанными на основании п. 5 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. В восьми уездах *Витебской и Могилевской губ.*, где сохранилось общинное землепользование, землеустройство проводилось по Местному положению великороссийских, новороссийских и белорусских губерний, которое делило территорию на черноземную, нечерноземную и степную полосы. В остальных губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, особенностью которых было преобладание подворного землепользования, применялось особое Местное положение.

² Витебская и Могилевская губ. были отнесены к нечерноземной полосе, для которой были установлены высшая и низшая нормы подушных наделов. Высшая норма колебалась от 4 до 5,5 дес., низшая — от 1 дес. 800 саж. до 1 дес. 2000 саж.

³ Высший размер надела на целое сельское общество исчислялся посредством умножения числа членов всего сельского общества на цифру высшего *двушового надела*.

⁴ При заключении добровольных соглашений требовалось, чтобы барщинные повинности в пользу помещиков определялись временными договорами на срок не более 3 лет (при желании они могли возобновляться) и чтобы заключаемые сделки соответствовали гражданским законам и не ограничивали личных, имущественных и общественных прав крестьян.

* Опущены ст. 95—158 «О пользовании землею и другими угодьями», «Об увольнении крестьян из сельских обществ и о приеме в оные посторонних лиц».

1861 г. февраля 19.— Из «Местного положения
о поземельном устройстве крестьян,
водворенных на помещичьих землях
в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части
Витебской губ.» *

Раздел I

О НАДЕЛЕ И ПОЛЬЗОВАНИИ КРЕСТЬЯН ЗЕМЛЕЮ
И ДРУГИМИ УГОДИЯМИ

...** 3. С обнаружением настоящего Положения оставляются в постоянном пользовании временнообязанных крестьян¹, за установленные на основании сего Положения повинности в пользу владельцев, все те усадебные и полевые земли и угодья, коими крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, за исключением лишь случаев, указанных в нижеследующих трех статьях.

4. Не включаются в состав крестьянского надела те угодья пахотные и сенокосные, которые пахались или убирались крестьянами из части произведений или которые владелец отдавал крестьянам временно, сверх постоянного их надела, за плату деньгами или произведениями.

5. Равным образом, те помещики губерний Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, которые после введения инвентарных правил, при переводе крестьян на оброк, отдали им сверх инвентарного надела в оброчное пользование все свои фольварковые земли или часть оных, имеют право, по надлежащем удостоверении в том местного мирового посредника и с разрешения губернского по крестьянским делам присутствия, обратить эти фольварковые земли в свое непосредственное распоряжение.

6. Если бы за оставлением в пользовании крестьян всего нынешнего надела (кроме земель, указанных в ст. 4 и 5) осталось в непосредственном распоряжении помещика менее 1/3 общего количества принадлежащих ему угодий, то помещик имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении до 1/3 общей совокупности удобных земель ***.

8. Помещик ни в коем случае не обязан увеличивать впоследствии надел, оставляемый в постоянном пользовании крестьян на основании настоящего Положения.

9. Надел, предоставляемый на основании ст. 3, 4, 5, 6 и 7

* Опущены раздел II «О повинностях крестьян в пользу помещиков» и примечания к пп. 4, 6, 9, 10, 76.

** Опущены ст. 1—2, раскрывающие содержание данного Положения.

*** Опущена ст. 7 о сохранении за крестьянами земельных участков по месту их жительства.

в постоянное пользование крестьян целого сельского общества, не может быть ни в коем случае (ни при введении в действие сего Положения и составлении уставной грамоты, ни впоследствии) уменьшаем более чем на 1/6 часть, остальные 5/6 оного образуют неприкосновенную землю крестьянского надела, предназначенную для постоянного обеспечения быта всего земледельческого сословия.

10. Лесные участки, состоявшие в постоянном пользовании крестьян и входившие в состав крестьянского надела, остаются за крестьянами на прежнем основании.

11. Господские леса остаются в исключительном распоряжении помещика, хотя бы крестьянам отведены были в оных покосы, но в последнем случае крестьяне, впредь до разграничения к одним местам угодий крестьянских от фольварковых, сохраняют право производить в сих лесах покос.

12. Крестьянам оставляется тот водопой для скота, которым они пользовались. Если водопой этот был общим у помещика с крестьянами, то он остается в общем пользовании. От помещика зависит, взамен общего, отвести крестьянам особый водопой, по добровольному соглашению с ними, или, буде соглашения не последует, с разрешения мирового посредника, установленным на то порядком.

...* 71. Земля, отведенная на основании уставной грамоты в крестьянский надел, остается за установленные повинности в постоянном пользовании крестьян.

72. Крестьяне могут употреблять отведенную в их пользование землю под посевы, насаждения, покос или пастбище по своему усмотрению с нижеследующими лишь ограничениями:

1. Дороги, проезжие проулки и прогоны для скота должны оставаться свободными для всеобщего употребления, и потому крестьяне не могут их запахивать, засаживать и застраивать.

2. Без согласия помещика крестьяне не должны:

а) распахивать, засаживать или раскапывать выгоны, состоящие в общем и нераздельном пользовании крестьян и помещика; б) отступать от принятого севооборота впредь до разграничения крестьянских угодий с помещичьими там, где крестьянские поля находятся в чре́сполосности с фольварковыми.

3. Без согласия общества никто из домохозяев не может ни застраивать, ни обращать под хозяйственную обработку выпуски и другие части крестьянского надела, состоящие в общем пользовании всех крестьян.

73. Крестьяне на состоящих в их постоянном пользовании землях, за исключением лишь выгонов, находящихся в нераздельном пользовании с помещиком, могут беспрепятственно добывать песок, торф, глину и простой камень.

* Опущены ст. 13—70, 74 «Об усадьбах», «О лесе для построек и топливе», «Об отводе надела», «Разграничение (разверстание) угодий», «Перенесение крестьянских усадеб», «Об обмене земель и угодий» и др.

75. Хотя вообще право на рыбные ловли принадлежит в пределах всего имения помещику, но в тех имениях губерний Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, где крестьяне пользовались рыбною ловлею, отбывая за оную повинность в числе прочих согласно инвентарю, там пользование сие оставляется за крестьянами, а прежняя инвентарная повинность крестьян облегчается на основании общин, установленных в сем Положении (ст. 128, 129, 136, 137, 150, 151 и 152) ² для крестьянских повинностей, правил...*

76. Хотя право на охоту также принадлежит помещику в пределах всего имения, однако крестьянам не возбраняется на мирской земле истреблять хищных или вредных для хозяйства птиц и зверей.

** 78. На отведенной крестьянам земле они могут возводить всякого рода строения с соблюдением общих постановлений строительного устава и, сверх того, следующих правил:

1) без согласия помещика запрещается крестьянам возводить новые строения: а) холодные — ближе 50, а жилые и всякие домашние, хозяйственные и другие заведения, отапливаемые или действующие огнем (бани, овины, кузницы и т. п.), — ближе 150 саж. от господских строений; б) вообще всякие строения — ближе 150 саж. от опушки помещичьих лесов...***

79. Каждый крестьянин на своей усадьбе может, не испрашивая на то особого разрешения ни у помещика, ни у общества, устраивать и содержать постоянные дворы, фабричные, промышленные и торговые заведения на общем с прочими сельскими свободными обывателями основании.

...**** 88. В течение первых 9 лет со времени утверждения сего Положения каждый крестьянин обязывается держать в своем пользовании состоящий за ним подворный участок (усадебной и полевой земли) за установленные в пользу помещика повинности. Во все это время он может отказаться от упомянутого участка в полном его составе или от некоторой его части лишь с соблюдением: в первом случае — условий, означенных в ст. 103 ³, а во втором — условий, изложенных в ст. 89 ⁴.

Примечание 1. В течение тех же 9 лет крестьяне, даже выкупившие усадебную оседлость, не могут, удерживая за собою одни только выкупленные усадьбы, отказываться от пользования полевым наделом.

* Опущен текст о рыбной ловле, аналогичный приведенному тексту в начале статьи.

** Опущена ст. 77 о водяных мельницах, принадлежавших крестьянам.

*** Опущен текст о запрещении крестьянам возводить строения на общественных землях.

**** Опущены ст. 80—87 «О потомственном пользовании крестьянскими участками и об участии сельского общества в распоряжении землями крестьянского надела».

Примечание 2. Обязательное пользование за установленную повинность подворными участками распространяется до истечения упомянутых 9 лет не только на хозяев, пользующихся ныне означенными участками, но и на тех крестьян, которым таковые участки впоследствии достанутся по наследству или иным способом... *

Председательствующий Государственного совета
гр. *Д. Блудов*

Высочайше утвержденные е.и.в. 19 февраля 1861 г.
Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб., 1861, с. 1—38.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 404—407.

¹ Временнообязанные крестьяне — помещичьи крестьяне, которые и после реформы 1861 г. были обязаны за пользование поземельным наделом нести повинности (оброк или барщину) до начала выкупа своего надела у помещика. С момента заключения выкупной сделки крестьяне переставали быть временнообязанными и переходили в разряд крестьян-собственников.

² При определении денежного оброка с каждого крестьянского участка в пользу помещика в расчет бралась выраженная в деньгах общая ценность инвентарных повинностей с данного участка. Из общей ценности повинностей исключалась сумма, оденивавшая строительную повинность. При понижении издельной повинности до 23 рабочих мужских и женских дней в году с каждой десятины соответственно уменьшалась и денежная повинность. Если годовая денежная повинность с каждой десятины крестьянского участка оказывалась выше 3 р., то она уменьшалась до 3 р. Не облагались повинностью находившиеся в общем пользовании крестьян пастбища и неудобные земли.

³ Если крестьянин приобретет в своем или другом сельском обществе в постоянное пользование участок земли не менее 10 дес. или получит купеческое свидетельство на право торговли.

⁴ Если на крестьянине, которому передается участок, не числится никаких недоимок и если он внесет помещику причитающийся с участка оброк за год вперед.

№ 13

1862 г. февраля 20. — Уставная грамота им. Холопеничи Борисовского у. Минской губ.¹

1.

1. Им. Холопеничи состоит из 12 сельских обществ и заключает народонаселения:

Общества:	Ревизских мужеского пола душ		
	крестьян:	дворовых:	итого
1. Холопеничского:			
м. Холопеничи	211		
д. Городыще	25		242

* Опущены ст. 89—120 «О обязательности пользования, прекращении оного и возвращении помещику земель крестьянского надела», «Об увольнении крестьян из сельских обществ и о приеме в оные посторонних лиц», «О выкупе крестьянами усадебной оседлости».

Ревизских мужского пола душ

Общества:	крестьян	дворовых	итого
застанок Городыще	6		
2. Якимовского:			
д. Подузпацк	37		
Якимовка	90		127
3. Прудзецкого:			
д. Прудзец	112		112
4. Голькевского:			
д. Гольки	163		163
5. Борковского:			
д. Борки	101		101
6. Слободского:			
д. Слобода	116		
Адамово	4		120
7. Грицковского:			
д. Грицковичи	97		
Дудинка	33		169
Струга	39		
8. Хролувского:			
д. Хролувка	70		
Волосачи	53		123
9. Копачевского:			
д. Копачевка	121		
Шопа	50		
Цеханово	18		189
10. Максимовского:			
застанок Атрашковка	15		
д. Максимовка	72		
застанок Могильно	7		94
11. Оссовского:			
д. Селище	21		
застанок Кравцова Нива	21		
д. Осов	77		119
12. Бельского:			
застанок Ганковка	4		
д. Буда	44		
застанок Оссовец	15		
д. Малый Хоцюков	24		170
застанок Арцимовщизна	9		
д. Подберезье	29		
Бяла	45		
Итого	1729		1729
Из них отпущено после ревизии на волю	1		1
Затем состоит налицо	1728		1728
2. В каждом сельском обществе состоит дворов			

Общества:	Крестьян	Огородников	Батраков	Итого
Холопеничского:				
м. Холопеничи	38	17	7	62
д. Городыще	6	3		9
застанок Городыще	2			2
Итого	46	20	7	73
Якимовского:				
д. Подузпацк	9			9
Якимовка	21	3	2	26

Общества:	Крестьян	Огородников	Батраков	Итого
Итого	30	3	2	35
Прудзецкого:				
д. Прудзец	27		4	31
Итого	27		4	31
Голькевского:				
д. Гольки	40	2	6	48
Итого	40	2	6	48
Борковского:				
д. Борки	22	4	5	31
Итого	22	4	5	31
Слободского:				
д. Слобода	26	4	2	32
Адамово	1		1	2
Итого	27	4	3	34
Грицковского:				
д. Грицковичи	25	5		30
д. Дудинка	8			8
д. Струга	10	1	1	12
Итого	43	6	1	50
Хролувского:				
д. Хролувка	17	2	3	22
Волосачи	11	1	1	13
Итого	28	3	4	35
Копачевского:				
д. Копачевка	35	3	4	42
Шопа	9		4	13
застанок Мхерин	1			1
д. Цеханово	4			4
Итого	49	3	8	60
Максимовского:				
застанок Атрашковка	3		2	5
д. Максимовка	20	3	3	36
застанок Могильно	1		1	2
Итого	24	3	6	43
Оссовского:				
д. Селище	5			5
застанок Кравцова				
Нива	4		1	5
д. Оссов	17	1	4	22
Итого	26	1	5	32
Бельского:				
застанок Ганковка	1			1
д. Буда	9	3	4	16
застанок Оссовец	3		1	4
д. Малый Хоцюков	7		2	9
застанок Арцимовщи-				
на	2			2
д. Подберезье	6		1	7
Бяла	11	1	1	13
Итого	39	4		52
Всего	401			514

Именной список батраков прилагается под литерой Д*.

II.

1. Всей земли состояло в пользовании крестьян до обнаружения Положения о крестьянах 7230,94 [дес].

2. Из них собственно под крестьянской оседлостью 386,16 дес. Примечание: номера и размер каждого из крестьянских участков в десятинах, особо усадебной, пашенной и сенокосной земли, показаны в приложении литеры А; ** количество земли, показанное в сем приложении согласно настоящему пользованию, определено на основании плана, составленного в 1861 г. вольнопрактикующим землемером г-ном Адамом Мальшевичем.

3. Вышепоказанное состоящее ныне в пользовании крестьян количество земли, средним числом на один двор 1592 дес., представляется им в постоянное пользование за определенные Положением повинности.

III.

1. Находящиеся при селениях и деревнях, населенных временнообязанными лишь крестьянами, водопои представляются в исключительное пользование, находящиеся же в селениях, где вместе с крестьянами проживают на дворовой земле другие вольные земледельцы, водопои остаются в общем пользовании владельца и крестьян.

2. Состоящие согласно показанию в посемейных списках при селениях и деревнях выгоны в количестве всего 52 235 дес. предоставляются подобно тому, как и водопои, в пользование исключительно крестьян, где они одни проживают, а в общем — там, где на помещичьих землях поселены возле вольные люди.

3. Пастбища, сверх выгонов, состоят в обрубах² деревень в пользовании крестьян и вольных людей, с ними проживающих, но не обложены особою платою. Поросшее же болото при м. Холопеничах 8,87 дес. служит общему пользованию помещика с крестьянами.

4. Находящаяся в м. Холопеничах торговая площадь и рыбная ловля на р. Ессе остается в распоряжении помещика, как равно леса и болота, среди крестьянских угодий стоящие.

5. На отведенных крестьянам выгонах и сенокосах находятся заросли и кустарники, которые могут служить достаточным топливом на некоторое время, затем отпуск топлива по скудности лесов в имении вовсе может не производиться.

По инвентарю определено издельной повинности с крестьян-

* Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1383, л. 150—151.

** Не публикуется, там же, л. 117—148.

ского участка, заключающего 1260 дес., пригона в год мужеских 104 и женских 104 дня, с участка от 12,60 до 20 дес. и пригона в год мужеских 104 и женских 156 дней, с участка же, заключающего более 20 дес., пригона в год мужеских 156 и женских 156 дней, с больших же участков соразмерно сему. Сгонов с души следовало 4 дня, а по раскладке их по числу наличных рабочих душ мужеских 747 и женских 696 и, разделяя по числу десятин на все число дворов, упало: на участок А [в] 12,60 дес. 5 мужеских и 4 женских, на участок В в 18,90 дес. 8 мужеских и 6 женских, на участок С в 25,20 дес. 10 мужеских и 8 женских дней, а всего с участка А в 12,60 дес. 104 упряжных, 5 пеших мужеских и 108 женских, а с участка В в 18,90 дес. 104 упряжных, 8 пеших и 162 женских, с участка С в 25,20 дес. 156 упряжных, 10 пеших и 164 женских. Затем по уменьшению этого числа на 10% причитается с упомянутых участков ежегодно: с участка А мужеских упряжных 94, пеших 4 дня и женских 97 дней, с участка В мужеских упряжных 94, пеших 7 дней и женских 146 дней, с участка, наконец, С мужеских упряжных 140, пеших 9 дней и женских 148, а на 1 дес. в сложности 13 дней.

На основании 157 ст. Местного положения, разделяя рабочие дни на летние и зимние, назначается с участка А на летнее полугодие мужеских упряжных 56, пеших 3 и женских 57, на зимнее полугодие мужеских упряжных 38, пеших 1 и женских 40 дней. С участка В на летнее полугодие мужеских упряжных 56, пеших 4 и женских 86 дней, на зимнее полугодие мужеских упряжных 38, пеших 3 и женских 60 дней и с участка С на летнее полугодие мужеских упряжных 84, пеших 6 и женских 88 дней, на зимнее полугодие мужеских упряжных 56, пеших 3 и женских 60 дней.

При переходе крестьян на оброк принимается согласно инвентарю общая ценность повинности со всякого участка (§ 128 Местного положения), полагаемая оценку упряжного 15 к. и женского или пешего 10 к., причитается всего за 104 упряжных и 113 пеших или женских с участка А 26 р. 90 к., за 104 упряжных и 170 пеших или женских с участка В 32 р. 60 к. и, наконец, за 156 упряжных и 174 пеших или женских с участка С 40 р. 80 к.

Сроки для перехода крестьян с барщины на оброк назначаются согласно обоюдному добровольному согласию и на основании постановления Борисовского мирового съезда 1 января всякого года, в какой-либо срок, а также 1 июля. Два раза на год назначается и срок платежа оброка за полугодя вперед. Из числа поземельного оброка относится на усадьбу за десятину 7 р. 20 к., так как она причисляется к 1-му разряду, за исключением в м. Холопеничах пляцов, содержащих огородниками в числе 8,68 дес. по 10 р. 80 к. оброку за десятину, каковы усадьбы причисляются ко 2-му разряду, потому что они расположены среди самого местечка, представляют выгодный сбыт и мастерские заработки для мастеровых пляцовиков. Вследствие чего повин-

ность за пользование всеми усадебными оседлостями крестьян имения составляет в год 2873 р. 80 к., а выкупная сумма за всю оседлость 47 896 р. 66 к.

V.

Денежных общественных капиталов за крестьянами сего имения не имеется.

По доверенности отца *Александра* *

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1383, л. 112—116.
Подлинник. Рукопись.

¹ Уставные грамоты за 1862 г. имений Георгияново Дриссенского у. Витебской губ.; Дубровы, Мойсеевич, Турки Бобруйского у.; Холопенич, Яловиц Борисовского у.; Прусиново Минского у. Минской губ. (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2642, оп. 1, д. 233; ф. 1595, оп. 2, дд. 1100, 1144, 1191, 1362, 1383, 1680).

² Обрубные пространства, обруба — участки леса, порядок рубки которых не зависел от порядка вырубки леса.

№ 14

1863 г. марта 1.— Указ Александра II Сенату об отмене временнообязанных отношений в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губ. и Динабургском, Дриссенском, Люцинском, Режицком уу. Витебской губ.

При утверждении в 19-й день февраля 1861 г. Общих положений о порядке освобождения помещичьих крестьян из крепостной зависимости мы признали необходимым, по особым условиям сельского быта в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дриссенском, Люцинском и Режицком уу. губернии Витебской, издать отдельное Местное положение для поземельного там устройства временнообязанных крестьян. На основании сего Положения и постановлений, после того изданных, независимо от предварительного определения в уставных грамотах размера повинностей, следующих в пользу помещика с каждого крестьянского участка, размер сих повинностей подлежит еще проверке в видах окончательного установления на точном основании правил Положений 1861 г. надлежащей соразмерности крестьянских повинностей с особыми местными условиями. Проверка эта возложена на учреждаемые в сих губерниях и уездах поверочные комиссии **.

Признавая ныне необходимым по местным обстоятельствам означенных губерний и уездов облегчить и ускорить в оных прекращение обязательных отношений между помещиками и по-

* Подпись неразборчива.

** Функции поверочных комиссий раскрыты в п. 6 данного документа.

селенными на их землях временнообязанными крестьянами посредством выкупа семи последними земель их надела с содействием правительства, мы повелеваем принять для сего следующие меры:

1. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и в Динабургском, Дриссенском, Люцинском и Режицком уу. губерний Витебской с поверкою повинностей соединяется и выкуп поселенными на помещичьих землях временнообязанными крестьянами, состоящих в пользовании сих крестьян угодий.

2. Все обязательные поземельные отношения между помещиками и поселенными на их землях временнообязанными крестьянами в вышепоименованных губерниях и уездах прекращаются с 1 мая сего 1863 г.

3. С того же 1 мая временнообязанные крестьяне в сих губерниях и уездах причисляются к разряду крестьян-собственников, но впредь до составления выкупных актов и определения выкупных платежей они обязаны за состоящие в их наделе земли нести денежную повинность на нижеследующих основаниях.

4. Все временнообязанные крестьяне в вышепоименованных губерниях и уездах, состоящие ныне на издельной повинности (барщине), переводятся с 1 мая с. г. на повинность денежную (оброк). Размер сей денежной повинности определяется посредством сбавки 20 к. с рубля против того оброка, который назначен в уставных грамотах на случай перехода крестьян с издельной повинности на денежную по добровольному соглашению. Там же, где крестьяне и ныне уже состоят на оброке, денежная повинность остается в размере, определенном уставными грамотами.

5. С 1 мая сего 1863 г. следующие с крестьян на основании предыдущей 4 ст. денежные платежи вносятся крестьянами прямо в уездные казначейства, а из сих казначейств выдаются помещикам по принадлежности. Подробные о сем правила должны быть составлены министрами финансов и внутренних дел по взаимному их соглашению и представлены на утверждение наше в установленном порядке.

6. Поверочные комиссии обязаны, поверив размер всех вообще повинностей крестьян, составить по каждому имени особый о выкупе крестьянами, находящихся в их пользовании земель акт, коим окончательно определяются следующие с крестьян выкупные платежи.

7. По мере окончания действий поверочных комиссий по каждому имени и по надлежащем утверждении составленного по имени выкупного акта выдача помещикам из уездных казначейств на основании ст. 5 сего указа денежных платежей прекращается. Вместо оных помещикам предоставляется получать выкупные платежи, определенные в выкупном акте, на основании правил, которые должны быть для сего составлены министрами

финансов и внутренних дел и по надлежащем рассмотрении представлены на утверждение наше.

8. Вследствие новых обязанностей, возлагаемых сим указом на поверочные комиссии, министру внутренних дел поручается немедленно пересмотреть и по соглашению с министром финансов представить на наше утверждение установленным же порядком правила о составе и порядке действий вообще поверочных комиссий в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и в уездах Динабургском, Дриссенском, Люцинском и Режицком губернии Витебской.

Правительствующий сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащие распоряжения.

На подлинном собственною е. и. в. рукою написано: «Александр».

ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 15, 1863 г., д. 38, л. 49.
Типографский экз.

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі.— Мн., 1940, т. 2, с. 446—447.

№ 15

1863 г. ноября 2.— Указ Александра II Сенату об отмене временнообязанных отношений в Могилевской губ. и Витебском, Велижском, Городокском, Лепельском, Невельском, Полоцком, Себежском и Суражском уу. Витебской губ.

Указами нашими 1 марта * и 30 июля 1863 г. мы повелили прекратить обязательные отношения между помещиками и поселенными на их землях крестьянами посредством выкупа сими последними земельного надела в губерниях: Киевской, Подольской, Волынской, Виленской, Гродненской, Минской и 4-х уездах Витебской.

Признавая ныне нужным ускорить прекращение обязательных отношений между помещиками и поселенными на их землях временнообязанными крестьянами в остальных уездах Витебской губ. и в губернии Могилевской, повелеваем: во всех тех сельских обществах временнообязанных крестьян Могилевской и уездов: Витебского, Велижского, Городецкого, Лепельского, Невельского, Полоцкого, Себежского и Суражского Витебской губ., которые еще не воспользовались выкупом угодий, произвести выкуп сей по распоряжению правительства на следующих основаниях:

1. Все обязательные отношения между помещиками и поселенными на их землях временнообязанными крестьянами в Мо-

* См. документ № 14.

гилевской губ. и поименованных выше 8 уездах Витебской пре-
кращаются с 1 января 1864 г.

2. С того же 1 января 1864 г. временнообязанные крестьяне в
означенных губерниях и уездах причисляются к разряду крестьян-
собственников и с того же времени вместо отправления по-
винностей издельных или денежных в пользу помещиков обяза-
ваются вносить в казну выкупные платежи за приобретаемые
ими в собственность земли их надела.

3. Размер выкупных платежей определяется: а) в издельных
имениях на 20 к. с рубля менее против того оброка, который
назначен в уставных грамотах на случай перехода крестьян с
издельной повинности на денежную по добровольному их жела-
нию и б) в имениях, состоящих на оброке, в таком же размере,
т. е. на 20 к. с рубля менее против платимого крестьянами по
уставной грамоте оброка, за исключением тех имений, в коих
по уставной грамоте оставлен прежний низший против Местного
положения оброк, а также тех, где оброк понижен самим поме-
щиком против размера, следовавшего по правилам Местного
положения; во всех сих имениях выкупные платежи определя-
ются наравне с платимым крестьянами оброком, если сей, по-
следний, на 20% ниже против установленного в Местном поло-
жении, а если оброчная плата выше сего размера, то делается
соответственное оному уменьшение.

4. Следующие с крестьян на основании ст. 3 сего указа вы-
купные платежи ими прямо вносятся в уездные казначейства на
основании прилагаемых при сем правил*.

5. Вслед за приведением в исполнение постановлений, изло-
женных в ст. 1, 2 и 3 настоящего указа, по предварительном
удостоверении в правильности уставных грамот, сии последние
обращаются в выкупные акты¹ и определяется окончательный
размер выкупных платежей, не свыше установленного в ст. 3
сего указа, порядком, который будет определен в составленных
по соглашению министров внутренних дел и финансов и нами
утвержденных особых для сего правилах.

6. При обращении уставных грамот в выкупные акты выкуп-
ная ссуда определяется посредством капитализации из 6% на-
значенных с крестьян по ст. 3 и 5 сего указа выкупных платежей
без вычета.

7. По мере обращения уставных грамот в выкупные акты по-
мещикам предоставляется получать платежи по выкупным сум-
мам, определенные в выкупном акте на основании правил, какие
вслед за сим будут изданы.

8. Все сделки между помещиками и крестьянами, а также
требования со стороны одних помещиков о выкупе крестьянами
угодий, утвержденные Главным выкупным учреждением² по
день издания настоящего указа, остаются в своей силе со всеми

* Не публикуются. ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 1, 1862 г., д. 221, л. 107.

их последствиями; равным образом приводятся в исполнение и те заключенные сделки и заявления со стороны одних помещиков требования о выкупе угодий, которые по день издания сего указа утверждены местными губернскими по крестьянским делам присутствиями, если сделки сии и требования будут признаны правильными при окончательном утверждении оных Главным выкупным учреждением.

Правительствующий сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащие распоряжения ³.

На подлинном собственною е. и. в. рукою подписано: «Александр».

ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 1, 1862 г., д. 221, л. 106.
Типографский экз.

¹ Высочайше утвержденные 2 марта 1864 г. Правила устанавливали порядок обращения уставных грамот в выкупные акты по помещичьим имениям в Могилевской и 8 уездам Витебской губ. Согласно п. 9 Правил выкупной акт составлялся местным мировым посредником на основании копии протокола мирового съезда, рассматривавшего уставную грамоту, и самой уставной грамоты, в которую могли быть внесены изменения в случае необходимости. Выкупной акт предъявлялся помещику и крестьянам для подписи, а затем сообщался «члену от правительства мирового съезда», который передавал акт в местное губернское по крестьянским делам присутствие.

² Главным выкупным учреждением согласно «Положению о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной земли и о содействии правительства к приобретению крестьянами в собственность полевых угодий» являлась С. Петербургская сохранный казна. Главное выкупное учреждение разрешало выдачу выкупных ссуд, распоряжалось заготовлением государственных 5-процентных банковых билетов и свидетельств, производило тираж означенных билетов, составляло годовые отчеты по выкупной операции и обсуждало вопросы и недоразумения, возникавшие при выкупе крестьянами земли. В 1895 г. все выкупные операции были переданы в Департамент окладных сборов.

³ 2 ноября 1863 г. были изданы «Правила о взносе выкупных платежей крестьянами Витебского, Городецкого, Лепельского, Невельского, Полоцкого, Себежского, Суражского уу. Витебской и Могилевской губ. (ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 1, 1862 г., д. 221).

№ 16

1863 г.—Статистические сведения о численности бывших государственных, казенных и помещичьих крестьян в пяти западных губерниях

Губернии	Крестьяне ведомств государственных имуществ	Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и живущие на помещичьих землях	Крестьяне удельного и разных других ведомств
Виленская	250 760	406 207	—
Витебская	149 807	457 057	—
Гродненская	269 851	371 957	14 004
Минская	110 455	613 103	—
Могилевская	94 370	615 151	93

Статистический временник Российской империи. — СПб, 1866, отл. 1, с. 50 — 51.

1864 г. июля 4.— Выкупной акт крестьянских наделов
им. Видоки Дриссенского у. Витебской губ.

Поверочная комиссия Дриссенского у., произведя поверку повинности крестьян в им. Видоки помещика Шадурского, постановила выкуп крестьянского надела произвести с содействием правительства на следующих основаниях:

1. В им. Видоки 15 селений, которые составляют одно сельское общество. Названия селений означены в прилагаемых у сего уставной грамоте * и именном списке крестьян-хозяев **.

2. По уставной грамоте значится в имении 66 дворов, в том числе крестьян, владеющих полевыми участками,— 65 и огородников — 1. Ревизских мужского пола душ в имении 392.

3. В пользование крестьян было отведено по уставной грамоте усадебной земли со включением выпусков и пустопорожных мест в черте селений 68 дес. пахотной и сенокосной 1282,50 дес. Пастбищ, не обложенных особо павинностью, и неудобных мест, не показано. Итого одной удобной [земли] 1350,50 дес. Означение границ сей земли и вообще описание оной заключается в прилагаемой у сего уставной грамоте.

4. Выкупу подлежит полный по уставной грамоте надел.

5. Крестьяне переведены с издельной повинности на оброк на основании высочайшего указа 1 марта 1863 г.***, кроме 19 крестьян, состоявших на оброке до издания сего указа.

6. За пользование землею было положено со всех крестьян оброка по уставной грамоте 3310 р. в год. За силою именного высочайшего указа Правительствующему сенату 1 марта 1863 г. оброк сей с издельных крестьян понижен на 20% (а именно до 2648 р. в год), равно понижен по желанию помещика на 20% и с состоявших на оброке 19 человек, а именно до 2648 р. в год.

При проверке повинности означенный оброк 2648 р. по уважениям, изложенным в протоколе комиссии, уменьшен на 1180 р. 90 к. и затем составляет 1567 р. 10 к. в год.

7. По капитализации окончательной определенной годовой денежной повинности 1567 р. 10 к. из 6% капитальная ценность выкупной земли составляет 26118 р. 33 1/3 к.

8. Сколько именно выкупается земли каждым крестьянским двором, как велик назначенный с каждого двора оброк и до чего по капитализации сего оброка из 6% простирается капитальная ценность каждого участка, означено в прилагаемом у сего именном списке крестьянских дворов ****.

* Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2642, оп. 1, д. 215, л. 16—32.

** Там же, л. 47—52.

*** См. документ № 14.

**** Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2642, оп. 1, д. 215, л. 6—7.

О чем представить для дальнейших распоряжений Витебскому губернскому по крестьянским делам присутствию.

Член от правительства *Носович*

Член от правительства *Смерацкий*

Мировой посредник *Гржимала Гржималовский*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2642, оп. 1, д. 215, л. 45—46.
Подлинник. Рукопись.

№ 18

1869 г. декабря 22.— Выкупной акт крестьянских наделов им. *Мойсеевичи Бобруйского у. Минской губ.*

По им. *Мойсеевичи* ген.-майора кн. Петра Львовича Витгенштейна Минской губ. Бобруйского у. 4-го мирового участка *Жинской вол.*

1869 г. декабря 22 дня Бобруйский уездный мировой съезд, произведя поверку повинностей крестьян в им. *Мойсеевичи* помещика Петра Львовича Витгенштейна, постановил: выкуп крестьянского надела произвести с содействием правительства на следующих основаниях.

1. В им. *Мойсеевичах* 4 селения, принадлежащие к *Мойсеевичскому сельскому обществу*. Названия селений и крестьян-домохозяев означены в прилагаемом у сего именном списке*.

2. По уставной грамоте значится в имении 54 двора, в том числе дворов крестьян, владеющих полевыми участками,— 53. Ревизских мужского пола душ крестьян 163, дворовых 2 и наделенных землею, писанных по ревизии в других местах, 5, а всего 170.

По выкупному акту приобретают землю в собственность дворов домохозяев, владеющих полными участками,— 56, в 13 дес.— 1, в 10 дес.— 2, в 3 дес.— 20, огородник 1, итого 80 участков, из того числа вновь наделенных: полных участков 3, в 13 дес.— 1, в 10 дес.— 2, в 3 дес.— 20, огородник 1, итого 27.

3. В пользование крестьян было отведено по уставной грамоте усадебной земли с включением выпусков и пустопорожных мест 35 дес. 800 саж., пахотной 385 дес. 1221 саж., сенокосной 140 дес. 444 саж., итого 561 дес. 65 саж. Кроме того, необложенных повинностью пастбищ в общем пользовании крестьян с помещиком 22 дес. 200 саж.

4. Выкупу подлежит полный надел, а именно:

А. Земель, обложенных повинностью:

усадебной	61 дес. 1147 саж.
пахотной	1114 дес. 1041 саж.
сенокосной	304 дес. 61 саж.
Итого удобной земли	1479 дес. 2249 саж.

* Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1144, л. 157—162.

Б. Земель, не обложенных повинностью:

переложных пашен	111 дес. 1170 саж.
пастбищ в исключительном владении крестьян	170 дес. 100 саж.
неудобных	769 дес. 1837 саж.
Итого без оценки	1051 дес. 707 саж.

Всего в крестьянском наделе 2531 дес. 556 саж. Означение сей земли значится в прилагаемых при сем двух планах и геодезическом границ описании *.

5. Крестьяне переведены с издельной повинности на оброк на основании высочайшего указа 1 марта 1863 г.

6. По уставной грамоте за пользование землею было положено оброка 1363 р. 49 1/2 к. За силою именного высочайшего указа Правительствующему сенату 1 марта 1863 г. оброк сей понижен на 20% до 1105 р. 25 к. При проверке повинностей означенный оброк по уважениям, изложенным в протоколе мирового съезда, уменьшен на 201 р. 1 1/3 к. и затем составляет 904 р. 23 1/2 к.

7. По капитализации окончательно определенной годовой денежной повинности 903 р. 90 1/4 к. из 6% капитальная ценность выкупаемой земли составляет 15 065 р. 8 к.

8. Сколько именно выкупается земли каждым крестьянским двором, как велик назначенный с каждого двора оброк и до чего по капитализации сего оброка из 6% простирается капитальная ценность каждого участка, означено в прилагаемом у сего именном списке хозяев крестьянских дворов **.

О чем представить для дальнейших распоряжений Минскому губернскому по крестьянским делам присутствию.

Председатель мирового съезда *А. Воронцов-Вельяминов*

Мировой посредник 1-го участка *В. Захаров*

Мировой посредник 4-го участка ***.

Поверенный кн. Петра Львовича Витгенштейна надворный советник *Струмилин*

За крестьян домохозяев д. Замостья, Серки и Копцы, а также и Мячович согласно приговоров от 22 декабря за № 18 и 20 отставной житнинский волостной писарь *Федор Анисимов Харитонов* руку приложил.

* Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1144, л. 59—91.

** Не публикуется. Там же, л. 157—162.

*** Подпись неразборчива.

Что в 6 и 7 пп. по исправлении показано годовой платы 903 р.
90 1/4 к.,
капитальных сумм 15 065 р. 18 1/4 к.,
то верно

Член присутствия *

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1144, л. 155—156.
Подлинник. Рукопись.

№ 19

1870 г.—Сведения о проценте выкупившихся из крепостной зависимости крестьян по пяти западным губерниям

Губернии	При содействии правительства	Без содействия правительства	Выкупная ссуда на 1 дес.	
			рубли	копейки
Витебская	100	0,0	19	57
Гродненская	100	0,0	11	39
Могилевская	98,2	1,8	20	98
Виленская	100	0,0	12	43
Минская	99,9	0,1	7	73

Военно-статистический сборник, вып. IV, Россия. — СПб, 1871, с. 194.

Подраздел 2

ВЫСТУПЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН ПРОТИВ РЕФОРМЫ 1861 г.

№ 20

1861 г, марта 22.— Рапорт пружанского земского исправника гродненскому губернатору о недовольстве крестьян уезда условиями отмены крепостного права

Ознакомившись с Положением 19 февраля 1861 г., крестьяне Пружанского у., собравшись в уездном городе, заявили, что крме этого Положения, которое их не устраивает, есть еще одно, которое им не показывают, поэтому они «и не намерены служить более, как по 2 дня в неделю, сгонов же и ночных караулов не будут вовсе отбывать». Крестьяне не послушались ни уездного предводителя дворянства, ни духовенства.

Земский исправник *

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 73, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

**1861 г. апреля 4.— Рапорт депутата
Гродненского дворянского депутатского собрания
и слонимского земского исправника
гродненскому губернатору об отказе крестьян
им. Жуковщизна Слонимского у. исполнять повинности
и присылке солдат для их усмирения**

Слонимский уездный предводитель дворянства, получив донесение от помещика им. Жуковщизна Эдмунда Корсака о неисполнении в точности крестьянами его положенных по инвентарю повинностей и о явном ему неповиновении на основании 18-го параграфа высочайше утвержденных в 19-й день февраля 1861 г. Правил о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, командировал из нас депутата Волловича для местного разбирательства этой жалобы.

Отправясь на место в им. Жуковщизна 2 апреля, я, Воллович, призвал всех крестьян этого имения и, прочитав им из вышеозначенного Положения обязанности их к своему помещику, обявывал их именем закона исполнять свято возложенные на них инвентарем повинности, за исключением некоторых отмененных дани и прочих предметов, но они, толкуя высочайший манифест совершенно в превратном виде, с дерзостью отвечали мне, что они и не думают отбывать барщинной повинности по инвентарю, а будут отбывать ее по своему произволу. После такого **решительного ответа я принужден был** для содействия пригласить слонимского земского исправника, который, проезжая через м. Дзенциолы, встретил толпу этих самых крестьян в числе 200 человек, шедших к нему навстречу и, воспользовавшись этим случаем, остановил[ся] в этом местечке и стал объяснять им со всей подробностью высочайше утвержденное о них Положение и когда дошло дело до повинностей, которые они обязаны отбывать в пользу своего помещика, то они опять, толкуя высочайший манифест по-своему, решительно объявили, что они больше не будут отбывать этих повинностей, как по 2 дня в неделю со двора.

Желая сильнее убедить их в правильности объясненного означенного высочайшего Положения, я, исправник, пригласил местного православного благочинного Паньковского, который с крестом в руках убеждал их свято подчиниться воле правительства и исполнять в точности возложенные на них повинности с объяснением тех последствий, которые ожидают их за дальнейшее сопротивление. После сего они, несколько успокоившись, требовали объяснить им, что именно они обязаны по инвентарю отбывать своему помещику, но, не имея в руках этого инвентаря и по случаю наступившего уже ночного времени, я приказал им собраться на другой день утром в им. Жуковщизна.

Сего 4-го числа апреля мы вместе с благочинным Пеньковским, местным приставом 4-го стана Пахневским и с несколькими полицейскими служителями, прибыв в им. Жуковщизна, вновь перечитывали им высочайший манифест и утвержденное о них Положение, а равно местный инвентарь и положенные по оному с них повинности в пользу помещика с пояснением отмененных ныне данин и прочего, но они, несмотря на все наши убеждения и уверения, решительно объявили, что они хорошо знают о дарованном им государем императором праве и потому никаких повинностей в пользу помещика отбывать не станут. Когда же при таком решительном ответе мы объявили им, что для приведения их в повиновение придет военная сила и будут их за это строго наказывать, то они отвечали: «Пусть делают с нами что хотят, а мы служить помещику барщины не будем»,— и с шумом разошлись по домам.

Убедясь совершенно, что все принимаемые нами меры на них нисколько не подействовали, а местные полицейские средства по значительности крестьян совершенно недостаточны, по составлению полицейских служителей из тех же крестьян, мы имеем честь покорнейше просить в. п. для приведения их в должное повиновение приказать как можно поспешнее назначить военную силу из 2 пехотных рот, ибо и в других соседствующих имениях начинают также проявляться подобные неповиновения, но воздерживаемые только до времени уверением о приходе в самом непродолжительном времени к жуковщизненским крестьянам для усмирения военной силы.

Подлинное подписали: Депутат дворянства штабс-капитан
гвардии *В. Воллович*

Земский исправник *Маслов*

Верно: Старший помощник правителя канцелярии *

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 80, л. 1—3.
Заверенная копия. Рукопись.

№ 22

1861 г. апреля 13.— Рапорт брестского уездного
стряпчего управляющему Министерством юстиции
об отказе крестьян Брестского у.
исполнять инвентарные повинности и давлении
их выступлений военной силой ¹

В. в. п., имею честь почтительнейше донести, что в Брестском у. после обнародования всемилостивейшего манифеста о даровании крепостному сословию прав свободных сельских обывателей крестьяне 4-го стана сперва им. Ямное помещика Ковальского, а потом в им. Домбровое гр. Коновницыной и в дру-

* Подпись неразборчива.

гих имениях помещиков: Леневици — Яголковского, Голиончицы — Тельшевского, Подбялое — Старовойского, Клепачи — Конопинского, Градище — Эзиорницкого и Подбялое — Валио-венского отказались от исполнения следуемых владельцам по инвентарному назначению повинностей, только объявили согласие вместо прежней исполнять по 2 дня в неделю, когда земский исправник, как видно из его донесения начальнику губернии от 27 марта за № 363 *, не мог водворить мерою полицейского прежнего порядка по стойкости тех крестьян, которые не убедились даже и служениями священников, подозревая, что они преклонно будто объясняют манифест на сторону владельцев. Начальник Гродненской губ. по донесению исправника распорядился выслать на место один батальон Великолуцкого пехотного полка и командировал асессора губернского правления и штаб-офицера Корпуса жандармов для водворения порядка. Мера эта вполне убедила ослушно неразвитых в их заблуждении, а по сему как означенных имений, так и других владельцев: Голиончицы — Тельшевского, Елионки — Могильницкого, Подбродзяны — Букграбы, Баранки — Корженецкого, Бабичи — Шемиота, Чемеры — наследников гр. Грабовской, Кругель — Подгурского, Мотыкалы — Владков, Войское — Понговского и Пугачево — Мышковского, оказавшие после упомянутого донесения исправника такое же неповиновение, как и в первых имениях, объявили совершенную покорность в отбывании следуемых повинностей. При этом некоторые только из поселян, оказавшие свое упорство, подвергнуты были легкому наказанию розгами и более для страха и примера, а трое [из] им. Елионки — Могильницкого — Дмитрий Новик и Ямное — Ковальского — Антон Гриб и Антон Балевиц, как заподозренные в подстрекательстве к неповиновению, арестованы и заключены 3 апреля под стражу в Брестской тюрьме по распоряжению асессора правления и штаб-офицера Корпуса жандармов впредь до получения о них разрешения от начальника губернии.

Уездный стряпчий *Т. Позняк*

ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 59, 1861 г., д. 930, л. 24—25.
Подлинник. Рукопись.

¹ Выступления крестьян Брестского у. в марте 1861 г. носили массовый характер. Брестский уездный предводитель дворянства писал гродненскому губернатору 27 марта 1861 г., что для усмирения крестьян необходимо срочно выделить дополнительный батальон солдат и разместить по деревням «с обращением особенного внимания на д. Чарнаки» (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 74, л. 18). К документу приложен список деревень, охваченных крестьянскими волнениями в марте 1861 г.: Чарнаки, Дмитровичи, Селище, Подбялое, Хомотын, Шишова, Новицковичи, Городыще, Голиончицы, Клепачи, Хидры, Великий Лес, Дворцы, Грудовики, Грищице.

Брестский земский исправник в рапорте гродненскому губернатору от

** Крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права (1861—1862 гг.). Сборник.— Мн., 1959, с. 191—193.

8 апреля 1861 г. дополнил список деревень и имений, крестьяне которых отказались выполнять повинности: Ямное, Домбровое, Леневици, Елнюнки, Подбродзяны, Баранки, Бабичи, Чемеры, Кругель, Мотыкалы (там же, л. 41).

№ 23

1861 г. июля 1.— Рапорт пристава 4-го стана Гродненского у. земскому исправнику об отказе крестьян имений Олешевичи, Заблоци и Глембокого помещиков Незабытовских исполнять гвалтовую повинность

Получив вчерашнего числа, т.е. 30-го истекшего июня, письмо г-на помещика Константина Незабытовского, у сего прилагаемого,* о волнении и неповиновении крестьян имения его Олешевичи, кои уклоняются исполнять определенные по инвентарю сгоны или гвалты¹, я, тотчас отправясь туда, сперва соединился лично с мировым посредником г-ном помещиком Андржейковичем, дабы восстановить надлежащее повиновение и водворить должный порядок, но нашел помещика Андржейковича больным, который мне объявил, что о болезненном состоянии своего здоровья официально известил г-на уездного предводителя дворянства с препровождением медицинского свидетельства, и за сим просил он отправиться самому в им. Олешевичи для вышепрописанной надобности. По прибытии туда же на место, призвав всех домохозяев в числе более 70 крестьян и удостоверясь личным расспросом, что дворовым управлением излишней барщины не требуется, я сперва вразумлял высочайше утвержденное Положение и обязанность исполнять всю ту повинность до 1863 г., которую они до сего времени исполняли по утвержденному инвентарю, но из числа таковых 26 домохозяев, коих именной список при сем прилагается**, возвышенным голосом и с крайней решимостью ответили, что сгонов или гвалтов ни под каким предлогом не только они, но даже и уверены, что и в окрестностях крестьяне отбывать не будут, и хотя помещик Незабытовский не только что прежде сего подарил всю недоимку, числящуюся на них с прежних лет, ссуду в хлебе, скот в деньгах и прочее, но еще и ныне вознамеривался уступить им из определенных инвентарем сгонов по 6 рабочих дней мужских, однако же сие нимало не подействовало, и тогда из толпы таковых крестьян более всех замечаемы нами были десятский Адам Кривулька да домохозяева Матвей и Михаил Панасы, Михаил Лавжик, Михаил Мацюк и Антон Белайцы в таковом упорстве и волнении, то я преимущественно к ним обращался и старался кроткими словами вразумить им высочайшую волю манифеста и ответственность за неповиновение таковой, а десятского хотел

* Не публикуется, так как поглощено этим документом (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 76, л. 13, 19).

** В деле не имеется.

подвергнуть аресту, но вдруг целая толпа, окружив его, с крайней дерзостью стала плевать в глаза мне и Незабытовскому, а также и на указываемый экземпляр высочайшего Положения и, уходя со двора, повели с собой означенного десяцкого, отказываясь с шумом и криком, что они состоят свободными и никто не в состоянии заставить их отбывать сгонов, а довольны того, что они несут обыкновенную барщину.

Поэтому г-н Незабытовский просил меня обратиться по начальству о командировании военной силы для водворения должного в им. Олешевичи повиновения и порядка, для чего и сам завтрашнего числа отправляется в г. Гродно для личного о сем доклада е. п. г-ну начальнику губернии. При том не излишним нахожу присовокупить, что едва я сего числа выехал из им. Олешевичи, то на пути следования встретил меня поверенный помещика Степана Незабытовского дворянин Букраба, пожаловался, что крестьяне имения, верителя его, Заблоци и Глембокого тоже равномерным образом волнуются и не отбывают сгонов и потому просил принять решительные меры к заставлению их к должному повиновению, из чего заключить можно, что в этих окрестностях наверно кто-нибудь подстрекает тех крестьян, но открыть подстрекателя мимо всех принимаемых мною средств возможно не было, потому что крестьяне виновного в этом не указывали.

Пристав *

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 76, л. 14—15.
Подлинник. Рукопись.

¹ Гвалты (сгонные дни)—повинность крестьян, по которой все способные к работе мужчины и женщины должны были являться на работу туда, куда им укажут. Эта повинность вводилась большей частью в период сенокоса и уборки хлеба.

№ 24

**1861 г. июля 4.— Рапорт полковника
Корпуса жандармов гродненского губернатору
об отказе крестьян имений помещиков Слизня
и Коллупайловой в Слонимском у. исполнять
гвалтовую повинность и наказании их розгами**

Приехавши из Слонима 30-го прошлого июня в им. Новые Дзевятковичи помещика Слизня, который за несколько дней до того выехал в другое имение свое Минской губ., я дождался прибытия туда 2-го числа июля двух рот Великолуцкого пехотного полка и приказал собрать 3-го числа крестьян со всех де

* Подпись неразборчива.

ревень как этого имения, так и из соседнего — помещицы Коллупайловой. Сверх сего, дворовыми управлениями помещиков Пусловского, Микульского, Чечота, Милачевского, Бранского, Шумовича, Орды, Свежинского и Есьмона выслано было из их имений по несколько человек, дабы они были очевидцами распоряжения с крестьянами Слизня и Коллупайловой.

По сбору крестьян и размещения около них по моему распоряжению войск мировой посредник Микульский, местный священник и исправник вновь объясняли им обязанность исполнения повинностей по инвентарям, но крестьяне по-прежнему решительно отказались от выхода на гвалты; тогда, войдя в середину их, я приказал местному становому приставу громко читать те статьи высочайшего манифеста и Положения, которые относятся до их обязанностей, подробно объяснял им сам лично истинное содержание каждой статьи, но крестьяне с упорством твердили, что как в Положении не упоминается о гвалтах (ст. 10 Правил о порядке приведения в действие Положения о крестьянах), то они и не будут исполнять их. Видя совершенную безуспешность словесных внушений, я предоставил исправнику подвергнуть при содействии военной силы полицейскому взысканию тех крестьян, и в особенности десятских, которые замечались в дерзости и подстрекательстве других к непослушанию. Сначала несколько крестьян сделали было попытку к отнятию наказываемых, но были тотчас отодвинуты солдатами на свои места и впоследствии остались спокойными и вскоре стали виниться и обещали исполнять все повинности по инвентарям. Из 245 крестьянских дворов помещиков Слизня и Коллупайлово, оказавших неповиновение, был в сборе 201 человек, из коих 39 человек подвергнуто полицейскому взысканию от 10 до 100 розог

Убеждение этих крестьян в уничтожении будто сгонов и других добавочных повинностей произошло от разнесшейся между ними молвы об отмене этой повинности в имении гр. Замойских и от неправильного понимания некоторых статей Положения не только крестьянами, но и читающими их: шестеро крестьян д. Окуниново помещика Слизня принесли Положение к отставному солдату Супруну, жившему недалеко в казенной д. Гловсевичи и, давши ему 1 р. 50 к., просили прочитать. По расспросу моему оказалось, что этот солдат без всякого со стороны его злого умысла ввел в заблуждение крестьян, ибо, читая 120 ст. Местного положения о Гродненской губ.,¹ не растолковал по собственному недоумению, что она относится до будущего времени. Говорил при том, что об исполнении сгонов нигде в Положении не упоминается, и хотя сами те крестьяне, которым читал, сознали, что он говорил им об обязанности служить панам по-прежнему еще 2 года, однако же с этого времени перестали исполнять сгоны не только крестьяне д. Оку-

ниново, но и по их подстрекательству и все прочие крестьяне имений Слизня и Коллупайловой, других же подстрекателей не обнаружено.

Полагая за сим данное мне в. п. поручение оконченным, я выезжаю из им. Новые Дзевятковичи и, вследствие представления ко мне слонимского исправника от 2 июля за № 881, * признавая необходимым временное расквартирование в уезде находящихся здесь двух рот Великолуцкого пехотного полка, я оставил эти роты в распоряжение исправника для содействия ему к приведению в послушание крестьян имения помещика Бронского, (отстоящего отсюда в 35 вер.), которые тоже отказываются от выхода на сгоны, а также на случай надобности в военной силе по причине замечаемого исправником и самим мною волнений крестьян в других имениях, о чем и сообщил я ему 4 июля за № 167 **, добавляя, чтобы без крайней надобности не задерживать войска, а командующему ими капитану Губскому дано от меня соответствующее предписание 4 июля за № 166 ***.

Честь имею доложить о сем в. п. и за долг поставляю присокупить, что сверх недоразумений крестьян поводы к волнению их те же, какие изложены мною в записке моей от 24-го прошлого апреля за № 112 ****, и что мировой посредник Микульский, вступивший в эту должность 20 июня, во все это время деятельно занимался как настоящим делом, так и в имении помещика Чудовского, коего крестьяне по убеждению г-на Микульского продолжают исполнять повинности, от которых готовы были отказаться.

Полковник *Прасолов*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 80, л. 84—86.
Подлинник. Рукопись.

¹ 25 сентября 1861 г. Гродненское губернское по крестьянским делам присутствие утвердило Урочное положение для крестьян Гродненской губ., которое предусматривало все виды работ крестьян в помещичьих имениях и количество рабочих дней. Вводилось оно на 3 года (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 13, д. 18, л. 19. Типографский экз.).

№ 25

1862 г. апреля 15.— Из отчета начальника III отделения с.е.и.в.к. В. А. Долгорукова Александру II о крестьянских волнениях в западных губерниях после объявления Манифеста 19 февраля 1861 г.

...***** В западных губерниях волнения крестьян начали проявляться также вскоре после обнародования новых Положений от

* В деле не имеется.

** То же.

*** То же.

**** То же.

***** Опущен текст о выступлениях крестьян небелорусских губерний.

недостаточного понимания их, превратного объяснения нанятыми чтецами, или применения Местных положений великороссийский и малороссийских губерний. Крестьяне приносили жалобы на обременение их инвентарными повинностями, самовольно уменьшали или отказывались от барщины, равно от добавочных поголовных работ, называемых сгонами, и не повиновались, а в некоторых случаях упорно сопротивлялись властям.

Наиболее замечательные случаи неповиновений в означенных губерниях были следующие:

Виленской губ. в Ошмянском у. крестьяне им. Ивьи гр. Замойской, подстрекаемые двумя своими односельцами, отказались от барщины и, собираясь толпами, вовлекли в соучастие с ними до 10 тыс. крестьян соседних имений, а также смежного Новогрудского у. Минской губ. После безуспешных внушений местного предводителя дворянства 1 апреля толпа из 2 тыс. человек была окружена введенными туда тремя ротами пехоты, и когда было приступлено к наказанию главных виновников беспорядка, то все крестьяне бросились на солдат и отняли арестованных. После того командированный ген.-губернатором поручик Тышкевич с 15-ю конными людьми бросился в толпу и при содействии пехоты рассеял буйствовавших; при этом один старик задавлен и 10 человек сильно ушиблены, в том числе и главные зачинщики возмущения, которые впоследствии преданы суду; прочие же крестьяне изъявили совершенную покорность, и таким образом водворено спокойствие не только в упомянутом, но и в соседних имениях.

Подобные волнения происходили в разных имениях Виленского, Свенцянского и Дисненского уу., но прекращены внушениями флигель-адъютанта гр. Олсуфьева, штаб-офицера Корпуса жандармов и местных властей. При этом наиболее виновные подвергнуты исправительному наказанию, а обнаруженные в подстрекательстве крестьян лица, в числе которых обвинен в неправильном толковании Положений отставной артиллерии подполковник Антоновский, заключены под стражу и преданы суду...

В то же время в Пружанском у. разнеслись слухи о новом высочайшем повелении, для узнания которого крестьяне стекались толпами в уездный город, где были вразумлены и успокоены. В Брестском же, Слонимском и Кобринском уу. в 38 имениях отказались от повинностей и послушания местным властям¹.

В эти уезды был командирован губернский штаб-офицер Корпуса жандармов, который при содействии вытребованных туда воинских команд прекратил волнения наказанием наиболее упорных крестьян и арестованием открытых подстрекателей к беспорядку.

Впоследствии крестьяне разных имений отказывались от исполнения добавочных сгонных работ, а также при устройстве

волостей сопротивлялись избранию сельских должностных лиц. Для содействия к водворению порядка были введены в эти имения военные команды, и в двух случаях крестьяне нападали на нижних чинов, покушаясь освободить арестованных зачинщиков. Но они были от того удержаны прикладами и частью подвергнуты полицейскому наказанию, а частью заключены под стражу и преданы суду...

Помещики Виленской, Гродненской и Ковенской губ. весьма часто обращались с просьбами о вводе в их имения воинских команд для водворения спокойствия, нарушавшегося по недоразумению крестьян, но как большею частью оказывалось, что неудовольствия крестьян на вотчинное управление не имели характера возмущения против владельца, и что последние, участвуя во враждебных правительству манифестациях, сами возбуждали сельское население к волнениям, то перед объявлением некоторых местностей этого края на военном положении командирование воинских частей, по просьбам помещиков, в их имения отменено...

Ген.-адъютант кн. Долгоруков

ЦГАОР СССР, ф. 109, всеподданнейшие отчеты, оп. 223,
л. 26, л. 96—98, 100—101, 103.
Подлинник. Рукопись.

¹ О выступлениях крестьян против условий Манифеста 19 февраля 1861 г. и отказе исполнять повинности см. рапорта гродненскому губернатору пружанского земского исправника от 22 марта 1861 г. (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 73, л. 1—2); депутата Гродненского дворянского депутатского собрания и слонимского земского исправника от 4 апреля 1861 г. (там же, д. 80, л. 1—3); кобринского и брестского уездных стряпчих управляющему Министерством юстиции от 11, 13 апреля 1861 г. (ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 59, д. 930, л. 23—25); мирового посредника 2-го участка Витебского у. витебскому губернатору от 14 апреля 1861 г. (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1416, оп. 2, л. 26264, л. 134—135) и др.

№ 26

1862 г. мая 19.— Прощение крестьян д. Гледневичи Волковысского у. гродненскому губернатору об уменьшении барщинной повинности

Крестьяне писали, что все их предки и они отбывали барщины 5 дней, теперь же их заставляют отбывать 6 дней и гвалта в течение 10 недель по 10 дней. Просили защиты от этого увеличения барщинной повинности.

Прощение подписано 14 крестьянами.

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 13, 1862 г., л. 146,
л. 7—8.
Подлинник. Рукопись.

№ 27

1862 г. июля 17.— Журнал заседания Гродненского губернского по крестьянским делам присутствия об отказе крестьян им. Рось и Колонтай Волковыского у. исполнять повинности по уставным грамотам

На заседании рассматривалось представление волковыского уездного предводителя дворянства об отказе крестьян им. Рось и Колонтай исполнять повинности по уставным грамотам, которых они вообще не приняли. Их примеру последовали крестьяне им. Островчицы и Лспенницы. Было принято постановление, просить начальника губернии «предписать земским полицьям, чтобы по требованиям мировых посредников без малейшего замедления исполняли их решения по делам сего рода».

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 13, л. 89, л. 55
Типографский экз.

№ 28

1862 г. августа 12.— Рапорт волковыского земского исправника гродненскому губернатору об отказе крестьян им. Великая Лопеница и Низяны исполнять издельную повинность по уставным грамотам

Г-н посредник 3-го участка отзывом на мое имя от 20-го прошедшего июля за № 552 уведомил меня, что уставная грамота им. Великая Лопеница по сельским обществам Велико-Лопеницкому и Каменецкому 8-го того ж июля введена окончательно в действие, но крестьяне означенных обществ по уставной грамоте в отбывании издельной повинности решительно отказались и с буйством вышли из повиновения установленному начальству, за что они по решению его, г-на посредника, подвержены денежному оштрафованию.

При действиях по сему земской полиции о восстановлении порядка и принятых мерах для взыскания присужденного штрафа, крестьяне означенных обществ при всех внушениях и толкованиях оказали явное непослушание. Собравшись в толпу перед домом старшины и произнося угрозы причинения ему смерти и произведения поджога, с яростью заставили его уставную грамоту отнести во двор и в присутствии толпы отдать обратно помещику.

Когда старшина следовал к г-ну посреднику с донесением о сем, то крестьяне сии, заступив его на дороге, с азартом заставили его силою отдать им казенную печать. При опросах же они объяснялись, что начальству нет надобности знать, куда девалась печать, ибо они за таковую заплатили. При всевозможном внушении об отбывании по грамоте повинности они отозвались, что таковой добавленной отбывать не станут, хотя бы и подверглись наказаниям, и за сим с азартным шумом разошлись по домам.

При розыске о поводах такого буйственного неповиновения означенных крестьян пристав 2-го стана при рапорте своем ко мне от 10-го сего августа за № 1162 доставил три возмутительные при сем в подлиннике с означенным рапортом прилагаемые письма¹, в коих изложено очень грозное и возмутительное влияние на настроение духа крестьян.

Подобно сему, после донесения моего в. п. 7-го минувшего июля за № 531 о неповиновении Колонтаевского Ятвезного * сельских обществ ** крестьян в отбывании повинности г-н мировой посредник 4-го участка по решению своему подвергнул крестьян оштрафованию, но при исполнении этого решения крестьяне д. Колонтаи, собравшись в толпу, с азартом к тому не допустили и при неоднократном внушении совершенно в том отказались.

Подобно изложенным обстоятельствам и в других нескольких соседственных имениях крестьяне оказали сопротивление в отбывании добавленной летней повинности. Нет уже никакой надежды на успех восстановления порядка, и только крайне предстоит прибегнуть к силе, употребив таковую первоначально в им. Великая Лопеница помещика Юрия Булгарина, ибо постоянное неповиновение крестьян распространяется, и вчерашнего числа получено мною от пристава 1-го стана донесение, что в соседственности Великой Лопеницы в им. Низяны крестьяне тоже отказались отбывать издельную повинность.

В отношении открытых возмутительных сочинений для обнаружения виновных в распространении таковых приняты мною надлежащие меры и о всем вышеизложенном в. п. начальниче благоуважение и дальнейшее по сему распоряжение имею честь почтительнейше донести.

Земский исправник *Блажеевский*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 225, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

¹ В рапорте пристав сообщил, что лопеницкий священник Протасевич передал ему три «возмутительных письма», среди которых были «Мужыцкая праўда» № 1 и неизвестное белорусское стихотворение «Гутарка двух чарвячкоў» (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 22, д. 1121, л. 185, 302, 303).

№ 29

**1862 г. сентября 9.— Приговор Тростяницкого
волостного схода Брестского у. Гродненской губ.
против увеличения повинности по уставной грамоте**

1862 г. сентября 9 дня хозяева деревень им. Тростяницы, избрав сего числа 6 уполномоченных для действия при поверке

* В документе допущена ошибка, правильно Ятвезского.

** См. регест документа № 27.

уставной грамоты и подписи оной, составив о том акт сего же числа, особо от сего имели между собой следующие рассуждения: с самых древнейших времен и даже до обнародования Положения 19 февраля 1861 г., т. е. до выхода крестьян из крепостной зависимости, им. Тростяницы по обычаю взымало от нас барщинную повинность за поземельные наши наделы упряжных по 2 и пеших тоже по 2 дня.

Все же другие добавочные повинности, как-то: сгонные дни, упряжные, пешие косовые до очистки и посадки лесов и т. п., двор Тростяница требовал, давая за то лесные материалы для построек и поддерживая других в упряжи и других хозяйственных нуждах.

Когда же с обнародованием Положения 19 февраля 1861 г. все добавочные повинности правительство уничтожило, оставив при барщинной повинности служить только 12 сгонных дней с души, коих в прежнее время требовалось от нас по 22 и больше дней, на сей случай, т. е. при образовании волостного правления и выборе должностных лиц, в июне месяце 1861 г. на общем волостном сходе управляющий им. Тростяница г-н Мицевич предъявил г-ну мировому посреднику 4-го участка утвержденный инвентарным комитетом инвентарь, поданный было содержанием им. Тростяница г-ном Ковальским, доказывая, что с убавлением числа сгонов должны мы служить без всяких облегчений не существовавшую никогда барщину — по одному дню с упряжью и по одному пешему, или наново вообще еженедельно со двора 3 дня упряжных и 3 пеших. За введением такой повинности, как говорится выше, с прошедшего года настоящие вотчинники г-да бароны Морингеймы, по-видимому при неизвестности о действительно причитавшейся от нас барщины, в составленных уставных грамотах излишне засчитали эти 2 добавочных дня, положив с них оброк за упряжные 527 р. 80 к. серебром и за пешие 524 р. 68 к. серебром, а всего на каждый двор по 12 р. 48 к. серебром. Из этого выходит, что мы, хозяева, воспользовавшись облегчениями в добавочных повинностях, кои заменились уничтожением отпуска нам строительных материалов и топлива, вовлечены невинно служить набавленную повинность, как сказано выше, по одному дню упряжи и по одному пешему в неделю, или платить за то возвышенный по 12 р. 48 к. серебром оброк.

Как же бывший содержатель г-н Ковальский при долголетнем арендном владении им. Тростяница добавочной этой барщины от нас не требовал, никому из нас не объявлял и от своей воли налагать оный на нас не имел права, когда еще и после него г-да вотчинники до объявления нового Положения 19 февраля 1861 г. сего же не взымали, то очевидно, что эта надбавка барщины или оброка за оную с уставных грамот должна быть исключена.

За сим волостной сход, объяснив вышесказанную жалобу

как очевидное притеснение о небывалой повинности за поземельные наделы, поставил: приговор сей для рассуждения и обсуждения при проверке уставной грамоты поручить нашему старшине, представить е. в. б. г-ну мировому посреднику 2-го участка.

[Следуют подписи крестьян 6 деревень].

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 3, д. 3, л. 62—64.
Подлинник. Рукопись.

№ 30

1862 г. ноября 17.— Приговор крестьян Митковского сельского схода Полоцкого у. Витебской губ. об отказе крестьян подписать уставную грамоту

Мы, нижеподписавшиеся, сельский староста и временно-обязанные крестьяне Митковского сельского общества имения помещицы Марии Спасовской Полоцкого у. 1-го стана д. Кривого Села, Синяково, Закаменцы, Колесников, Старинников, Литвяников и Ковляков, имели рассуждение по предмету надела нашему обществу на 150 ревизских душ отмежеванной нанятым помещицею вольным землемером 750 дес. земли и на счет составления вышесказанною помещицею уставной грамоты без нашего в том участия, за неизъявлением обществом согласия на подпись сказанной грамоты по случаю нарезки в надел земли неудобной, заключающейся в непроходимых топях с лозовыми и крушинными зарослями и частью в болотных местах, покрытых красным мохом, и отрезки в селении Закаменцах сенокосных пожней к полевым угольям помещицы. Каковая уставная грамота мировым посредником 2-го участка Полоцкого у. штабс-ротмистром Михаилом Гласко прошлого сентября месяца 2-го числа введена и перед ним, г-ном посредником, личное объяснение наше о несогласии на прием неудобной земли, в числе которой находятся 6 наделов назначенных для крестьян, что и до издания Положения они таковыми не пользовались, во уважение не принято. А потому настоящим приговором, избрав четырех домохозяев нашего общества, а именно: д. Синяково — Селивея Алексеева, Закаменцы — Федора Андреева, Колесники — Ивана Осипова и Кривого Села — Ивана Наумова, уполномочиваем их подать о вышепрописанном обстоятельстве к председателю Витебского губернского по крестьянским делам присутствия, е. п. г-ну начальнику губернии просьбу на милостивое благоуважение об оказании нашему обществу законной защиты и чтобы для проверки на местах учиненного земельного надела командирован был казенный землемер и, оказавшаяся неудобная земля из 750 дес. была отрезана в число 6 излишних наделов, которые сельское общество на

свою ответственность не соглашается принять и производить за таковые согласно Положению установленной издельной повинности.

Приговор этот подписал сельский староста Андрей Кирилов и домохозяева деревень в количестве 23 человек.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2642, оп. 1, д. 124, л. 403—404.
Подлинник. Рукопись.

№ 31

1862 г. ноября 18.— Жалоба крестьян д. Миловиды, Скоринки и Кулики Слонимского у. гродненскому губернатору о насильном введении уставной грамоты

Волостной писарь выбрал 6 хозяев и примушал их подписываться на какой-то бумаге, то ответили, что мы не будем подписываться, ибо не знаем — на что. На другой день приехал м[ировой] посредник и назначил 12 человек до подписки. Мы ответили: «Не будем подписываться на этой бумаге, ибо мы не знаем, какая это бумага и о чем». Мировой посредник с помещиком сказали нам: «Подпишитесь, а когда здесь не подпишетесь, то пойдете до Слонима в земский суд, то там муситесь * подписаться, но ежели не подпишетесь, то вас солдаты позасекут лозами». То побоялись эти 12 человек идти в Слоним и начали просить хозяев, чтобы с ними пошли, то всех было в Слониме 26 человек.

Начали нас уговаривать подписаться, мы ответили, [что] не будем подписываться, ибо не знаем, об чем подписываться. То призвали 5 солдат и наказали 10 человек по 15 ударов и по 1 р. штрафу. Старосте — 5 р. штрафу и с должности сбросить. Старшине, помощнику приказали нас гнать до Слонима, наложили 2 р. штрафу и засадили на двое суток на фунт хлеба и на кварту воды, а которых не наказывали, то наложили по 3 р. штрафу, итого 62 р. Начальство требовало нас в Слоним, и сами не знаем, за что нас били и до того штраф наложили.

После того волостной писарь [со] старшиною принуждали нас подписываться на рекрута. Мы ответили, что не будем подписываться. То писарь сказал: «Подпишитесь, ибо теперь вышел манифест от императора, чтобы вы подписывались, ибо государь император желает узнать, хотите ли вы давать рекрутов государю или нет». То мы ответили: «Ежели всемилостейший наш государь император потребует рекрутов, то мы пойдём хоть сейчас государю служить, а подписываться не будем». Примушали подписываться 4 дня, после того писарь [со] старшиною потребовали из д. Скоринок двух сборщиков и сказали нам: «Вы уже подписались?» Мы ответили: «Не под-

* вынуждены.

писались и не знаем, какое положение принуждает нас подписываться». То старшина ударил сборщика один раз в лицо и 5 ударов, а другому сборщику 7 ударов.

На другой день приказали нам придти [со] старостой. Когда мы пришли, старшина сказал на сборщиков: «Ступайте, ибо вы уже подписаны! Только староста приложи печать!» А общество не дозволило прикладывать печать.

Мировой посредник потребовал из д. Куликов совестного¹, но совестный был болен, то [вместо него] пошел совестного отец к м[ировому] посреднику. М[ировой] посредник спрашивает: «Зачем пришел?» Я ответил: «Мой сын — совестный, но [он] заболел; то вместо сына я пришел за приказанием». Мировой посредник ударил меня пять раз в лицо, что у меня полилась из носа и из рта кровь, и заставили меня на двое суток в жорнах молоть жито при моей старости. Старшина спросил [сельского] старосту: «При тебе печатка?» Староста ответил: «Нет при мне». Старшина сказал: «Приложи печатку!» Староста ответил: «Не буду прикладывать, ибо не знаю на что». То старшина сказал: «Приложи печать, то будете знать на что». То общество сказало: «Мы не дозволяем старосте печатки прикладывать». То старшина за это ударил два раза в лицо старосту и заставил двое суток молоть в жорнах жито.

У нас был магазин в д. Куликах, но помещик с деревни магазин перевез к себе, и наше было хорошее жито, то помещик взял в бровар, а вместо того насыпал самого последу и призвал хозяев 18 человек и сказал: «Возьмите себе это жито, а новог насыпите». Когда мы посмотрели — не наше жито, то мы сказали: «Не будем брать, ибо черви поели жито, а наше свежее жито было». То отослали нас в канцелярию, и старшина наказал 9 человек по 5 ударов.

Дер. Миловиды с 1830 г. давала до магазину сбоже, т. е. давала до 1862 г. и ни одного разу никто не брал с магазина сбожа, и магазин пустой, ибо помещик [зерно] перегнал на водку. Поле у нас было ближе селения, но помещик отобрал, а нам дал от селения за верст 5, кому за верст 6 и 7, земля неудобная, до засева 3 года не засеваем, на четвертый год засеем и то ничего не родит. Сеножати мало — возов 4 или 5 соберем сена, то более не сподеемся. Теперь прижали нас так тесно, хоть хозяйство нужно бросать и идти на заработки. Лошадям, волам купи сена, себе — хлеба, [на] помещика работаем, а землю такую нам подавал, что даже не имеем с чего прожить.

Мы не желаем писаря и старшину, хотели других обобрать*, но начальство, не дозволило нам и сказало: «Не ваше дело обирать писаря и старшину».

Преклоняем колени и кланяемся к ногам в. п. и просим,

* Так в документе, видимо, имеется в виду «выбрать».

явите божескую и отеческую свою милость, ибо теперь нам приходится тесно, что хотят, то делают, а жаловаться некому. В. п., не оставьте нашей просьбы, за что будем вечно бога молить о здравии в. п.

Антон Хитрик, Мирон Хитрик, Павлюк Говор

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 13, д. 194, л. 36—38.
Подлинник. Рукопись.

¹ Совестный — член совестного суда. Совестные суды, созданные Екатериной II, судили на основании не только одних законов, но и естественной справедливости.

№ 32

1864 г. августа 7.— Донесение минского губернатора виленскому ген.-губернатору о неуплате крестьянами им. Барбарово Речицкого у. обрѣка помещику

На предписание в. в. п. от 20 июля за № 928 * имею честь донести, что ввиду могущих открыться новых обстоятельств, неизвестных губернскому присутствию, я немедленно по получении предписания затребовал самые подробные сведения по предмету неуплаты крестьянами, поселенными на земле Горвата, определенного оброка; по имеющимся же по сему делу сведениям в губернском присутствии имею честь донести нижеследующее.

Дворовые управления всех имений помещиков Горват до того вооружили против себя крестьян своим еще недавним жестоким обращением, что крестьяне питают к этой фамилии самую страшную ненависть, так как подобными мерами экономического управления крестьяне доведены до крайней нищеты и бедности, что засвидетельствовано как 1-й поверочной комиссией, окончившей поверку повинностей в им. Барбарово еще в прошедшем 1863 г., так равно и дополнительной комиссией по другим имениям Горвата.

Строгие полицейские меры, принятые по ходатайству экономии Горвата в ноябре и декабре прошлого года, еще более ожесточили крестьян, но после действий поверочной комиссии крестьяне в январе месяце с. г. внесли казенные подати и кроме сего незначительную часть следуемого помещику оброка.

Незначительный взнос этот против оброка, определенного по уставной грамоте, кроме бедности крестьян, между прочим, произошел и от того, что сам помещик должен уплатить крестьянам 1617 р. серебром согласно решению мирового посредника, утвержденному постановлениями присутствия от 31 декабря 1863 г. и 11 мая 1864 г. за насильственное и незаконное отобрание у крестьян 110 пар волов, каковой суммы Горват, несмотря

* Не публикуется. ЦГИА ЛитССР, ф. 378, %, 1864 г., д. 2128, л. 12.

на настоящие посредника, не уплатил крестьянам; вследствие [этого] по заявлению о том посредника от 12 июля за № 730, я предписал речичкому исправнику от 31 июля за № 3505 немедленно взыскать означенный долг, который и будет зачтен в причитающийся с крестьян оброк помещику.

При сем считаю долгом присовокупить, что по поверке повинностей в имении Горвата Барбарово поверочная комиссия установила годовой оброк с крестьян 1561 р. 99 к., каковая сумма не превышает долга помещика крестьянам и не представляет никаких затруднений к окончательным расчетам оброчной недоимки с крестьян в пользу помещика.

Ген.-майор *Шелгунов*

Секретарь губернского присутствия *

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1864 г., д. 2128, л. 13—14.
Подлинник. Рукопись.

№ 33

1864 г. августа 16.—Сведения Могилевского губернского по крестьянским делам присутствия о выкупных сделках помещика Климовичского. у Могилевской губ. Цехановецкого с обществом временнообязанных крестьян

Высший душевой надел в местности	4 дес. 1200 саж.
Низший « « «	1 дес. 1200 саж.
При высшем наделе оброка с души в год по	8 р.

По уставным грамотам:

1. Селения Карабанова

Значится в обществе получающих поземельный надел	51 рев[изская] душа
В пользование общества отведено	229 дес. 1200 саж.
Что составляет на душу по	4 « 1200 «
Годового оброка положено с души по	8 р.
Со всего общества	408 р.
По капитализации сего оброка (408 р.) из 6% составляет 6800 р., а за исключением 1/5 части причитается выкупной ссуды	5440 р.

2. Селений Витуня и Муховка

Значится в обществе получающих поземельный надел	150 рев[изских] душ
В пользование общества отведено	626 дес. 2096 саж.
Что составляет на душу по	3 дес. 2262 саж.
Годового оброка положено с души по	7 р. 55 к.
Со всего общества	1200 р. 45 к.
По капитализации сего оброка (1200 р. 45 к.) из 6% составляет 20007 р. 50 к., а за исключением 1/5 части причитается выкупной ссуды	15 005 р. 25 к.
	20 445 р. 25 к.

* Подпись неразборлива.

3. Местечка и с. Каничей

Значится в обществе получающих поземельный надел 308 рев[изских] душ
В пользование общества отведено 1266 дес. 1460 саж.
Что составляет на душу по 4 дес. 269 52/77 саж.
Годового оброка положено с души по 7 р. 68 76/77 к.
Со всего общества 2368 р. 48 к.
По капитализации сего оброка (2368 р. 48 к.) из 6% составляется 39 474 р. 66 к., а за исключением 1/5 части причитается выкупной ссуды 30 101 р.

4. Селения Рассоховичи

Значится в обществе получающих поземельный надел 49 рев[изских] душ
В пользование общества отведено 220 дес. 1200 саж.
Что составляет на душу по 4 дес. 1200 саж.
Годового оброка положено с души по 8 р.
Со всего общества 392 р.
По капитализации сего оброка (392 р.) из 6% составляется 6533 р. 33 к., а за исключением 1/5 части испрашивается выкупной ссуды 5226 р. 61 к.

5. Селения Кольгаевки

Значится в обществе получающих поземельный надел 32 рев[изских] души
В пользование общества отведено 144 дес.
Что составляет на душу по 4 дес. 1200 саж.
Годового оброка положено с души по 8 р.
Со всего общества 256 р.
По капитализации сего оброка (256 р.) из 6% составляется 4266 р. 66 к., а за исключением 1/5 части испрашивается выкупной ссуды 3413 р. 21 к.
59 186 р. 07 к.

Итого по числу 599 душ с землею 2487 дес. 1156 саж. причитается выкупной ссуды 59186 р. 07 к.

Из выкупной ссуды следует удержать по займам Цехановецкого
1. Из Могилевского приказа общественного призрения 4 мая 1855 г. капитала 14 417 р. 66 к.
процентов по 1 февраля 1864 г.
штрафа за опись имени

1640 р. 84 к.
39 р. 80 к.

16 098 р. 30 к.

2. Из С.-Петербургской сохранный казны на выкуп 159 душ, сделанному 1859 г. июля 15:
капитала
процентов по 1 февраля 1864 г.
недоимки капитала и процентов

6515 р. 91 к.
141 р. 94 к.
3430 р. 40 к.

10 088 р. 25 к.

Итого 26 186 р. 55 к.

Затем подлежит к выдаче:
в том числе 5-процентными банковыми билетами
выкупным свидетельством
наличными

32 999 р. 52 к.
5050 р.
27 900 р.
49 р. 52 к.

На погашение выкупных ссуд подлежит взимать с крестьян в течение 49 лет по 6%, именно: с 5440 р. по 326 р. 40 к.; с 15 005 р. 25 к. по 900 р.

32 к.; с 30 101 р. по 1806 р. 06 к.; с 5226 р. 61 к. по 313 р. 60 к.; с. 3413 р. 21 к. по 204 р. 80 к. Итого с 59 186 р. 07 к. по 3551 р. 18 к. ежегодно.

За производителя дел *А. Логинов*
Бухгалтер *Беляев*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2014, оп. 1, л. 28, л. 56—57.
Подлинник. Рукопись.

№ 34

1864 г. октября 23.— Донесение минского губернатора виленскому ген.-губернатору об отказе крестьян Каролинской, Скородненской и Ремезовской вол. Мозырского у. от уплаты оброка и казенных податей ¹

Мировой посредник 1-го участка Мозырского у. Апалев от 8 августа за № 123 сообщал Минскому губернскому присутствию, что до его приезда и вступления в должность посредника крестьяне Каролинской, Скородненской и Ремезовской вол. долго и упорно отказывались от платежа не только оброков, но даже и казенных податей.

Приняв немедленно меры к водворению порядка в означенных волостях, мировой посредник нашел, что возникшее заблуждение и уклонение крестьян происходило частью от недостатка надлежащего влияния сельских должностных лиц на крестьян, но, главным образом, поддерживалось распространенным в народе ложным слухом, внушавшим недоверие к законным властям, будто бы подкупленным панам и скрывающим от народа милости царские. Собрав всех должностных и выборных лиц из сих трех волостей, мировой посредник, подробно объяснив им всю опасность заблуждения и сопротивления законным властям, в то же время потребовал, под личной ответственностью всех сельских и волостных должностных лиц, немедленного взноса податей к 1 августа, вменив им в обязанность представить к нему тех из крестьян, которые будут поддерживать в народе упорство.

Вследствие такого распоряжения каролинский волостной старшина донес мировому посреднику, что крестьяне Петр Шаманский, Демид Пугач и Степан Корицкий воспротивились приказанию посредника и что пример их вредно действует и на других крестьян. Тогда мировой посредник обратился к уездному жандармскому начальнику с просьбой о немедленном арестовании подстрекателей. Быстрое исполнение этой меры, а равно и новые внушения посредника имели влияние на все три волости и к 1-му числу августа внесены были в Мозырское казначейство подати и казенные повинности Скородненской вол. все сполна в количестве 1040 р. сер[ебром], Каролинской —

495 р. и Ремезовской — 360 р. сер[ебром]. Сии последние две волости, по бедности крестьян, просили об отсрочке числящихся на них остальных недоимок и обязались внести их к 15 августа.

В настоящее время от уездного мозырского жандармского начальника получено мной за № 38 следующее донесение:

«В 4-м участке вверенного мне управления крестьяне Скородненской вол., как полагать надо, по примеру крестьян соседнего с ними Овручского у., намеревались не платить требуемых по расчетным листам выкупной операции денег, вследствие чего, прибыв 8-го сего октября своим начальником и мировым того[же] участка посредником Апалевым в д. Скородно, где при убеждении посредником на волостном сходе крестьян в законности требуемого с них платежа, из ответов последних явно замечалось, что упорство происходило не из их собственного убеждения, но по наговору каких-либо злоумышленных людей, почему в то же время арестованы и отправлены в Мозырский тюремный замок крестьяне той деревни Тимофей Сезионов и Емельян Шут.

Дошедшие в то же время до меня слухи о беспорядках в волостях Овручского у. убедили меня в моем предположении и дабы разузнать положительнее о справедливости этих слухов, отправился я в г. Овруч, где местный исправник мне передал, что две волости его уезда, Татарновицкая и Базарская, в целом их составе отказались от взноса денег по расчетным листам выкупной суммы и вышли из порядка повиновения, говоря, что «все чиновники, не исключая и самого губернатора, подкуплены панам и скрывают настоящий указ государя о даровании вольности и что даже самый приезд в г. Овруч киевского ген.-губернатора и житомирского губернатора на них не подействовал». К тому много способствовала выпущенная в Киеве какая-то брошюра, в настоящее время запрещенная, как равно продажа печатных искаженных указов о свободе. Неповиновение крестьян тех двух волостей так велико, что крестьяне поголовно ушли в лес и три недели как живут там, не показываясь в своих селениях. Из числа возмутителей тех волостей, а именно: д. Сарновичи — Моисей Прусс и д. Любарок — Лукьян Касарчук, воспользовавшись печатями волостного старшины и сельских старост, написали себе увольнительные свидетельства на 4 месяца и, с ними скрывшись, ушли в С. Петербург.

Донося о сем. в. п. присовокупить имею честь, что в д. Скородне надзор за злоумышленниками мной усилен двумя жандармами, выкупные деньги ныне постепенно и правильно крестьянами вносятся и что сельская народная школа военным начальником сего числа при бытности моей открыта в числе 21 мальчика и 2 девушек».

Такого же содержания получено мной донесение мозырского военного начальника за № 111.

Таким образом, из сих донесений видно, что в волости Ско-

родненской, одной из трех пограничных волостей, где прежде уже были замечены, но прекращены беспорядки, снова среди крестьян обнаружилось брожение, и хотя быстро принятыми разумными мерами местных властей крестьяне успокоены, и порядок ими не был нарушен в Скородненской вол., но, имея в виду: 1) что еще в прошлом году в Речицком у. вся Барбаровская вол. долго и упорно отказывалась от уплаты всех денежных повинностей, руководствуясь тем же ложным слухом о подкупке панами русских властей во вред крестьянам и вопреки высочайшей воле государя императора;

2) что в вышепрописанных трех волостях Мозырского у. возникли беспорядки в народе из того же самого ложного источника;

3) что в соседнем с Мозырским Овручском у. Волынской губ. уже обнаружилось в двух волостях крайнее заблуждение крестьян, принявшее опасные размеры явного сопротивления законным властям и начинающее отражаться и на пограничные волости крестьян Мозырского у. и, наконец,

4) что подпольная польская агитация, сумевшая поколебать доверие народа к правительству почти повсеместно в Юго-Западном крае, может распространить свои враждебные замыслы и на соседственную Минскую губ., я счел своим прямым долгом о всем вышепрописанном своевременно довести до сведения в. в. п.

К сему имею честь присовокупить, что для дальнейшего и совершенного успокоения умов в крестьянах как Скородненской, так и других пограничных волостей Мозырского и Речицкого уу. и в предупреждение всяких могущих возникнуть там случайностей, мною теперь же сделаны следующие распоряжения:

1. Командированному в Речицкий и Мозырский уу. члену губернского присутствия капитану Николаеву я поручил обратить особенное внимание на состояние умов в этих волостях, объяснить крестьянам на полных сходах весь вред распространяемых между ними ложных слухов и вразумлять, что лже-толкователи ведут их не к добру, а к ослушанию законным властям и через это к самой строгой ответственности по законам. Кроме сего, я просил г-на Николаева употребить все свое старание, чтобы открыть главных распространителей неблагонамеренных слухов.

2. Военному начальнику, мировым посредникам и исправникам Речицкого и Мозырского уу. я предложил бдительно следить за движением умов в народе, особенно в пограничных волостях с Киевской и Волынской губ., строго наблюдать за лицами, могущими сообщать крестьянам различные вредные мысли, распускаемые в соседних уездах Юго-Западной России, и принимать против таких подстрекателей самые энергичные меры.

3. О положении вышепрописанного дела в Речицком и Мо-

зырском уу. сообщать мне еженедельно, дабы с своей стороны я мог своевременно принять все необходимые меры к прекращению зла в самом его начале.

О дальнейших последствиях вышепрописанных моих распоряжений я буду иметь честь особо донести в свое время в. в. п.

Ген.-майор *Шелгунов*

Секретарь губернского присутствия *

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1864 г. д. 2128, л. 49—53.
Подлинник. Рукопись.

¹ В донесении минского губернатора виленскому ген.-губернатору от 8 января 1865 г. сообщалось об отказе крестьян Лсевской вол. Речицкого у. платить оброки за землю. Просил разрешения арестовать организаторов этого выступления крестьян, живших в д. Крупейки и Синске, продать их имущество и ввести в эти деревни воинские команды (ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 1864 г., д. 2128, л. 54—55).

№ 35

1864 г. ноября 15.— Прощение крестьян д. Долбнево Брестского у. в Гродненское губернское по крестьянским делам присутствие о возврате им бывших их земель, замененных помещиком Могильницким на худшие

Во время существования крепостного права деревня наша Долбнево имела землю в округе усадеб своих. Тому же назад около 16 лет бывший помещик им. Долбнево Могильницкий сделал замен с смежной казенной землей, впоследствии принадлежащую к бывшему Роснянскому римско-католическому монастырю (ныне упраздненному) и состоящую в пользовании нашего общества пахоту, сенокос и выгон с водопоем, расположенные при наших усадьбах, в виде приведения своего имения в хорошее состояние, земли наши, как ближе прилегающие к двору Долбнево, обратил в дворовую, а вместо оной наделил землю, отстоящую от нашей деревни — одно поле в 1/4 вер., а другие два поля в 2-верстном расстоянии, протяжением в длину с лишним на 4 вер. и вдобавок к таковым отвел около 12 дес. самой худшей земли, отстоящей от деревни на 1 1/2 вер. за лесом помещика, чрез что лишил общество наше выгод как в пастбище, водопое и сенокосе, так равно удобрений и земле. О чем объявлено нами было Брестской поверочной комиссии, которая хотя и пояснила в своем протоколе о тех невыгодах, но землю ту нам не возвратила, к тому [же] не обозначила прогона к выгону и сам выгон по-прежнему оставила в общем владении с казенными крестьянами д. Долбнево, за какую [землю], по усмотрению нашему, назначила большую цену. А потому неудобства эти заставили нас покорнейше просить гу-

* Подпись неразборчива.

бернское присутствие сделать распоряжение: 1. Бывшую в прежнем нашем пользовании [землю], как равно выгон и водопой, состоящие тут же при деревне до замены оных помещиком, и обращенную в дворовую, возвратить вместо отведенной на дальнем расстоянии, которой назначить соответственную цену. 2. Из выгона, следуемую из одного на общество наше часть, определить от казенных крестьян и провести прогон к оному, в чем ожидать будем милостивой резолюции.

По просьбе уполномоченных Романа Ковальчука, Кирилла Филонюка и Василия Мизюка, как неграмотных, подписал Степан Панасевич.

Выписка, из заседания губернского по крестьянским делам присутствия от 3 мая 1865 г.

Губернское по крестьянским делам присутствие, рассмотрев настоящую жалобу с протоколом поверочной комиссии, единогласно положило: признать жалобу не подлежащую удовлетворению, а отчеты комиссии утвердить, как правильные. Что же касается выгона, оставленного комиссией в общем пользовании крестьян с казенными крестьянами д. Долбнево, то передать это обстоятельство мировому посреднику с тем, чтобы он, согласно желанию крестьян, предложил тем и другим согласиться на раздел пастбища для каждой деревни по отдельной части и по желанию по сему предмету составил бы акт при участии чиновника *.

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 3, д. 262, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

№ 36

1866 г. ноября 20.— Жалоба крестьян селения Нагавки Кохановской вол. Оршанского у. моголевскому губернатору на отнятие помещиком земли при введении уставной грамоты

При введении в действие уставной грамоты в 1862 г. по нашему селению Нагавки мы крайне обижены бывшим нашим владельцем Ульяном Санковским, определенным нам в то время обрубом земли на выкуп в вечность, причем лишил нас той усадебной, огородной и пашенной полевой земли и ближайших покосов, которыми предки наши и мы пользовались от давних времен, на которых местах устроен им, помещиком Санковским, фольварок, и тем так крайне стеснил нас во всем, что мы принуждены вечно бедствовать, не имея малейшей возможности при четырех душевых наделах земли высшего размера прокормить одну рабочую лошадь без того ближайшего сенокоса, который отобран у нас помещиком Санковским. О чем мы неод-

* Следует 8 неразборчивых подписей.

нократно жаловались лично г-ну местному мировому посреднику, а также и в Оршанский мировой съезд, но не получили малейшего удовлетворения, а напротив того, в настоящем году [в] первых числах сего октября месяца угодно было г-ну мировому посреднику Хоментовскому вместе с землемером прибыть в наше селение Нагавки, где его шурин Бржезовский арендует или купил устроенный фольварок при нашем селении помещиком Санковским, указал нам и ограничил для нас обруб земли еще более обидным, как мы пользовались по настоящее время, так что отобрал от нас под фольварок часть огородной и полевой земли, а также лишил нас части из последнего используемого ближайшего сенокоса и в числе этой земли отобрал от нас под фольварок тот необходимый для нас и для скота нашего водопой, который изобретен предками нашими от давних времен, без которого мы по отдаленности от нашего селения текущей р. Одрови принуждены будем погибнуть. Видя мы пред собою допущенное последнее и крайнее разорение нас на месте г-ном мировым посредником Хоментовским, мы невольно решили высказать г-ну мировому посреднику, что в таких наших крайних обидах принуждены будем искать законной защиты и покровительства у высшего начальства, за что один из нас — старший хозяин Изофат Федоров, кроме различных ему угроз, сделанных г-ном мировым посредником, отправлен им под арест на 6 дней в Оршанское уездное полицейское управление, не упоминая того, что за личную нашу жалобу в Оршанский мировой съезд о земле в прошедшее время также был арестован г-ном мировым посредником безвинный старик Изофат Федоров на 4 дня при том же полицейском управлении, а другие наказаны розгами.

Чувствуя мы такое пагубное на век стеснение и последнее разорение нас с горьким семейством по прописанным обстоятельствам, мы вынуждены обратиться к законной защите и покровительству в. п., покорнейше прося учинить милостивейшее свое начальниче распоряжение о наделении нас обрубом земли на выкуп в вечность по числу ревизских душ в высшем размере надела той земли усадебной и огородной, пашенной полевой и сенокосной, которую предки наши и мы пользовались от давних времен и отобранной от нас в настоящее время...*

А по неграмотности их, по их личной и рукоданной просьбе расписался оршанский мещанин *Ксенофонт Максимович Бригиневич*.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2014, оп. 1, д. 132, л. 63—64.

Подлинник. Рукопись.

* Далее следует перечисление фамилий 5 крестьян.

1867 г. июля 15.— Прощение крестьян д. Костюковичи Могилевского у. в Могилевское губернское по крестьянским делам присутствие о наделении их сенокосами и лесом

В 1863 г. нам на основании Общего положения крестьян¹ сделано было размежевание границ наших наделов от земли помещицы Липской и землемер указал нам их. Между тем, в этом общем обрубе нашей земли решительно нет ни сенокосной, ни лесовой, чрез что скотину нечем кормить и она пропадает, а хаты наши, уже сгнившие, скоро совсем обрушатся, потому что нам их нечем поддержать. Пойдем в лес к помещице за дровами — топоры отбирают. Словом, совсем нет ни леса, ни сена и хат наших не будет.

Мы об этом докладывали посреднику кн. Кропоткину, он отослал нас к посреднику специального размежевания Казановичу, а тот отослал нас к помещице, сказав, чтобы мы как-нибудь с ней поладили, а помещица и говорить с нами не хочет, «вам, — говорит, — дана земля, ну чего же вы еще хотите».

По сему имеем честь покорнейше просить оное присутствие вникнуть в наше жалкое положение, приказать, кому следует, разобрать наше дело и отвести просимую нами землю, как-то: сенокосную и лесную полосы, а то мы в скором времени совсем принуждены будем кинуть свою деревню за неимением средств к жизни...*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2219, оп. 1, д. 23, л. 69.
Подлинник. Рукопись.

¹ Имеется в виду «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости» (см. документ № 10).

1867 г. декабря 13.— Прощение крестьян д. Таласковщины Заречно-Толочинской вол. Сенненского у. Могилевской губ. председателю Сенненского и Чериковского мировых съездов о переоценке отведенной им неудобной земли

В 1864 г. при проверке уставной грамоты, хотя и наделены мы землею на 25 ревизских душ 25 наделами, в число каковой включена и земля совсем неудобная, и за таковую исчислено ежегодного платежа по 6 р. с надела, тогда как земля наша по весьма дурному качеству своему не приносит нам ни малейшей пользы, сенные же покосы наделены нам в д. Новосны Оршанского у., которые отстоят от места жительства нашего в 15-верстном расстоянии, из которых при 2—3 наделах земли не-

* Далее следуют подписи 10 крестьян.

возможно удержать даже одной лошади, а через то и удобрение земли время от времени истощается, и мы по чрезвычайной бедности своей не в состоянии не только исправно уплачивать денежные повинности, но даже не имеем средств пропитывать свои семейства, а потому прибегаем под покровительство в. в. б., осмеливаемся всепокорнейше просить учинить начальниче распоряжение о переоценке нашей земли и тем предоставить нам более средств как к уплате денежных повинностей, так равно к удобрению нашей истощенной земли и пропитанию наших семейств... *

А за их неграмотных по их личной просьбе расписался *Дмитрий Афанасьевич Трибло*.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2014, оп. 1, д. 391, л. 199—200.
Подлинник. Рукопись.

№ 39

1868 г. марта 1.— Прошение крестьян селения Горы Полужской вол. Чериковского у. могилевскому губернатору о возвращении им отнятой помещицей земли

Будучи мы под владением помещицы Рошковской, по освобождении от которой получили наделы земли как пахотную, так и сенокосные луга не там, где нам следовало, а где и как угодно было ей отвести, и то недостаточную и неудобную, чем мы крайне обижены, раз, по малозначительности, а во-вторых, по неудобству. Трудисься, в работе потеешь, но куска хлеба в новину не имеем.

Выпуском скота нашего так мы стеснены, что хоть со двора никогда скотины не выпускай, а если выпустил, то и попал в штраф, так тогда и отбывай ей по-прежнему пригоном. В дровах, на счет отопления, мы так бедствуем, что об этом и не знаем, как доложить в. п. без убеждения в справедливости нашей личности посылкою кого-либо. Правильно или неправильно нам земля обмежевана, мы об этом не сведущи, что наши слова мало в резон принимают. Какие ни есть у нас огороды постоянно затопляются от прудов помещицы Рошковской, через что мы ежегодно сбываем последнее свое имущество. Оклад платежа за землю весьма отяготителен, но мы от этого не отрекаемся, если бы было за что оплачивать, а до настоящего года мы выплатили и жалоб приносимо от нас никому не было. Нестерпимость наша и крайняя обида в отборе у нас пахотной земли и сенокосных лугов заставляет прибегнуть к в. п. и всепокорнейше просить, будьте отцом и покровителем нашим, прикажите, кому следует, вместо отведенной и отобранной у нас земли пахотой и сенокосных лугов, отбить удобною с лесом на отопле-

* Далее следует перечисление фамилий 10 крестьян.

ние по Положению, чем и оградите нас, бедных, своими милостивыми щедротами и избавите нас от терпимого и принимаемого постоянного голода.

Причем еще честь имеем всепокорнейше просить в. п., что если помещица Рошковская не согласится отдать нам отобранную землю и луга, а также отвести вместо неудобной удобную землю, то мы согласны выбыть куда-либо со своего местожительства, куда только в. п. назначите, на праздные, удобные земли, чтобы нам голодной смертью не умирать. В чем и ожидаем милостивой резолюции от в. п...*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2014, оп. 1, д. 164, л. 198—199.
Подлинник. Рукопись.

№ 40

1869 г. сентября 22.— Жалоба крестьян д. Угловы и Челищевичи Кобринского у. Гродненской губ. Александрю II на наделение их неудобной землей и отсутствие прохода на пастбище¹

В настоящее счастливое и золотое время, когда щедрая рука провидения, царская любовь в. и. в. устранила все несчастья и несносные обычаи старины и все бывшие крепостные свободно пользуются дарованными им правами и угодьями, мы и верители наши — сельские обыватели Гродненской губ. Кобринского у. Городецкой вол. д. Угловы и Челищевичи бедствуем через налагаемые на нас помещиком Штером работы.

Наделенные нам и верителям нашим пастбища расположены в малых кусках между неудобною, болотистою землею помещика, а как нам необходим свободный проход для скота нашего к наделенным нам пастбищным кускам через окружающую их со всех сторон землю помещика, сей последний не дозволяет нам таковой проход, разве только за отбывание повинности работами и, таким образом, мы и верители наши вынуждены отбывать помещику работы до 60 дней в год от двора, что разоряет нас до крайности.

Верители наши с уважения того, что вышеозначенная болотистая неудобная земля была всегда с давнего времени в пользовании их, обратились с жалобами по принадлежности о предоставлении им этой земли в их собственность, но везде им отказано по причине, что жалобы поданы были по утверждению уже и выдаче выкупных актов.

Воззрите, великий государь, на столь стеснительное положение верителей наших; им наделено на хозяина по 17 дес. всякого рода земли, за что они [вы] плачивают выкупную сумму по 17 р. в год, т. е. по 1 р. за десятину с тем, чтобы через 49 лет земля

* Далее следуют подписи 62 крестьян.

осталась в полной их собственности, а помещик Штер, пользуясь нашею нуждою, налагает на всякого хозяина в год до 60 рабочих дней, что выходит до 30 р. в год на одного хозяина, за что? — за проход скота по неудобной, болотистой его земле, которая никакого произведения и пользы принести не может и, таким образом, мы и верители наши разоряемся и беднеем до крайней степени.

По всей сущей справедливости и по долгу гуманности и чистой совести помещик Штер не должен столько пользоваться нуждою верителей наших и разорить их до крайности без всякой пощады, и затем не имеем другого средства, как только повергнуть настоящее дело к священным стопам в. и. в.

А потому, представляя при сем две копии общественных приговоров обществ верителей наших *, на полномочие нас, всеподданнейше просим, приняв все милостивейше в высочайшее уважение, что мы и верители наши разоряемся и беднеем по причине необходимости нашей в вышеозначенной земле, а эта земля, как неудобная и болотистая, не приносит никаких плодов и произведений, высочайше повелеть, отдать таковую землю нам и верителям нашим на выкуп по оценке и по тому уважению, что мы же пользовались этою землею до высочайшего манифеста в. и. в. от 19 февраля 1861 г. и после оного до 1866 г. Великий владыко! В. и. в. угодно было царскою любовью и попечением осчастливить миллионы своих верноподданных и восстанавливать быт их, не оставьте устроить и благосостояние наше и верителей наших — всего 102 семейства православного вероисповедания, молящиеся постоянно, искренне и сердечно о благоденствии российского священного престола, в. и. в. верноподданные: поверенные Кирилло Оксентиевич Пивня и Демид Романович Пакалюк, а за них, как неграмотных, по личной их просьбе расписался кобринский мещанин Абрам Файвелович Карцынель.

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 773, л. 123—126.
Подлинник. Рукопись.

¹ В ответе царя сказано: «Жалобу поверенных крестьян Угрянского и Челищевичского сельских обществ оставить без последствий» (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 773, л. 494).

№ 41

**1869 г. октября 11.— Прошение крестьян д. Ликовки
Лошанской вол. Гродненского у. шефу Корпуса жандармов
о возвращении им отобранных помещиком земель и построек**

От непамятных времен прародители наши числом 44 двора владели в д. Ликовке недвижимую собственностью, имея достаточное количество земляных угодий, пастбищ и сенокосов.

* Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 773, л. 127.

Владение это за силою Свода гражданских законов т. X, ч. 1 ст. 533 утратилось несколько столетними земскими давностями. Когда же помещик Веймар осведомился, что для сословия нашего настает драгоценнейшее и никогда незабвенное время и мы не оцененною милостью августейшего нашего монарха будем освобождены от крепостной зависимости, от претерпевшегося векового ига наших помещиков, Веймар успел до обнаружения всемилостивейшего манифеста нанести нам тоже сильный удар: из 44 дворов оставил только 17 дворов, остальных же хозяев частью поместил в этих 17 дворах, частью позаписывал в батраки, а частью попродавал в наемщики на рекрутов; землю же и строения обратил в свою собственность, и на той же самой земле построил себе мызу без всякого для нас возмездия. С жалобами тогда входить мы не осмеливались, ибо могущество наших помещиков было для нас страшным, и в таком горестном положении застала нас поверочная комиссия, которой хотя мы и заявили свои кровные обиды, но в ответ ничего не получили, надеялись, однако, что земли в полном составе будут нам возвращены, а за строения заставлен будет помещик нам заплатить; между тем, поверочная комиссия окончила свои действия, а нас оставила в таком же плачевном положении и даже не объявила нам, куда и в каком порядке мы должны входить с жалобами, почему мы, отдельно записанные в батраки и домохозяева, особо входили с жалобами и одну посылали по почте 15 июля 1862 г. е. в. п. виленскому ген.-губернатору, 1 июля того же 1862 г. е. и. в. вел. кн. Константину Николаевичу, 5 марта 1865 г. и 5 апреля 1867 г. в Гродненское по крестьянским делам присутствие, но вместо удовлетворения получили от губернского по крестьянским делам присутствия от 28 апреля того же 1867 г. за № 2205 резолюцию, которою сказано, что мы на принесенные жалобы потеряли срок, и 22 марта 1869 г. было подано прошение е. и. в. вел. кн. Константину Николаевичу, но и по сие время на оное нет никакого исполнения.

За подачу же нами прошения нас, крестьян д. Ликовки, начальство — становой пристав, исправник и следователь стали сильно притеснять, так что сотского Петра Скоморошного и старосту Кузьму Федорова посадили в острог, где и были выдержаны первый раз две недели, а второй раз одну неделю и со взысканием со старосты Федорова штрафа 6 р. серебром.

Находясь в таком плачевном положении [с] 1862 г., мы прибегаем уже к стопам ног в. с., осмеливаемся еще всеподданнейше просить повлиять возвратить нам неправильно и противозаконно забранную у нас помещиком землю в первобытную нашу собственность, а за отобранные строения заплатить деньги и впредь до решения нашего дела запретить начальству, чтобы оно нас, просителей, за подачу прошений не притесняло и взысканий никаких не делало.

В. с., во имя Иисуса Христа просим вас со слезами и припадая

к стопам ног ваших, будьте нашим защитником и заставьте нас своим покровительством и начальнической опекою от угрожающей как нам, так и нашим семействам нищеты и последней гибели, бо только еще уповаем на в. с. и надеемся какого-нибудь для себя пособия и льготы, на которую ожидаем седьмой год, подавая уж к всяким лицам прошения без пользы для себя, а только еще с большим притеснением. В чем ожидаем от в. с. милостивейшего решения крестьян д. Ликовка, в чем могут удостоверить с соседних деревень: д. Погарань — 9 человек, д. Городники — 7 человек, д. Лаши — 9 человек, д. Ковалич — 6 человек, д. Баранова — 12 человек.

11 октября 1869 г.

К сему прошению по безграмотству крестьян Рашко и Мискевича руку приложил с. петербургский мещанин *Кузьма Сидоров*.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1869 г., д. 202, л. 9—10.
Подлинник. Рукопись.

Раздел II

**РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛОРУССИИ**

№ 42

Из отчета гродненского губернатора за 1861 г. о состоянии сельского хозяйства в губернии

По свойству производительности губернии важнейшую часть сельского хозяйства составляет хлебопашество. Но незначительная только часть хлеба может быть обращена в продажу вне пределов губернии, так как почти все количество, за употреблением на продовольствие и посеvy, продается на месте. Сельское хозяйство вообще находится в посредственном состоянии, и только в значительнейших помещичьих имениях устроено на более современных началах; начинают сеять кормовые травы и вводятся в употребление земледельческие машины, усовершенствованные орудия; но в большей части селений продолжают вести хозяйство по искони заведенному порядку.

В помещичьих имениях временнообязанные крестьяне преимущественно состоят на издельной повинности по инвентарям; в казенных же имениях существует оброчное положение. Посадка картофеля производится довольно успешно; разведение льна составляет выгодную отрасль хозяйства в Белостокском, Пружанском и Кобринском уу.

ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 1, д. 2965, л. 129—130.
Типографский экз.

№ 43

Из отчета моголевского губернатора за 1861 г. о состоянии сельского хозяйства в губернии

Почти исключительное занятие сельских обывателей составляет хлебопашество, но труды их плохо вознаграждаются частью по худому качеству почвы, в особенности в северных уездах, и еще больше от недостатка хорошего рабочего скота. Они мало заботятся об улучшении пород скота, о введении в употребление улучшенных земледельческих орудий и потому земледелие хотя и составляет главный предмет сельской промышленности, но стоит на весьма низкой степени развития. Бедность сельского населения, беспрестанные почти повсеместные падежи скота, обязательный труд препятствуют улучшению в этой части промышленности при проявляющемся даже созна-

нии необходимости их. При таких обстоятельствах только у некоторых помещиков-капиталистов, или научнообразованных, сельское хозяйство ведено правильно и выгодно, но по незначительному числу таких земледельцев оно доставляет выгоду только им, не принося ощутительной пользы для края.

Из предметов полеводства, разведение которых значительно превышает местные потребности и составляет более или менее важный предмет сбыта в другие губернии, первое место занимает пенька и лен. Это почти единственные произведения, с выгодою сбываемые сельскими обывателями и потому, хотя они сильно истощают почву, но разводятся повсеместно в губернии. Лен — по-прежнему в северных уездах, а пенька — в южных.

Посадка картофеля с каждым годом распространяется и если бы не болезнь, весьма часто его поражающая, то без сомнения он имел бы большое значение в здешнем сельском хозяйстве, так как почва губернии во многих местах особенно способна к его произрастанию, с другой стороны, он всегда имеет верный сбыт на винокурение и может служить важным пособием в продовольствии в случае недостатка зернового хлеба.

Прочие произведения сельского хозяйства, исключая произведений пчеловодства, которые местами вывозятся в другие губернии, не заслуживают особенного внимания, так как служат для удовлетворения местных потребностей. Лучшие уезды по качеству почвы: Гомельский, Рогачевский, отчасти Быховский и Мстиславльский; а несколько лучше идет хозяйство в местах, обильных лугами по Днепру, по Сожу, так как обилие лугов дает возможность содержать более скота, а следовательно и лучше удобрять поля.

В 1861 г. урожай хлебов озимого и ярового в сложности по губернии был в 1 3/4 зерна. Урожай озимого хлеба был весьма неудовлетворителен потому, что в октябре месяце 1860 г. снег выпал на незамерзшую землю, а продолжительная и холодная до половины мая месяца весна препятствовала всходу и растительности его и замедлила посев ярового хлеба, который несмотря на это произрастал вначале довольно хорошо, но уборка его была также не вполне успешна, потому что сопровождалась продолжительными и сильными дождями. По сделанному продовольственной комиссией расчислению, на удовлетворение потребности всего населения губернии не достанет озимого хлеба 349 980 четвертей, а ярового останется 460 568 четвертей и картофеля 434 894 четверти; и хотя некоторые мировые посредники отзываются, что временнообязанные крестьяне помещичьих имений начинают нуждаться в продовольствии по случаю недорода хлеба, особенно на крестьянских полях, но недостаток этот может быть отращен выдачею в ссуду хлеба, находящегося в сельских запасных магазинах и в частных случаях пособием из продовольственного капитала.

В Могилевской губ. почти повсеместно содержится рабочий

скот самой простой породы, малогодный для работы и не имеющий ценности для убоя. Лучшая порода разводится в весьма немногих, более значительных только имениях: кн. Варшавского — Гомельского у., гр. Толстого — Чаусского у., гр. Чернышева-Кругликова — Рогачевского у.; сверх того на ферме Горыгорецкого земледельческого института содержится скот лучших пород и тем предоставляется возможность улучшить породы скота владельцам, обращающим на этот предмет внимание, но влияние это не имеет общего значения и как было сказано выше, повсеместно распространенная в губернии порода скота не удовлетворяет потребностям края, между тем как обилие лугов отличного качества по Днепру и Сожу представляет лучшее условие для улучшения этой части хозяйства. Причиной совершенного упадка скотоводства в Могилевской губ. должно признать господствующие здесь скотские падежи, которые при недостатке ветеринарных врачей вконец разоряют и без того бедный класс сельского населения и останавливают попытки некоторых хозяев к улучшению породы рабочего скота. Весьма поэтому желательно, чтобы в Могилевской губ. вошло в обычай страхование скота, которое положило бы надежное основание к улучшению породы его.

Из овчарных заводов по количеству голов и качеству шерсти особенно замечательны овчарни [кн.] Варшавского в Гомельском у. и находящиеся в м. Горках при тамошнем земледельческом институте.

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 8, л. 15—18.
Типографский экз.

№ 44

1861 г. — Статистические сведения о количестве помещиков, крестьян и размере находившейся в их пользовании земли в пяти западных губерниях

Губернии	Число		Десятин земли				
	помещиков	крестьян (без дворовых)*	в распоряжении помещиков	в пользовании крестьян	всего	среднее	
						на 1 помещика	на 1 крестьянина
Виленская	2096	179 188	1 871 235	527 784	2 399 019	895	3,0
Витебская	1529	208 868	1 704 029	826 415	2 530 444	1185	3,9
Гродненская	1564	162 909	1 480 465	417 566	898 031	945	2,6
Минская	1878	265 305	4 429 725	1 244 021	5 673 746	2356	4,7
Могилевская	2023	269 975	2 308 011	1 261 891	3 569 902	1142	4,7
По Европейской России	103 158	9 795 163	69 421 094	35 779 014	105 200 108	673	3,6

* Ревизских душ (примечание документа).

Военно-статистический сборник, вып. IV. Россия. — СПб, 1871, с. 188.

№ 45

1864 г. — Статистические сведения о количестве скота в пяти западных губерниях (в тысячах)

Губернии	Лошадей	Рогатого скота	Овец		Коз	Свиней
			простых	тонкорунных		
Виленская	180	302	180	40	40	214
Витебская	200	360	280	—	32	224
Гродненская	100	361	332	220	7	223
Минская	130	463	320	155	40	254
Могилевская	291	380	344	34	30	260

Статистической временник Российской империи. — СПб, 1866, отд. П, с. 242 — 243.

№ 46

1864 г. — Статистические сведения о распределении землевладения по пяти западным губерниям

Губернии	Всех удобных земель	Городские земли	Казенные за наделом крестьян	Удельные за наделом крестьян	Горнозаводские казенные и частные
	тысяч десятин				
Виленская	3854	12,3	454		
Витебская	4152	25	404		
Гродненская	3484	64,1	724		
Минская	8177	31,4	820		
Могилевская	4377	18,6	213		
По Европейской России	425 737	1710	125 787	7055	16 950

Губернии	Земли крестьян			Земли помещного дворянства	Других частных владельцев	Разного землевладения
	бывших государственных	бывших уделных	бывших помещичьих			
	тысяч десятин					(приблизительно)
Виленская	519		802	1 596	450	20
Витебская	325		881	1 649	824	53
Гродненская	566		618	1 280	222	10
Минская	242		1 503	4 180	1 400	—
Могилевская	205		1 265	2 305	370	—
По Европейской России	667	6926	22 400	82 466	90 364	11 902

Военно-статистический сборник, вып. IV, Россия. — СПб, 1871, с. 203.

№ 47

1866 г. — Статистические сведения о посеве, сборе и урожае озимого хлеба в пяти западных губерниях в 1864 — 1866 гг.

Губернии	Посеяно (в тысячах четвертей)			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	средняя 3 лет
Виленская	381	296	376	351
Витебская	239	203	267	236
Гродненская	371	394	310	358
Минская	354	365	364	361
Могилевская	372	337	342	350
По Европейской России	24 138	24 377	23 524	24 013

Губернии	Собрино (в тысячах четвертей)			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	средняя 3 лет
Виленская	861	472	1 466	933
Витебская	585	336	1 013	645
Гродненская	1 332	965	1 360	885
Минская	1 186	599	1 204	996
Могилевская	1 098	599	1 033	910
По Европейской России	88 660	64 589	100 087	84 445

Губернии	Урожай			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	средняя 3 лет
Виленская	2,26	1,56	3,86	2,65
Витебская	2,45	1,66	3,74	2,73
Гродненская	3,59	2,45	4,39	2,47
Минская	3,35	1,66	3,33	3,75
Могилевская	2,95	1,76	3,03	2,60
По Европейской России	3,67	2,65	4,25	3,51

Военно-статистический сборник, вып. IV, Россия. — СПб, 1871, с. 239.

№ 48

1866 г. — Статистические сведения о посеве, сборе и урожае ярового хлеба в пяти западных губерниях в 1864 — 1866 гг.

Губернии	Посеяно (в тысячах четвертей)			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	средняя 3 лет
Виленская	447	448	430	432
Витебская	389	539	435	454
Гродненская	283	297	246	275
Минская	454	444	411	436
Могилевская	647	491	510	549
По Европейской России	42 052	41 344	38 769	40 772

Губернии	Собрано (в тысячах четвертей)			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	средняя 3 лет
Виленская	859	1 021	1 304	1 061
Витебская	992	1 393	1 559	1 291
Гродненская	786	1 053	846	895
Минская	1 277	1 379	1 319	1 325
Могилевская	1 707	1 291	1 499	1 499
По Европейской России	110 228	117 078	119 851	115 719

Губернии	Урожай			
	1864 г.	1865 г.	1866 г.	средняя 3 лет
Виленская	1,91	2,27	3,03	2,45
Витебская	2,36	2,58	3,62	2,84
Гродненская	2,81	3,51	3,38	3,25
Минская	2,84	3,13	3,22	3,03
Могилевская	2,63	2,63	2,38	2,73
По Европейской России	2,63	2,83	3,09	2,84

Военно-статистический сборник, вып. IV, Россия. — СПб, 1871, с. 240.

№ 49

1869 г. мая 1. — Статистические сведения о количестве крестьян-собственников и выкупившихся из крепостной зависимости крестьянских душ в пяти западных губерниях

Губернии	Общее число крестьян в болыпоместных имениях	Число крестьян-собственников				В западных губерниях в имениях, по которым выкупные акты еще не утверждены	Итого		Процентное отношение крестьян-собственников к общему числу душ
		приобретших надел с содействием правительства		приобретших надел без содействия правительства			число сделок	число душ	
		число сделок	число душ	число сделок	число душ				
Гродненская	163 754	2484	156 001	1	9	7744	2485	163 754	100
Витебская	206 613	2400	199 434	—	—	7179	2400	206 613	100
Могилевская	262 564	3620	241 701	50	4 788	16 075	3670	262 564	100
Виленская	192 897	2041	146 669	—	—	46 228	2041	192 897	100
Минская	282 887	1492	161 485	11	43	121 359	1503	282 887	100

Виленский вестник, 1869, 17 июня.

1870 г. — Статистические сведения о численности скота
в пяти западных губерниях¹

Уезды	Число жителей	Скота тысяч голов						итого
		лошадей	крупного рогатого скота	овец		коз	свиней	
				простых	тонкорунных			

Виленская губ.

Виленский	212 915	21,6	44,2	37,0	0,0	12,0	41,6	156,5
Вилейский	132 495	22,3	52,2	11,4	3,8	2,5	19,2	111,4
Дисненский	128 799	41,9	44,1	29,7	—	3,1	41,2	160,0
Лидский	128 533	16,1	46,4	42,4	3,1	1,6	41,6	151,2
Ошмянский	145 380	17,1	48,6	50,3	3,9	2,6	27,6	150,2
Свенцянский	132 009	19,2	22,3	3,8	—	3,2	34,1	82,6
Трокский	121 778	16,0	30,9	40,9	0,2	12,9	51,0	151,1
Итого	1 001 909	154,4	289,8	215,5	11,0	37,0	256,4	964,1

Могилевская губ.

Могилевский	101 946	11,2	20,8	16,1	—	3,8	11,1	62,5
Быховский	65 487	21,6	23,8	22,6	0,2	1,2	16,6	85,9
Гомельский	118 225	37,7	39,1	40,5	2,0	2,5	32,3	154,1
Горецкий	77 659	26,5	27,8	15,7	2,4	2,4	10,7	85,5
Климовичский	83 512	25,2	29,3	31,6	—	4,7	23,5	114,3
Мстиславльский	59 401	27,6	27,1	29,6	—	0,8	11,4	96,5
Оршанский	92 065	27,3	37,0	39,1	1,2	2,7	33,8	141,2
Рогачевский	128 038	31,0	39,7	42,0	—	1,2	34,4	148,3
Сенненский	85 521	20,0	24,3	27,8	0,8	3,6	19,4	95,8
Чаусский	49 505	15,6	12,2	23,8	1,1	0,9	17,6	71,3
Чериковский	86 233	27,6	39,6	30,5	0,6	7,6	9,1	115,1
Итого	947 625	271,2	320,8	319,2	8,2	31,1	219,9	1170,4

Гродненская губ.

Гродненский	145 112	14,6	39,6	33,3	19,0	2,6	19,9	129,0
Брестский	131 020	11,1	54,2	47,4	19,3	1,2	29,0	162,3
Белостокский	101 570	9,5	28,9	20,9	6,2	0,6	22,1	88,2
Бельский	107 841	14,3	37,0	33,6	18,4	0,4	25,3	129,1
Волковысский	100 432	13,8	40,7	55,7	20,2	0,7	45,6	176,7
Кобринский	120 563	17,4	95,5	46,1	14,3	0,7	41,9	216,0
Пружанский	84 011	10,0	33,6	38,7	17,6	0,2	25,6	125,7
Слонимский	137 725	12,7	61,3	58,1	10,8	0,5	28,6	171,9
Сокольский	80 247	14,1	29,5	44,8	0,4	0,5	18,7	108,2
Итого	1 008 521	117,5	420,4	378,6	126,3	7,6	256,8	1307,1

Уезды	Число жителей	Скота тысяч голов						
		лошадей	крупного рогатого скота	овец		коз	свиней	итого
				прос-тых	тонкорун-ных			

Минская губ.

Минский	150 376	23,4	53,5	63,0	12,0	5,5	36,8	194,2
Бобруйский	131 649	18,3	45,0	35,0	0,6	3,4	37,4	139,6
Борисовский	122 759	24,1	37,4	36,8	1,2	2,3	39,7	141,5
Игуменский	115 547	19,9	48,4	29,9	6,4	3,0	39,0	146,6
Мозырский	87 271	15,8	31,5	25,2	1,6	4,5	28,7	107,4
Новогрудский	171 740	20,4	49,7	38,3	33,9	1,0	32,5	175,7
Пинский	126 577	32,9	35,9	27,4	9,1	6,5	23,6	135,4
Речицкий	112 357	17,6	41,6	51,1	13,5	7,3	37,3	168,4
Слуцкий	163 954	31,1	63,2	59,1	18,2	1,2	46,3	219,2
Итого	1 182 230	203,6	406,4	365,6	96,6	34,6	321,3	1428,1

Витебская губ.

Витебский	99 935	16,4	31,6	24,8	—	4,2	11,5	88,5
Велижский	56 050	12,7	17,5	14,2	0,0	2,2	5,6	52,2
Городокский	64 120	11,6	25,7	22,4	—	4,0	8,1	71,8
Динабургский	138 231	19,5	46,4	37,4	0,0	2,6	23,7	129,8
Дриссенский	61 122	17,8	31,5	30,0	1,0	2,2	19,3	100,7
Лепельский	93 124	22,8	26,2	29,8	0,1	4,6	25,6	108,1
Люцинский	75 617	14,9	33,8	28,4	0,0	2,2	15,6	90,8
Невельский	70 752	14,9	33,7	24,6	0,4	2,7	8,1	84,5
Полоцкий	76 676	16,2	34,6	26,6	0,6	3,2	22,5	103,6
Режицкий	94 571	16,5	36,9	31,7	0,0	1,2	16,2	102,4
Себежский	58 529	11,9	27,5	21,3	0,0	2,3	12,5	75,4
Итого	888 727	175,3	345,3	288,2	2,2	31,3	168,6	1010,9

Статистический временник Российской империи, серия II, вып. X. — СПб, 1875, с. 70 — 72,75 — 76.

¹ Статистические сведения о количестве лошадей у крестьян в пяти западных губерниях и о распределении крестьян сельских обществ по количеству имеющихся у них лошадей в разрезе уездов Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губ. за 1888 г. (Военно-конская перепись 1888 г. СПб, 1891, с. 2, 3, 5, 32—35, 42—43, 54—59).

№ 51

1874 г. — Статистические сведения об отправлении и прибытии главных хлебных грузов по пяти западным губерниям (в тысячах пудов)

Губернии	Разного хлеба кроме овса					общая разность в пользу + отправления, — прибытия
	по внутренним путям					
	рельсовым		водным			
	отправлено	прибыло	отправлено	прибыло		
Виленская	694	912	32	—	—186	
Витебская	1299	1642	91	32	—284	
Гродненская	3115	851	516	211	+2569	
Минская	2144	741	477	868	+1012	
Могилевская	619	411	3	934	—723	
По Европейской России	196 933	193 176	97 767	70 816	+300 825	

Губернии	Овса						общая разность в пользу + отправления, — прибытия
	по внутренним путям				через таможи		
	рельсовым		водным		отправлено	прибыло	
	отправлено	прибыло	отправлено	прибыло			
Виленская	194	149	6	—	—	—	+51
Витебская	243	10	154	4	—	—	+383
Гродненская	451	86	31	11	—	—	+385
Минская	291	179	5	18	—	—	+99
Могилевская	379	69	—	2	—	—	+308
По Европейской России	47 349	45 371	21 681	20 692	29 501	47	+31 821

Статистический временник Российской империи, серия II, вып. XVI. СПб. 1875, с. 122—123.

1877 г. — Статистические сведения о распределении земельной собственности по главным ее категориям в пяти западных губерниях

Уезды	Земли частной собственности		Наделные земли ¹		Земли государства, церкви и других учреждений ²		Общая площадь земли	
	количество десятин	процент в общей площади	количество десятин	процент в общей площади	количество десятин	процент в общей площади	количество десятин	проценты
<i>Витебская губ.</i>								
Витебский	152 691	59,2	88 700	34,4	16 384	6,4	257 775	100
Велижский	225 237	64,6	96 968	27,8	26 450	7,6	348 655	100
Городокский	100 029	35,2	130 096	45,8	53 799	19,0	283 924	100
Двинский	188 794	50,9	165 154	44,5	17 134	4,6	371 082	100
Дриссенский	158 154	62,6	89 507	35,4	5 017	2,0	252 678	100
Лепельский	161 502	53,0	126 872	41,7	16 274	5,3	304 648	100
Люцинский	288 470	65,6	124 506	28,3	26 742	6,1	439 718	100
Невельский	144 764	49,4	127 923	43,6	20 417	7,0	293 104	100
Полоцкий	194 130	52,3	108 486	29,2	68 941	18,5	371 557	100
Режицкий	170 012	56,6	125 296	41,7	5 292	1,7	300 600	100
Себежский	143 059	52,1	111 235	40,5	20 211	7,4	274 505	100
В губернии	1 926 842	55,1	1 294 743	37,0	276 661	7,9	3 498 246	100
<i>Минская губ.</i>								
Минский	265 647	62,6	143 468	33,8	15 391	3,6	424 506	100
Бобруйский	451 072	54,3	230 591	27,8	148 522	17,9	830 185	100
Борисовский	413 313	53,1	197 729	25,4	167 770	21,5	778 812	100
Игуменский	601 746	73,1	170 799	20,8	50 220	6,1	822 765	100
Мозырский	785 252	66,4	218 509	18,5	179 406	15,1	1 183 167	100
Новогрудский	255 693	53,9	192 703	40,6	26 088	5,5	474 484	100
Пинский	646 375	65,1	192 805	19,4	154 467	15,5	993 647	100
Речицкий	528 714	53,1	285 929	28,7	181 682	18,2	996 325	100
Слуцкий	333 493	60,3	195 031	35,2	24 754	4,5	553 277	100
В губернии	4 281 305	60,7	1 827 564	25,9	948 299	13,4	7 057 168	100
<i>Могилевская губ.</i>								
Могилевский	149 209	57,3	90 265	34,7	20 708	8,0	260 182	100
Быховский	201 467	56,1	132 771	36,9	25 214	7,0	359 452	100
Гомельский	250 623	54,9	198 780	43,5	7 141	1,6	456 544	100
Горецкий	100 922	43,4	118 153	50,9	13 316	5,7	232 391	100
Климовичский	200 659	57,8	139 267	40,1	7 415	2,1	347 341	100
Мстиславльский	110 876	55,0	86 565	43,0	4 029	2,0	201 470	100
Оршанский	285 225	64,7	143 633	32,6	11 745	2,7	440 603	100
Рогачевский	339 715	57,6	220 858	37,5	28 895	4,9	589 468	100
Сенненский	248 279	62,8	135 623	34,3	11 440	2,9	395 342	100
Чаусский	91 018	44,7	98 211	48,3	14 324	7,0	203 553	100
Чериковский	235 441	61,2	138 520	36,0	10 806	2,8	384 767	100
В губернии	2 213 434	57,2	1 502 646	38,8	155 033	4,0	3 871 113	100

Уезды	Земли частной собственности		Наделные земли ¹		Земли государства, церкви и других учреждений ²		Общая площадь земли	
	количество десятин	процент в общей площади	количество десятин	процент в общей площади	количество десятин	процент в общей площади	количество десятин	процент

Виленская губ.

Виленский	255 190	50,3	203 459	40,1	48 350	9,6	506 999	100
Вилейский	210 770	47,3	189 481	42,5	45 300	10,2	445 551	100
Дисненский	261 784	58,7	165 513	37,1	18 881	4,2	446 178	100
Лидский	225 191	51,2	184 810	42,0	29 701	6,8	439 702	100
Ошмянский	260 824	50,4	197 782	38,2	59 213	11,4	517 819	100
Свенянский	179 180	42,7	189 530	45,1	51 150	12,2	419 860	100
Трокский	139 581	28,6	218 600	44,7	130 209	26,7	488 390	100
В губернии	1 532 520	47,0	1 349 175	41,3	382 804	11,7	3 264 499	100

Гродненская губ.

Гродненский	101 811	30,7	145 023	43,7	85 223	25,6	332 057	100
Брестский	177 631	49,7	136 588	38,2	43 144	12,1	357 363	100
Белостокский	100 727	46,0	100 900	46,1	17 308	7,9	218 935	100
Бельский	97 448	40,7	117 472	49,0	24 559	10,3	239 479	100
Волковыский	135 737	41,7	146 869	45,1	43 174	13,2	325 780	100
Кобринский	229 602	54,7	157 651	37,6	32 428	7,7	419 681	100
Пружанский	97 957	29,3	126 345	37,9	109 387	32,8	333 689	100
Слонимский	238 010	41,2	211 722	36,6	128 487	22,2	578 219	100
Сокольский	32 129	15,2	126 742	60,0	52 532	24,8	211 403	100
В губернии	1 211 052	40,1	1 269 312	42,1	536 242	17,8	3 016 606	100

Статистика землевладения, 1905 г., вып. XI, XIII, XIX, XXVII, XXXIV. — СПб, 1906, с.11.

¹ Статистические сведения о наделных землях в разрезе уездов Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губ. за 1877 г., 1905 г. (см. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, вып. V. СПб, 1882, с. 64—71, 96—103, 128—137; Статистика землевладения 1905 г., вып. XI, Гродненская губ. СПб, 1906, с. 14—22, 25—28; вып. XIII, Могилевской губ., с. 14—25, 26—33; вып. XXVII, Витебская губ., с. 14—24, 26—33; вып. XIX, Минская губ., с. 14—23, 24—29).

² Статистические сведения о количестве земель казенных, удельных, церковных, монастырских, городских и других учреждений в разрезе уездов по Минской, Могилевской, Витебской и Гродненской губ. за 1877, 1905 г. (см. Статистика землевладения 1905 г., вып. XXVII, Витебская губ. СПб, 1906, с. 36; 1907, с. 10, 34; там же, вып. XIII, Могилевская губ. СПб, 1906, с. 10, 33; там же, вып. XIX, Минская губ. СПб, 1906, с. 10, 30; там же, вып. XI, Гродненской губ. СПб, 1906, с. 10, 29).

1878 г. мая 10.— Объявление Могилевского губернского правления о продаже за долги им. Болонев Селец в Быховском у.¹

Назначается в публичную продажу им. Болонев Селец с фермою Черногразь и лесными дачами помещицы вдовы ген-майора Варвары Михайловны Бибиковой на пополнение показанных по таблице частных долгов Бибиковой разным лицам в сумме 47 162 р. 13 к., кроме процентов. На имении сем числятся следующие казенные взыскания: а) показанные по той таблице, а именно, штрафных за неправоые апелляции 314 р. 28 1/4 к., гербовых пошлин по разным делам 69 р. 4 1/2 к., штрафных за написание расписки на простой бумаге 78 р., за посылку эстафет 4 р. 24 к., публикационных разным типографиям 52 р. 39 1/4 к., прогонных 73 р. 14 к., за лечение в больнице крестьян 18 р. 89 к. и остальных, подлежащих в казну 237 р. 80 1/4 к. с процентами и б) по счетам Быховского казначейства недоимок 5101 р. 41 3/4 к. Имение это назначается в продажу со всеми принадлежностями и хозяйственною движимостью, как по описи показано, состоит таковое в Могилевской губ. Быховского у. 3-го стана, заключается в фольв. Болонев Селец и ферме Черногразь, в коем показано владельческой земли в разных угодьях 3370 дес. 1200 кв. саж., в том числе в им. Болонев Селец под усадьбою, строениями, огородами, гуменниками и садом 25 дес., пахотной 560 дес., выгонной 20 дес., луга при реках Днепре 147 дес., Друти 71 дес., Болоневке 80 дес. и при Могилево-Бобруйском шоссе 52 дес. Леса разных пород: соснового, елового, дубового, березового и ольхового: товарного 300 дес., строевого 1100 дес., дровяного 714 дес.; неудобной земли 194 дес. Всего 3263 дес. При ферме Черногразь под усадьбою 1 дес. 1200 кв. саж., пахотной 36 дес., луга 10 дес., леса разного рода и большею частью дровяного 60 дес. Всего 107 дес. 1200 кв. саж. В фольв. Болоневе Сельце господский дом деревянный, соснового дерева, на каменном фундаменте, с флигелями и прочими постройками, обозначенными подробно в описи, и фруктовым садом, имеющим в длину 120 и ширину 80 саж. Водяная мельница с сукновальнею недействующая. При Могилево-Бобруйском шоссе в 5 вер. от фольварка находится постоянный двор с постройками. В с. Болоневе и деревне сего же названия, а также при р. Днепре на лугах и на ферме Черногразь имеются разные постройки. Им. Болонев Селец с фермою Черногразь оценено в 71 700 р. серебром. Лес же с землею под ним в количестве 2114 дес., находящейся в близком расстоянии от сплавной р. Друти, оценен в 18 тыс. р. При ферме Черногразь

разного рода лес в количестве 60 дес. оценен в 1260 р. А всего вообще прописанное имение Бибиковой в общем составе оценено для торгов в 90 960 р.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2005, оп. 1, д. 173, л. 9.
Типографский экз.

¹ Объявления Могилевского губернского правления от 5 и 23 ноября 1877 г. о продаже за долги им. Колесники Мстиславского у. и Щибринь Рогачевского у. (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2005, оп. 1, д. 173, л. 2—4).

№ 54

1881 г. — Статистические сведения о занятиях крестьян лесными промыслами в Могилевской губ.¹

Уезды	Число душ в волости						В зиму сред- ний заработок взрослого ра- бочего с ло- шадью и по- мощником подростком	
	по посемейным спискам			занимающихся руб- кою, заготовкою и возкою леса зимой			рубли	копейки
	мужчин	женщин	детей	мужчин	женщин	детей		
Рогачевский	38 638	39 824	26 460	8296	421	2286	22	48
Оршанский	29 805	31 434	27 706	6434	2456	2327	26	42
Чериковский	29 120	29 882	21 901	4277	—	545	13	72
Мстиславский	20 670	20 913	24 256	781	—	200	17	4
Могилевский	19 625	20 499	20 047	3247	671	800	22	45
Сенненский	26 240	26 628	29 600	4769	—	130	13	43
Гомельский	37 110	40 008	41 876	6563	3564	2224	11	44
Быховский	22 656	23 049	24 676	6928	129	1894	14	63
Климовичский	24 675	25 911	29 388	3519	56	1156	14	54
Чаусский	16 982	18 760	15 707	643	22	35	24	6
Горецкий	23 039	24 098	17 487	1511	48	402	22	79
Итого	278 560	301 006	279 104	46 968	7367	11 999	20 р.	

Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губ., кн. 2. — Могилев, 1884, с. 747—750.

¹ Статистические сведения об отходе крестьян на промыслы по 9 уездам Могилевской губ. за 1881 г. (А. С. Дембовецкий. Опыт описания Могилевской губ., кн. 2. Могилев, 1884, с. 501—514).

Статистические сведения о количестве крестьян, занятых мелкими промыслами по Могилевской губ., также как и все статистические данные, приводимые в трехтомной работе «Опыт описания Могилевской губ.», собирались на местах по программным листкам и таблицам в каждом городе, селении, имении. Они доставлялись в Могилевский губернский статистический комитет землевладельцами, арендаторами, лесничими, сельскими и мещанскими обществами, купцами, промышленниками, торговцами, фабрикантами и заводчиками и отдельными лицами из числа крестьян и мещан, а затем проверялись и дополнялись городскими, уездными, сословными и выборными чинами (А. С. Дембовецкий. Опыт описания Могилевской губ., кн. 1. Могилев, 1882, с. 23).

1884 г. февраля 6—20.— Переселенческое движение
в Бобруйском, Игуменском и Слуцком уу. Минской губ.

№ 55

1884 г. февраля 6.— Донесение минского губернатора
министру внутренних дел о распространении среди крестьян
слухов о предоставлении льгот переселенцам
и аресте в связи с этим дворянина д. Смык-Слобода
Бобруйского у. Антона Дашкевича

В последней четверти прошлого 1883 г. между крестьянами Игуменского и Бобруйского уу. Минской губ. стали распространяться слухи о льготах, даруемых правительством переселенцам в области Батумскую и Карскую, а также в Уссурийский край и на Амур. Желание крестьян переселяться в эти страны выразилось подачею ими на мое имя многих прошений о выдаче им пособия, определенного правительством для переселенцев, и о разъяснении им правил¹, установленных для сих переселений. Все прошения такого рода я препровождал к местным исправникам для разъяснения просителям, что правительством не определено никакого пособия для переселенцев из Минской губ., а усматривая вместе с тем, что стремление крестьян к переселению стало принимать значительные размеры, я предписал игуменскому и бобруйскому уездным исправникам обнаружить источник возникшего между крестьянами движения в пользу переселения в отдаленные области империи.

Вследствие этих предписаний игуменский уездный исправник рапортом от 13 ноября прошлого года донес мне, что слухи о льготах, предоставляемых правительством переселенцам в Батумскую обл., распространили в Игуменском у. крестьяне, ходившие покупать землю в Бобруйский у. и слышавшие там о существовании разных льгот для переселенцев. 3 января нынешнего года тот же исправник донес мне, что крестьян к переселению возбуждает проживающий в Бобруйском у. в д. Смык-Слободе дворянин Антон Дашкевич. По сведениям, доставленным бобруйским уездным исправником, оказалось, что Антону Дашкевичу 23 года, что он холост, вероисповедания римско-католического, родился в Игуменском у., где родители его имеют 40 дес. земли, учился в народном училище, состоял в течение 3 месяцев помощником замощского волостного писаря, устроен от этой должности за кражу, о которой, впрочем, уголовного дела заведено не было, ныне проживает в д. Смык-Слободе и занимается хлебопашеством на арендуемой земле. Семейство Антона Дашкевича

состоит из отца его Альбина 62 лет, матери Евы 65 лет и сестры Юлии 20 лет.

Антон Дашкевич распространял между крестьянами Бобруйского и Игуменского уу. слухи, что правительство, желая заселить вновь приобретенные земли от Турции, а также Амурскую обл. и Уссурийский край, выдает всем желающим переселиться в эти страны суточные деньги, мужчинам по 30 к., детям по 40 к., а каждой женщине с ребенком по 60 к., что на каждую душу будет на месте отведено по 9 дес. земли с постройками, будет дана пара волов, одна корова, будут даваться пособия при свадьбах, похоронах и рождениях детей и т. п. Дашкевич утверждал, что об организации переселения состоялся высочайший указ, который находится у него, что указ этот чиновники скрывают от крестьян вследствие подкупа со стороны помещиков, и что желающие переселиться должны у него записаться, так как собрав достаточное число подписей, он поедет в Петербург к государю получить причитающиеся переселенцам деньги и затем поведет их на вольные земли. С каждого записывающегося у него Дашкевич брал по рублю.

24 ноября пристав 4-го стана Бобруйского у. арестовал Антона Дашкевича, а произведенное о нем дознание бобруйский уездный исправник 28 декабря передал судебному следователю 2-го участка Бобруйского у., который, находя, что Дашкевич обвиняется в распространении ложных слухов, признал дело о нем не подсудным общим судебным местам и препроводил все производство о Дашкевиче к мировому судье 4-го участка Бобруйского у., который, отобрав от Дашкевича подписку о неотлучке с места жительства, отпустил его на свободу. Получив об этом 15 января донесение от бобруйского исправника, я немедленно предписал ему при разборе у мирового судьи дела о Дашкевиче заявить судье о подсудности этого дела окружному суду на основании 290 и 947 ст. Уложения о наказаниях².

Между тем Дашкевич, возвратившись в д. Смык-Слободу, объявил крестьянам, что когда он показал арестовавшему его приставу высочайший указ, то пристав сильно испугался, просил у него прощения, освободил его из-под стражи и дал ему 10 р., умоляя не губить за неправильное задержание. Крестьяне после освобождения Дашкевича еще сильнее уверовали в него и стали ходить к нему толпами, внося по рублю и прося записать их в число переселенцев. Вслед за тем Дашкевич приказал всем, желающим переселяться, прибыть 20 января в г. Игумен к нотариусу для совершения доверенности, которая бы его, Дашкевича, уполномочила ходатайствовать о переселении на казенный счет его доверителей. 20 января явился в г. Игумен и сам Дашкевич и был доставлен для допроса в полицейское управление. Вместе с Дашкевичем пришла в полицейское управление и толпа крестьян человек в 300. При допросе Дашкевич показал, что высочайшее повеление о переселении в Уссурийский край действи-

тельно существует, что на первоначальное обустройство каждого семейства переселенцев будет отпущено 2800 р. и т. п. Когда исправник стал объяснять крестьянам, что Дашкевич их обманывает, то они подняли такой шум, что их необходимо было удалить из полицейского управления. В это время уездный исправник, заметив, что Дашкевич передал бывший на нем саквояж отставному рядовому Игнатию Гринкевичу, хотел взять у него саквояж, но Гринкевич этому воспротивился и схватил исправника за руку. Об этом был составлен протокол и саквояж был от Гринкевича отнят. Между тем крестьяне, находившиеся на улице, подняли крик, требуя освобождения Дашкевича из полицейского управления и угрожая в противном случае разломать двери, вследствие чего исправник потребовал военный караул и приставил его к дверям полицейского управления. Так как крестьяне все-таки не расходились, то исправник пригласил товарища прокурора и по совету его, во избежание необходимости разгонять крестьян вооруженною силою, отпустил Дашкевича из полицейского управления, взяв от него подписку о неотлучке из города. Дознание о Дашкевиче тогда же было передано судебному следователю. После этого Дашкевич опять начал вносить в списки крестьян, желающих переселиться, но 23 января был арестован приставом 4-го стана Игуменского у. и по моему распоряжению препровожден в Минский тюремный замок, 25 января по моему же приказанию был заключен в тот же тюремный замок отставной рядовой Игнатий Гринкевич, схвативший за руку исправника, желавшего взять его саквояж.

Так как после арестования Антона Дашкевича отец его Альбин и мать Ева продолжали составление списков переселенцев и распускали слухи о скором освобождении их сына, то по моему распоряжению и они были 29 января заключены в тюремный замок. Единновременно с этим, с целью успокоения крестьян, я объехал волости Игуменского у., возбужденные Дашкевичем, о чем и имел честь довести до сведения в. с. в шифрованной телеграмме от января. Посещение мною уездов, очевидно, произвело должное на крестьян действие, но тем не менее, как донес мне исправник 30 января, в день, назначенный Дашкевичем для сбора крестьян в г. Игумен, в этот город собралось до 400 человек Слуцкого и Бобруйского уу., ожидавших прибытия Дашкевича с утра до ночи, и, не дождавшись его, ночью разошлись, не производя никаких беспорядков. 31 января вновь собрались в г. Игумен до 200 человек, к вечеру разошедшихся по домам. После этого крестьяне более не собирались и нужно надеяться, что возбуждение их этим прекратится, тем более, что судебное следствие о Дашкевиче производится в настоящее время под личным наблюдением прокурора Минского окружного суда и по его заявлению будет вскоре окончено.

1884 г. февраля 20. — Донесение минского губернатора министру внутренних дел о движении крестьян Бобруйского, Слуцкого и Игуменского уу. за переселение в Уссурийский край

Признавая необходимым во всей подробности ознакомиться с характером движения, возникшего в среде крестьян Бобруйского, Слуцкого и Игуменского уу. в пользу переселения в Уссурийский край и другие отдаленные области России, а также иметы ближайшие сведения о лицах, подстрекающих крестьян к переселению, и об обстоятельствах, располагающих крестьян доверчиво относиться к ложным слухам и уверениям, распространяемым этими подстрекателями, я предписал местным исправникам доставлять мне сведения, необходимые для разрешения вышеупомянутых вопросов.

Во исполнение моих предписаний я получил донесения игуменского и бобруйского уездных исправников, из коих видно:

1. После арестования Антона Дашкевича между крестьянами распространился слух, что он из тюрьмы выпущен и отправился в С.-Петербург к государю императору, откуда возвратится 10 февраля в г. Игумен и объявит окончательное распоряжение о переселении крестьян на Амур, причем, те лица, которые не объявят Дашкевичу о своем желании получить на предмет переселения пособие от казны, будут переселены насильно без всякого пособия. Слух этот был первоначально пущен служащими на станции железной дороги Марьино-Горка ремонтным рабочим Петром Коптиком и стрелочником Александром Григоровичем, которые рассказали крестьянину д. Боровая-Слобода Борису Тишко, что Дашкевич проехал через ст. Марьино-Горка с жандармами и приглашал крестьян собраться в г. Игумене 10-го и 11 февраля, куда и он сам к этому сроку приедет. Рассказы о приглашении крестьян в г. Игумен переходили от одного лица к другому и распространились по волостям Новосельской, Омельнянской, Цитвянской, Дукорской, Пуховичской, Клинокской, Смиловичской, Гребенской и Беличанской. 9 февраля ночью крестьяне этих волостей отправились в г. Игумен, приглашая по дороге и других крестьян к ним присоединиться, но чтобы скрыть от начальства истинную цель своего путешествия, они брали с собою топоры и рассказывали, что идут в лес рубить дрова. Не найдя в Игумене Дашкевича, крестьяне вышеупомянутых волостей разошлись, не произведя никаких беспорядков, но затем 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16 февраля в Игумен стали являться крестьяне более отдаленных волостей — Погостской, Должанской и Бродецкой. Большинство этих крестьян останавливались за городом и отправляли в город для разведок посланцев, которые и попадали в полицейское управление к допросу. Допрашиваемые давали самые неопределенные ответы, говоря, что они

пришли в город, услышав, «что здесь записывают на казенный счет», или же объясняя, «идут люди и мы пошли». 16 февраля пришли в г. Игумен 4 человека из д. Студенки Верхменской вол. и при допросе объяснили, что их уполномочили крестьяне узнать, действительно ли Дашкевич в Игумене, так как 14 февраля в корчму д. Студенки зашел крестьянин Павел Чистый и рассказывал, что Дашкевич «сидит в Игумене и записывает в Амур», что при нем «5 человек жандармов с шашками и револьверами, на груди у него 2 георгиевских креста и медаль, а через грудь красная лента». 20 февраля крестьяне ждут появления Дашкевича в г. Игумене для выслушания распоряжения об окончательном переселении на Амур.

2. После отмены крепостной зависимости крестьяне Бобруйского у. получили в надел достаточное количество земли и, кроме того, пользовались хорошими заработками, ибо многие помещики продавали евреям на сруб леса и в уезде строилась железная дорога. Кроме того, многие из безземельных крестьян знали ремесла, могли служить кучерами, лакеями и поварами, так как во время крепостной зависимости помещики приучили их к этим занятиям, которые и доставляли значительному числу безземельных крестьян возможность безбедного существования. После же освобождения крестьян у крестьян родилось стремление к полной личной независимости и желание снискивать средства пропитания только от собственной земли, и так как всякий стал стремиться отделаться от зависимости не только посторонних лиц, но и старших членов своей собственной семьи, то вследствие этого стало проявляться неудержимое желание стать независимым хозяином, выразившееся в разделах земли между членами крестьянской семьи: братья стали делиться с братьями, дети с отцами, а участки от этого мельчали и делались недостаточными для пропитания их владельцев. К этому же времени прекратились и посторонние заработки, так как железная дорога была уже построена, вырубка леса стала реже, за недостатком его, а к ремеслам и личным услугам новое поколение крестьян приучено не было, вследствие чего у всякого безземельного или малоземельного крестьянина пробудилось настоятельное желание во что бы то ни стало приобрести необходимое ему количество земли.

Ввиду таких стремлений крестьян к земле, как единственному источнику их благосостояния, у них явилась уверенность, что по воле государя императора они без земли остаться не могут, что им непременно должны дать землю, которой у царя много, а под влиянием Дашкевича и других ему подобных лиц у крестьян некоторых волостей последнее время стало складываться убеждение, что если их не переселят на Амур, то дадут землю на месте, что государь велел отобрать землю от панов и дать безземельным крестьянам по 7 дес. на душу. На стремление крестьян Минской губ. к приобретению земли немало повлияли и дошедшие до них

сведения о переселении на Амур крестьян из Полтавской и Черниговской губ. и об открытии Крестьянского банка в Могилеве. Доказательством погони крестьян за землю может служить и то, что многие из них купили уже землю на деньги, занятые за большие проценты; так, по заявлению исправника крестьяне платили бывшему казначею Вержбиловичу 12%, бобруйскому уездному предводителю дворянства Воронцову-Вельяминову — от 15 до 18% и помещику Скорину — 12% на суммы, занятые ими для покупки земли. Кроме того, к бобруйскому исправнику постоянно являются крестьяне и спрашивают, скоро ли откроют банк, который будет давать деньги на покупку земли.

В заключение считаю довести до сведения в. с., что помимо донесений, получаемых мною официальным путем от подчиненных мне должностных лиц, я имею сведения совершенно частные, за достоверность которых хоть и не могу поручиться, но тем не менее они указывают, что польские элементы населения хоть в деле этом и не принимают прямого участия, но всякие затруднения, встречаемые правительством, видимо, возбуждают удовольствие в среде арендаторов, шляхты и других разночинцев польской национальности.

Подписал губернатор *Петров*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 3967, л. 41—44,
64—67.
Отпуски. Рукопись.

¹ 10 июня 1881 г. были утверждены временные правила (не подлежащие опубликованию) о переселении крестьян, которые в 1884 г. были распространены и на другие категории населения. т. е. в основном на мещан, занимавшихся земледелием. По правилам 1881 г. переселенцы освобождались от необходимости представлять приемные договоры от тех обществ, куда они намеревались переселиться, а также от обязательной уплаты на старых местах всех казенных и земских недоимок и податей на 1 января следующего года. Уплата этих недоимок на новых местах могла быть рассрочена на несколько лет.

Одновременно с этим правительство приняло ряд законов о переселении в Амурскую и Приморскую обл. и в Южно-Уссурийский край, согласно которым переселенцам предоставлялись льготы (освобождение от земских повинностей, снижение недоимок, выдача ссуды и т. д.).

² Согласно этим статьям за подговор к переселению одиночками, семьями или цепями селениями виновные, в зависимости от количества подговоренных и других обстоятельств, подвергались лишению некоторых особенных прав и преимуществ и тюремному заключению от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев или лишению всех особенных прав и преимуществ и ссылке на жительство в Сибирь, или отдаче в исправительные арестантские отделения сроком до 3 лет.

1885—1901 гг. — Статистические сведения о количестве крестьян, переселившихся в Сибирь из пяти западных губерний

Губернии	Переселилось: душ обоего пола дворов										
	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Витебская	—	37	209	1082	13	7	—	—	50	$\frac{28}{4}$	$\frac{162}{32}$
Могилевская	—	6	—	41	263	17	11	11	26	$\frac{80}{15}$	$\frac{243}{41}$
Минская	5	—	—	74	124	188	153	63	1	$\frac{4}{1}$	$\frac{32}{7}$
Виленская	8	1	6	—	—	28	6	11	59	$\frac{15}{2}$	$\frac{191}{33}$
Гродненская	14	13	19	15	—	—	56	289	63	$\frac{28}{4}$	$\frac{187}{39}$

Губернии	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	Всего за 16 лет 1885— 1900 гг.	За пятилетия		
								1886— 1890 гг.	1891— 1895 гг.	1896— 1900 гг.
Витебская	6982	4405	7632	4486	7472	6695	32 565	1348	240	30 977
	1166	541	958	580	906	758	—	—	—	4151
Могилевская	1311	3107	8962	4928	13 120	6766	32 126	327	371	31 428
	210	337	913	599	1397	770	—	—	—	3456
Минская	822	1270	5411	2437	5112	2255	15 696	386	253	15 052
	146	130	562	274	548	269	—	—	—	1660
Виленская	538	878	5656	1927	3622	2126	12 946	35	282	12 621
	87	97	749	293	543	316	—	—	—	1769
Гродненская	1938	433	2445	2786	2795	943	11 081	47	623	10 397
	389	60	314	349	347	137	—	—	—	1459

Губернии	Естественный прирост в тысячах душ обоого пола				На тысячу человек естественного прироста приходится переселившихся душ обоого пола			
	всего за 16 лет 1885—1900 гг.	за пятилетия			в среднем за 16 лет 1885—1900 гг.	по пятилетиям		
		1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.		1886—1890 гг. в среднем	1891—1895 гг. в среднем	1896—1900 гг. в среднем
Витебская	351,2	102,0	112,1	120,2	92,7	13,2	2,1	257,7
Могилевская	510,8	147,1	164,5	172,6	62,9	2,2	2,3	182,1
Минская	592,2	166,9	186,8	211,5	26,5	2,3	1,4	71,2
Вилненская	345,1	103,6	113,0	116,2	37,5	0,3	2,5	108,6
Гродненская	311,0	91,7	93,0	115,2	35,6	0,5	6,7	90,3

Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. — СПб, 1903, ч. 1, с. 20—21.

№ 58

1886 г. октября 24. — Сообщение газеты «Минский листок» об аграрном перенаселении деревни и эксплуатации батраков помещиками в Минской губ.

Преимущественным занятием населения Минской губ. является земледелие и отчасти фабричная и заводская промышленность. Заводское и фабричное дело не может поглотить не только всех незанятых земледелием рабочих рук, а их у нас, при малоземелье крестьян, на которое мы уже указывали, немало, но и части их. Чем же существует остальная — большая часть этих совсем свободных рабочих или только в одно время года занятых земледельческими работами?

Эти рабочие силы распределяются, обыкновенно, двояким путем. Совсем свободные отправляются на отхожие промыслы (хотя нужно заметить, они у нас вообще слабо развиты), к числу которых в Минской губ. можно отнести вывоз и сплав лесных материалов в уездах, богатых лесом, — Пинском, Мозырском, Борисовском и Игуменском. Причем, значительная часть их распределяется по городам, как класс служилый, или же остается в деревнях, нанимаясь у помещиков в батраки. Число последних теперь очень увеличилось и их можно найти по несколько семейств в каждой деревне, живущих где-нибудь в убогой и ветхой лачужке или группирующихся около помещиков, от которых они получают отдельную хату, огород и ординарию¹. За это батрак с семейством своим обязан работать безвыходно у помещика. В некоторых местах у нас сохранилась даже так называемая панщина — особая форма отработка за хату и занимаемый клочок земли. Отбывающий панщину должен являться на работу по первому требованию землевладельца или же в определенные дни,

за что и пользуется предоставленными ему угодьями. На таких условиях у нас живет немало безземельных рабочих, к числу которых принадлежит также и часть здешней шляхты, не имеющей своей земли и не принадлежащей к числу чиншевиков.

Минский листок, 1886, 24 окт.

¹ Ординария — натуральная форма оплаты труда батраков, состоявшая из определенного количества продуктов.

№ 59

1886 г. — Статистические сведения о средней оплате поденным рабочим в сельском хозяйстве пяти западных губерний в 1882 — 1886 гг. (в копейках)

Губернии	На своих харчах									На хозяйских харчах					
	рабочему с упряжью			рабочему пешему			работнице			рабочему пешему			работнице		
	1-й пе-риод*	II-й пе-риод**	III-й пе-риод***	1-й пе-риод	II-й пе-риод	III-й пе-риод	1-й пе-риод	II-й пе-риод	III-й пе-риод	1-й пе-риод	II-й пе-риод	III-й пе-риод	1-й пе-риод	II-й пе-риод	III-й пе-риод
Виленская	97	108	105	39	48	44	25	34	35	27	37	35	17	26	27
Гродненская	88	91	91	29	42	42	19	29	33	—	—	40	—	—	30
Витебская	94	109	106	44	55	54	27	33	35	34	41	41	19	23	26
Минская	74	104	94	32	47	49	22	30	32	24	36	39	19	21	26
Могилевская	74	91	83	37	55	50	24	34	33	29	47	40	18	28	25

Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. У. Сост. С. А. Короленко. — СПб, 1892, таблица VI, с. 67.

* посев; ** сенокос, *** жатва, уборка (примечания документа).

№ 60

1887 г. — Статистические сведения о падении цен на зерновые продукты в пяти западных губерниях в 1881 — 1887 гг.

Губернии	Рожь		Пшеница		Овес		Ячмень	
	1881 г.	1887 г.	1881 г.	1887 г.	1881 г.	1887 г.	1881 г.	1887 г.
	средняя цена в копейках за пуд							
Виленская	122	57	141	91	105	45	112	61
Витебская	114	53	132	94	78	43	95	57
Гродненская	124	52	139	125	99	62	105	38
Минская	103	51	134	99	85	75	101	62
Могилевская ¹	105	58	123	84	60	38	80	46

Временник ЦСК, № 3. Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в Европейской России в 1881 — 1887 гг. по местным сведениям. — СПб, 1888, с. 2—8.

¹ Сведения о падении цен на сельскохозяйственные продукты имеются в отчете могилевского губернатора за 1887 г. (ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, 1888 г., д. 164, л. 14).

**1888 г. февраля 25.— Отношение минского губернатора
министру финансов о вырубке и вывозе леса
акционерным обществом «Берлинская лесная контора»
на территории Минской губ. и запрещении обществу
приобретать поземельную собственность**

Вследствие предложения от 10 ноября 1887 г. за № 10245¹ имею честь доложить в. в. п., что акционерное общество² под фирмой «Берлинская лесная контора» (Berliner Holz Comptoir) в пределах Минской губ. приобрело лес на вырубку в Слуцком и Мозырском уу.

По контракту, заключенному у минского нотариуса Голиновича 8 ноября 1884 г. поверенным общества «Берлинская лесная контора» Францем Краузе и помещиком Рейтаном, «Берлинская контора» приобрела право на рубку леса в принадлежащем этому помещику им. Грушевка, расположенном в Слуцком у., сроком по 30 апреля 1887 г. Рубка леса в им. Грушевка производилась в течение 1885 и 1886 гг. и в настоящее время уже не производится. На сплав за границу вырубленного в им. Грушевка леса Франц Краузе получил от помещика Рейтана 2 сплавных билета: первый — 11 апреля 1887 г. на сплав по р. Щаре сосновых брусьев кантового дерева 6700 штук, шлифров 660 штук и шпал 76 штук; второй — того же числа и года на сплав по той же реке крупного соснового дерева 3036 штук.

По контракту, заключенному «Берлинскою конторою» в лице поверенных ее Франца Краузе и Альберта Нассэ с кн. Петром Львовичем Витгенштейном 20 января 1887 г., «Берлинская контора» приобрела право на сплошную вырубку в течение 30 лет принадлежащей кн. Витгенштейну Ленинской лесной дачи, расположенной в Мозырском у. и занимающей пространство в 27 тыс. дес.

Делами «Берлинской лесной конторы» заведуют в Ленинской лесной даче прусские подданные Франц Краузе, Вильгельм Билле и другие, а вырубкой и выделкой леса занято 325 человек рабочих, в том числе австрийских подданных 164 человека и прусских подданных 35 человек.

Обращаясь затем к ходатайству «Берлинской лесной конторы» о разрешении ей в пределах России приобретать лесные имения, целые леса, лесные участки, недвижимые имения, учреждать лесные ломбарды и т. п., то такого рода разрешение противоречило бы высочайшему указу, данному Правительствующему сенату 14 марта 1887 г., на основании ст. 1 и 6 коего иностранным подданным и товариществам, образованным на основании иностранных законов, в поименованных сих статьях губерниях, в число коих входит и Минская, запрещается приобретать поземельную собственность и пользоваться ею на правах аренды и найма.

Принимая во внимание, что причины, вызвавшие закон 14 марта прошлого года, продолжают существовать и в настоящее время, и что в Минской губ. дело водворения русского элемента, совершаемое с величайшим трудом и весьма медленно, наплывом иностранцев окончательно бы затормозилось, я со своей стороны полагал бы положительно вредным удовлетворение ходатайства «Берлинской лесной конторы».

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 4309, л. 21—22.
Отпуск. Рукопись.

¹ 10 ноября 1887 г. Министерство финансов предложило минскому губернатору представить сведения о занимающемся рубкой леса в Мозырском у. германском акционерном обществе «Берлинская лесная контора» ввиду ходатайства поверенного фирмы Эрнста Кунца о разрешении ведения торгового лесного и лесопромышленного предприятия в России и за границей (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 4309, л. 1—2).

² Акционерные общества — наиболее распространенная в период империализма организационная форма капиталистического предприятия и централизации капитала. Они объединяли индивидуальные капиталы капиталистопайщиков в один общий капитал, в результате чего становилась возможной организация крупных предприятий, требующих больших капитальных вложений. Владелец акции являлся участником предприятия, но фактически хозяином и руководителем акционерного общества становилась группа акционеров, концентрирующая в своих руках большую часть акций и получающая соответствующую долю дохода. В дореволюционной России акционерные общества сыграли крупную роль в централизации капитала и концентрации производства.

№ 62

1888 г. октября 24. — Сообщение газеты «Минский листок» о разорении крестьян, купивших землю при содействии Крестьянского поземельного банка ¹

Печальные факты продажи земель, купленных крестьянами при содействии Крестьянского поземельного банка, начинают повторяться все чаще и чаще. Все громче и громче раздаются голоса по адресу этого учреждения: одни упрекают крестьян в слишком постепенной и неосмотрительной покупке земли, ценность которой не соответствует ее производительности, другие — отделения банков, не обращающих должного внимания на вышеприведенное несоответствие. Но так или иначе результатом этого являются в высшей степени нежелательные случаи продажи с публичных торгов купленных участков земли, что ведет за собой разорение крестьян, затративших капитал как на приобретение земли, так и на хозяйственные обзаведения. Несчастные покупщики, часто бросив свои наделные участки и лишившись приобретенной земли за невнос следующих банку платежей (которых они вследствие малопродуктивности участков аккуратно вносить не в состоянии), отрываются от земли и, как это ни странно, переходят в разряд безземельного пролетариата, для

уменьшения которого и учреждены наши Крестьянские поземельные банки.

Минский листок, 1888, 24 окт.

¹ Крестьянский поземельный банк — государственный ипотечный банк царской России, учрежден в 1882 г. Вся его деятельность была направлена на обслуживание зажиточных, кулацких слоев крестьянства и удовлетворение интересов помещиков, что достигалось повышением цен на землю. Маломощные крестьянские хозяйства если получали ссуды в банке, то не в состоянии были исправно их выплачивать, в результате чего за ними накапливались большие недоимки, на погашение которых купленная ими земля продавалась с торгов или отбиралась в земельный фонд банка. Деятельность банка ускорила разорение и обезземеливание крестьянских масс, способствовала расширению кулацких хозяйств. По оценке В. И. Ленина, Крестьянский поземельный банк передавал землю крестьян на поток и разграбление кучке мироедов, кулаков, зажиточных мужиков.

Декретом СНК РСФСР от 28 ноября (8 декабря) 1917 г. банк был ликвидирован.

№ 63

Из отчета могилевского губернатора за 1889 г. о разорении части помещичьих имений в губернии *

В значительной еще части помещичьих имений задолженность увеличивается, леса продаются, запашки уменьшаются, поля обрабатываются в залежи или отдаются с доли. Эти имения, постепенно ослабляясь, близятся к падению, после чего они должны перейти или в руки крестьян, или же в руки землевладельцев, число коих тоже немалое ныне, ведущих хозяйство аккуратно, а нередко и в образцовом порядке с наилучшим полеводством и усовершенствованными машинами и орудиями обработки.

ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, 1890 г., д. 203, л. 18.
Типографский экз.

№ 64

1890 г. марта 2. — Информация газеты «Минский листок» о деятельности Крестьянского поземельного банка в 1883—1889 гг.

В конце прошлого года правлением Крестьянского поземельного банка издан шестой отчет со времени открытия деятельности названного банка, т. е. с 1883 по 1889 гг. Отчета этого мы под рукой не имеем и потому воспользуемся данными, сгруппированными в «Виленском вестнике», причем мы остановимся на действительности отделений банка, оперирующих только в нашем Северо-Западном крае.

Из этих данных видно, что за все 6 лет, т. е. с 1883 г. по 1888 г. включительно, банком выдано 1291 ссуда, из коих на сельские

* Из раздела «Земледелие» опущены сведения о погодных условиях, урожае, ценах на сельскохозяйственную продукцию и рабочие руки.

общества приходится 527 ссуд, на товарищества 586 и на покупку земли при помощи банка отдельными лицами, всего за 6 лет, только 192 ссуды или около 15% общего числа ссуд. Основную причину такой незначительности покупок земли при помощи банка отдельными лицами газета усматривает как в трудности найти в нашем крае, при крайнем развитии крупного землевладения, небольшие участки в 10—30 дес., которые продавались бы отдельно, так, вероятно, и в том, что на покупку земли, заключения различных формальностей, поездки в город и прочее требуется немало времени и расходов, что трудно нести одному домохозяйину.

Разумеется, эти затруднения играют в данном случае не последнюю роль, но мы не думаем, чтобы они были главными; не трудность найти небольшие участки земли, особенно в нашем крае, где так много мелкопоместных имений, хуторов, застенков и т. п., и не формальности банка стесняют отдельных хозяев-крестьян в деле приобретения земельных участков, а абсолютное отсутствие средств, требуемых на приплаты, которые, как это видно из отчета банка, превышают 1/5 всей покупной стоимости земли. Само правление банка высказывается за развитие покупок земли отдельными хозяевами, так как купленные земли обществами и товариществами, по заявлению отчета, приходится чаще всего пускать в продажу с публичного торга по вине не всего общества или товарищества, а отдельных лиц. Но такое развитие отдельных собственников едва ли желательно с точки зрения государственных и народных интересов ввиду того, что такими клиентами банка всегда почти являются более зажиточные крестьяне, а чаще всего те «хозяйственные мужички», которые составляют кулацкий элемент деревни. При покупке же земли целыми обществами и менее зажиточные члены их могут воспользоваться услугами банка. Кроме того, тут еще масса других выгод: во-первых, расходы по покупке дробятся на меньшие цифры, а во-вторых, и самая земля, покупаемая большими участками, обходится значительно дешевле целому обществу, чем отдельному лицу. Так, например, из данных отчета видно, что средняя ценность десятины при покупке отдельными крестьянами представляет следующие колебания по сравнению с средней ценностью десятины всей купленной земли в каждой губернии:

в Виленской губ.	больше	на	9 р.
Минской	«	«	« 8 «
Ковенской	«	«	« 7 «
Витебской	«	«	« 6 «
Могилевской	«	«	« 2 «
Смоленской	«	«	« 1 «
Гродненской	«	меньше	« 11 «

Такое повышение ценности десятины при отдельной покупке не может произойти единственно вследствие того, что земля по-

купалась не большими именьями, а частями. От этого ценность, конечно, должна была увеличиться, но разница была бы меньше и факт не таким общим. Это обстоятельство еще более уясняется, если сравнивать цены десятины при отдельных покупках с ценою, какую платили общества и товарищества. Оказывается, например, что в Минской губ. общества платили в среднем 16 р. за десятину, а отдельные крестьяне 27 р., в Ковенской губ. общества платят 77 р., отдельные крестьяне 87 р., в Витебской — товарищества платили по 35 р. за десятину, отдельные крестьяне 42 р. и т. д.

Насколько желательнее с точки зрения государственной и народной пользы, чтобы земли приобретались целыми обществами предпочтительнее даже перед отдельными товариществами, которые всегда почти группируются из тех же зажиточных элементов деревни, можно судить по операциям банка в одной из губерний нашего края, а именно в Смоленской, надобно добавить, самой деятельной по покупке земель при помощи банковских ссуд. Так, крестьяне этой губернии покупали земли исключительно почти целыми обществами, в среднем имевшими по 83 души или 23 хозяйства, и товариществами, имевшими в среднем по 61 душе или по 11 домохозяйств; отдельные крестьяне почти не покупали: на 514 сделок всего 8 заключено отдельными хозяевами, т. е. 1%. Отчет объясняет это тем, что значительная часть Смоленской губ. населена великороссами, склонными больше к общинному ведению хозяйства, да и сами белорусы этой губернии более привыкли к великорусским крестьянским порядкам.

Совершенно иное явление при покупке земли замечаем мы в других губерниях Северо-Западного края. Крестьяне здесь стараются покупать землю отдельно: в Виленской губ. сделок с отдельными крестьянами совершено 33% общего числа сделок, в Витебской — 36%, в Гродненской — 20%, в Ковенской — 60%, в Минской — 32% и в Могилевской — 13%. Эти цифры показывают, что здесь очень слабо развито стремление к общинному хозяйничанью. Но если сравнить состояние крестьянского хозяйства и благосостояние крестьян в Смоленской губ. с состоянием того же крестьянского хозяйства и благосостоянием крестьян в остальных губерниях края, при одинаковых почти почвенных и атмосферных условиях, то никто из близко знакомых с нашим краем не станет отрицать, что Смоленская губ. в этом отношении стоит значительно выше, что и можно объяснить только тем, что там общинность развита, а то, что по силам общине, не по силам отдельному лицу.

Правда, правление крестьянского земельного банка указывает на одно весьма печальное явление в землевладении обществ и товариществ, а именно на то, что тут чаще приходится прибегать к крайним мерам; при взыскании платежей приходится назначать именная в продажу по вине отдельных неплательщиков. Но это, по нашему мнению, все-таки не дает права отдавать

предпочтение отдельному землевладению перед общинным; да и причины тут кроются вовсе не в самом общинном владении, а в несовершенстве организации общины, в отсутствии руководящих правил, чем теперь и озабочено наше правительство.

Обращаясь затем к общим результатам деятельности Крестьянского поземельного банка в нашем крае, мы видим, что отделениями его в течение 6 лет выдано 1291 ссуда на покупку 257 925 дес. земли: удобной 240 492 дес. и неудобной 17 433 дес., т. е. в среднем на каждую ссуду приходится по 199 дес. Сумма всей покупки достигла 5 637 722 р. Банк дал в ссуду заемщикам 4 232 969 р., остальные 1 414 761 р. доплачены покупателями, или 25% всей покупной суммы. Помощью банка воспользовалось 88 669 душ, распределяющихся на 24 788 хозяйств. В среднем стоимость десятины земли достигает 21,85 р.; банковской ссуды на душу приходится 63,3 р. Среднее отношение к отдельным хозяйствам выражается в таких данных: на каждого домохозяина приходится 10,4 дес. земли, 170,5 р. банкового долга и доплаты 57 р.

Ссуды выдавались банком преимущественно на 34 с половиной года, реже на 24 с половиной года. На первый срок выдано 3 334 076 р., или немного менее 80% всей выданной банком ссуды и около 60% всей покупной суммы. Доплаты со стороны крестьян внесены частью одновременно, рассроченных на 3 или на 6 лет ссуд весьма немного. Так, из общей доплаты в 1 415 тыс. р. почти 88% с рассрочкою до 6 лет и остальные с рассрочкою более 6 лет.

Услугами банка воспользовалось 24 788 домохозяев, или 88 669 душ мужского пола, что составляет около 2,6% крестьянского населения мужского пола края. Приобретенная ими с помощью банка земля (257 925 дес.) составляет около 4,5% всей земли, составлявшей крестьянскую землю до открытия действий Крестьянского банка (именно 10 623 172 дес.), или немного менее 1% общего количества поземельной собственности края (28 451 тыс. дес). Крайне интересным представляется распределение помощи, оказанной банком крестьянам нашего края по губерниям, распределение это выражается в следующей сводной таблице:

Название губерний	Число сделок	Число домохозяев	Число душ	Количество выкупленной земли в десятинах	Общая сумма покупки в рублях	Доплата крестьян в рублях	Ссуда банка в рублях
Ковенская	77	218	610	1937	155 535	69 349	86 186
Виленская	22	194	651	2581	66 170	11 445	54 705
Витебская	82	440	1712	4233	159 393	58 507	100 886
Гродненская	58	773	2987	9516	350 999	108 442	242 557
Минская	124	2461	9229	40 707	787 136	186 430	600 706
Могилевская	421	10 398	36 195	94 106	1 765 403	577 760	1 187 643
Смоленская	507	10 304	37 285	104 844	2 353 095	402 809	1 950 286

Таким образом, мы видим, что помощь банка распределялась неравномерно по всем губерниям. Так, например, в Смоленской губ. заключено 507 сделок, куплено 104 844 дес. земли на общую сумму 2 353 тыс. р.; помощью банка воспользовались 10 304 домохозяина или 37 285 душ мужского пола. Между тем как в Минской губ. заключено было всего 124 сделки, 2461 домохозяин, 9229 душ, которые приобрели 40 707 дес. земли на 787 136 р., при помощи банка на сумму в 600 706 р. В Виленской губ. и того меньше, там заключено было всего 22 сделки 194 домохозяевами, которыми приобретено всего 2581 дес. земли на общую сумму в 66 170 р.; в Ковенской губ. заключено 77 сделок 218 домохозяевами на 1937 дес. за 155 тыс. р.

Тут, однако же, следует принять во внимание, что действия Крестьянского банка распространились не сразу во всех губерниях нашего края. Только в одной Могилевской губ. действия его начались с 1883 г.; в Ковенской и Смоленской с 1884 г., в Витебской с 1886 г., а в Минской, Виленской и Гродненской отделения банка учреждены только с 1887 г. Таким образом, полное понятие о деятельности разных отделений банка по губерниям можно составить только тогда, когда мы рассмотрим приведенные данные пропорционально годам действий банка в каждой губернии, сравнивая общие данные по всему краю с данными по каждой губернии. Приняв за норму сравнения процентное отношение, мы получим следующую табличку:

Название губерний	Процентное отношение результатов каждой губернии к результатам по Северо-Западному краю				
	процент домохозяев	процент приобретенной земли	ссуды банка	процент доплаты покупателями	процент общей суммы покупки
Смоленская	41,5	40,6	46,2	28,4	45,0
Могилевская	41,9	36,6	28,0	40,0	28,2
Минская	9,9	15,8	14,2	13,2	14,0
Гродненская	3,2	3,7	5,7	7,0	6,2
Витебская	1,8	1,6	2,6	4,1	2,7
Виленская	0,8	1,0	1,3	0,9	1,2
Ковенская	0,9	0,7	2,0	4,4	2,7

Эти данные доказывают, что наиболее деятельной по покупке земли при помощи банка является все та же Смоленская губ., за нею следует Могилевская, третье место принадлежит Минской губ. и последнее Витебской, Виленской и Ковенской губ., причем оказывается, что 3 губернии, занимающие первое место по покупке земли, менее в ней нуждаются, чем остальные губернии края, что ясно видно из следующих данных, выражающих количество надельной крестьянской земли на одну душу обоего пола, а именно:

в Минской	1,73	дес.
Смоленской	1,73	«
Виленской	1,54	«
Могилевской	1,51	«
Гродненской	1,45	«
Ковенской	1,44	«
Витебской	1,29	«

Если принять во внимание, что губернии Минская и Смоленская находятся в лучших почвенных условиях сравнительно с остальными губерниями, то их нужно считать и более обеспеченными, и это подтверждает еще раз высказанную нами в предыдущей статье мысль, а именно, что помощью банка пользуются в большинстве случаев те, которые в ней менее нуждаются т. е. крестьяне и товарищества более зажиточные. Положим, плодородием почвы не может похвастать ни одна из губерний нашего края, за исключением разве губернии Смоленской, и редкий год обходится без недобора, так, например, в урожайный 1887 г. хлеба не хватило на прокормление населения в Витебской губ. 19%, в Виленской губ. 11,4%, в Минской 3,9% и в Гродненской 2,7%. Из 66 уездов края 32 признаны необеспеченными в продовольственном отношении. Но все-таки этот недобор показывает, что не все губернии края находятся в одинаковых условиях.

Что высказанная нами в предшествующей статье мысль относительно того, что помощью банка в большинстве случаев пользуются зажиточные классы крестьянского населения, верна, подтверждается еще и теми условиями, которые банк ставит своему заемщику.

Крестьянин, приступая к покупке земли, должен иметь готовых около 25% для доплаты продавцу; затем, принимаясь за пахание купленной земли, он должен понести соответственные расходы на первое обзаведение, как прикупку рабочего скота, семян и др. Таким образом, чтобы прикупить десятин 10 земли, каковое число в среднем приходится на хозяйство, он должен иметь рублей 50 (средняя цена десятины 20 р.) для доплаты, да на прочие расходы около той же суммы. Даже и столь незначительный капитал, при полном отсутствии у нас какого-бы то ни было краткосрочного сельскохозяйственного кредита и малой доходности от земледелия, представляет собою сумму, которая может найтись только у крестьян более или менее достаточных. Неудивительно поэтому, что такие крестьяне именно и являются преимущественно заемщиками банка. В самом деле, подавляющий процент их приходится из имеющих от 1 1/2 до 3 дес. на душу мужского пола, и даже от 3 до 6 дес., что на хозяйство, считая средним в нем 3—4 души мужского пола, составит от 5 1/2 до 10 дес. и даже от 10 до 20 дес. Так из обратившихся по всему краю к помощи банка крестьян подавляющее большинство в 66,8% (14 245 домохозяев или 52 379 душ мужского пола) имели

до покупки от 1 1/2 до 3 дес. на душу, или от 5 1/2 до 10 дес. на хозяйство. Они приобрели 62,3% (147 032 дес.) всей купленной при содействии банка земли при ссуде в 2 504 тыс. р. (64% всей суммы) и доплате с своей стороны 681 тыс. р. (46,7%). Затем из крестьян, имевших от 3 до 6 дес. на душу, обратилось в банк 26,4% (5 631 домохозяйин) из его клиентов и приобрели 23% земли (18 780 дес. земли при ссуде в 46 916 р.).

Заканчивая на этом наш обзор, мы должны прийти к выводу, что, несмотря на благотворную деятельность Крестьянского поземельного банка, его помощью пользуются далеко не все те, которые действительно нуждаются. Желательно, чтобы он распространил свою помощь на малоземельных крестьян по преимуществу, но это возможно лишь тогда, когда условия получения ссуды будут облегчены и когда будет организован хоть какой-нибудь дешевый сельскохозяйственный кредит. Практика показала, что те только земли, приобретенные крестьянами при помощи банковской ссуды, назначались в публичную продажу, на покупку которых крестьяне прибегали к частным займам для доплат и для прочих расходов по совершению актов, к займам нередко на лихвенные проценты.

Минский листок, 1890, 2, 6 марта.

№ 65

1890 г. марта 20.—Сообщение газеты «Минский листок» о закабалении и эксплуатации посредниками крестьян-недомщиков в Минской губ.

Есть особый класс посредников, наезжающих по весне в деревню, которым волостное правление закабаливает сотни рабочих, впавших по разным причинам в несостоятельность по уплате казенных и мирских налогов. Эти посредники рыскают серыми волками по деревням, нанимают целые рабочие артели и уже затем перепродают, так сказать, их труд разным землевладельческим экономиям. Каковы условия найма, какова плата — говорить излишне. В процессе, разбиравшемся недавно у нас в Минске в отделении судебной палаты с сословными представителями, в котором фигурировал в качестве обвиняемого в растрате мирских сумм волостной старшина, выяснилась одна очень интересная деталь, иллюстрирующая условия найма рабочих. Волостной писарь, допрошенный на суде в качестве свидетеля, говоря о так называемых «переходящих суммах» волостной кассы, заявил, что этих сумм набирается иногда, особенно весною, по несколько тысяч. На вопрос председательствующего: «Откуда в волости такие большие суммы?» — он разъяснил, что по весне наезжают «купцы», нанимают рабочих и вносят за них в виде задатков деньги в волость; эти задатки идут на покрытие податей и недоимок, а остатки старшина выдает нанявшимся. После суда мы

расспросили этого свидетеля относительно названных «купцов», и он нам рассказал, что это именно те, «живущие, где не сеяли, живущие чужой бедой, чужим недоразумением и чужой ошибкой», о которых говорится в циркуляре черниговского губернатора. «Купцами их называют потому, что они покупают труд рабочих. Товаров у них никаких нет, земли — ни собственной, ни в аренде, фабрик и заводов — тоже нет. Их специальность — нанимать рабочих, которых они потом «сбывают» (подлинное выражение писаря) в экономии, на фабрики и заводы.

Минский листок, 1890, 20 марта.

№ 66

1890 г. марта 22.— Статья газеты «Виленский вестник» о крестьянских кустарных промыслах в Минской губ.¹

Как в науке, так и в обществе укоренилось мнение, что в Северо-Западном крае совершенно отсутствуют кустарные промыслы. Мнение это настолько сильно, что даже специальная комиссия по исследованию этих промыслов и сельского хозяйства, изучая кустарное производство промышленной полосы России и отчасти черноземной, ограничилась лишь несколькими замечаниями, слишком поверхностными, о состоянии сельских промыслов в Белоруссии. Так, комиссия для исследования сельского хозяйства в одном из своих докладов заявила, что в Белоруссии, несмотря на скудную почву, крестьяне занимаются почти исключительно одним земледелием, из подспорных промыслов берутся только за самые простые, как сплав леса, извоз (Тр[уды] ком[иссии] IV, 19, прил[ожение] 1, отд[еление] 1). Относительно Смоленской губ., в частности, та же комиссия заявляет, что значительное число рабочих дней теряется непроизводительно, так как работникам очень часто нечего делать, в особенности раннею весною. Впрочем, относительно некоторых губерний можно найти в трудах этой же комиссии лишь неопределенные указания на выделку здесь посуды, осей, саней, бочек и другие промыслы.

Однако, если мы обратим внимание на причины, вызывающие вообще в России кустарную промышленность, то найдем, что и в нашем крае они не только существуют, но в некоторых случаях еще в большей силе, чем в губерниях фабричных или черноземных. В самом деле, тут мы встречаем ту же недостаточность земельного надела, малоплодородность свободного от полевых работ времени; да еще ко всему этому присоединяется отсутствие фабрик и заводов, которые могли бы предъявлять спрос на рабочие руки, и вообще незначительность отхожих промыслов. Лесные промыслы занимают весьма немного рабочих рук. Так, в Минской губ., месте их наибольшего развития, занято ими было в 1887 г. немного более 73 тыс. человек, что составит около 6%

населения. Следовательно, в нашем крае существуют причины, аналогичные тем, которые вызвали развитие кустарных промыслов в нечерноземной полосе.

С другой стороны, если рассмотреть относительное число ремесленников, имеющих свидетельства на ремесло, той же самой Минской губ., то ясно станет, что они не могут удовлетворить всем потребностям полуторамиллионного населения губернии. Так, всех городских ремесленников в ней было в 1887 г. 23 373 человека мастеров и рабочих, что составит всего лишь 1,4% населения губернии, так что на каждого ремесленника приходится по 73 человека остального населения. Совершенно ясно, что 1,4% населения, занимающегося ремеслами, не может удовлетворить всем потребностям остальных жителей губернии, особенно если принять в расчет разнообразные потребности более зажиточных классов. Следовательно, естественно, что для потребностей крестьянского населения губернии существует особый класс промышленников-земледельцев, которых в науке и в обществе принято называть кустарями. Предположение о существовании кустарной промышленности можно сделать уже по сопоставлении вышеуказанных данных, хотя в русской экономической науке существует взгляд, подтвержденный заявлениями официальных комиссий, что в Белоруссии вообще отсутствует эта часть промыслов. Такой взгляд установился вследствие того, что наша окраина вовсе не подвергалась исследованиям в этом направлении. Если же мы исследуем изданные недавно Минским статистическим комитетом * материалы о кустарной промышленности, то при первом же взгляде на общие итоги можно уже заключить, что этот род промыслов занимает видное число крестьянских рабочих рук, не уступающее губерниям, в которых кустарный промысел считается занимающим видное место. Так, в 9 уездах Минской губ. занимаются кустарными промыслами 20 216 крестьян почти исключительно мужчин, живущих в 646 селениях; промыслы их разделяются на 25 видов. Эта цифра вовсе не может быть признана преувеличенной, насколько нам известно, сюда не вошли многие селения, в которых процветают те или

* Материалы изданы по Памятной книжке по Минской губ. на 1890 г. Эти данные далеко не могут быть признаны полными; в них вошли далеко не все местности, даже приобретшие себе известность на более или менее обширный район. Так, например, известные во всем при Припятьи жители м. Петрикова, почти поголовно занимающиеся всю зиму шитьем сапогов, продающие свои изделия не только на ярмарках южной части Минской губ., но и соседних губерний, вовсе не названы в опубликованных данных. То же случилось и с выделкою деревянной посуды в м. Лахве, хорошо известной в том же районе. Несмотря на недостатки, данные эти весьма важны, так как нельзя не признать за ними известной доли правдивости. К сожалению, форма, в которой они изданы, весьма неудобна для пользования: издатели не применили к изданию их самых обыкновенных приемов при статистических изданиях. Было бы весьма желательно, чтобы и другие комитеты последовали примеру Минского и собрали бы сведения о кустарной промышленности (примечание документа).

другие промыслы (Петриково, Лаква и др.). Правда, сюда вошло немало простых сельских ремесленников, которых не все причисляют к кустарям. Как бы то ни было, но это количество сельских промышленников не уступает по количеству многим промышленным и черноземным губерниям. Так, в Полтавской губ. всех ремесленников 26 352 души обоого пола, из коих собственно кустарей всего лишь 3728 человек; в Ставропольской губ. кустарей всего 2470 человек.

Указанное число кустарей (20 216 человек) по уездам Минской губ. распределяется следующим образом:

Уезды	Число кустарей	Процентное отношение их к общему числу по губернии	Процентное отношение к населению уезда
Мозырский	5817	48,8%	5%
Новогрудский	4587	22,7%	2,1%
Слуцкий	3406	20%	2%
Игуменский	2908	14,5%	1,6%
Пинский	707	3,5%	0,4%
Борисовский	665	3,3%	0,42%
Речицкий	678	3,3%	0,5%
Бобруйский	551	2,7%	0,36%
Минский	350	1,7%	0,24%

Если эти поуездные данные сопоставить с таковыми же других губерний, то окажется, что по крайней мере некоторые из уездов не уступают в этом отношении уездам с наиболее развитыми кустарными промыслами промышленной полосы. Так, например, в Егорьевском у. всех сельских ремесленников 4750 человек, в Рязанском 4 тыс., Касимовском 3800, Спасском 4 тыс., Сапожковском 2400 и т. д. Все эти данные указывают на то, что кустарная промышленность Минской губ., а, вероятно, и всего Северо-Западного края вовсе не находится в таком первобытном состоянии, как об этом обыкновенно думают, и что следовало бы обратить более серьезное внимание как исследователям, так и правительственным сферам, в которых в последнее время возник серьезный вопрос об оказании рациональной поддержки кустарям.

Рассмотрим теперь отдельные виды кустарной промышленности Минской губ. и сумму производства их. Мы уже сказали, что промыслами занимается 20 216 человек, которые вырабатывают на сумму до 300 тыс. р. в год. Замечательно, что усиление промышленной деятельности среди крестьян в том или другом уезде везде обуславливается большим или меньшим количеством надельной земли и, следовательно, большим или меньшим числом свободных рук. Это можно видеть из нижеследующих чисел, в которых мы обозначили количество пахотной надельной земли на душу обоого пола и процентное отношение числа кустарей и

суммы производства каждого уезда к общей сумме их по губернии

Уезды	Десятин пахотной наделной земли	Процентное отно- шение рабочих	Процент суммы их производства к общей сумме
Минский	1,09	1,7	4,3
Бобруйский	1,24	2,7	12,3
Речицкий	1,52	3,3	8
Борисовский	1,03	3,3	8
Пинский	0,88	3,5	3,7
Игуменский	0,97	14,5	16,7
Слуцкий	0,86	20	18
Новогрудский	0,79	22,7	9,1
Мозырский	1,09		19,2

Эта табличка ясно доказывает, что количество крестьянской земли играет весьма видную роль в развитии сельской промышленности: в уездах, в которых крестьянский надел больше, сельская производительность имеет сравнительно весьма скромные размеры и наоборот. Если мы при этом припомним отношение кустарей каждого уезда к общему числу его жителей, каковые данные мы привели несколько выше, то еще более убедимся, что чем меньше наделной земли, тем большее число рук занято промыслами. В приведенных данных можно указать лишь на два явления, по-видимому, противоречащие вышесказанному—именно, сильное развитие промыслов в Мозырском у., средний надел которого довольно значителен, и низкое состояние промыслов в Пинском у. при весьма низком наделе. Но это обстоятельство легко объясняется, если принять во внимание чрезвычайно низкую по качественности почву Мозырского у. и развитие сплавного и лесного отхожих промыслов в Пинске.

Исследуя далее характер сельской промышленности данной губернии, нужно заметить, что она носит на себе характеристические черты местных природных условий, с одной стороны, и служит, очевидно, для удовлетворения несложных потребностей крестьянского населения, с другой.

Все 25 видов сельских промыслов для большего удобства при обозрении можно разделить на 5 групп.

Первая группа, куда мы относим все изделия из дерева *, занимает весьма видное место: этим промыслом занято 8232 рабочих, т. е. 41% всего числа, вырабатывающих на сумму в 132 тыс. р., или 46% всей суммы. Почти все промыслы этой группы распространены по всем уездам губернии, охватывая собою 232 селения. Наиболее важными из них являются тележный про-

* Промыслы: бондарный, тележный, мелких деревянных изделий (посуда и др.), токарные изделия, корзиночный, гонка смолы и дегтя, а также изготовление материалов для деревянных наделей (примечание документа).

мысел, которым занято 2487 человек, вырабатывающих на сумму в 19 899 р., или 6,5% общей суммы, затем следуют столярное и плотничье ремесла (194 рабочих, на сумму 16 416 р., или 5,8% всей суммы), бондарным промыслом занято 1327 человек, вырабатывающих 12 339 р. и т. д.

Затем следует группа промыслов, материалом для которых служит скотоводство*, ими занято 4341 человек, или 21% общего числа работающих, на сумму 64 тыс. р., или 2,2% всей суммы. По количеству суммы производства кожевенный промысел занимает в этой группе первенствующее значение: им занято 163 человека, производящих на 22 486 р., что составит 7,8% всей суммы; затем шерстяной промысел дает 13 604 р. 3871 кустарю. производством обуви занято 65 человек, зарабатывающих на 8560 р. Промыслы свечной, клееварный, выделка волоса не имеют по незначительности их суммы производства вовсе какого-либо значения.

Выделка земледельческих орудий и металлическое производство (ножи, косы, серпы и т. п.) также занимают видное место среди других отраслей производства: ими занято 938 человек, вырабатывающих на 38 тыс. р. Эти промыслы распространены повсеместно.

Обработка минеральных богатств страны (гончарный промысел и обработка камня) имеет весьма незначительное распространение: им занято 394 человека, зарабатывающих в год немного более 8 тыс. р.

Затем в последнюю группу мы выделяем разного рода мелкие промыслы, преимущественно домашнего характера. Ими занято сравнительно довольно значительное число рабочих (5353 человека), но незначительность общей суммы производства (45 тыс. р., т. е. почти по 9 р. на рабочего) указывает на их мало важное значение в сельскохозяйственном обиходе. Только один портняжный промысел, который мы отнесли к этой группе, занимает 726 рабочих, которые вырабатывают 16 тыс. р., или 5,8% общей суммы.

После указания на предметы обработки нашей сельской промышленности интересно было бы выяснить как способы обработки разных видов промышленности и способы сбыта получаемых произведений, так и значение ее в сельскохозяйственном быту, и, наконец, самую качественную сторону произведений этой промышленности. К сожалению, для выяснения этих важных вопросов имеющиеся материалы не дают ровно ничего. Единственно, что возможно определить более или менее, да и то чисто априорным путем, это значение нашей кустарной промышленности в сельскохозяйственном обиходе. Значение различных родов промышленности для крестьянина достаточно выясняется

* Промыслы: шерстяное производство, кожевенный, скорняжный, шорный, обувь, свечной, клееварный, обделка волоса (примечание документа).

из сопоставления средних данных о прибылях, получаемых одним рабочим. Прежде всего следует заметить, что развитие кустарных промыслов, особенно, если они не успели получить в данной местности правильной организации, зависит как от большей или меньшей степени интенсивности затрачиваемого труда, так и от материалов для обработки и самих орудий обработки произведений, конечно, тут еще нужно принять в расчет условия рынка. При чисто земледельческом характере населения данной местности, кустарный промысел является лишь подспорьем в сельскохозяйственном быту, занимающим свободные руки, когда нет полевых или домашних работ. Поэтому крестьяне преимущественно избирают тот род ремесел, который не требует постоянного труда в продолжение года, к которому земледелец может обратиться только в свободное время. С другой стороны, на обучение какому-нибудь ремеслу, более или менее трудному, нет у крестьянина достаточно времени, так как он уже в 10 лет работник в семье. Наконец, дороговизна орудий обработки, устройство мастерской, необходимость иметь оборотный капитал для закупок материалов для изделий, неудобство сбыта, неустойчивость рыночных цен и т. д. влияют на развитие тех или других видов кустарных промыслов. Конечно, во многих великорусских уездах эти причины теперь уже не имеют такого влияния, что зависит от правильной во многих местностях организации сбыта произведений и от слишком незначительных наделов, которым бывает занята лишь часть семейства.

Однако в Минской губ. все указанные нами условия сельской промышленности имеют весьма важное значение. Это довольно ясно видно из рассмотрения среднего заработка в различных видах производства.

Так, в среднем каждый рабочий получает в год 14,3 р. Такая незначительная сумма, конечно, не может служить серьезным подспорьем в хозяйстве. Промысел является у нашего крестьянина не специальным занятием, а побочным, [к] которому он прибегает во всякое время и который не требует оборотного капитала, устройства мастерской и пр.

Таким образом, наиболее распространенными промыслами являются такие, как плетение корзин и метелок, пряжи и изделия из льна и пеньки, деревянные изделия (посуда и др.), вышивание, вязание, шерстяное производство, бондарный и тележный промыслы. Для всех их не требуется затраты оборотного капитала, мастерской и, наконец, на них может быть употреблено свободное зимнее время. Поэтому неудивительно, что этими промыслами занято 80% (16 156 человек) всех кустарей губернии. Зато и заработанная плата каждого рабочего сравнительно незначительна: во всех промыслах она менее 10 р., но зато большинством их может заниматься семья, женщины и дети (плетение корзин, метелок, тканье и др.). Даже рассматривая те же данные по уездам, мы замечаем, что эти производства носят тот

же характер, исключения очень редки. Так, например, в Минском у. на каждого занимающегося тележным промыслом приходится 200 р. заработка, что указывает на специализацию его. Почти все вышеназванные промыслы открывают себе рынок в окрестных селениях или ближайших городах.

Промыслы, требующие более постоянной работы или же оборотного капитала, хотя и занимают меньшее число рук, но зато доставляют больше прибылей рабочему. Так, от 10 до 25 р. в год зарабатывает 1096 человек, или 5% всех кустарей, на сумму всего 24 850 р. Сюда принадлежат занимающиеся гончарным делом, портняжным, токарными изделиями из кости и дерева. Максимум суммы производства в гончарном деле возрастает (в Речицком у.) до 100 р. на рабочего.

Затем следует значительная группа (1369 человек, или 7%) лиц, занимающихся приготовлением материалов для деревянных изделий (осей, ободьев и др.), скорняжным промыслом, изготовлением земледельческих орудий, металлическими производствами и обделкою камня. В среднем они зарабатывают от 25 до 50 р. в год каждый. От 50 до 75 [р.] зарабатывали 62 человека шорников и свечников. Занимающиеся столярным плотничьим ремеслом (194 человека) вырабатывают от 75 до 100 р.

Таким образом, мы видим постепенно восходящий ряд от мелкого и малоприбыльного производства, занимающего огромное число рук, к более крупному. В последнем уже видна некоторая специализация промысла, когда он начинает быть главной статьей бюджета, что видно из средней суммы прибылей. Притом, тут уже требуется предварительная подготовка и оборотный капитал (шорное, металлическое производство и др.). Поэтому число рабочих, получающих от 100 до 150 р. в год, хотя сравнительно не велико (77 человек, 0,3%), но указывает на более или менее постоянное занятие данными ремеслами (производство обуви и клееварение, максимум первого достигает в Минском у. до 500 р. на человека, а в Бобруйском—300 р. и т. д.). Кожевники получают заработка от 150 до 200 р. в год (163 человека), а занимающиеся гонкой смолы и дегтя по 483 р., а наибольший заработок в Бобруйском у. превышает 600 р. В этом последнем случае уже кустарное производство стремится перейти в крупное.

Виленский вестник, 1890, 22 марта.

¹ О состоянии сельского хозяйства, промыслов и кустарного производства в Минской губ. в 1891 г. см. газету «Виленский вестник», 1893, 5 февр.

№ 67

1890 г. Статистические сведения об аграрном
перенаселении в пяти западных губерниях

Уезды	Площадь посе- вов в деся- тинах	Количество рабочих потребных соответст- венно общей величине площади посевов	Избыток рабочих сил против потребности в них по расчету земли под посевами

Минская губ.

Борисовский	116 475	49 917	28 044
Игуменский	128 000	54 858	31 009
Бобруйский	113 566	48 672	21 877
Речицкий	125 613	53 835	13 087
Мозырский	100 278	42 975	12 943
Пинский	105 014	45 006	30 947
Слуцкий	144 772	62 046	38 696
Новогрудский	127 351	54 579	50 326
Минский	134 444	57 618	13 900
По губернии	1 095 513	469 503	240 834

Гродненская губ.

Волковысский	102 209	43 803	20 824
Гродненский	92 802	39 771	25 706
Сокольский	71 851	30 792	11 144
Белостокский	59 856	25 653	21 763
Бельский	85 253	36 537	25 078
Брестский	99 362	42 585	25 577
Кобринский	83 992	35 997	31 507
Пружанский	63 094	27 045	24 882
Слонимский	120 773	51 759	28 287
По губернии	779 202	333 945	214 766

Могилевская губ.

Сенненский	79 266	33 972	23 255
Оршанский	66 740	28 602	26 934
Горецкий	53 078	22 749	18 719
Могилевский	45 505	19 503	26 218
Чаусский	34 566	14 814	15 243
Мстиславльский	43 629	18 699	10 504
Климовичский	62 137	26 631	25 475
Чериковский	76 256	32 682	21 389
Быховский	60 403	25 887	14 349
Рогачевский	114 650	49 137	25 717
Гомельский	101 971	43 701	34 051
По губернии	738 201	316 371	241 863

Витебская губ.

Динабургский	83 573	35 817	36 968
Режицкий	66 303	28 416	30 113
Люцинский	58 320	24 993	23 628

Продолжение табл.

Уезды	Площадь по- севов в деся- тинах	Количество рабочих	Избыток рабочих сил
		потребных соответ- ственно общей величине площади посевов	против потребности в них по расчету зем- ли под посевами

душ обоего пола

Витебская губ.

Дриссенский	53 267	22 830	14 168
Лепельский	79 500	34 071	26 395
Полоцкий	61 870	26 517	16 817
Себежский	56 059	24 024	15 658
Невельский	55 792	23 910	17 923
Городокский	54 384	23 307	17 950
Витебский	52 606	22 545	16 481
Велижский	36 500	15 642	16 423
По губернии	497 431	282 075	232 524

Виленская губ.

Дисненский	111 973	47 988	27 871
Вилейский	103 917	44 535	44 767
Свенцянский	105 945	45 405	21 893
Виленский	137 949	59 121	35 795
Трокский	118 570	50 817	14 131
Лидский	133 392	57 168	22 613
Ошмянский	140 415	60 177	30 707
По губернии	852 161	365 211	197 779

Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. V. Сост. С. А. Короленко.—СПб, 1892, таблица 1, с. 24—29.

№ 68

1890 г. — Статистические сведения о промышленности по технической переработке сельскохозяйственных продуктов в пяти западных губерниях в 1889 — 1890 гг.

Губернии	Мукомольное дело			Крупяное дело			Маслобояное дело		
	число заводов	сумма произ- водства (в тыс. руб.)	число рабочих	число заводов	сумма произ- водства (в тыс. руб.)	число рабочих	число заводов	сумма произ- водства (в тыс. руб.)	число рабочих
Виленская	3	24	11	—	—	—	—	—	—
Гродненская	31	622	151	—	—	—	4	8	16
Витебская	285	4319	494	при муком	127	при муком	—	—	—
				[ольне]		[ольне]			
Минская	35	707	137	8	36	9	8	17	30
Могилевская	7	141	71	30	90	39	6	49	43

Продолжение

Губернии	Крахмальное дело			Паточное дело			Сыроварение			Итого		
	число заводов	сумма произ-водства (в тыс. руб.)	число рабочих	число заводов	сумма произ-водства (в тыс. руб.)	число рабочих	число заводов	сумма произ-водства (в тыс. руб.)	число рабочих	число заводов	сумма произ-водства (в тыс. руб.)	число рабочих
Виленская	4	19	25	1	5	3	—	—	—	8	48	39
Гродненская	1	11	18	—	—	—	—	—	—	36	641	185
Витебская	—	—	—	1	2	2	1	2	3	287	4450	499
Минская	2	6	12	1	5	3	5	16	31	59	787	222
Могилевская	9	79	93	—	—	—	3	6	4	55	365	250

Губернии	Пиво и медоварение		Винокурение		Свеклосахарное дело		Всего	
	число заводов	число рабочих	число заводов	число рабочих	число заводов	число рабочих	число заводов	число рабочих
Виленская	45	255	74	630	—	—	127	924
Гродненская	104	284	71	444	—	—	211	913
Витебская	23	117	36	209	—	—	346	825
Минская	39	104	117	905	—	—	215	1231
Могилевская	12	57	78	713	—	—	145	1020

Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. V. Сост. С. А. Короленко. — СПб, 1892, приложение № 4 к общему обзору, с. 88 — 93.

№ 69

1891 г. — Статистические сведения о средней годовой плате сельским рабочим и стоимости их продовольствия в пяти западных губерниях в 1881 — 1891 гг. (в рублях)

Губернии	Рабочему					Работнице				
	средняя годовая плата	преобладающие колебания	средняя стоимость продовольствия	преобладающие колебания	общая годовая стоимость	средняя годовая плата	преобладающие колебания	средняя стоимость продовольствия	преобладающие колебания	общая годовая стоимость содержания
Виленская	45	40—50	47	30—60	92	25	20—30	43	25—60	68
Гродненская	37	25—50	47	40—50	84	25	15—30	48	25—50	63
Витебская	50	40—60	47	36—60	97	27	20—30	40,5	30—50	67,5
Минская	45	40—60	40	35—50	85	25	20—30	35	30—40	60
Могилевская	47	40—60	44	35—50	91	27	20—36	39	30—48	66

Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Сост. С. А. Короленко, вып. V. — СПб, 1892, приложение № 9, с. 143.

1891 г. мая 14.— Сообщение газеты «Минский листок»
о распродаже имений крупнейшего земельного
магната Белоруссии Витгенштейна¹

Распродажа имений Гогенлоэ* продвигается вперед довольно туго. Из всего количества земель продано пока около 190 тыс. дес., остается более 650 тыс. [дес.]. Большая часть сделок с частными владельцами преимущественно лицами дворянского происхождения уроженцами средней России. Около 10% всей проданной земли перешло к крестьянам. Имения, находящиеся в Витебском у. 27 тыс. дес., проданы окончательно, причем около 11 тыс. дес. куплено крестьянами. Размер продаваемых участков самый разнообразный, начиная от 200—300 дес. и оканчивая 64 тыс. дес. Большинство покупок крупных около 1000—1200 дес. Все это дает достаточно ясное представление о характере землевладения, которое сменит витгенштейновскую латифундию. Грандиозное имение кн. Гогенлоэ разобьется на множество крупных же частных помещичьих владений. Собственно, крестьянское землевладение останется в небольшом выигрыше от этой грандиозной распродажи миллиона десятин в продолжении 3 лет.

Минский листок, 1891, 14 мая.

¹ 4 февраля 1892 г. в газете «Минский листок» было опубликовано сообщение о перекупе спекулянтами распродававшихся с торгов земель кн. Гогенлоэ, что значительно вредило крестьянскому землевладению.

№ 71

1892 г. — Статистические сведения о размерах купленной
и арендуемой крестьянами земли в пяти западных губерниях

Уезды	На 100 дес. надельной удобной земли приходит- ся десятин		Уезды	На 100 дес. надельной удобной земли приходит- ся десятин	
	купленной крестья- нами	снимаемой и арендуемой крестьянами вненадельной земли		купленной крестья- нами	снимаемой и арендуемой крестьянами вненадельной земли
<i>Витебская губ.</i>					
В губернии	3,8	5,3	Велижский	2,7	10,8
Динабургский	1,6	0,8	Городокский	2,8	2,0
Люцинский	3,9	3,8	Лепельский	3,4	3,4
Режицкий	5,4	1,2	Невельский	4,3	7,4
Дриссенский	0,9	6,6	Полоцкий	3,7	2,2
Витебский	3,2	8,1	Себежский	9,3	16,1

* Наследница кн. Витгенштейна.

Продолжение

Уезды	На 100 дес. надельной удобной земли приходится десятин		Уезды	На 100 дес. надельной удобной земли приходится десятин	
	купленной крестьянами	снимаемой и арендуемой крестьянами вненадельной земли		купленной крестьянами	снимаемой и арендуемой крестьянами вненадельной земли

Виленская губ.

В губернии	3,7	2,3	Лидский	3,1	2,4
Виленский	1,9	0,6	Ошмянский	3,7	3,5
Вилейский	5,5	2,5	Свенянский	7,4	1,5
Дисненский	1,9	3,8	Трокский	2,1	20,1

Гродненская губ.

В губернии	3,1	7,8	Бельский	2,3	3,9
Гродненский	32,4	9,3	Брестский	5,2	6,8
Сокольский	0,6	1,6	Слонимский	1,9	11,2
Волковыский	2,5	10,1	Пружанский	4,2	6,6
Белостокский	4,3	2,2	Кобринский	4,0	12,9

Минская губ.

В губернии	2,9	5,4	Борисовский	1,7	7,8
Минский	4,5	2,6	Игуменский	5,2	2,4
Слуцкий	0,5	—	Мозырский	1,2	7,2
Новогрудский	2,5	5,5	Пинский	0,6	5,1
Бобруйский	6,7	7,4	Речицкий	2,0	7,8

Могилевская губ.

В губернии	4,6	11,5	Мстиславльский	6,5	3,4
Могилевский	7,1	10,4	Оршанский	6,3	5,1
Быховский	4,2	2,2	Рогачевский	5,8	13,8
Гомельский	2,5	24,8	Сенненский	3,1	10,1
Горецкий	1,9	5,5	Чаусский	2,4	11,3
Климовичский	1,9	2,4	Чериковский	8,6	7,0

Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России.—СПб, 1894, с. 31, 33, 35.

1892 г. — Статистические сведения о крестьянской (наделной) и владельческой землях по угодьям в пяти западных губерниях

Уезды	На 100 дес. наделной удобной земли приходилось					На 100 дес. владельческой удобной земли приходилось						
	пахотной		под огородами, садами и усадьбами	лугов	выгонов и пастбищ	лесной площади	пахотной		под огородами, садами, и усадьбами	лугов	выгонов и пастбищ	лесной площади
	всей	под посевами					всей	под посевами				
<i>Витебская губ.</i>												
В губернии	56,9	66,7	5,5	22,1	7,5	8,0	17,5	62,0	1,3	11,0	2,8	67,4
Динабургский	53,6	66,7	5,0	26,0	13,9	1,5	20,0	69,4	1,0	8,1	2,3	68,6
Люцинский	50,3	67,1	3,9	25,0	15,8	5,0	10,2	64,6	1,0	9,2	4,0	75,6
Режицкий	57,1	65,7	4,5	28,0	6,5	3,9	26,4	64,4	1,5	14,1	4,8	53,2
Дриссенский	65,6	66,3	5,2	23,4	4,9	0,9	18,4	58,8	1,4	14,4	1,5	63,4
Витебский	60,3	66,2	8,9	20,4	3,3	7,1	22,0	60,3	2,2	13,4	2,1	60,3
Вельжский	44,9	70,6	4,0	27,9	1,4	21,8	4,8	62,7	0,4	7,9	2,1	84,8
Городокский	55,8	65,3	5,4	21,8	10,2	6,8	13,1	57,8	0,9	7,6	2,2	76,2
Лепельский	62,4	66,2	8,5	20,8	4,4	4,7	34,3	62,8	2,1	14,8	1,1	47,7
Невельский	60,3	65,3	4,9	18,8	4,8	11,2	15,4	58,4	1,0	12,7	3,1	67,8
Полоцкий	65,3	69,0	7,4	15,3	6,3	5,7	19,0	58,2	1,7	9,8	2,4	67,1
Себежский	54,2	67,5	4,2	14,8	4,8	22,0	15,8	57,6	1,3	12,2	5,7	65,0
<i>Гродненская губ.</i>												
По губернии	65,9	64,3	4,0	16,5	11,8	1,8	38,7	58,4	1,7	13,7	6,1	39,8
Гродненский	69,3	56,0	3,5	10,9	13,5	2,8	58,1	60,2	2,1	10,6	5,1	24,1
Сокольский	70,1	66,4	4,8	15,1	9,0	0,1	65,7	62,3	3,5	12,5	5,5	12,8
Волковысский	76,2	63,3	3,7	13,2	6,2	0,7	45,7	58,5	1,4	10,3	3,6	39,0
Белостокский	62,9	67,0	5,1	15,6	13,5	2,9	30,6	57,5	1,7	16,2	5,0	46,5
Бельский	66,9	66,1	4,3	11,8	13,5	3,5	53,2	63,3	4,1	9,2	4,9	28,6
Брестский	69,6	67,9	4,2	14,2	8,3	3,7	37,3	54,0	1,1	12,5	6,6	42,5
Слонимский	66,4	64,0	3,7	17,5	11,5	0,9	26,7	57,1	1,1	11,0	4,2	57,0
Пружанский	57,3	64,1	3,6	25,0	13,6	0,5	34,9	58,4	1,3	19,0	7,3	37,5
Кобринский	53,5	67,1	3,7	23,9	16,8	2,1	29,8	57,1	1,5	21,3	11,0	36,4
<i>Виленская губ.</i>												
В губернии	66,4	64,3	5,3	17,6	9,1	1,6	35,3	60,5	1,7	11,1	3,8	48,1
Виленский	61,7	67,7	5,7	17,6	8,5	1,1	35,1	60,6	2,1	10,5	2,5	49,8
Вилейский	57,9	65,4	5,5	21,7	10,1	4,8	30,5	57,0	1,7	11,1	3,0	53,7
Дисненский	61,2	67,4	5,0	22,8	9,2	1,8	31,5	55,1	1,5	13,2	5,5	48,3
Лидский	69,9	65,2	5,3	15,8	8,0	1,0	40,1	59,9	1,5	12,3	5,0	41,1
Свенцянский	59,5	66,0	5,0	22,5	12,3	0,7	38,1	60,0	2,7	12,7	4,4	42,1
Ошмянский	70,9	69,1	5,7	13,3	8,8	1,3	32,5	59,8	1,1	9,4	2,8	54,2
Трокский	76,9	52,4	4,7	11,2	7,0	0,2	42,3	60,9	1,8	8,1	2,7	45,1
<i>Минская губ.</i>												
В губернии	57,4	64,0	4,2	18,9	9,5	10,0	22,1	55,7	1,2	10,0	3,2	63,5
Минский	70,0	69,7	7,0	12,2	4,9	5,9	41,6	61,9	2,4	7,6	2,4	46,0
Слуцкий	60,9	69,1	4,7	19,1	13,5	1,8	31,1	63,3	2,1	16,6	6,0	44,2

Уезды	На 100 дес. наделной удобной земли приходилось						На 100 дес. владельческой удобной земли приходилось					
	пахотной		под огородами, садами и усадьбами	лугов	выгонов и пастбищ	лесной площади	пахотной		под огородами, садами и усадьбами	лугов	выгонов и пастбищ	лесной площади
	всей	под посевами					всей	под посевами				
<i>Минская губ.</i>												
Новогрудский	65,5	64,5	5,1	16,9	11,2	1,3	35,8	57,1	1,5	12,5	3,6	46,6
Бобруйский	53,7	59,0	3,4	17,8	7,3	17,8	18,2	57,6	1,0	6,9	2,1	71,8
Борисовский	62,4	65,9	6,4	16,3	11,9	3,0	17,6	58,3	1,3	7,6	2,0	71,5
Игуменский	63,2	67,6	4,8	18,2	9,1	4,7	18,3	59,4	1,2	7,2	1,1	72,2
Мозырский	53,9	48,9	2,4	18,9	5,9	18,9	17,8	44,0	0,6	6,4	2,4	72,8
Пинский	42,5	76,2	2,7	32,5	13,0	9,3	17,1	48,1	0,7	13,7	5,2	63,3
Речицкий	53,0	61,1	3,4	16,9	8,8	17,9	15,9	48,4	0,8	14,0	4,7	64,6

Могилевская губ.

В губернии	57,6	65,5	6,1	17,6	4,9	13,8	17,8	56,8	1,6	9,6	2,6	68,4
Могилевский	56,3	67,8	7,1	14,7	2,6	19,3	13,7	58,1	1,7	8,7	4,2	71,7
Быховский	60,0	63,2	6,1	16,0	4,6	13,3	16,3	40,4	0,9	7,8	3,3	71,7
Гомельский	61,5	66,3	5,9	21,6	5,6	5,4	20,9	58,8	1,8	17,8	3,5	56,0
Горейский	56,1	66,7	7,2	14,0	8,7	14,0	19,0	55,0	1,4	10,6	5,4	63,6
Климовичский	58,0	64,4	6,5	16,8	2,3	16,4	12,7	56,3	1,6	8,6	1,4	75,7
Мстиславльский	50,4	65,7	6,4	17,3	8,0	17,9	23,7	66,0	2,1	9,2	2,9	62,1
Оршанский	57,8	65,3	5,8	18,9	4,7	12,8	11,6	51,4	1,2	7,5	2,8	76,9
Рогачевский	55,8	66,5	4,6	18,4	4,5	16,7	22,5	57,4	1,7	9,6	1,9	64,3
Сенненский	61,5	66,2	5,9	20,8	1,5	10,1	21,7	61,2	2,0	10,0	1,0	65,3
Чаусский	48,7	60,1	6,2	13,9	8,9	22,3	16,3	55,1	1,4	7,2	1,8	73,3
Чериковский	61,8	65,9	6,9	15,7	4,5	11,1	17,2	59,9	1,6	7,6	2,3	71,3

Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. — СПб, 1894, с. 30—35.

№ 73

1893 г. августа 4. — Сведения о состоянии выкупных операций в западных губерниях с 1861 по 1893 г¹.

Губернии	Сделок и актов			
	поступило в Главное выкупное учреждение	утверждено Главным выкупным учреждением		
		по добровольному выкупу	по выкупу обязательному	итого
И. Выкупные сделки и акты, состоявшиеся на общем основании Положений 19 февраля 1861 г. и 28 декабря 1881 г. ²				
Виленская	1	1	—	1
Витебская	78	75	3	78
Ковенская	1	1	—	1
Могилевская	528	502	24	526

Губернии	Сделок и актов			
	поступило в Главное выкупное учрежде- ние	утверждено Главным выкупным учреждением		
		по добро- вольному выкупу	по выкупу обязатель- ному	итого
II. Выкупные акты, составленные на основании высочайших указов 1863 г. об обязательном выкупе в губерниях Северо-Западного, Юго-Западного и белорусского края 1 марта 1863 г.*				
Виленская	2 285	—	2 242	2 242
Витебская (уезды Двинский, Дриссенский, Люцинский и Режицкий)	562	—	474	474
Гродненская	2 843	—	2 752	2 752
Ковенская	2 048	—	2 003	2 003
Минская	2 499	—	2 459	2 459
2 ноября 1863 г. Витебская (уезды: Витебский, Велижский, Лепельский, Городокский, Невельский, Полоцкий, Себежский и Суражский)				
	1 938	—	1 935	1 945
Могилевская	3 384	—	3 378	3 378
III. Выкупные сделки, составленные на основании правил 22 мая 1876 г. об устройстве единоверцев и старообрядцев, водворенных на владельческих землях в губерниях северо-западных и белорусских.				
Виленская	24	9	15	24
Витебская	41	39	—	39
Ковенская	66	41	23	64
Минская	8	7	—	7
IV. Выкупные сделки и акты, составленные на основании высочайше утвержденного 3 июня 1882 г. положения Главного комитета об устройстве сельского состояния бывших вольных людей 2-го разряда в губерниях западного края.				
Виленская	16	15	—	15
Гродненская	8	6	—	6
Ковенская	658	442	194	636
V. Выкупные сделки и акты, составленные на основании Положения 9 июня 1886 г. о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях западных и белорусских.				
Витебская	1	—	1	1
Гродненская	41	—	25	24
Минская	82	17	64	81
Могилевская	24	—	24	24

* См. документ № 14.

Губернии	По утвержденным сделкам и актам				
	число ревизских душ крестьян, перешедших на выкуп	количество выкупленной земли		разрешенная выкупная ссуда	
		десятин	саженей	рубли	копейки
I. Выкупные сделки и акты, состоявшиеся на общем основании Положений 19 февраля 1861 г. и 28 декабря 1881 г.					
Виленская	21	131	984	3 333	83
Витебская	11 440	56 685	2 240	1201 759	54
Ковенская	41	248	312	7 200	—
Могилевская	73 979	343 055	1 154	7843 462	05
II. Выкупные акты, составленные на основании высочайших указов 1863 г. об обязательном выкупе в губерниях северо-западного, юго-западного и белорусского края 1 марта 1863 г.					
Виленская	188 194	767 013	1 010	9 405 736	91
Витебская (уезды Двинский, Дриссенский, Люцинский и Режицкий)	90 915	355 618	1 200	6 147 558	03
Гродненская	178 373	699 522	2 273	7 744 122	07
Ковенская	161 307	740 640	1 975	17 453 364	53
Минская	280 130	1599 475	322	12 635 710	65
2 ноября 1863 г. Витебская (уезды: Витебский, Велижский, Лепельский, Городокский, Невельский, Полоцкий, Себежский и Суражский)					
Могилевская	99 194	447 827	1 162	9 463 318	85
	180 200	890 836	495	17 713 890	16
III. Выкупные сделки, составленные на основании правил 22 мая 1876 г. об устройстве единоверцев и старообрядцев, водворенных на владельческих землях в губерниях северо-западных и белорусских.					
Виленская	49				
Витебская	65	1 097	35	35 053	32
Ковенская	225	2 394	812	68 950	63
Минская	159	5 145	728	199 756	47
		4 781	1980	135 922	65
IV. Выкупные сделки и акты, составленные на основании высочайше утвержденного 3 июня 1882 г. положения Главного комитета об устройстве сельского состояния бывших вольных людей 2-го разряда в губерниях западного края.					

Губернии	По утвержденным сделкам и актам				
	число ревизских душ крестьян, перешедших на выкуп	количество выкупленной земли		разрешенная выкупная ссуда	
		десятин	саженей	рублн	копейки
Виленская	19	374	1950	12 042	66
Гродненская	6	73	255	2 011	02
Ковенская	1 896	43 405	724	2 388 693	69
V. Выкупные сделки и акты, составленные на основании Положения 9 июня 1886 г. о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях западных и белорусских.					
Витебская	1	29	460	250	—
Гродненская	25	121	1 812	1 316	75
Минская	86	694	1 842	23 628	25
Могилевская	24	481	558	4 370	34

Виленский вестник, 1893, 4 авг.

¹ О ходе выкупных операций см. также сообщение Городокского уездного казначейства в Витебское отделение Государственного банка от 15 июля 1865 г. об удержанных деньгах из выкупных платежей, вносимых крестьянами на погашение долгов Витебскому губернскому приказу общественного призрения (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1568, оп. 1, д. 11, л. 66—68); статистические сведения о состоянии выкупной операции по Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губ. на 1 апреля 1870 г. (Военно-статистический сборник, вып. IV, Россия. СПб, 1871, с. 190); из отчетов минского и могилевского губернаторов за 1870 и 1874 гг. о ходе выкупных операций (ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 60, д. 3535, л. 461—465; ф. 1284, оп. 69, д. 232, л. 39—45).

² Закон об обязательности выкупа. Все временнообязанные крестьяне с 1 января 1883 г. переводились на выкуп.

№ 74

1894 г. — Статистические сведения о количестве винокуренных заводов в пяти западных губерниях с 1867 по 1894 гг.

Губернии	Годы												
	1867/8	1868/9	1869/70	1870/1	1871/2	1872/3	1873/4	1874/5	1875/6	1876/7	1877/8	1878/9	1879/80
Могилевская	3	8	7	4	11	13	18	15	16	18	18	22	24
Минская ¹	91	161	124	107	109	118	127	106	119	98	88	109	100
Витебская	4	4	3	3	2	6	8	9	9	8	6	3	4
Виленская	61	100	66	55	55	81	89	64	63	61	72	74	58
Гродненская	103	153	158	153	118	144	131	113	97	87	89	97	82
Итого по нечерноземной полосе	552	661	657	647	616	716	741	691	669	660	668	678	619
Итого по Европейской России	630	728	749	722	677	789	831	779	777	759	795	825	818

Губернии	Годы													
	1880/1	1881/2	1882/3	1883/4	1884/5	1885/6	1886/7	1887/8	1888/9	1889/90	1890/1	1891/2	1892/3	1893/4
Могилевская	30	47	58	52	61	73	61	67	65	69	74	79	85	87
Минская ¹	111	125	125	121	125	122	107	109	111	114	115	129	138	139
Витебская	6	15	18	14	20	23	11	16	14	16	21	25	24	34
Виленская	68	79	76	67	72	66	61	61	63	64	63	65	67	69
Гродненская	79	85	88	86	80	74	62	63	67	63	67	70	75	75
Итого по нечерноземной полосе	684	793	820	802	822	804	727	738	725	755	768	835	840	884
Итого по Европейской России	967	1115	1159	1164	1211	1206	1093	1100	1092	1142	1171	1254	1304	1391

Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. VII.—СПб, 1897, с. 148—149.

¹ Сведения о состоянии винокурения в Минской губ. имеются в отчете губернатора за 1875 г. (ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 69, 1876 г., д. 173, л. 31).

№ 75

1895 г. — Статистические сведения о посеве и сборе картофеля в пяти западных губерниях в 1851, 1856, 1861, 1866, 1871, 1876, 1881 — 1895 гг.

Губернии	В тысячах четвертей							
	1851 г.		1856 г.		1861 г.		1866 г.	
	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано
Могилевская	173	431	168	769	199	645	236	713
Минская	358	1080	320	1626	330	1266	269	937
Витебская	102	223	103	291	112	248	148	379
Виленская	285	516	216	709	236	725	275	1073
Гродненская	255	449	195	974	213	873	263	1005
Итого по Нечерноземной полосе	3092	7680	3112	11 914	3400	11 433	3293	11 136
Итого по Европейской России	5425	16 120	5334	21 554	6299	23 326	6684	22 991

Продолжение

Губернии	1871 г.		1876 г.		1881 г.		1882 г.	
	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано
Могилевская	364	1638	311	1700	206	1488	288	1669
Минская	394	1293	503	1782	505	2641	511	2240
Витебская	222	1113	230	958	257	1212	221	999
Виленская	449	1332	480	2195	830	3195	847	2644
Гродненская	361	1307	358	1745	460	2930	560	2939
Итого по Нечерноземной полосе	4564	16 448	5003	23 855	5970	28 585	6008	26 709
Итого по Европейской России	8320	30 089	8908	44 698	10 560	54 395	11 128	53 657

Губернии	1883 г.		1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано
Могилевская	323	1355	320	1754	310	1288	310	1331
Минская	687	2036	684	3233	722	2768	723	3089
Витебская	277	860	274	1227	284	1103	282	822
Виленская	456	1466	445	2001	478	1646	484	1922
Гродненская	508	1591	567	2352	572	2349	547	2440
Итого по Нечерноземной полосе	5921	23 648	6087	25 296	6200	24 684	6162	25 253
Итого по Европейской России	10 586	44 147	10 756	49 617	10 900	40 774	10 753	46 796

Губернии	1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890 г.	
	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано
Могилевская	320	1632	335	1667	334	1815	456	1917
Минская	751	3239	731	3280	752	3594	837	3292
Витебская	294	1343	293	1202	296	1394	317	1165
Виленская	468	1616	465	2005	472	2038	521	1928
Гродненская	581	2200	609	2864	588	2562	633	2806
Итого по Нечерноземной полосе	6245	28 220	6426	25 502	6411	31 559	7330	30 189
Итого по Европейской России	11 015	52 892	11 404	49 113	11 470	50 881	12 147	55 550

Продолжение

Губернии	1891 г.		1892 г.		1893 г.		1894 г.		1895 г.	
	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано	посеяно	собрано
Могилевская	443	2193	666	3593	725	3759	690	3231	699	3002
Минская	835	3639	1107	5533	1019	4423	1028	3874	1140	5354
Витебская	325	1240	531	1878	581	2658	534	1654	512	2045
Виленская	527	1808	550	2517	653	2942	656	2382	650	3160
Гродненская	715	1983	635	3350	707	2993	788	3139	749	4142
Итого по Нечерноземной полосе	7292	31 370	8815	39 048	9304	45 454	9514	36 014	10 014	48 811
Итого по Европейской России	13 093	48 448	17 142	77 285	18 144	96 313	18 249	89 913	19 613	98 266

Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. — СПб, 1897, вып. VII, с. 32—35.

№ 76

1896 г. — Статистические сведения о степени распространенности усовершенствованных орудий для обработки почвы (главным образом плугов) во владельческих и крестьянских хозяйствах в пяти западных губерниях (процентное отношение разного рода сообщений к общему числу их, принятому за 100)

Губернии	У владельцев			У крестьян		
	широко распространены	мало распространены	встречаются очень редко или отсутствуют	широко распространены	мало распространены	встречаются очень редко или отсутствуют
Витебская	54	33	13	19	33	48
Могилевская	70	26	4	17	33	50
Минская	63	28	9	21	34	45
Гродненская	70	26	4	25	35	40
Виленская	17	44	39	—	23	77

Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. XI.—СПб, 1903, с. 135.

1896 г. — Статистические сведения о покупке крестьян
земли при содействии Крестьянского поземельного
банка в Гродненской губ. с 1885 по 1896 гг.

Годы	Число ссуд	Число покупщиков		Количество купленной земли		Стоимость покупки		
		домо- хозяев	душ	десятин	саже- ней	ссуда	доплата покупщика	итого
						рубли	рубли, копейки	рубли, копейки
1885	2	17	92	51	804	2933	1200	4133
1886	19	204	850	2993	309	52 915	26 728—75	79 643—75
1887	17	302	1177	3166	2255	126 375	53 270—50	179 645—50
1888	20	250	868	3304	525	60 334	27 243—09	87 577—09
1889	33	614	2213	3835	1120	122 610	35 242—20	157 852—20
1890	37	509	1806	5736	—	123 788	51 435—25	175 223—25
1891	38	451	1617	4975	454	111 975	73 096—62	185 071—62
1892	43	431	1692	3962	2347	101 075	64 121—70	165 196—70
1893	76	490	1593	4060	382	113 365	75 985—95	189 350—95
1894	41	494	1502	3656	1404	111 769	77 625—07	189 394—07
1895	68	714	2021	4093	1716	155 270	123 274—13	278 544—13
1896	46	396	1091	4773	1116	116 067	73 649—14	189 716—14
Итого	440	4872	16 522	44 609	4321	198 476	682 872—40	1 881 348—40

ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, 1897 г., д. 63, лит. Б, л. 117. Типограф-
ский экз.

№ 78

Из отчета и.д. витебского губернатора за 1896 г.
Николаю II о переселенческом движении
и выступлениях крестьян губернии
против помещиков и местных властей

...Не смею скрывать от в.и.в., что нравственная жизнь собствен-
венно крестьянского населения и отношение его к вопросам и
распоряжениям местной администрации, касающимся его непо-
средственного материального благосостояния, и в особенности в
вопросах земельных, остались почти в том же печальном состо-
янии, о котором доложено было мною во всеподданнейших от-
четах за предшествующие годы. Будучи по племенному составу
своему и по религии чрезвычайно разнообразно и, в силу исто-
рических причин, составившееся частью из местных коренных
белорусов, частью из элементов сторонних, неуживчивых и бес-
покойных, стремившихся сюда из благоустроенных центров
государственной жизни и искавших на порубежье, коим была
раньше территория, занимаемая ныне Витебской губ., свободной

и самовольной жизни вдали от закона и твердой власти, низший класс населения Витебской губ. до сих пор в известной степени сохраняет выработанные историческими условиями основные черты характера, и, наряду с нравственной распущенностью, отличается грубостью, непослушанием и своеволием, доходящим нередко до открытого сопротивления властям.

Хотя при всяком удобном случае и в особенности при объезде губернии я лично сам веду по поводу этого продолжительные беседы с крестьянами и независимо сего обратился к местному преосвященному с официальным письмом, в котором, указав на замеченные мною недостатки нравственной и общественной жизни крестьянского населения, просил сделать распоряжение сельскому духовенству возможно чаще проповедывать с церковной кафедры о необходимости исправления этих коренных недостатков. Но проповедь духовенства и просветительное влияние народных и церковных школ, с каждым годом все более увеличивающихся, произвели пока еще очень незначительное воздействие на народ в желательном направлении и случаи грубого своеволия, открытого непослушания и даже сопротивления властям, к сожалению, имели место и в настоящем отчетном году. Приходится отметить несколько довольно серьезных столкновений с полицией по поводу переселенческого движения в Сибирь и два случая открытого сопротивления властям весной в Витебском, а осенью в Велижском уу. настолько серьезного характера, что для усмирения пришлось прибегнуть к помощи военной силы.

Переселенческое движение, начавшееся в Витебской губ. с осени 1894 г., в отчетном году охватило собой почти всю губернию и приняло массовый характер. Несмотря на выставленные во всех волостях объявления, что самовольное переселение в Сибирь безусловно воспрещается распоряжениями высшей власти, что распродающие окончательно свое имущество и оставляющие постоянные места жительства с целью переселиться в Сибирь не имея на то установленного разрешения будут водворяемы на прежних местах мерами полиции, а если тайком и проберутся в Сибирь, то без разрешения от местных властей не получают там земли и принуждены будут возвратиться назад, напрасно потратив значительные деньги на переезды и на содержание семьи в Сибири, несмотря на постоянное разъяснение органов крестьянского управления и целого ряда иных мер, предпринятых в том же направлении, очень многие из крестьян, распродав тайно имущество, соединялись по несколько семейств и толпами, со всем своим оставшимся скарбом отправлялись на ближайшие станции железных дорог. Партии таких самовольных переселенцев иногда бывали настолько значительны, что местная полиция нередко была не в состоянии остановить их движение и не могла воспрепятствовать посадке переселенцев на железнодорожные поезда. При задерживании таких пересе-

ленцев и особенно некоторых ходоков, получивших в крае известность как особо ревностных и конечно не бескорыстных агитаторов переселенческого движения, были случаи довольно крупных столкновений с полицией. Так, в Полоцком у. при арестовании крестьянина Спириденко, устроившего у себя нечто вроде тайного переселенческого бюро, крестьяне, собравшись большою толпою с целью выручить Спириденко, произвели буйство и насилие над волостным начальством и чинами полиции, продержав в осаде почти сутки станового пристава с двумя урядниками и волостного старшину и писаря с десятскими, укрывшихся и запершихся в волостном правлении. Дело это недавно было разобрано судебною палатою и виновные понесли надлежащее наказание, тем не менее ни строгости, ни увещания, ни грустный пример возвратившихся из Сибири окончательно разоренными — не могли остановить разрастающегося переселенческого движения и весною нынешнего, 1897 г., более 50 тыс. душ подало заявления о желании переселиться на свободные казенные земли в Сибирь. Регулировать такое движение было бы крайне трудно, но, по счастью, к этому времени всюду был уже разослан и принят к руководству циркуляр министра внутренних дел от 20 января с. г., устанавливающий совершенно новый порядок для переселения и требующий предварительной посылки ходоков от каждой семьи, желающей переселиться. С выдачею свидетельств ходокам от семьи переселенческое движение упорядочилось и приняло сразу спокойный характер. Поездка в Сибирь людей, лично заинтересованных в выборе подходящего места для жизни семьи, подействовала самым отрезвляющим образом на массы. Иллюзии о новом крае, созданные преувеличенными рассказами разных проходимцев, распались; качество земли, бытовые и климатические условия были оценены по достоинству и громадное большинство ходоков, разочарованное Сибирью, вернулось домой и принялось за прежние свои занятия, более не помышляя о разорительном переселении в далекую Сибирь. Ныне движение это можно считать совершенно улегшимся и в этом нельзя не видеть большого благополучия для губернии, так как это столь значительное по своим размерам движение, увлекши главным образом коренное население белорусов — католики, литовцы и латыши на переселение записывались мало, — для Витебской губ. представлялось явлением прямо печальным и вполне ненормальным...*

И.д. витебского губернатора д.с.с. *Владимир Левашов*

ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, 1887 г., д. 24, лит. Б,
л. 13—18.
Подлинник. Рукопись.

*Опущено 3,5 л. текста о положении крестьян и переселенческом движении в Виленском у.

1897 г. сентября 24.— Из отчета * моголевского губернатора Николаю II о положении крестьян и переселенческом движении в губернии¹

Население Моголевской губ. при общей площади ее в 42 218,7 кв. вер. определилось по первой всеобщей переписи в 1 704 469 душ обоого пола, так что на квадратную версту приходится по 40,4 жителя, тогда как в центральных губерниях, например, в Курской приходится на квадратную версту более 64 жителей. Хотя таким образом Моголевская губ., как казалось бы, не может быть причислена к малоземельным, но, тем не менее, истекший 1896 г. ознаменовался в ней внезапным и сильным развитием переселенческого движения. Уже в конце 1895 г., отчасти под влиянием слухов из соседних губерний Смоленской и Черниговской, где переселенческое движение развивалось ранее частью под влиянием доходящих до крестьян в извращенном виде газетных сведений, частью, наконец, под влиянием подговоров со стороны лиц, преследовавших корыстные цели, ко мне стали поступать многочисленные ходатайства крестьян о переселении в сибирские губернии и области, причем сначала в просьбах прямо заявлялось о переселении на казенный счет. Первоначальные ходатайства о переселении поступали преимущественно из Быховского и Рогачевского уу., но затем движение охватило и другие уезды и только в северных уездах, Оршанском и Сенненском, пограничных с Витебской губ., оно все время было гораздо слабее и просьбы о переселении являлись единичными, тогда как, например, в Климовичском и части Рогачевского уу. заявления о желании переселиться подавались в некоторых деревнях чуть ли не поголовно.

Стремление к переселению не представляло впрочем новости для Моголевской губ.; еще при предместнике моем — ныне сенаторе т. с. Дембовецком, в 1890 г. в Чериковском у. около 250 семейств самовольно поднялись с места и остановить и водворить их на прежние места жительства удалось лишь с помощью строгих мер при содействии военных команд. Прибегать вновь к подобным мерам в истекшем году не представилось необходимым, так как случаев самовольного и при том массового переселения не замечалось, вследствие чего мною были приняты лишь меры к повсеместному, по возможности, разъяснению порядка удовлетворения ходатайства о переселении, причем обращалось особое внимание на то, чтобы уяснить крестьянам, что само по себе переселение нисколько не воспре-

* На первом листе отчета имеются псметы: «Слушал в Комитете Министров 24 марта 1898 г.»

«Рассмотрен е. и. в. в С.-Петербурге 26 февраля 1898 г.» Знак рассмотреня Николаем II «./.»

щается, но распоряжения правительства к ограничению его вызываются единственно стремлением к тому, чтобы переселение не вело к разорению крестьян, вследствие допущения переселения лиц, не обладающих достаточными материальными и рабочими силами, для того чтобы устроиться на новом месте, или же в местности, где не имеется свободных земель для надела переселенцев. Благодаря даваемым частью через чинов полиции и крестьянских учреждений, частью лично при объезде в отчетном году всех местностей губернии, где переселенческое движение наиболее проявлялось — разъяснениям, что самовольное переселение разорит не только самих переселенцев, но и сельское общество, к составу коих они принадлежат, вследствие того, что самовольные переселенцы вынуждены будут, потратив последние средства, вернуться домой и поддержание их ляжет бременем на общества, удалось если не остановить стремление к переселению, то во всяком случае удержать его в законных пределах, так что самовольные переселения являлись в Могилевской губ. лишь редкими, исключительными случаями. Достигнуть этого было тем труднее, что распоряжением Министерства внутренних дел, воследовавшим в июне месяце отчетного года, разрешение ходатайств о переселении в западных сибирские губернии, куда стремилась наибольшая часть переселенцев, было почти на целый год приостановлено вследствие истощения отведенных для переселенцев участков. Разъяснение этого распоряжения не могло не возбудить до некоторой степени недоверия крестьян ввиду доходивших до них сведений, что самовольным переселенцам казенные земли по-прежнему отводились.

Хотя, как выше указано, быстрое распространение переселенческого движения в Могилевской губ. и было обусловлено внешними причинами, тем не менее тот факт, что движение это успело охватить значительную часть крестьянского населения губернии, так как просьбы о переселении в течение с небольшим года были заявлены от 27 тыс. семей, т. е. почти от седьмой части крестьянского населения губернии, доказывают, что корень этого движения отчасти лежит в самых условиях быта крестьянского населения Могилевской губ. Действительно, отсутствие отхожих промыслов, которые давали бы части населения губернии правильный, постоянный заработок за ее пределами; значительный прирост населения в последние 30 лет в связи с тем, что большая площадь земель губернии остается в руках частных владельцев, привело к тому, что средний размер крестьянского землевладения на наличную душу, как показала недавняя перепись, несколько не превышает такового же размера в центральных, черноземных губерниях и, следовательно, при нередко дурном качестве почвы вовсе не может обеспечивать землевладельца без значительных посторонних заработков. К этому нужно присоединить и то, что при существующем

у бывших казенных, а частью и бывших помещичьих крестьян, подворном владении при полном отсутствии общих переделов земли, вследствие исторически сложившегося стремления крестьян к наследственному владению, равномерность обеспечения крестьян землей все более и более уничтожается и постепенно создается класс вовсе безземельных крестьян. До последнего времени необеспеченность части крестьян земледельческим трудом восполнялась заработками по рубке и сплаву леса, составлявшего предмет значительной отпускной торговли для губернии, но с постепенным истреблением более ценных, составлявших предмет отпуска, лесов этот заработок значительно сокращается. Потеря его не вознаграждается увеличением заработка от полевых работ у частных землевладельцев вследствие обращения земли из-под леса для сельскохозяйственной культуры, так как несмотря на то, что культурная земля, особенно у крупных частных землевладельцев, составляет сравнительно незначительную часть общей площади их землевладения, стремление к расширению обрабатываемой площади за последнее время не особенно замечается, ибо цены на сельскохозяйственные произведения в большей части губернии вследствие отсутствия сколько-нибудь удобных путей для сбыта стоят на таком низком уровне, что едва разве лишь вознаграждают издержки производства.

Недостаток наделной земли у крестьян в Могилевской губ. восполняется отчасти покупкой земель у частных владельцев, особенно развившейся между крестьянами с открытием действующий Крестьянского банка. Преимущественно с содействием его приобретено крестьянами за последние 15 лет до 226 тыс. дес. в личную собственность, но такие покупки по соседству с крестьянскими наделами, как зависящие от случайных причин, разумеется, не всегда возможны. Покупки эти обходились иногда для крестьян сравнительно дорого вследствие того, что земля покупалась ими не из первых рук, а от лиц, покупающих имения с целью распродажи их по частям. Посредничество таких перекупщиков, обыкновенно стремящихся лишь к скорейшей выручке наибольшей возможной суммы за купленное случайно имение, причем не обращается внимание даже на полное его разорение, составляет, к сожалению, довольно обычный и крайне печальный факт в Могилевской губ. и было бы поэтому желательно *, чтобы Крестьянский банк по возможности расширил свои операции по покупке имений в Могилевской губ. с целью распродажи их крестьянам, тем более что операция эта, при сколько-нибудь внимательном отношении к делу, несомненно, окажется даже выгодной.

Само собой разумеется, что при распродаже покупаемых

* Против слов «в Могилевской губ. и было бы поэтому желательно» помета Николая II: «Обратить внимание».

имений необходимо прежде всего обеспечить покупку его прилегающими к имению селениями, так как при продаже их посторонним крестьянам, что нередко бывает при продаже самими владельцами, положение соседних крестьян значительно ухудшается, так как они лишаются и возможности арендовать землю, как это было до распродажи имения посторонним крестьянам, так и иметь заработок, который они всегда получают в помещичьих имениях.

Независимо от содействия для покупки земель Крестьянским банком в истекшем году осуществилось открытие особого Сельского банка для крестьян Гомельского у., преследующего отчасти ту же цель. Банк этот открыт с основным капиталом в 25 тыс. р., образованным частью из отчислений, сделанных крестьянами всех 14 волостей уезда, из волостных вспомогательных касс, частью из частных пожертвований; в течение первых четырех месяцев своего существования по 1 января 1897 г. им принято вкладов свыше 20 тыс. р. и выдано ссуд более 50 тыс. р.; из ссуд этих большая часть пошла на погашение долгов ростовщикам, но 1/3 обращена на покупку земли.

Вышеуказанные меры для облегчения покупок земель крестьянам никак не могут, однако, повсеместно устранить недостаток земли, а следовательно и стремления к переселению. Точно так же и облегчение разрешений переселения не вызовет существенной перемены в общем положении крестьянского населения, так как большинство ходатайствующих о переселении не имеет достаточных средств для этого, и из заявивших ходатайство 27 тыс. семей только не более 5 тыс. семей признаны имеющими такие средства. Существенное улучшение в экономическом положении губернии могло бы быть достигнуто лишь с развитием в ней других отраслей промышленности, кроме земледелия, для чего представляет значительное удобство сравнительно ничтожная цена на топливо в большей части губернии. Неодолимым препятствием такому развитию служит, однако, отсутствие удобных путей сообщения, так как железные дороги прошли лишь по северной и южной оконечностям губернии. Проведение железной дороги, которая бы прорезала и средину губернии*, несомненно, поддержало бы и клонящиеся к упадку помещичьи хозяйства, так как правильный сбыт произведений сельского хозяйства в большей части их значительно затруднен. Этим объясняется слабое развитие обрабатываемой площади в крупных землевладельческих имениях, которые занимают до сих пор более половины площади губернии, причем едва четвертая часть ее обращена под сельскохозяйственное пользование.

Хотя переселенческое движение и не вызвало в отчетном

* Против слов «проведение железной дороги, которая бы прорезала и средину губернии» помета Николая II: «Необходимость проведения железной дороги уже вполне сознана».

году значительных осложнений в Могилевской губ., но тем не менее оно еще раз указало на недостаточность личного состава администрации и особенно учреждений по крестьянским делам, которые лишены возможности утвердить в среде крестьян полное к ним доверие, так как злоупотребления личного состава низшего крестьянского управления не всегда могут быть раскрыты и своевременно преследуемы. Усиленная работа чинов крестьянских учреждений, вызванная переселенческим движением, не могла, разумеется, не отразиться на успешном исполнении ими других, лежащих на них, обязанностей и потому не могла не напомнить об ожидаемом около 3 лет введении в Могилевской губ. учреждений земских начальников...*

С усилением состава крестьянских учреждений, если бы введение в Могилевской губ. института земских начальников² признавалось бы несвоевременным**, следовало бы распространить на губернию действие закона 8 июля 1893 г.³ особенно в том, что касается до права обществ без передела наделной земли отнимать таковую от одних из своих членов в пользу других. Если признано полезным упразднить это право, влекущее нередко к злоупотреблениям, в губерниях, где общинное землепользование составляет до сих пор основу крестьянского быта, то сохранение его в Могилевской губ., где начала общинного землевладения до сих пор крестьянами не усвоены, где, следовательно, скидка земли с отдельных домохозяев является всегда результатом или подкупа или злоупотребления должностных лиц, — совершенно непонятно. То обстоятельство, что закон этот при издании его не был распространен на Могилевскую губ., объясняется лишь тем, что в то время начались уже подготовительные работы к введению в ней института земских начальников, с каковыми должен был распространиться на губернию и этот закон. Теперь же, когда введение учреждения земских начальников в Могилевской губ. отложено на неопределенное время, следовало бы положить предел злоупотреблениям, выражающимся в частных переделах земли, или по крайней мере допустить рассмотрение жалоб на приговоры о таких переделах по существу***.

Губернатор тайный советник *Николай Зиновьев*

ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5329, л. 465—485.
Подлинник. Рукопись.

* Опущено 4 л. текста, в котором доказывается необходимость введения института земских начальников.

** Слово «несвоевременный» подчеркнуто Николаем II и против него, на поле имеется помета: «Почему? Напротив».

*** Последнее предложение отчеркнуто на полях красным карандашом рукой Николая II.

¹ В донесении начальника Могилевского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 15 декабря 1889 г. имеются сведения о подготовке крестьян Чериковского и Климовичского уу. к переселению в Сибирь (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1889, г., д. 34, ч. 29, л. 5—6).

² По Положению 12 июля 1889 г. о земских начальниках каждый уезд разделялся на земские участки, в состав которых не входили губернские и уездные города. На должность земских участковых начальников могли назначаться губернатором только лица дворянского происхождения, владельцы недвижимого имущества в данном уезде. Утверждались земские начальники министром внутренних дел. Земскому начальнику были подчинены крестьянские учреждения. Ему принадлежала вся административная и судебная власть в участке, бывшая ранее у мировых судей; волостной суд был также подчинен ему. При его участии выносились приговоры сельских и волостных сходов по вопросам размежевания земель, раздела имущества и т. п. Земские начальники были подотчетны губернатору, губернскому присутствию и уездному съезду.

³ Этим законом был установлен 12-летний срок переделов, который повлек за собой массовые переделки земель даже там, где они никогда ранее не практиковались. Этим был открыт еще больший пррестор для произвола властей в деревне.

№ 80

1897 г. — Статистические сведения о численности и составе сельскохозяйственных рабочих в лесных промыслах и лесоводстве, в рыболовстве и охоте, поденщиков, чернорабочих и прислуги в пяти западных губерниях

Губернии	Сельское хозяйство, лесоводство, лесные промыслы, рыболовство и охота				
	земледелие				
	всего рабочих			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
Виленская	22 577	16 519	39 096	917	830
Витебская	14 493	11 108	25 601	380	405
Гродненская	17 501	8829	26 330	775	481
Минская	21 540	12 354	33 894	1395	860
Могилевская	14 539	7367	21 906	851	464
По Европейской России	987 445	498 163	1485 608	42 192	24 921

Губернии	животноводство				
	всего рабочих			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
	Виленская	8140	2509	10 649	4161
Витебская	4867	2971	7838	2494	1897
Гродненская	4874	459	5333	1290	161
Минская	5614	800	6414	1956	404
Могилевская	2847	359	3206	474	111
По Европейской России	179 654	46 497	226 151	45 799	18 195

Губернии	лесоводство и лесные промыслы				
	всего рабочих			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
Виленская	496	13	509	1	2
Витебская	482	4	486	5	—
Гродненская	882	4	886	2	—
Минская	2397	13	2410	10	1
Могилевская	671	4	675	11	—
По Европейской России	63 133	1171	64 304	755	33

Губернии	прочие виды сельского хозяйства				
	всего рабочих			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
Виленская	296	65	361	9	2
Витебская	204	86	290	3	—
Гродненская	479	39	518	6	—
Минская	419	69	488	5	5
Могилевская	245	50	295	2	1
По Европейской России	29 778	6532	36 310	493	256

Губернии	рыболовство и охота				
	всего рабочих			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
Виленская	67	—	67	—	—
Витебская	67	—	67	—	—
Гродненская	13	—	13	—	—
Минская	65	3	68	—	1
Могилевская	32	1	33	—	—
По Европейской России	21 616	2013	23 629	413	72

Губернии	Поденщики, чернорабочие и прислуга				
	поденщики и чернорабочие				
	всего рабочих			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
Виленская	9613	6268	15 881	177	173
Витебская	7527	5701	13 228	79	145
Гродненская	7454	3924	11 378	80	88
Минская	8435	4802	13 237	130	138
Могилевская	3415	2461	5876	61	59
По Европейской России	479 307	206 558	685 865	7687	5532

Губернии	прислуга в учреждениях				
	всего			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
	Виленская	1471	215	1686	7
Витебская	1388	147	1535	6	—
Гродненская	1291	156	1447	5	1
Минская	1522	115	1637	4	2
Могилевская	1162	69	1231	9	1
По Европейской России	115 002	22 090	137 092	874	136

Губернии	прислуга на фабриках и в усадьбах				
	всего			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
	Виленская	2251	396	2647	12
Витебская	754	98	852	3	4
Гродненская	2018	191	2209	2	3
Минская	2242	37	2279	9	5
Могилевская	1230	24	1254	2	1
По Европейской России	159 429	14 502	173 931	1738	623

Губернии	прислуга домовая				
	всего			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин
	Виленская	1672	36	1708	4
Витебская	831	36	867	3	2
Гродненская	748	11	759	5	1
Минская	942	20	962	8	1
Могилевская	672	16	688	3	—
По Европейской России	128 823	1517	130 340	788	60

Губернии	прислуга домашняя				
	всего			в том числе до 15 лет	
	мужчин	женщины	обоего пола	мужчин	женщин
Виленская	3114	18 498	21 612	98	1964
Витебская	1690	14 243	15 933	56	1160
Гродненская	2455	16 352	18 807	114	2115
Минская	3539	21 107	24 646	158	2773
Могилевская	2298	11 963	14 261	106	1270
По Европейской России	190 180	1 016 195	1 206 375	6518	110 095

Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. под ред. Н. А. Тройницкого. — СПб, 1906, ч. 1, приложение, с. 2—3, 6—7.

№ 81

**1899 г. сентября 13. * — Из записки старшего
фабричного инспектора¹ Минской губ. о состоянии
сельскохозяйственных винокуренных заводов в губернии**

Рассмотрев подробно ходатайство Минского общества сельского хозяйства, приведенные в нем мотивы и ознакомившись со многими винокуренными заводами² Минской губ. при личном их посещении, я имею честь представить в присутствии следующие по сему вопросу соображения.

1. В Минской губ. насчитывается до 160 винокуренных заводов с контингентом рабочих на них до 1400 человек.

2. Большинство заводов старой конструкции с довольно ветхими постройками, с сырыми стенами, с обвисшими потолками и с весьма скудным освещением.

3. Состав рабочих на таких заводах числится от 4 до 6 человек, а выработка спирта простирается от 150 тыс. до 600 тыс. градусов в зависимости от числа заторов и емкости посуды на каждом. Остальные заводы с числом рабочих от 7 до 16 и более человек, работая на 2 или 3 затора в сутки, выкуривают до 1 млн. и более градусов спирта, при этом многие из заводов второй категории снабжены усовершенствованными паровыми котлами, паровыми машинами, насосами, аппаратами и прочими, представляющими последнее слово в винокурении.

4. Если представляется случай, владельцы заводов второй категории устраивают ректификационные заводы, причем число рабочих при таких условиях увеличивается до 20 человек. Число таких заводов ежегодно возрастает.

5. Значительное число заводов Минской губ. пользуется тру-

* Дата представления записки в Минское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие.

дом рабочих не только из крестьян окрестных деревень, но и из крестьян соседних, например, Могилевской и других губерний вследствие неудовлетворенности работы первых.

6. Есть указание на то, что некоторые заводы состоят в негласной аренде у евреев, что может в известной степени повлиять на положение рабочих в неблагоприятном отношении для последних.

7. В большинстве заводов усматривается отсутствие самых необходимых ограждений машин, трансмиссий, аппаратов, обмуровок паровых котлов, лестниц и прочих; рабочие из отдельных деревень, не уходящие после окончания работ на заводе, и во время перерывов помещаются в тесных, душных комнатах, расположенных нередко во втором этаже завода, куда проникают в изобилии все вредные испарения от производства. Приходилось наблюдать на некоторых заводах, что по причине тесноты в отведенных помещениях рабочие ютились под внутренними лестницами завода.

8. Рабочие на винокурных заводах хотя и набираются обыкновенно из местных крестьян, тем не менее они далеко не все являются чернорабочими, как это упоминается в ходатайстве Минского общества сельского хозяйства. Между таковыми рабочими есть кочегары при паровых котлах, машинисты, солодовщики, дрожжевые, помощники винокура и, очень нередко, слесаря, служащие для ремонта на более крупных заводах. Такие рабочие не могут быть признаны чернорабочими и заменить их простыми чернорабочими, батраками невозможно, так как от них требуется известный профессиональный опыт и знание своего дела.

9. Работа на большинстве заводов происходит в самых вредных в санитарном отношении условиях: кочегары в котельных помещениях с раннего утра, очень часто с 2 час. ночи, при скудном освещении коптящего ночника, во всякую погоду работают при открытых во дворе воротах помещения, с выбитыми нередко стеклами в окнах, обдуваемые с одной стороны холодным ветром, а с другой, нагреваемые нестерпимым жаром, исходящим из топочных отверстий котлов; остальные рабочие находятся не в лучших условиях, чем кочегары, работая при таком же скудном освещении, в сырых помещениях с высокою температурою, босые, в одних рубашках, переходя постоянно из этих отделений в отделения неотопливаемые, каковы отделения для мойки картофеля, склада картофеля, к резервуарам с водою, помещающимся обыкновенно в подчердачных помещениях, на двор, в отхожие места, очень часто отсутствующие совсем, и прочие находятся в самых благоприятных условиях для простуды в продолжение 6—7 самых холодных месяцев года.

10. Благодаря тому обстоятельству, что большинство заводов оборудовано далеко несовершенными аппаратами, работа на подобных заводах начинается очень рано, около 2—3 час.

утра и оканчивается в 3—4, иногда в 5—6 час. вечера, хотя и с перерывами для отдыха и принятия пищи, но обыкновенно рабочие в это время не пользуются свободой, а остаются на заводе в рабочих помещениях.

11. Работа на всех почти заводах продолжается от 130 до 200 дней в году в периоде между 15 октября и 15 мая, и рабочие за все это время не имеют ни одного свободного дня, кроме первых дней св[ятой] пасхи и рождества Христова. Исключения составляют некоторые заводы, в которых практикуются особые условия найма, при коем 2 комплекта рабочих (кроме кочегаров, машинистов, дрожжевых и солодовщиков) чередуются еженедельно или через каждые 2 недели...*

Сопоставляя все вышеприведенные соображения по отношению к условиям найма рабочих и самой работы на сельскохозяйственных винокуренных заводах Минской губ. и сравнивая эти условия с условиями найма и работы в промышленных заведениях несельскохозяйственных, можно прийти безошибочно к заключению, что работа на сельскохозяйственных винокуренных заводах тяжелее работы в остальных промышленных заведениях по двум главным причинам: 1) число часов работы на винокуренных заводах в общем превышает число часов работы в остальных промышленных заведениях, так как в этих, последних, наибольшее число работы допускается не более 11 1/2, а по субботам и накануне установленных праздничных дней не более 10 час., между тем как на винокуренных заводах работа длится в продолжении 10,12 и даже 14 час., не считая перерывов, и 2) на винокуренных заводах работа производится непрерывно в течение всего периода винокурения, т. е. от 130 до 200 дней беспрерывно, одним и тем же комплектом рабочих, за исключением лишь двух первых дней праздников св[ятой] пасхи и рождества Христова, между тем как в остальных промышленных заведениях все рабочие пользуются отдыхом во все воскресные и установленные Правилами внутреннего распорядка³ праздничные дни при прерывной работе и непременно один раз в неделю при работе непрерывной.

На основании всех вышеизложенных соображений и, принимая во внимание, что до сего времени в инспекции Минской губ. претензии рабочих, занятых на сельскохозяйственных заводах как по отношению к соблюдению условий найма между фабрикантами и рабочими, так по отношению к продолжительности рабочего времени, так равно и по отношению к несчастным случаям с рабочими, еще не поступали, то это происходило лишь потому, что закон⁴ о правах и взаимных отношениях фабрикантов и рабочих еще не проник на сельскохозяйственные виноку-

* Опущен 1 л. текста, на котором приводятся доводы владельцев сельскохозяйственных винокуренных заводов о неподчинении их предприятий надзору фабричной инспекции.

ренные заводы, а потому было бы весьма желательно и необходимо во всех отношениях для блага заводоладельцев и рабочих сохранить действия правил о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих на всех сельскохозяйственных винокуренных заводах Минской губ., за исключением тех малых заводов, кои могли бы быть освобождены от действия сказанных правил, в порядке ст. 156⁵ Уст[ава] о промышлен[енности] по представлении в присутствии по фабричным и горно-заводским делам мотивов, характеризующих незначительное производство и особенности завода, каждого в отдельности, как это неоднократно было циркулярно разъясняемо Департаментом торговли и мануфактур в подобных случаях.

Подписал: Старший фабричный инспектор Минской губ.
Ив. Боклевский

С подлинным верно: Старший фабричный инспектор Минской губ. *Боклевский*

ЦГИА СССР, ф. 20, оп. 13, 1899 г., д. 146, л. 13—17.
Копия. Рукопись.

¹ Старший фабричный инспектор — один из главных чинов фабричной инспекции в губернии. Фабричная инспекция была учреждена в 1882 г. для наблюдения за законом о труде малолетних. В дальнейшем ее функции были расширены и на нее был возложен контроль за соблюдением всех фабричных законов. На местах учреждались губернские по фабрично-заводским делам присутствия и институт фабричных инспекторов, которые утверждали правила внутреннего распорядка, **табели взысканий и т. д.** Фабричная инспекция была послушным орудием фабрикантов и правительства, защищала их интересы в ущерб интересам рабочего класса. Выдавая себя за защитницу интересов рабочих, фабричная инспекция на самом деле была апологетом буржуазии.

² Под надзором фабричной инспекции состояли наиболее крупные промышленные предприятия, кроме заводов, фабрик и мануфактур, принадлежавших казне и правительственным установлениям, а также железнодорожных мастерских и мелких предприятий ремесленного типа, которых в Белоруссии было довольно много.

³ На основании § 9 правил рабочий день определялся в 10 час., последующие 2 часа считались 1 1/4, остальные по 1 1/2 час.

⁴ Закон 2 июня 1897 г. назывался «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» и впервые в истории России вводил ограничение рабочего дня в 11 1/2 час. для части рабочих крупной промышленности. Он был принят под напором мощной волны рабочего движения и, по выражению В. И. Ленина, являлся «вынужденной уступкой, отвоеванной русскими рабочими у полицейского правительства» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 270). Вводился он в действие с ноября 1898 г. К этому закону было издано много правил и инструкций, которые превращали его в клочок бумаги и сводили на нет даже чисто формальное ограничение рабочего времени, что позволяло капиталистам фактически устанавливать продолжительность рабочего дня по своему усмотрению. Полицейскую сущность этого закона разоблачил В. И. Ленин в брошюре «Новый фабричный закон».

⁵ Ст. 156 Устава о промышленности предоставляла право министру финансов, по ходатайству губернских по фабричным делам присутствий распространять действие правил о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих «на значительные ремесленные заведения и устранять от подчинения им незначительные фабрики и заводы в случаях действительной необходимости».

1900 г. — Статистические сведения о количестве скота
в хозяйствах частных владельцев и крестьян по уездам
пяти западных губерний¹

Губернии и уезды	Лошадей		Крупного ро- гатого скота		Овец, баранов и коз		Свиней		Осталь- ного	
	У вла- дельцев	У крестьян	У вла- дельцев	У крестьян	У вла- дельцев	У крестьян	У вла- дельцев	У крестьян	У вла- дельцев	У крестьян
Виленская	78 995	178 610	227 174	462 917	127 748	514 640	99 410	316 482	—	—
Виленский	14 857	26 736	42 604	57 903	26 131	63 152	16 467	35 961	—	—
Вислейский	6937	24 055	31 934	64 035	11 628	71 111	16 996	51 141	—	—
Дисненский	11 800	28 981	22 005	86 781	13 222	76 588	12 730	43 177	—	—
Лидский	13 766	24 543	38 837	61 247	16 748	90 227	10 774	39 783	—	—
Ошмянский	14 153	22 189	42 949	67 539	28 546	67 626	21 780	48 226	—	—
Свенцянский	15 210	26 102	15 065	58 338	4979	78 027	7010	52 742	—	—
Трокский	12 272	26 004	33 780	67 074	26 494	67 909	13 653	45 452	—	—
Витебская	67 424	208 307	178 907	441 925	115 844	502 161	66 515	277 951	1	—
Витебский	9572	16 765	20 203	36 333	20 725	39 113	11 182	19 200	—	—
Велижский	2412	22 169	11 124	38 993	4127	39 738	1574	17 676	—	—
Городокский	2741	19 829	10 358	43 398	6314	56 502	2424	21 462	—	—
Двинский	6338	23 110	14 230	47 345	9979	63 110	6478	38 025	—	—
Дриссенский	6339	14 370	10 689	27 414	9619	34 119	3017	20 556	—	—
Лепельский	9491	24 411	20 465	40 265	15 160	48 332	9777	37 240	1	—
Люцинский	11 191	15 118	30 159	45 740	17 528	37 234	13 541	25 178	—	—
Невельский	4678	22 690	12 729	50 600	9280	57 848	2181	22 333	—	—
Полоцкий	4726	17 151	20 339	37 572	11 100	49 994	7835	26 039	—	—
Режский	6371	17 416	15 663	41 180	6440	41 416	5436	30 173	—	—
Себежский	3565	15 278	12 948	33 085	5572	34 755	3070	20 069	—	—
Гродненская	44 800	153 526	131 197	411 236	113 986	490 013	33 519	231 657	12	—
Гродненский	7154	21 825	15 451	37 620	23 406	58 991	3572	27 179	9	—
Брестский	4153	15 709	14 993	49 640	19 352	66 031	5467	27 748	—	—
Белостокский	5169	12 819	14 233	30 591	10 995	26 943	5174	15 253	—	—
Бельский	8085	16 906	24 035	36 960	20 975	46 864	4785	21 124	1	—
Волковысский	5284	14 791	12 387	34 728	16 489	49 654	3207	21 295	2	—
Кобринский	5398	16 370	23 050	78 679	6584	63 753	4660	28 312	—	—
Пружанский	2607	14 226	9365	36 227	3882	41 047	2085	24 662	—	—
Слонимский	5360	25 846	13 337	79 028	10 084	97 089	3070	51 234	—	—
Сокольский	1590	15 034	4346	27 763	2219	39 641	1499	14 350	—	—
Минская	114 516	265 139	305 355	759 569	199 999	584 919	130 230	470 546	1	—
Минский	17 452	19 160	39 695	39 746	18 738	46 068	14 788	33 946	—	—
Бобруйский	10 781	30 705	31 285	86 722	14 120	58 446	14 552	51 991	—	—
Борисовский	23 742	33 919	46 470	64 721	54 996	64 795	34 362	57 868	—	—
Игуменский	14 165	29 864	42 524	71 887	24 994	51 477	19 351	53 881	—	—
Мозырский	5130	16 083	21 060	108 667	8340	51 784	11 032	47 277	—	—
Новогруд- ский	16 613	32 835	29 834	67 186	17 834	64 949	6692	50 492	1	—
Пинский	5983	22 422	33 442	125 478	14 112	73 495	8101	50 577	—	—
Речицкий	6622	38 338	19 455	101 865	16 042	75 813	8051	65 460	—	—
Слуцкий	14 028	41 813	41 590	93 297	30 823	98 092	13 301	59 054	—	—
Могилевская	78 651	364 396	152 073	469 503	88 035	537 352	90 999	382 774	—	—
Могилевский	5304	22 506	10 400	27 378	4924	32 408	12 015	23 026	—	—

Губернии и уезды	Лошадей		Крупного ро- гатого скота		Овец, баранов и коз		Свиней		Осталь- ного	
	У вла- дельцев	У крестья- н	У вла- дельцев	У крестья- н	У вла- дельцев	У крестья- н	У вла- дельцев	У крестья- н	У вла- дельцев	У крестья- н
Быховский	6354	34 534	11 659	37 706	4990	35 835	5887	27 797	—	—
Гомельский	7837	54 462	14 767	73 890	4671	57 715	7631	45 527	—	—
Горецкий	5748	27 524	8674	34 173	7253	43 697	6972	30 530	—	—
Климович- ский	4480	34 834	12 167	48 541	8348	58 327	5589	35 496	—	—
Мстиславль- ский	6080	21 561	8779	24 507	7188	35 131	6210	20 973	—	—
Оршанский	9370	32 550	19 300	48 884	11 353	62 666	10 142	51 514	—	—
Рогачевский	8614	49 125	17 747	59 861	8766	59 507	8376	45 021	—	—
Сенненский	14 845	27 021	26 315	42 868	18 538	62 017	18 982	45 536	—	—
Чаусский	3182	23 246	6879	28 297	5301	36 866	3399	24 894	—	—
Чериковский	6837	37 033	15 386	43 398	6703	53 183	5801	32 460	—	—

Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. — СПб, 1901, с. 7, 8, 9, 12.

¹ Имеются статистические сведения о количестве скота у крестьян Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губ. за 1870, 1880, 1890, 1900 гг. (Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по расследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России, ч. 1. СПб, 1903, с. 206 — 209) и лошадей за 1900 г. (Военно-конская перепись, 1899 — 1901 гг. СПб, 1902, с. 68 — 71, 76 — 79, 90 — 95).

№ 83

1900 г. — Статистические сведения о средней заработной плате
сельскохозяйственных рабочих-мужчин в пяти западных
губерниях в 1871 — 1900 гг. (в рублях)

Губернии	Полденная (на своем содержании)									Годовая		
	весной			летом			осенью			1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.	1891— 1900 гг.
	1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.	1891— 1900 гг.	1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.	1891— 1900 гг.	1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.	1891— 1900 гг.			
Витебская	0,40	0,44	0,46	0,50	0,55	0,54	—	—	45,0	58,2	66,0	
Могилевская	0,35	0,39	0,40	0,48	0,52	0,51	0,44	0,47	46,0	49,4	49,2	
Минская	0,39	0,34	0,37	0,45	0,47	0,51	—	—	35,0	45,0	49,4	
Вяленская	0,45	0,38	0,37	0,53	0,45	0,46	—	—	35,0	45,0	46,0	
Гродненская	0,30	0,29	0,30	0,42	0,45	0,42	—	—	55,0	51,3	53,4	

Материалы высочайше учрежденной комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России, ч. I — СПб, 1903, с. 236 — 237.

1900 г. — Статистические сведения об урожае зерновых культур
на владельческих и крестьянских землях в пяти западных
губерниях в 1881 — 1900 гг.

Губернии	Рожь озимая (в четвертях с десятины)							
	средняя за 1881—1885 гг.		средняя за 1886—1890 гг.		средняя за 1891—1895 гг.		средняя за 1896—1900 гг.	
	I*	II**	I	II	I	II	I	II
Виленская	5,25	4,5	4,25	3,5	5,0	4,25	6,25	4,75
Витебская	6,0	5,0	4,75	4,0	4,5	4,0	6,5	4,75
Гродненская	4,75	4,5	4,0	3,75	5,0	4,5	6,0	5,0
Минская	4,75	4,25	4,0	3,5	5,0	4,25	6,0	4,75
Могилевская	5,25	4,5	4,25	4,0	5,0	4,5	6,0	5,0

Губернии	Овес (в четвертях с десятины)							
	средняя за 1881—1885 гг.		средняя за 1886—1890 гг.		средняя за 1891—1895 гг.		средняя за 1896—1900 гг.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Виленская	6,25	5,75	6,0	5,0	7,0	6,25	7,5	6,5
Витебская	8,0	7,0	7,75	7,25	8,25	7,5	9,5	7,5
Гродненская	4,75	4,75	4,5	4,25	6,5	5,5	6,75	6,0
Минская	5,75	5,5	6,0	5,75	8,0	7,25	8,25	7,5
Могилевская	8,25	6,75	9,0	8,75	9,75	9,25	8,75	8,25

Губернии	Яровая пшеница (в четвертях с десятины)							
	средняя за 1881—1885 гг.		средняя за 1886—1890 гг.		средняя за 1891—1895 гг.		средняя за 1896—1900 гг.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Виленская	4,75	4,0	4,0	3,5	5,0	4,75	5,5	4,5
Витебская	(4,75	4,75)	4,25	4,0	4,5	4,0	4,75	4,0
Гродненская	(3,5	3,25)	(3,25	3,25)	4,5	4,25	5,5	4,75
Минская	4,25	4,0	4,0	4,0	4,75	4,5	5,0	4,5
Могилевская	5,0	4,75	5,0	4,75	5,5	5,0	5,0	4,5

* На землях владельческих (примечание документа).

** На землях крестьянских (примечание документа).

Губернии	Ячмень (в четвертях с десятины)							
	средняя за 1881—1885 гг.		средняя за 1886—1890 гг.		средняя за 1891—1895 гг.		средняя за 1896—1900 гг.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Виленская	5,75	5,0	5,0	4,25	5,75	5,0	6,0	5,25
Витебская	6,75	5,75	5,75	5,0	5,75	5,0	6,25	5,0
Гродненская	5,0	5,0	4,75	4,5	6,5	5,75	6,25	5,5
Минская	5,0	4,75	4,75	4,5	6,5	5,75	6,5	5,75
Могилевская	5,25	5,25	5,75	5,25	6,25	5,5	6,25	5,5

Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в., вып. I. — СПб, 1902, с. 126 — 139.

№ 85

1901 г. — Сведения о посеве кормовых трав в пяти белорусских губерниях

Губернии	Площадь посева кормовых трав (без кукурузы) в десятинах			Отношение площади посева кормовых трав к общему количеству пахотной земли	Процент площади посева кормовых трав к общей площади их		Отношение площади трав к общей площади посевов
	всего	у крестьян	у владельцев		у крестьян	у владельцев	
Витебская	22 076	4005	18 071	17,5	18,1	81,9	27,1
Могилевская	17 665	2554	15 111	11,9	14,5	85,5	18,0
Минская	55 083	16 356	38 727	23,1	29,7	70,3	41,9
Гродненская	32 662	8168	24 494	23,9	25,0	75,0	37,3
Виленская	42 203	11 400	30 803	25,4	27,0	73,0	39,4

Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. XII. — СПб, 1905, с. 4.

№ 86

1902 г. — Сведения о средних ценах за десятину земли по пяти западным губерниям в 1863 — 1902 гг. (в рублях)

Губернии	Годы	Средняя за 5 лет 1854/58 гг.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	Средняя за 5 лет 1863/67 гг.
Виленская		14,23	12,51	5,83	19,31	20,12	20,63	17,42
Витебская		11,15	10,95	10,00	13,70	18,94	11,28	11,91
Гродненская		21,93	31,28	19,99	22,60	24,66	14,86	17,20
Минская		10,37	13,93	26,14	4,20	10,47	7,62	7,50
Могилевская		8,89	13,24	12,55	8,34	8,06	10,22	9,34
Средняя по западному району*		15,63	14,75	14,44	9,81	16,04	15,16	14,15

* В западный район входят перечисленные губернии вместе с Ковенской (примечание документа).

Продолжение

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1868/72 гг.	Средняя за 10 лет 1863/72 гг.
	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.		
Виленская	12,22	14,87	10,88	17,13	11,82	13,12	14,97
Витебская	6,78	9,92	10,43	10,33	7,33	8,17	9,55
Гродненская	13,20	11,56	10,16	16,65	14,75	18,17	15,26
Минская	5,70	6,47	5,33	6,49	7,87	6,20	6,58
Могилевская	6,25	9,57	7,57	8,06	7,37	7,44	8,21
Средняя по западному району	8,16	10,29	10,26	12,76	10,13	10,96	11,66

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1873/77 гг.
	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	
Виленская	12,16	21,02	27,77	20,75	16,87	17,29
Витебская	7,48	12,76	10,32	10,51	8,20	10,00
Гродненская	17,30	19,98	17,38	17,30	21,15	18,38
Минская	5,97	3,13	11,64	8,23	7,81	5,18
Могилевская	7,31	5,96	9,59	12,39	9,15	8,37
Средняя по западному району	10,80	5,84	14,68	10,76	12,15	9,06

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1878/82 гг.	Средняя за 10 лет 1873/82 гг.
	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.		
Виленская	20,70	30,31	25,49	33,89	14,48	22,11	19,76
Витебская	7,74	12,48	12,42	14,80	15,86	12,46	11,46
Гродненская	30,19	23,37	20,89	26,22	24,45	24,13	21,92
Минская	6,88	8,22	12,27	11,81	10,60	9,42	6,42
Могилевская	6,76	12,27	11,25	11,29	28,39	10,42	9,31
Средняя по западному району	10,67	16,31	19,72	20,30	18,83	12,48	12,41

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1883/87 гг.
	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	
Виленская	26,51	33,56	32,28	24,76	41,51	30,26
Витебская	8,64	16,63	18,10	23,71	22,54	16,43
Гродненская	20,00	40,47	21,66	21,59	36,81	25,70
Минская	12,70	8,38	8,91	15,46	13,00	11,21
Могилевская	10,25	15,99	16,11	18,79	19,34	16,08
Средняя по западному району	14,41	17,09	15,44	19,88	19,82	17,32

Продолжение

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1888/92 гг.	Средняя за 10 лет 1883/92 гг.
	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.		
Виленская	34,08	30,12	33,37	13,50	31,70	23,80	25,91
Витебская	23,04	27,57	22,91	18,96	25,08	21,81	19,87
Гродненская	24,88	33,37	18,80	38,48	30,53	27,88	26,90
Минская	17,65	9,62	18,31	19,00	10,94	13,63	12,64
Могилевская	20,11	24,51	23,87	25,40	27,31	23,84	19,65
Средняя по западному району	23,30	22,69	22,94	21,86	18,71	21,33	19,47

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1893/97 гг.
	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	
Виленская	33,99	38,56	27,65	47,62	52,15	38,57
Витебская	26,37	33,23	23,80	37,45	34,51	29,91
Гродненская	38,34	47,61	35,84	41,99	43,51	41,24
Минская	14,19	18,15	18,97	17,28	32,90	18,86
Могилевская	31,77	30,79	37,35	40,04	43,71	35,71
Средняя по западному району	23,51	22,44	26,62	31,29	40,61	28,10

Губернии	Годы					Средняя за 5 лет 1898/1902 гг.	Средняя за 10 лет 1893— 1902 гг.
	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.		
Виленская	42,19	54,89	51,16	68,01	68,84	57,87	48,32
Витебская	39,62	37,26	44,96	59,76	60,41	45,87	39,12
Гродненская	54,92	45,20	60,24	66,41	58,27	56,20	49,71
Минская	26,38	18,71	34,10	39,97	27,58	26,47	22,48
Могилевская	43,06	46,67	54,97	60,26	59,51	55,12	46,35
Средняя по западному району	37,91	32,56	46,61	57,36	49,13	42,76	35,74

В. В. Святловский. Мобилизация земельной собственности в России (1861 — 1903 гг.). СПб, 1911. Таблица IV. Продажа и покупка земель в уездах (вне городов) по 45 губерниям Европейской России за 40-летие 1863 — 1902 гг. (по данным сенатских объявлений).

№ 87

1905 г. — Статистические сведения о росте частного землевладения сельских обывателей¹ в пяти западных губерниях за 1862, 1872, 1882, 1892, 1902 — 1905 гг.

Губернии	Площадь частного землевладения сельских обывателей (в тысячах десятин) к концу:							
	1862 г.	1872 г.	1882 г.	1892 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Виленская	16	36	86	209	293	302	311	316
Витебская	26	36	73	193	322	340	353	362
Гродненская	10	22	62	122	227	247	257	270
Минская	28	38	70	245	577	605	639	659
Могилевская	40	56	97	366	621	660	672	684

Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XXIV. — М., 1915, с. 68.

¹ Сельские обыватели — термин Свода законов, равнозначный термину — крестьяне. До отмены крепостного права в России существовали: 1) свободные сельские обыватели, к которым относились государственные крестьяне; 2) обязанные крестьяне, водворенные на помещичьих землях, и в майоратных имениях, дававшихся в западных губерниях; 3) люди крепостного состояния. После реформы 19 февраля 1861 г. по Своду законов было определено две группы сельских обывателей: 1) крестьяне и поселане собственники и 2) крестьяне временнообязанные. Сельские обыватели относились к податному сословию.

№ 88

1905 г. января. — Статистические сведения о задолженности частного землевладения по пяти западным губерниям

Губернии	Общее количество земли	Количество земли в частной личной собственности	Наименование банка, в коем заложены земельные имущества	Число заложённых имуществ
Витебская	3 815 404	2 038 588	Госуд[арственный] двор[янский]	303
			зем[ельный] банк и особый его отдел	2 341
			Крестьянский поземельный банк	1 657
			Частные банки	4 301
В общем				
Могилевская	4 189 322	2 287 774	Госуд[арственный] двор[янский]	258
			зем[ельный] банк и особый его отдел	2 766
			Крестьянский поземельный банк	1 433
			Частные банки	4 457
В общем				
Минская	7 712 592	4 524 374	Госуд[арственный] двор[янский]	211
			зем[ельный] банк и его особый отдел	

Губернии	Общее количество земли	Количество земли в частной личной собственности	Наименование банка, в коем заложены земельные имущества	Число заложённых имуществ
	десятин			
Гродненская	3 297 815	1 320 133	Крестьянский поземельный банк	2 525
			Частные банки	1 730
			В общем	4 466
Виленская	3 525 070	1 679 973	Госуд[арственный] двор[янский] зем[ельный] банк и особый его отдел	271
			Крестьянский поземельный банк	1 191
			Частные банки	918
			В общем	2 380
Виленская	3 525 070	1 679 973	Госуд[арственный] двор[янский] зем[ельный] банк и особый его отдел	204
			Крестьянский поземельный банк	1 290
			Частные банки	
			В общем	3 544

Губернии	Количество земли, принятой в залог	Процент отношения заложённой земли к общему количеству личного землевладения	Оценка заложённой земли	Сумма выданных ссуд: первоначальных и дополнительных	Остаток долга к 1 января 1905 г.	Средняя сумма на десятину	
	десятин					оценки	ссуды
рубли							
Витебская	355 184	17,4	12 591 206	7 660 076	7 468 661	35,45	21,57
	133 564	6,6	7 991 884	5 524 614	5 315 553	39,84	41,36
	826 128	40,5	37 471 452	20 684 300	19 874 027	45,36	25,04
	1 314 876	64,5	58 054 542	33 868 990	32 658 221	44,15	25,76
Могилевская	237 327	10,4	11 116 124	6 586 175	6 391 654	46,84	27,75
	403 309	17,6	18 811 126	12 188 803	11 429 544	46,84	30,22
	648 069	28,3	30 557 955	17 207 200	16 489 515	47,15	26,55
	1 288 705	56,3	60 485 205	35 982 178	34 310 713	46,93	27,92
Минская	546 614	12,1	16 777 600	9 418 813	9 205 260	30,69	17,23
	404 288	8,9	15 693 276	9 849 141	9 442 558	38,82	24,36
	2 269 807	50,2	61 378 249	34 565 500	32 991 010	27,04	15,23
	3 220 709	71,2	93 849 125	53 833 454	51 638 828	29,14	16,71
Гродненская	204 978	15,5	11 547 243	7 016 370	6 783 527	56,33	34,23
	112 310	8,5	7 133 211	4 660 108	4 426 741	63,51	41,49
	497 208	37,7	28 744 705	16 169 700	15 486 961	57,81	32,52
	814 496	61,7	47 425 159	27 846 178	26 697 229	58,23	34,19
Виленская	148 687	8,8	7 356 506	4 317 343	4 182 075	49,48	29,04
	60 183	3,6	3 411 872	1 978 929	1 869 941	56,69	32,88
	964 997	57,4	52 445 795	29 922 072	28 660 806	54,35	31,01

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств, год второй. — СПб, 1908, с. 6.

1905 г. — Статистические сведения о движении частной
земельной собственности в пяти западных губерниях
в 1905 г. в сравнении с 1877 г.

	Принадлежало земли десятины		В 1905 г. увеличи- лось (+) или умень- шилось (-)		Площадь 1905 г. сос- тавляет процентов		
	1905	1877	на сколько десятины	во сколько раз	общей площа- ди	площа- ди част- ного владения	площа- ди лич- ной собст- веннос- ти

Виленская губ.

а) Частная личная собственность

Дворянам	1 244 545	1 440 936	-196 391	-1,16	39,2	81,2	81,9
Духовным лицам	5 130	2 541	+2 589	+2,02	0,2	0,3	0,4
Купцам и почет- ным гражданам	53 581	3 569	+50 012	+15,01	1,7	3,5	3,5
Мещанам	43 291	33 075	+10 216	+1,31	1,3	2,8	2,8
Крестьянам	170 947	49 575	+121 372	+3,45	5,4	11,2	11,3
Прочим сословиям	1 477	106	+1 371	+13,93	0,0	0,1	0,1
Иностранным подданным	330	1 571	-1 241	-4,76	0,0	0,0	0,0
Итого личным част- ным собственникам	1 519 301	1 531 373	-12 072	-1,01	47,8	99,1	100,0

б) Частная собственность обществ и товариществ

Крестьянским обществам	557	30	+527	+18,57	0,0	0,0	4,1
Иным	27	—	+27	—	0,0	0,0	0,2
Крестьянским товариществам	12 909	—	+12 909	—	0,4	0,9	95,7
Торгово-промыш- ленным	—	1 117	-1 117	—	—	—	—
Итого обществам и товариществам	13 493	1 147	+12 346	+11,76	0,4	0,9	100,0
Всего частным соб- ственникам	1 532 794	1 532 520	+274	+1,00	48,2	100,0	—

Минская губ.

а) Частная личная собственность

Дворянам	4 041 851	3 983 722	+58 129	+1,01	50,4	76,9	83,6
Духовным лицам	2 266	3 927	-1 661	-1,73	0,0	0,0	0,0
Купцам и почет- ным гражданам	309 083	181 837	+127 246	+1,70	3,9	5,9	6,4
Мещанам	61 045	55 076	+5 969	+1,11	0,8	1,2	1,3
Крестьянам	141 781	54 673	+87 108	+2,59	1,8	2,7	2,9
Прочим сословиям	279 891	308	+279 583	+908,74	3,5	5,3	5,8
Иностранным под- данным	727	684	+43	+1,06	0,0	0,0	0,0
Итого личным част- ным собственни- кам	4 836 644	4 280 227	+556 417	+1,13	60,4	92,0	100,0

	Принадлежало земли десятин		В 1905 г. увеличи- лось (+) или умень- шилось (-)		Площадь 1905 г. со- ставляет процентов		
	1905 г.	1877 г.	на сколько десятин	во сколько раз	общей пло- щади	площа- ди ча- стного владения	площа- ди лич- ной собствен- ности

б) Частная собственность обществ и товариществ

Крестьянским об- ществам	5 102	—	+5 102	—	0,1	0,1	1,2
Иным »	—	—	—	—	—	—	—
Крестьянским то- вариществам	337 336	—	+337 336	—	4,2	6,4	80,3
Мещанским	161	—	+161	—	0,0	0,0	0,0
Крестьянско-ме- щанским	97	—	+97	—	0,0	0,0	0,0
Разнословным	46 731	—	+46 731	—	0,5	0,9	11,1
Торгово-промыш- ленным	30 906	1 078	+29 828	+28,76	0,4	0,6	7,4
Итого обществам и товариществам	420 333	1 078	+419 255	+389,92	5,2	8,0	100,0
Всего частным соб- ственникам	5 256 977	4 281 305	+975 672	+1,23	65,6	100,0	

Могилевская губ.

а) Частная личная собственность

Дворянам	1 401 828	1 976 357	-574 529	-1,41	34,2	60,9	75,4
Духовным лицам	3 583	3 075	+508	+1,17	0,1	0,2	0,2
Купцам и почет- ным гражданам	73 328	74 139	-811	-1,01	1,8	3,2	4,0
Мещанам	158 264	70 896	+87 368	+2,23	3,8	6,9	8,5
Крестьянам	219 992	69 576	+150 416	+3,16	5,4	9,5	11,8
Прочим сословиям	1 103	363	+740	+3,04	0,0	0,0	0,1
Иностранцам под- данным	598	10 526	-9 928	-17,16	0,0	0,0	0,0
Итого личным ча- стным собствен- никам	1 858 696	2 204 932	-346 236	-1,13	45,3	80,7	100,0

б) Частная собственность обществ и товариществ

Крестьянским об- ществам	308 805	5 628	+203 177	+37,10	5,1	9,1	46,9
Иным »	23	—	+23	—	0,0	0,0	0,0
Крестьянским то- вариществам	224 086	—	+224 086	—	5,4	9,7	50,4
Мещанским »	1 434	—	+1 434	—	0,0	0,1	0,3
Торгово-промыш- ленным	10 696	2 874	+7 822	+3,72	0,3	0,4	2,4
Итого обществам и товариществам	445 044	8 502	+436 542	+52,35	10,8	19,3	100,0
Всего частной соб- ственности	2 303 740	2 213 434	+90 306	+1,04	56,1	100,0	

	Принадлежало земли десятин		В 1905 г. увеличи- лось (+) или умень- шилось (-)		Площадь 1905 г. со- ставляет процентов		
	1905 г.	1877 г.	на сколько десятин	во сколько раз	общей площа- ди	площа- ди лич- ного владения	площа- ди лич- ной собствен- ности

Гродненская губ.

а) Частная личная собственность

Дворянам	790 613	1 043 801	-253 188	-1,32	24,1	65,7	73,9
Духовным лицам	10 294	4 978	+5 316	+2,07	0,3	0,9	1,0
Купцам и почет- ным гражданам	584	30 917	-30 333	-52,94	0,0	0,0	0,0
Мещанам	153 332	58 106	+95 226	+2,64	4,7	12,7	14,3
Крестьянам	114 313	40 431	+73 882	+2,83	3,5	9,5	10,7
Прочим сословиям	533	50	+483	+10,66	0,0	0,0	0,0
Иностранным под- данным	665	28 674	-28 009	-43,12	0,0	0,1	0,1
Итого личным ча- стным собствен- никам	1 070 334	1 206 957	-136 623	-1,13	32,6	88,9	100,0

б) Частная собственность обществ и товариществ

Крестьянским об- ществам	15 126	690	+14 436	+21,92	0,5	1,3	11,4
Иным »	1 331	—	+1 331	—	0,0	0,1	1,0
Крестьянским то- вариществам	113 721	—	+113 721	—	3,5	9,5	85,4
Мещанским »	2 503	—	+2 503	—	0,1	0,2	1,9
Крестьянско-ме- щанским	254	—	+254	—	0,0	0,0	0,2
Разносословным	21	—	+21	—	0,0	0,0	0,0
Торгово-промыш- ленным	154	3 405	-3 251	-22,11	0,0	0,0	0,1
Итого обществам и товариществам	133 110	4 095	+129 015	+32,51	4,1	11,1	100,0
Всего частным соб- ственникам	1 203 444	1 211 052	-7 608	-1,01	36,7	100,0	

Витебская губ.

а) Частная личная собственность

Дворянам	1 294 716	1 606 417	-311 701	-1,24	32,1	60,6	66,6
Духовным лицам	1 139	877	+262	+1,30	0,0	0,1	0,1
Купцам и почет- ным гражданам	266 064	108 945	+157 119	+2,44	6,5	12,4	13,7
Мещанам	140 138	86 595	+53 543	+1,62	3,4	6,6	7,2
Крестьянам	178 369	50 744	+127 625	+3,52	4,4	8,3	9,2
Прочим сословиям	62 792	—	+62 792	—	1,5	3,0	3,2
Иностранным под- даным	—	70 618	-70 618	—	—	—	—
Итого личным ча- стным собствен- никам	1 943 218	1 924 196	+19 022	+1,01	47,9	91,0	100,0

	Принадлежало земли десятин		В 1905 г. увеличилось (+) или уменьшилось (-)		Площадь 1905 г. составляет процентов		
	1905 г.	1877 г.	на сколько десятин	во сколько раз	общей площади	площади частного владения	площади личной собственности

б) Частная собственность обществ и товариществ

Крестьянским обществам	13 868	1 022	+12 846	+13,57	0,3	0,7	7,3
Иным »	—	—	—	—	—	—	—
Крестьянским товариществам	167 220	—	+167 220	—	4,1	7,8	87,4
Мещанским »	6 100	—	+6 100	—	0,2	0,3	3,2
Крестьянско-мещанским	4 111	—	+4 111	—	0,1	0,2	2,1
Разносословным »	—	—	—	—	—	—	—
Торгово-промышленным »	—	1 624	-1 624	—	—	—	—
Итого обществам и товариществам	191 299	2 646	+188 653	+72,29	4,7	9,0	100,0
Всего частным собственникам	2 134 517	1 926 842	+207 675	+1,11	52,6	100,0	

Статистика землевладения 1905 г., вып. XI, XIII, XIX, XXVII, XXXIV, Витебская, Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская губ. — СПб, 1906, 1907, с. 29, 31, 32, 35, 37.

№ 90

1909 г.— Статистические сведения о сокращении дворянского землевладения в пяти западных губерниях за 1862, 1872, 1882, 1892, 1902—1909 гг.¹

Губернии	Площадь дворянского землевладения (в тысячах десятин) к концу:							
	1862 г.	1872 г.	1882 г.	1892 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Виленская	1517	1589	1529	1394	1258	1247	1245	1236
Витебская	1907	1871	1681	1574	1301	1289	1276	1263
Гродненская	1032	1146	1139	1056	955	938	935	891
Минская	4879	5011	5031	4594	4052	4081	4072	4038
Могилевская	2079	2044	2002	1733	1458	1422	1405	1385

Итого по белорусскому району * 8865 8926 8714 7901 6811 6792 6753 6686

Губернии	Площадь дворянского землевладения (в тысячах десятин) к концу			
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Виленская	1234	1217	1189	1160
Витебская	1248	1193	1180	1164
Гродненская	868	856	833	810
Минская	3973	3919	3914	3863
Могилевская	1373	1345	1316	1282
Итого по белорусскому району*	6594	6457	6410	6309

Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XXIV — М., 1915, с. 66

¹Статистические сведения об убыли дворянского землевладения по пяти западным губерниям с 1898 по 1905 гг. см. Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XX. Купля-продажа земель в Европейской России в 1905 г. СПб, 1911, с. XXVIII.

* Сведения приводятся без учета Виленской и Гродненской губ.

Раздел III.

**ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН
И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ
ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА**

Подраздел 1

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

№ 91

1865 г. января 19.— Уведомление витебского губернатора Витебскому губернскому правлению об изменении порядка взыскания недоимок с государственных крестьян западных губерний

При проведении поверочной люстрации¹ в казенных имениях западных губерний было обнаружено, что многие государственные крестьяне лишились своих земельных участков на основании ст. 21 Устава об управлении казенными имениями, согласно которой у неисправных плательщиков налогов забирали землю. Поэтому в этот закон было решено внести изменение, суть которого заключалась в том, что у крестьян, за которыми числятся большие недоимки, землю можно отбирать только временно, не выселяя их самих с семьями из усадеб. Как только недоимки будут погашены, земля должна быть возвращена ее прежним владельцам.

Ген.-майор *Веревкин*

Помощник правителя канцелярии *Клодницкий*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1416, оп. 3, д. 13 380, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

¹ Люстрация — описание государственных имуществ в западных губерниях России. Ею занимались специально созданные для этого комиссии, которые производили отвод земель крестьянам, а также описывали имения, конфискованные у участников восстаний 1830—1831, 1863 гг. Люстрационные комиссии составляли по каждому селению люстрационные акты, которые утверждались местными губернскими по крестьянским делам присутствиями, после чего крестьянам выдавались документы на право владения отведенными по люстрационному акту землями.

№ 92

1865 г. марта 10.— Протокол заседания Витебского губернского по крестьянским делам присутствия о возвращении в д. Сергеевщизну Лепельского у. крестьян, принудительно переселенных помещиком Рылевицем в д. Зеленый Остров

Слушали: Отношение Лепельского уездного мирового съезда от 7 января за № 10, при котором препровождая копии с протоколов мирового съезда от 3 ноября 1864 г. и 4 января с. г., ко-

пию акта мирового посредника от 18 ноября 1864 г. относительно наделения землею крестьян селения Зеленый Остров и план надела, просит по рассмотрении этих бумаг возвратить их мировому съезду.

При рассмотрении означенного дела оказалось, что при проверке мировым съездом уставной грамоты на селение Зеленый Остров, принадлежащее к имению малолетних помещиков Рылевичей, крестьяне этого селения в числе 6 домохозяев, между прочим, заявили, что покойный помещик весною в 1858 и 1859 гг. переселил их из д. Сергеевщицны в д. Зеленый Остров против их желанья, и что в настоящее время они хотят возвратиться на прежнее место, так как в д. Зеленый Остров мало земли и земля эта худшего качества, чем в д. Сергеевщицне. Помещица же Рылевич заявила, что переселение это состоялось гораздо ранее, чем указывают крестьяне, и что она имеет доказательства. Вследствие сего мировой съезд поручил местному мировому посреднику проверить заявление крестьян о переселении их из д. Сергеевщицны и, если окажется, что переселение это совершено после издания высочайшего повеления 4 ноября 1858 г.¹ и без соблюдения правил, предписанных этим повелением, то отобранную от них землю в д. Сергеевщицне возвратить.

Из произведенного мировым посредником исследования видно, что в селении Зеленый Остров 49 душ крестьян, которые получили в надел 125 дес. 1600 саж. удобной и 52 дес. 78 саж. неудобной [земли]. Из числа сих крестьян 6 домохозяев: Семен Сидоров, Клементий Емельянов, Макар Иванов и Кондратий Павлов переселены владельцем Рылевичем из д. Сергеевщицны в марте месяце 1858 г., первые два в одну усадьбу, крестьяне же Степан Евгениев и Федор Николаев переселены весною 1859 г., что подтверждается показаниями спрошенных посторонних свидетелей и шляхты, арендующих землю переселенных крестьян. При переселении крестьян в Зеленый Остров 4 домохозяевам были приготовлены владельцем одни только ветхие избы без сеней и кровлей, а пятому — Федору Николаеву — никаких построек приготовлено не было, которые же имеет ныне, то приобрел сам. Действительность этого доказывается тем, что в настоящее время из переселенных крестьян Степан Евгениев имеет только одну совершенно ветхую избу длиной и шириной 2 саж. и из старого гнилого дерева, приобретенный им на свой счет сарай для содержания скота. Семен Сидоров и Клементий Емельянов кроме изб с сенями никаких других построек не имеют. При переселении крестьян из д. Сергеевщицны владелец Рылевич, не находя усадьбы для одного из переселяющихся домохозяев — крестьянина селения Зеленый Остров Леона Кириллова, перегнал из собственной его усадьбы в конец селения на пустошь, в ветхую с сенями избу, который и ныне кроме этих строений никаких более не имеет, и даже нажатый им овес помещается в огороде, сложенный в переплете. На

шнуре, который принадлежит его усадьбе, высеивает озимого хлеба от 10 до 17 гарнцев *, ни лошади, ни рогатого скота он не имеет. Из других этих домохозяев ни один не имеет овинов для молотбы хлеба и вообще в этом селении строения крестьянские совершенно ветхи и избы тесны. Так как крестьяне Степан Евгениев и Федор Николаев окончательно перешли из селения Сергеевщизны в 1859 г. и без соблюдения со стороны владельца Рылевича правил, изложенных в высочайшем повелении 4 ноября 1858 г., а потому имеют право возвратиться на свои усадьбы в селение Сергеевщизну; положение остальных крестьян, переселенных из селения Сергеевщизны, при дурном качестве надела, при тесноте изб, недостатке необходимых хозяйственных строений так бедственно, что мировой посредник просит Лепельский мировой съезд обратить особенное внимание на крайне стеснительное положение крестьян селения Зеленый Остров.

Вследствие сего мировой съезд, находя: 1) что надел крестьян селения Зеленый Остров простирается только до 125 дес. 1600 саж. удобной земли, что на каждого из 49 душ составило только 2 дес. 1355 саж.; 2) при таком незначительном количестве удобной земли она весьма неудовлетворительна по качеству своему и, будучи расположена среди болот и мшар, не может быть производительна; 3) в 1858 и 1859 гг. покойный помещик Рылевич в то время, когда все дворянство Витебской губ. заявляло о желании улучшить быт здешних крестьян, переселил в Зеленый Остров всех крестьян, находившихся в д. Сергеевщизне, в числе 6 дворов; 4) четыре крестьянских двора были переселены весной 1858 г., а остальные 2 — весной же 1859 г., при этом некоторые из переселенцев получили одни только ветхие избы, другие же не получили и того; землю, которою пользовались крестьяне в селении Сергеевщизне, владелец отдал в аренду шляхте; 5) будучи сбиты в кучу на малом клочке неплодородной земли, крестьяне в продолжении 6 лет пришли в совершенно нищенское состояние. При скудном урожае, далеко не достоящем на прокормление их семейств, крестьяне не только не могли исправить своих до крайности ветхих построек, но на покрытии различных сборов должны были продать и часть своего скота, чрез что они пришли к совершенному обеднению, а потому мировой съезд, находя положение крестьян Зеленого Острова клонящимся к совершенному разорению, полагает единственным и справедливым средством к улучшению их быта обратное переселение 6 дворов в селение Сергеевщизну с [со]ответственным вознаграждением со стороны владелицы за понесенные крестьянами убытки. Вследствие сего поручить мировому посреднику сделать зависящее распоряжение о переселении тех 2 дворов обратно в Сергеевщизну, которые были переняны после издания высочайшего повеления 4 ноября

* Гарнец (гарнец) — мера сыпучих и жидких тел.

1858 г., и о взыскании с г-жи Рылевич убытков, понесенных крестьянами во время переселения. Об остальных же 4 дворах крестьян, переселенных в Зеленый Остров весною в 1858 г., просить губернское присутствие ходатайствовать у г-на главного начальника края дозволения перевести их обратно в д. Сергеевщизну, так как в противном случае мировой съезд не может принять на себя ручательство в исправном взносе крестьянами селения Зеленый Остров выкупных платежей, как бы ни был незначителен их размер.

Постановили: Рассмотрев вышепрописанные обстоятельства, губернское присутствие, совершенно разделяя мнение Лепельского мирового съезда об улучшении быта крестьян селения Зеленый Остров, пришло к заключению, что единственным к этому средством было бы обратное переселение 6 дворов в селение Сергеевщизну, переведенных оттуда покойным помещиком Рылевицем в 1858 и 1859 гг. Так как о переводе 2 дворов в селение Сергеевщизну, переселенных помещиком после издания высочайшего повеления 4 ноября 1858 г., мировым съездом сделано надлежащее распоряжение, то было бы весьма обидно для остальных 4 дворов, понесших равномерно убытки и находящихся ныне в таком же бедственном состоянии, оставить в селении Зеленый Остров потому только, что переселение их совершилось весною 1858 г., несколько ранее первых 2 дворов, получающих обратно прежние свои усадебные и полевые земли в д. Сергеевщизне.

Вследствие сего губернское присутствие полагает: представить г-ну главному начальнику края копию настоящего постановления и покорнейше просить, не признает ли е. в. п. возможным разрешить остальных 4 домохозяев, крестьян селения Зеленый Остров, переселенных туда помещиком Рылевицем весною 1858 г., перевести обратно в селение Сергеевщизну,² так как этот способ признается губернским присутствием единственным для улучшения их быта, и при разрешении означенного обратного переселения в д. Сергеевщизну губернское присутствие полагает, что за понесенные крестьянами убытки они должны получить вознаграждение от помещицы в размере, который должен быть определен мировым съездом.

Секретарь*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2654, оп. 1, д. 4, л. 2—10.
Заверенная копия. Рукопись.

¹ По указу 4 ноября 1858 г. переселение крестьян допускалось лишь при условии наличия на новых землях «достаточного количества угодий», жилых и хозяйственных помещений, а также зерна для посева и пропитания (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2654, оп. 1, д. 4, л. 34).

* Подпись неразборчива.

² 16 ноября 1865 г. виленский, ковенский и моголевский ген.-губернатор и главный начальник Витебской и Моголевской губ. указали витебскому губернатору на незаконность постановления Лепельского мирового съезда, переселившего 2 домохозяев из д. Зеленый Остров в д. Сергеевщизну без согласования с вышестоящими инстанциями. Постановления мирового съезда и Витебского губернского присутствия о переселении остальных 4 домохозяев также «неуместны и не могут иметь никаких последствий». Переселение «не может быть допущено, так как факт поселения их совершился еще при крепостном праве и не подлежит контролю и пстери крестьян могут быть возвращены лишь по добровольному соглашению с помещиком» (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2654, оп. 1, д. 4, л. 68—69).

№ 93

1865 г. мая 20.— Рапорт Сермяженского волостного правления мировому посреднику 2-го участка Моголевского у. о неправильном взыскании с крестьян выкупных сумм за землю

Крестьяне Пустосельского сельского общества д. Большой Бахани, бывшего помещика Рудольфа Пищало, явясь 18-го числа сего мая в правление, просили, чтобы чрез оное представить в.в.б. удостоверение бывшего их помещика Рудольфа Пищало на благоусмотрение и распоряжение в том, что он действительно с крестьянами заключил условие уплачивать не выкупную сумму за землю, а оброчный платеж с каждого двора по 10 р. серебром в пользу помещика. При сем Сермяженское волостное правление имеет честь представить оное удостоверение* и покорнейше просить о силе оного уведомить правление предписанием для уведомления вышепомянутым крестьянам. При сем же Сермяженское волостное правление честь имеет присовокупить, что ко взысканию выкупной суммы за землю с этих крестьян со стороны волостного правления не делается [ни] малейшего послабления, а взыскивается не со двора по 10 р., а с каждой ревизской души, означенной по уставной грамоте получить надел, по 6 р. 40 к.

Волостной старшина *Михайло Савельев*

Волостной писарь *Красницкий*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2219, оп. 1, д. 12, л. 19—20.
Подлинник. Рукопись.

* Не публикуется. ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2219, оп. 1, д. 12, л. 17.

1866 г. февраля 3.— Донесение подполковника
Корпуса жандармов шефу Корпуса жандармов о недостатке
продовольствия у крестьян Витебской губ.

Секретно

Урожай озимого хлеба в Витебской губ. в минувшем 1865 г. был вообще плохой вследствие несвоевременного посева и то лишь незначительной части полей, так что на возвышенных только местностях озимый хлеб оказался посредственный, на низменных же местностях хлеб или вовсе не взшел, или же оказался до того редок, что землевладельцы едва ли возвратили то количество семян, какое употреблено было ими на посев.

Столь же неудовлетворительный урожай озимого хлеба в Витебской губ. был и в 1864 г.

В ведомости об урожае озимого и ярового хлеба в минувшем году по Витебской губ., представленной мною начальнику 4-го округа Корпуса жандармов при рапорте от 19 октября 1865 г. за № 156 *, я, основываясь на личном моем наблюдении и на заявлении разных лиц, изложил мое мнение, что весьма плохой урожай озимого хлеба и огородных овощей не может обеспечить продовольствие народонаселения Витебской губ. до нового урожая без пособия от правительства, или же без займа из общественных магазинов, если только количество имеющегося в тех магазинах запасного хлеба будет достаточно для нужд народонаселения.

Мнение мое, между прочим, я высказал словесно тогда же и витебскому губернатору, который отозвался, что слухи о предстоящем недостатке хлеба преувеличены и что народонаселение губернии будет иметь возможность прокормить себя до нового урожая собственными средствами.

В журнале Витебской губернской комиссии народного продовольствия, составленном 10 декабря 1865 г., который я имел случай просмотреть и в котором подробно изложены сведения об урожае в 1865 г. и средствах обеспечения народного продовольствия, между прочим значится, что за исключением из общего недостатка 91 095 четвертей озимого и ярового хлеба, находящегося в сельских общественных запасных магазинах, весь недостаток на продовольствие народонаселения Витебской губ. до нового урожая и на яровые посевы будет заключаться в 243 904 четвертях озимого и ярового хлеба и 92 606 четвертях картофеля, в том числе и на винокурение.

Недостаток этот, по заключению комиссии народного продовольствия, может быть пополнен частью собственными средствами жителей, а частью заработками, так как по мнению комис-

* В деле не имеется.

сий, немалая часть рабочего населения, при недостатках в средствах домашнего продовольствия, будет искать его в соседних губерниях, отправляясь на заработки не только весной и летом, но и зимою. В крайнем же случае, если в каких местностях жители собственными средствами и заработками не в состоянии будут отклонить недостатка на весенние посевы и на продовольствие, то действительно нуждающимся, по мнению комиссии, может быть оказано пособие из сумм продовольственного капитала губернии. О содержании вышеизложенного постановления комиссии народного продовольствия донесено министру внутренних дел и главному начальнику Северо-Западного края.

Между тем, в декабре минувшего года начали доходить до меня слухи, что народонаселение Витебской губ., в особенности же белорусских уездов, вследствие двухлетнего неурожая сильно страдает от недостатка хлеба, и что администрация не принимает никаких мер к устранению бедственного положения жителей.

Для проверки, насколько основательны означенные слухи, я поручил начальникам уездных жандармских управлений самим лично и через жандармских унтер-офицеров собрать из-под руки положительные сведения, действительно ли крестьяне-собственники терпят крайнюю нужду в продовольствии.

Из доставленных мне начальниками жандармских управлений письменных сведений оказывается, что крестьяне-собственники во многих уездах Витебской губ. действительно терпят крайний недостаток в продовольствии.

В Витебском у., за исключением незначительного числа зажиточных крестьян, остальные не имеют ржаного хлеба, а употребляют хлеб из ячменной муки с примесью мякины, но многие крестьяне и этого хлеба не имеют, а питаются лишь бобами и капустой.

В Полоцком у. недостаток в продовольствии до того ощутителен, что к весне надобно ожидать неизбежного голода.

В Себежском у., за исключением незначительной части народонаселения, большинство жителей относительно продовольствия находится в таком же положении, а из числа их в Синозерской и Матусовской вол. до 300 душ крестьян в самом бедственном положении, они остаются по несколько дней без пищи. Крестьяне Синозерской вол. объявили участковому жандармскому унтер-офицеру, что они два раза подавали прошение своему мировому посреднику о выдаче пособия, но такового и до сих пор не получили.

В Лепельском у. крайний недостаток в продовольствии повсеместный, исключая местечки. Местными властями до сих пор никаких мер к предупреждению голода не принято, напротив того, крестьяне заявили, что их заставляют теперь же возвратить взятый ими заимообразно на посев хлеб из общественных магазинов. Большая часть крестьян приготовляет для себя хлеб,

употребляя для этого 1/6 часть муки и 5/6 мякины; даже оставшийся от умолота колос они сушат, толкут и мешают с мукою и мякиной. Я имел образчик приготовленного таким образом хлеба. Трудно вообразить, как крестьяне в состоянии глотать этот ком колючей мякины. Некоторые крестьяне говорят, что им обещают выдать заимообразно хлеб из общественных магазинов, но не раньше марта и даже апреля месяцев.

29 января я был в Лепеле для осмотра уездной жандармской команды, и как начальник команды, так и равно и участковые жандармские унтер-офицеры подробно заявили мне, что крестьяне Лепельского у. крайне страдают от недостатка хлеба, в особенности же крестьян[ские] дети совершенно слабеют в силах от недостатка пищи.

Крестьяне инфляндских уездов более зажиточны и поэтому более имеют средств к продовольствию; о положении крестьян остальных белорусских уездов относительно средств к продовольствию я не имею еще положительных сведений. Заключение комиссии народного продовольствия под председательством витебского губернатора относительно средств к обеспечению народного продовольствия до нового урожая было вполне неверно, большинство крестьян-собственников белорусских уездов до того бедно, что оно в настоящее время решительно не может иметь средств на покупку хлеба для собственного продовольствия, да притом весьма незначительная часть землевладельцев имеет у себя запас ржи для продажи, остальные и сами терпят нужду в продовольствии.

Равномерно неверно и второе заключение комиссии, что будто бы немалая часть рабочего населения при недостатке в средствах домашнего продовольствия отправится зимою на заработки в соседние губернии; в зимнее время вообще весьма мало нуждаются в рабочих силах, да притом, если допустить, что крестьянин отправится на заработки, то все-таки в его доме остается семья, дети, терпящие крайнюю нужду и не имеющие никаких средств к пропитанию.

Я счел моим долгом о вышеизложенном донести совершенно секретно в. с. на благоуважение и вместе с сим имею честь доложить, что о собранных мною сведениях относительно крайнего недостатка в продовольствии народонаселения разных уездов Витебской губ. мною не было доложено губернатору, так как ген.-майор Веревкин, по всей вероятности, имел возможность гораздо прежде меня получить о том более подробные и положительные донесения от подведомственных ему чиновников и управлений.

Подполковник Турцевич

1866 г. февраля 20. — Прощение крестьян Щучинской вол.
Лидского у. Виленской губ. министру внутренних дел
о проведении выборов волостных должностных лиц и защите
от произвола местных властей¹

Гр. Муравьев циркуляром 23 июня 1863 г. сделал распоряжение, чтобы во всех обществах временнообязанных крестьян тотчас же произведены были новые выборы должностных лиц, каковые выборы во всех волостях были сделаны, кроме нашей, Щучинской, где до сих пор не сделано это по причине дружбы нашего старшины Андрея Мисука с посредником Болховским несмотря на то, что срок выборов по закону давно прошел. Когда же с каждым днем произвол и противозаконные поступки старшины становились тягостнее, то 50 человек домохозяев составили прошение, домогаясь новых выборов, и такое прошение поручили подать двум из них — Казимиру и Ивану Прокоповичам. Когда же эти крестьяне явились с сим прошением к мировому, то он, не читая, разорвал таковое в клочки, а просителям нанес собственноручно по лицу побои при бытности старшины и писаря Орлянской вол. и с ними же связанных, под арестом отправил в стантовую квартиру. На другой день 16 человек домохозяев вновь обратились к посреднику с словесным прошением, возобновляя свою просьбу о произведении новых выборов, и просили освобождения арестованных. Посредник на этот раз нашелся вежливее, что не дрался, но нас, просителей, бывших в то время у него, арестовал и отправил в острог в г. Лиду, а прежде арестованных Прокоповичей освободил.

Для освобождения нас, равно получения правосудия, 25 домохозяев отправились в Лиду к военному начальнику, который для разбора сего дела на месте приехал 14 мая к мировому посреднику, а 17-го числа собрал сход. На сход военный начальник с посредником приехали после обеда, и когда большинство крестьян домогалось новых выборов и смены старшины, то военный начальник и мировой посредник собственноручно начали бить крестьян и последний до того остервенился, что упавшего на землю крестьянина Осипа Сосну топтал ногами, так что он и ныне больной и тогда был отвезен полумертвый домой. Да мало того, военный начальник окружил сход казаками и велел бить казакам с лошади нагайками всех, кому по чем попало, а Казимиру Пивоварчику, Осипу Сосне, Якову Сергею, Осипу Васюку, Якову Гайдуку, Семёну Станейке, Казимиру Возному, Адаму Васюку, Дионисию Поремскому и Антону Прокоповичу дано было более как по 100 нагаек.

На другой день утром военный начальник и мировой посредник, поняв положение дела, велели старшине и писарю, равно должностным лицам, составить приговор, что будто бы наказа-

ние прописанных 10 лиц сделано было по их желанию. Здесь явное противоречие: какой мог быть приговор и кто его составил, когда каждому из нас, кто был на сходе, более или менее досталось так, что уже по разогнании схода мировой посредник бегал по местечку с казаками и отыскивал укрывшихся крестьян, и был ли случай где-либо, чтобы по приговору или без приговора наказывали по 100 нагаек крестьян за то, что они домогались на основании дарованного им права перемены старшины.

Затем еще 17 дней оставались мы в остроге и все это время морили нас голодом. Едва мы возвратились домой, как прибыл в общество посланный виленским губернатором его чиновник для разобранья нашего дела; он приехал вечером и сейчас же велел принести розог. Кого хотел наказывать, нам неизвестно, но не наказывал. На другой день, после поездки его к посреднику, дела приняли прежний оборот: сходу не собирал, претензий наших к старшине не разбирал, выборов не делал, а велел показать избитого сына одного из нас, просителей, Осипа Сосну, и когда увидел нанесенные истязания, то объявил, что это мухи покусали, и велел его отвезти домой, а меня, просителя, Казимира Соболя, вторично, неизвестно за что, отправил в Лидский острог, где я выдержал 3 месяца и ныне не знаю за что, ибо меня ни разу к допросу никто не требовал. Даже не знаю и теперь, по чьему распоряжению уволен домой.

Этими арестами мы, просители, доведены до крайней бедности, а все мы до того напуганы, что впали в сомнение, существует ли для нас Положение 19 февраля 1861 г., хотя мы ни в чем не изменили своему законному государю, никто из нашего общества не замешан в мятеже и в самом разгаре его мы доказали нашу преданность престолу, да мало того, мы собственным трудом выстроили в Щучине православную церковь в прошлом году, хотя сами все римско-католического вероисповедания. Мы охотно в течение производства работ давали всех чернорабочих, выходивших не менее 50 человек в сутки, и доставляли материал. Мы рады, что этим могли исполнить волю начальства.

Об наших обидах и убытках мы подавали прошение г-ну виленскому ген.-губернатору 4-го и 26 июня и 7 августа 1865 г. и 16 февраля с. г. и не получили никакого ответа, только в прошедшем декабре месяце прибыл к нам на следствие заседатель Лидского уездного суда, который делает допросы. Но что из этого выйдет, не знаем; собирает какие-то справки о нашем поведении, страшает, что сошлет в Сибирь, чего же ожидать нам от следствия, которое производит заседатель уездного суда в качестве судебного следователя без всякого депутата для защиты нас в деле, где так замешан мировой посредник и с такой властью военный начальник. Разумеется, в угождение им напишут, что мы Христа продали.

Одно останется спасение для нас — это защита в. п.; ничего

не просим, как послать кого-либо на место удостовериться в действительности нанесенной тяжкой и совершенно безвинной обиды, и если в этом прошении окажется хотя одно слово лжи, подвергнуть нас какому угодно наказанию.

Казимир Соболев руку приложил к сему прошению, крестьянин-собственник Михаил Сосна руку приложил, а по неграмотности его, по личной просьбе его, расписался крестьянин *М. Соболев*.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1865 г., л. 2104, л. 67—69.
Подлинник. Рукопись.

¹ По данному прошению Виленской палатой уголовного суда 13 марта 1867 г. было принято следующее решение: «1) Крестьян Щучинской вол. Михаила Сосну и Казимира Соболя по подстрекательству крестьян той же волости к несправедливым жалобам на основании 304 ст. XV т. 2 книги [Уголовного уложения о наказаниях] от суда и ответственности освободить; 2) жалобу сказанных крестьян о противузаконных поступках мирового посредника предоставить усмотрению Виленского по крестьянским делам присутствия, для чего препроводить туда вместе с делом и прошения Соболя и Сосны. Объявление сего решения без права апелляции крестьян Сосне и Соболю предписать Лидскому уездному суду с тем, чтобы подписки в объявлении немедленно представить в Палату» (ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1865 г., д. 2104, л. 91).

№ 96

1867 г. июня 3.— Прощение казенных крестьян Субботникской вол.

Ошмянского у. Виленской губ. виленскому ген.-губернатору о возвращении им отнятой помещиком земли

Подано нами прошение е. и. в. 28 мая 1867 г. с жалобой на помещика Умястовского об отобрании от нас земли, владеемой нашими родителями и нами с давних времен, ныне удостоившиеся царской милостью, которая нам должна быть в точности объявлена, но старшина Франц Мыкша, не будучи доброжелательным к нам, не объявляет нам царского милосердия, но только требует от нас насильным образом, даже под розгами, расписки о примирении добровольном с помещиком Умястовским, будучи ему совершенно преданным, а нам, просителям, забранной земли не возвращает, но мы в выдаче росписи, как не объявлено по какой причине требует, вовсе отказались.

А равно старшина Мыкша забрал землю с хозяйственным строением, а нас, просителей, выгнал и совершенно устранил, и мы должны скитаться по миру и просить подаяния.

В. с., прибегаем к стопам вашим, со слезами просим приказать, кому следует, возвратить забранную помещиком Умястовским землю и без приговора старшиною участок земли с хозяйственным строением, приобретенным собственным трудом, а также приказать старшине объявить просителям присланную цар-

скую милость и привести в исполнение, лежа у ног в. с. ожидаем благосклонной резолюции.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1866 г., д. 2252, л. 18, 18 об.
Копия. Рукопись.

№ 97

1867 г. июня 6.— Предписание товарища министра внутренних дел витебскому губернатору о взыскании недоимок с крестьян Витебской губ.

По рассмотрении в Министерстве финансов представленной Витебскою казенною палатою ведомости о поступлениях окладных сборов за прошедший год в Витебской губ. оказалось, что подати, оброчная и подушная, поступили крайне неудовлетворительно, так что внесенные плательщиками суммы в уплату недоимок и оклада со включением поступления в течение льготного срока (с 1 по 15 января 1867 г.) не покрыли следовавших к поступлению годовых окладов и, таким образом, цифра оставшихся к 1866 г. недоимок к 1867 г. вновь значительно увеличилась.

Посему министр финансов, препроводив ведомость о недоимках, просит содействия МВД к скорейшему взысканию оных.

Усматривая из означенной ведомости, что в число следовавшего за минувший год по Витебской губ. оклада (податей оброчных и подушных) 328 611 р. 55 3/4 к. не довыскано 36 539 р. 28 1/2 к., покорнейше прошу в. п. принять все предоставленные законом меры к пополнению сего недобора, а между тем сообщить министерству в непродолжительном времени сведения о причинах такого неудовлетворительного поступления упомянутых сборов.

За министра внутренних дел товарищ министра *
За директора *

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1416, оп. 3, д. 13 464, л. 1.
Типографский экз.

№ 98

1868 г. марта 18.— Прошение крестьян д. Бубны Скидельской вол. Гродненского у. гродненскому губернатору об отдаче в связи с недостатком земли им в аренду казенных ферм **

Так как в нашей д. Бубнах находится очень малое количество земли и всякий хозяин имеет не более как 3 дес. и то почти

* Подпись неразборчива.

** На прошении имеется резолюция губернатора «Отказать».

неудобной, а семейства наши состоят из 16 и 17 душ, кроме того, у каждого из нас был сдан брат в военную службу, кои теперь по выслуге лет возвратились на родину и которых мы должны пропитывать, что нам очень тяжело, потому что сами живем только с поденных заработков, то обращались мы с прошением к министру государственных имуществ 6 октября 1867 г. об отдале нам в арендное содержание казенных ферм Сухеницкой и Миклашевской, на какое мы частно осведомились, что разрешено просимые фермы дать нам; между тем, объявлено нам в нашей волостной канцелярии, что прошение наше осталось без внимания, поэтому осмеливаемся прибегнуть к в. с. с всепокорнейшею просьбою, приказать объявить нам, что можем ли взять в арендное содержание упомянутые фермы, и ежели это возможно, то просим милостивого в. с. разрешения; при том присокупить честь имеем, что настоящие арендаторы католического, а мы православного вероисповедания...*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 14, л. 456, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

№ 99

1868 г. апреля 23.— Донесение офицера Корпуса жандармов гродненскому губернатору о наказании крестьян им. Сохи Кобринского у. за неуплату штрафа

Получено сведение, что в истекшем марте месяце у помещика им. Сохи Кобринского у. Константина Вислоуха находившийся в услужении крестьянин Дрогичинской вол. д. Пигач Зиновий Килюк отрезал старый фартук от брички, вследствие того Вислоух наложил на всех своих работников числом 5 человек штраф 24 р.; но так как работники не согласились уплатить ему за другого деньги, то, бросив работу, ушли домой. Вследствие чего помещиком Вислоухом был приглашен Дрогичинской вол. старшина Лукьян Зущик с писарем для разбора дела, которые, напившись пьяными, созвали батраков и бывшему там же на работе бессрочноотпускному рядовому Кириллу Сулимчику старшина приказал сечь по очереди батраков; Сулимчик сначала не согласился, но старшина ударил его два раза по лицу и разбил до крови нос, после чего Сулимчик принялся за экзекуцию и, когда двое были уже высечены, то старшина выхватил розги у Сулимчика и собственноручно наказал остальных; затем приказал им оставаться на службе и уплатить наложенный помещиком Вислоухом штраф 24 р. Наказание и решение происходили без всякого приговора.

О вышеизложенном я, за отсутствием начальника Гроднен-

* Далее следуют подписи в виде крестов 10 крестьян.

ского губернского жандармского управления, считаю нужным уведомить в. с.

Корпуса жандармов капитан *

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 1180, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

№ 100

1870 г. марта 20.— Прощение 20 крестьян д. Столбовщицна Могильнянской вол. Игуменского у. в Минское губернское по крестьянским делам присутствие об уменьшении платежа за землю по выкупным актам

1-го числа текущего марта месяца председатель Игуменского мирового съезда вместе с посредником 1-го участка объявили в числе прочих крестьян и нам, просителям, выкупные акты, из коих усмотрели мы, что за землю в д. Столбовщицне, нами владеемую, назначено ежегодно платежа за каждый участок в год более как по 16 р., а до получения выкупных актов платили мы только 12 р. 66 к. с разрешения губернского присутствия.

Считая нынешнее назначение столь увеличенным, так что по неудобности расположения наших угодий, по отдаленному расстоянию за 10 вер. наших сенокосов, по неимению достаточного количества выгона и невозможности пасти животных на собственных сенокосах по дальнему расстоянию, принуждены ежегодно нанимать пастбища на угодьях кн. Витгенштейна и таковой наем для нас дорого обойдется. Из всей же земли сбор хлеба и сена столь скудный, что никогда недостает у каждого домохозяина ни хлеба, ни для прокормления скота сена, так что мы принуждены покупать и хлеб, и фураж за наличные деньги, коих и достать неоткуда.

А потому при таких неудобствах жизни, [когда] нужно платить подати и разные многие другие налоги, не имеем решительно никаких средств к дневному существованию, а до того ныне возвышенный платеж более как 16 р. за участок земли, который стоит не более 10 р., приводит нас в крайнее отчаяние.

По вышеописанным обстоятельствам всепокорнейше просим Минское губернское по крестьянским делам присутствие и с уважением на неплодородность земли, отдаленность сенокосов, которых совершенно недостаточное количество, по неимению пастбищ, назначенный платеж по выкупным актам уменьшить до 10 р., ибо более этого числа мы платить не имеем никакой возможности, и о имеющей последовать резолюции на наше прошение объявить нам через Могильнянское волостное правление.

* Подпись неразборчива.

За вышепрописанных лиц, как неграмотных, по личной их просьбе расписался дворянин *Иван Смольский*.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, л. 1569, л. 2—3.
Подлинник. Рукопись.

№ 101

1870 г. июня 7.— Прошение крестьян м. Шерешево Пружанского у. гродненскому губернатору об уменьшении и рассрочке оброчной недоимки

Жители нашего местечка, будучи наделены очень малым количеством земли и то в самой дурной песчаной почве, поддерживали свой быт, занимаясь выгонкою смолы и выделкою гонтов, хозяйственных снарядов, земледельческих орудий и разной посуды. Но со временем, по мере истощения существующих вблизи казенных лесов и повышения цен на лесные материалы, поневоле должны были бросить свои ремесла и ограничиться доходом, получаемым из земли и частью от разведения скота. Но доход этот был достаточен лишь к прокормлению семейств и возмещению едва части казенных повинностей и поэтому с тех пор с года на год стала накапливаться недоимка оброчной подати, так что таковой по настоящий год числится 11 710 р. 68 к. Засим, когда несмотря на то, что слишком 10 тыс. р. из таковой подлежит сложению на основании всемилостивейшего Манифеста 28 октября 1866 г.¹, а остальную часть из уважения крайней нашей бедности по случаю постигшего нас в настоящем году падежа скота, по всей справедливости следовало бы рассрочить на несколько лет, пружанский уездный исправник начал понуждать нас к уплате всей суммы самострожайшею военною экзекуцией из казаков. Мы 14 марта с. г. обратились с прошением к в. с., ходатайствуя как о сложении по манифесту слишком 10 тыс. р., накопившихся до 1866 г., так и о рассрочке остальной недоимки на несколько лет, а равно об освобождении нас от разорительной военной экзекуции. Прошение наше в. с., признавая уважительным, передала на распоряжение казенной палаты, но таковой и поныне не последовало. А между тем г-н пружанский уездный исправник, не ограничиваясь экзекуцией, приступил к описанию для продажи нашего рабочего скота и прочей движимости. Как же подобная мера, лишая нас рабочего скота и движимости ввиду предстоящих полевых работ, довела бы, наверное, нас к совершенному разорению и неминуемой гибели, а потому осмеливаемся вновь прибегнуть к защите в. с. и всепокорнейше просить подтвердить казенной палате о скорейшем сложении и рассрочке числящейся на нас недоимки оброчной подати; дать на руки нам предписание пружанскому уездному исправнику, дабы он впредь до получения разрешения казенной палаты приостановился со взысканием приведенной не-

доимки. Общественный приговор, уполномочивающий нас к хождению по сему делу, приложен при прощении 14 марта с. г.*

*Сильвестр Рыльчевский
Андрей Гаврицкий*

Резолюция гродненского губернатора от 7 июля 1870 г.:

«Объявить крестьянам, что они должны немедленно вносить числящуюся за ними недоимку и что вопрос о том, надлежит ли часть оной к сложению, будет разрешен особо и никоим образом не может останавливать взыскания».

ЦГИА БССР, в г. Гродно, ф. 10, оп. 1, д. 202, л. 11—12.
Подлинник. Рукопись.

¹ Имеется в виду ст. 5 Манифеста 28 октября 1866 г. «О всемилостивейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания е. и. в. вел. кн. Александра Александровича», согласно которой с крестьян должны быть сложены и исключены из счетов все накопившиеся по 1 января 1866 г. недоимки и оставлено ко взысканию не более одного годового оклада.

№ 102

1871 г. июля 1.— Приговор крестьян Немцово-Станского сельского общества Мстиславльского у. Могилевской губ. о ходатайстве об отсрочке уплаты выкупных платежей, податей и других повинностей

Крестьяне д. Немцово-Стана, Тараповки и Кукуевки Немцово-Станского сельского общества Мстиславльского у. в количестве 232 человек собрались на сельский сход, на котором решили ходатайствовать перед правительством об отсрочке им на 3 года выплаты оброчных и выкупных платежей, податей и других казенных повинностей. С 1867 г. они терпели убытки от неурожая и у них накопилось недоимок с различными платежами на 2941 р. 57 3/4 к.

Перечислены фамилии 69 крестьян.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2014, оп. 1, д. 769, л. 3—5.
Заверенная копия. Рукопись.

№ 103

1873 г. января 15.— Донесение и. д. начальника Могилевского губернского жандармского управления в III отделение с. е. и. в. к. о принудительном взыскании местными властями недоимок с крестьян

В последнее время местные власти Могилевской губ. стали с особенной энергией взимать накопившуюся за прежние годы недоимку, причем, кроме описи и продажи имущества, было несколько случаев наказания крестьян розгами ввиду понуждения их к уплате. Случаи эти, хотя каждый раз и были обставляемы

* В деле не имеется.

законными приговорами обществ, но так как некоторые из них происходили в присутствии чинов полиции и мировых посредников, то я счел нужным довести об этом до сведения начальника губернии, после чего они не повторялись.

О чем честь имею донести.

И. д. начальника Могилевского губернского жандармского управления подполковник *Попов*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1872 г., л. 117, л. 41.
Подлинник. Рукопись.

№ 104

1875 г. позднее 22 мая *— Прошение крестьян д. Ореховки Круглянской вол. Могилевского у. начальнику Могилевского губернского жандармского управления о защите от произвола исправника и пристава

В начале м[есяца] мая мы просили е. п. г-на начальника Могилевской губ. оказать нам защиту от незаконного и незаслуженного наказания, которому подвергает нас г-н могилевский исправник, нанося некоторым из нас или своеручно, или посредством подчиненных побои по голове, щекам с оскорблением нас самыми грубыми площадными словами, а именно: публично на волостном сходе посредством г-на пристава 1-го стана Понятовского, приказав ему бить нас, нанес жестокие побои крестьянам Викентию Иванову, Демьяну Игнатову и Осипу Антонову. 8-го дня м[инувшего] мая пристав 1-го стана Могилевского у. г-н Понятовский, прибыв в д. Ореховку и объявив, что он прислан е. п. для наказания нас за нашу жалобу на г-на исправника, начал своеручно наносить нам жестокие побои, а именно: прибил до полусмерти 75-летнего старика крестьянина Игната Яковлева, бил крестьянина Войтиха Матвеева, жену его Елену Васильеву бил в шею кулаком и каблуками сапогов своих в то время, когда она бросилась ему в ноги с просьбой не бить ее больного мужа, нанес побои крестьянину Викентию Иванову. Тех же из нас, подписавшихся под означенной жалобой, которые в это время не оказались налицо, велел немедленно доставить к нему в Шклов для нанесения им побоев. С этого времени почти ежедневно тысяцкий с 5—10-ю сотскими являлся в д. Ореховку для высылки к станному приставу тех крестьян, которые из страха наказания принуждены были уклоняться от поисков полиции, так что ими упущено дорогое время для ярового засева их земель. 22 мая по требованию г-на исправника явились мы в волостное правление. Здесь г-н исправник окружает нас тремя тысяцкими и 18-ю сотскими как преступников каких, велит принести розог, которых и принесли с полвоза, ругает нас,

* Датируется по содержанию.

бьет своими ногами по ногам крестьянина Стефана Блажеева, берет за бороду и за нос крестьянина Войтиха Матвеева, несколько раз отсылает крестьянина Демьяна Осипова в холодную, то возвращает оттуда, идет сам в холодную и своеручно наносит побой Демьяну, делает Осипа Антонова пьяным и велит подвергнуть его наказанию, под разного рода наказаниями держит нас с 11 час. до полудня до 8 час. пополудни, везет с собой крестьянина Мартина Яковлева в м. Тетерин и также бьет его без милосердия, приговаривая: «Будешь ли жаловаться губернатору», угрозами заставляет троих из нас отказаться от подписи своей под означенной жалобой и в том расписаться. Такими действиями своими г-н исправник ясно высказал свое желание мстить нам за нашу жалобу. Находясь в крайней опасности от мстительного намерения г-д исправника и становаго пристава, обращаемся с покорнейшею просьбою к в. п. защитить нас от бесчеловечных поступков их, если же мы в чем виновны, подвергнуть нас законному суду и не отдать нас в жертву буйства и своеволия и тем сохранить наше здоровье, столь нужное нам для воспитания наших детей, для исполнения лежащих на нас государственных повинностей.

Крестьяне д. Ореховки.*

А вместо их, неграмотных, по их просьбе расписался крестьянин Влад[имир] Викентьев.

С подлинным верно: Начальник Могилевского губернского жандармского управления подполковник Попов

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1875 г., л. 31, л. 83—84.
Заверенная копия. Рукопись.

№ 105

1875 г. августа 3.— Из жалобы крестьян Горницкой вол.
Гродненского у. гродненскому губернатору
на жестокое с ними обращение и притеснения
волостным писарем и мировым посредником¹

**...Подобно пражному тяготевшему над нами бремени безграничной власти, появилась ныне над нами такая же произвольная и невыносимая власть, а именно: писарь нашей волости Жуковский притесняет нас следующим: а) во время нахождения кого-либо из нас в нашем Горницком волостном правлении при отправлении стойковой повинности он, Жуковский, требует от нас исполнения такой работы, которою мы даже не занимаемся дома, т. е. приказывает пасти его свиней и коров и обдѣлывать

* Следуют подписи 12 крестьян.

** Опущено 8 строк с выражением благодарности за отмену крепостного права.

его огороды и делать для него прочие черные работы; б) ежедневно гоняет нас с нашими лошадьми через 20 вер. в м. Индурю для покупки для него одного или 2ф. мяса, произнося еще при этих приказаниях ругательства; в) всегда находятся у него, Жуковского, гости, которых гостей он, Жуковский, призывает нам отвезти домой и привезти обратно к нему на наших подводах, тогда как мы к этому вовсе не обязаны; г) он сговорился со всеми окольными помещиками на притеснения нас и так в случае жалобы помещиков на нас в волостном правлении на разные глупости, то он, Жуковский, судит сам с жестокостью и пристрастием на нас в угождение и пользу помещиков, и за то он получает от сих, последних, вознаграждение деньгами и продуктами, словом, он, Жуковский, действует столь произвольно и притесняет нас до такой крайней невыразимой степени, что мы для избавления от этого ада вынуждены оставить наши хозяйства и разбрестись с семействами по миру для испрошения подаваний. Мы бы жаловались на это г-ну мировому посреднику, но мы предчувствуем, что с этого никакой существенной пользы не будет, ибо г-н мировой посредник держит сторону его, Жуковского. Доказательством тому служит то, что в декабре месяце прошлого 1874 г. он, Жуковский, нанес крестьянке нашей волости Розалии Чекалевой жестокие побои в присутствии г-на мирового посредника, но сей, последний, видя это, хладнокровно не воспретил этого и даже не делал ему, Жуковскому, малейшего выговора. А потому приемлем смелость припасть к покровительству и защите в. п. и всепокорнейше со слезами умолять, для избавления нас от этого свирепствующего над нами ига учинить зависящие распоряжения об удалении его, Жуковского, от должности в возможной скорости и назначении на место его другого. Причем всеижайше просим в. п. не передавать это прошение г-ну мировому посреднику, дабы он не преследовал нас за жалобу нашу на его приятеля.

За неграмотных крестьян по личной просьбе их подписуюсь
Адам Акимович Позняк.

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 1, д. 1442, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

¹ Жалоба крестьян была передана губернатором на рассмотрение Гродненского съезда мировых посредников, который не принял никаких мер к ее удовлетворению. 22 августа крестьяне подали на имя губернатора вторичную жалобу с изложением новых злоупотреблений волостного писаря с просьбой устранить его от должности и привлечь к ответственности (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 1, д. 1442, л. 3—4).

1876 г. октября 21.— Донесение начальника
 Могилевского губернского жандармского управления
 в III отделение с. е. и. в. к.
 о наказании розгами крестьян д. Тихонь Климовичского у.
 и д. Студенец Мстиславльского у. за неисполнение повинностей

Секретно

Начальник жандармского управления Чериковского и Климовичского уу. от 11-го сего октября за № 47 донес мне, что Климовичского у. [в] д. Тихонь в прошлом августе месяце было высечено 16 человек крестьян за неуплату казенных повинностей, хотя и с соблюдением некоторых формальностей, но по сильному настоянию местного станowego пристава г-на Мордвинова. Имеются также сведения, что розги своим частым употреблением чрезвычайно озлобляют крестьян сказанного уезда.

Начальник жандармского управления Чаусского, Мстиславльского и Горецкого уу. от 12 октября за № 129 донес мне, что пристав 3-го стана Мстиславльского у. г-н Хорьянов, прибыв в конце июля или начале августа месяца с. г. вместе с шамовским волостным старшиной и тысяцким Осиповым в д. Студенец, вызвал десятского Тихона Кондратьева и других выборных — Павла Данилова и Леона Ильина и за то, что гребля при казенной мельнице оказалась в неисправности, сначала приказал тысяцкому дать Кондратьеву пять пощечин, а затем, по мере осмотра гребли, два раза наказал его розгами по 15 ударов; тут были наказаны и два выборных, получив по 10 ударов. При этом же был наказан работник Кругликов 30 ударами. Из рассказов потерпевших видно, что хотя гребля иногда и чинилась по приказанию полиции крестьянами, но вообще исправное содержание ее, как находящейся при казенной мельнице, лежало на обязанности арендатора, который до сего времени и исправлял ее по добровольному соглашению с крестьянами за известную плату, новый же арендатор о починке гребли не озаботился, почему крестьяне мельницы не чинили и заявляли об этом становому приставу.

По рассказам некоторых в этот же день, а других — через 2 недели, Хорьянов, приехав в Леополь, нашел в лесу неисправленный мост, почему взял казенного лесника Тимофея Маркова, 45 лет, в д. Студенец и там во дворе крестьянина Павла Захарова наказал его 19 ударами розог, несмотря на объяснения сего, последнего, что половина моста принадлежит г-ну Дворецкому. Экзекуцию производил волостной старшина, а тысяцкий держал наказываемого. Из обстоятельства дела видно, что и студенецкий староста, крестьянин д. Ходорович Емельян Кузьмин, был бы тогда же наказан, но его не было дома, а потому

его вызвали в с. Шамово и там высекли 25 ударами розог в волостном правлении. Наказан он был за то, что не исполнил какого-то приказа пристава Хорьянова. После наказания Кузьмин отказался от должности старосты.

После наказания Кузьмина Хорьянов посмеивался над старшиной по поводу совершенного им произвола, говоря, что он наказал старосту не по суду и может отвечать, на что старшина отвечал, что он себя виновным не считает, ибо сделал это по приказанию его, Хорьянова.

Донося о вышеизложенном III отделению с. е. и. в. к. имею честь присовокупить, что вместе с сим мной сообщено о поступках станových приставов Хорьянова и Мордвинова могилевскому губернатору.

Подполковник Попов

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1876 г., д. 52, л. 44—45.
Подлинник. Рукопись.

№ 107

1876 г. декабря 20.— Предписание III отделения с. е. и. в. к. начальнику Могилевского губернского жандармского управления о проверке сведений об избиении крестьян при сборе недоимок

Секретно

Совершенно частным путем получены сведения, что, вследствие распоряжений могилевского губернатора о взыскании во что бы то ни стало недоимок не только за текущий год, но и за 10 прошлых лет, крестьян секут без милосердия, так что некоторые из них с отчаяния покушаются на самоубийство, а недавно в Горецком у. один мужик, с которого требовали податей 60 р., не долго думая, совершил убийство и ограбленные им при этом деньги представил в волость, заявив, что убил человека, чтобы добыть эти деньги, и вынужден был на это жестокостями старосты и исправника.

Покорнейше прошу в. в. б. проверить тщательно вышеизложенные сведения и о последующем меня уведомить.

Подписал управ[ляющий] III отделением А. Шульц

Верно: Кол. секр. Широков

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1876 г., д. 52, л. 55.
Заверенная копия. Рукопись.

1876 г. декабря 30.— Из донесения помощника начальника Могилевского губернского жандармского управления начальнику управления о разорении крестьян в Могилевском и Быховском уу. при взимании недоимок

...* Нельзя не обратить внимания на способ собирания с крестьян недоимок, заключающийся в следующем: в деревню приезжают волостной старшина с полицейским тысяцким, берут старосту и несколько крестьян, отправляются к недоимщику и требуют немедленного взноса следуемых с него денег, которых у крестьянина налицо не оказывается и он просит отсрочки в уплате денег на некоторое время, но старшина с тысяцким, не обращая внимания на просьбу крестьянина, повторяют свое требование, прибавляя, что они получили приказание от высших властей безотлагательно собрать деньги и объявляют крестьянину, что, если он не может уплатить недоимку, то его имущество будет продаваться. Вместе со старшиной ходят по деревне еврей-торгаши; весьма понятно, что крестьянин, видя неотступное требование денег, причем бывают разные угрозы, пускаются в ход кулаки слишком усердным тысяцким, а иногда употребляются и розги, с горем решается продать за бесценок нередко последнюю свою корову и вообще все, что найдется у него из хозяйства, на пополнение следуемой с него недоимки. Замечательно, что во время сбора недоимок играет главную роль распорядителя тысяцкий, он действует как лицо, уполномоченное от уездной полиции. Такой способ собирания недоимок, накопившихся в прежние годы довольно в большом количестве, доводит крестьян до окончательного разорения, так что им трудно будет поправиться и, наконец, дошло до того, что в двух деревнях Могилевского у. крестьяне, выведенные из терпения, оказали сопротивление старшине и не допустили продажи скота. После этого нельзя удивляться, что между крестьянами является неудовольствие и ропот против властей.

Капитан *Клюев*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1876 г., д. 52, л. 61—62.
Подлинник. Рукопись.

1876 г. марта 27.— Донесение начальника Могилевского губернского жандармского управления в III отделение с.е.и.в.к. об эксплуатации крестьян священником с. Корма Гомельского у.

В Гомельском у. Кормянской вол. в с. Корме приходской священник сего села Иван Семенов Строгонов позволяет себе

* Опушено два абзаца текста, не относящегося к теме сборника.

всевозможные злоупотребления по своему сану из корыстных видов.

Имея 150 дес. земли, обрабатывать ее бесплатно он заставляет крестьян, для чего установлено им правильно * отбытие работ жителями в виде повинности и ослушных в наказание лишает принятия святых тайн. Желая вступить в брак должен с подводой отработать у священника 7 дней, а невеста тонко спрясть 2 или 3 ф. чесаного льна. Для отбытия разных повинностей им составляется подробный список, который передается старосте для выполнения, но староста Мирон Дмитриев позволил себе не исполнять приказание священника и за то был лишен принятия св[ятых] тайн.

У солдата Матвея Алексеева и крестьянина Прохора Никитина с целью вымогательства не крестил новорожденных детей, и они умерли некрещеными, а лишь облитыми святой водой. Крестьянину Степану Иванову, не прибывшему на толоку, не давал 2 года причастия. В церкви же во время проповедей, обращаясь к крестьянам, позволяет себе непристойные о них выражения.

Крайне возмущенные таким поведением священника, крестьяне подавали четыре жалобы и жаловались лично г-ну могилевскому архиепископу, вследствие чего для дознания на место был послан ветковский благочинный, но до сих пор священник не переменил своего поведения.

Получив вышеописанные сведения, я на основании циркуляра шефа от 14 февраля 1875 г. за № 17 ** сообщил о действиях священника Строгонова могилевскому архиепископу, о чем в III отделение с.е. и.в.к. донести честь имею.

Подполковник *Попов*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 экз., 1868 г., д. 45, л. 20—21.
Подлинник. Рукопись.

№ 110

1877 г. август 12, 18.— Прощения крестьян д. Глиняны¹ и Карашево Скидельской вол. Гродненского у. виленскому ген.-губернатору о возвращении отнятой у них помещиком земли

В феврале 1875 г. правительством было поручено Гродненскому губернскому по крестьянским делам присутствию пересоставить выкупные акты по всем деревням, входившим в состав имений Скидель и Котра помещиков кн. Четвертинских.

Крестьяне д. Глиняны просили оставить им на выкуп земли на границе с д. Хватово и лесами им. Головачи помещика Чечота и сенокос в уроч. Оболонь; крестьяне д. Карашево просили оставить за ними на выкуп сенокосы

* Так в документе.

** В деле не имеется.

урочищах Пруднице, Дубице, Ярховщице, Соловьевщине, Чернухе и водопою на Финковском озере. Всеми этими угодьями они владели еще во времена крепостного права.

Однако им эти угодья не вернули, а отдали помещику, на что крестьяне и жаловались, не имея возможности вести свои хозяйства.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1877 г., д. 650, л. 7—9, 24—26.
Подлинники. Рукопись.

¹ Тяжба крестьян д. Глиняны с кн. Святополк-Четвертинским за сенокос в уроч. Оболонь продолжалась и в 1886 г. Правительствующий сенат, рассмотрев жалобу крестьян 8 октября 1886 г., постановил признать ее неосновательной и оставить без последствий (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 5, д. 1540, л. 1—2, 14).

№ 111

1884 г. октября 2.— Жалоба крестьян с. Подороска Волковьского у. гродненскому губернатору на захват помещиком их сенокосного луга

В 1 1/2 вер. от с. Подороска по почтовой дороге в г. Волковыск есть сенокосный луг, который находится между нашими наделами и принадлежит к нам, а теперь самовольно завладел [им] помещик им. Подороска г-н Бохвиц. Вследствие чего осмеливаемся всепокорнейше просить в.в.п. благоволить съездить на упомянутый луг и посмотреть, которой из спорящих сторон он должен принадлежать. Г-н мировой посредник прибыл в Подороское волостное правление для нашего поземельного отграничения, но когда пришли отграничивать нашу землю, то пришли г-н мировой посредник и волковьский уездный исправник, становой пристав с полицейскими урядниками, сотскими, десятскими, но и мы пришли со своими добросовестными, но волковьский исправник сказал на нас и на наших добросовестных: «Вон ступайте, вон пошли домой»,— а мы отправились в г. Гродно с прошением к в. в. п. То самоуправно без нашей бытности начальство, по указанию г-на помещика Бохвица, не только отграничило этот луг, но даже пахотную землю, но по возвращении нашем из г. Гродно мы проверили и с землемером г-ном Зубелевичем по приказу г-на мирового посредника, то у нас оказалось гораздо менее, чем в наших данных.

За неграмотных Адама Дубровского, Степана Тишка и за себя Федор Лукашевич, Михаил Дубровский.

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 305, л. 48.
Подлинник. Рукопись.

1892 г. февраля 25.— Сообщение газеты «Минский листок»¹
о быте крестьян Гродненской губ.

Пользуясь очерком с. Дружилович Кобринского у., помещенным в «Гродненских губернских ведомостях», представим в общих чертах быт крестьян Гродненской губ. Местные крестьяне наделены значительно большим количеством земли, нежели крестьяне центральных губерний, земельные наделы бывших казенных равняются 20 дес., а бывших помещичьих — 13 дес. При таком количестве земли надобность в арендовании ее у помещиков встречается сравнительно редко, да и притом местные помещики неохотно сдают ее в аренду, предпочитая обрабатывать собственным инвентарем. Зато аренда пастбищ очень развита, так как крестьяне в них очень нуждаются. Этот недостаток пастбищ служит одной из главных причин того, что скотоводство у крестьян не развито.

Несмотря на сравнительно хорошие наделы, хлеб продают только очень зажиточные, у громадного же большинства хлеба хватает только для собственного потребления. После хлеба самым любимым пищевым продуктом крестьян является картофель, который сеют в большом количестве.

Отхожие промыслы развиты очень слабо. Многие из крестьян отправляются весной на сплав леса — единственный отхожий промысел, причем труд их, благодаря практикующейся зимней наемке, оплачивается слишком низко. Подрядчики лесоторговцев стараются всегда выбирать время для найма перед уплатой податей и повинностей. Крестьянин, соблазненный большими задатками, необходимыми ему для своевременной уплаты податей, продает свою рабочую силу вдвое и втрое дешевле нормальных цен и поэтому выгоды крестьян от сплава леса очень незначительны. В барышах остаются главным образом подрядчики, получающие известный процент с каждого выгодно нанятого рабочего.

Крестьянские хаты по большей части курные, т. е. без дымовых труб, имеют очень жалкий вид как снаружи, так и внутри. Сырые земляные полы, закопченные дымом стены, грязь, убогая обстановка производят тяжелое впечатление на свежего человека. Конечно, при таких условиях смертность среди крестьян развита в сильной степени, кроме того, очень многие крестьяне страдают так называемым колтуном, при котором волосы сбиваются и образуют однородную, похожую на войлок, массу. Болезнь эта, долго не признаваемая нашими учеными, объясняется антигигиеническими условиями существования местных крестьян.

Вторжение индивидуализма в крестьянскую семью, все члены которой еще недавно составляли одно целое, деспотически управляемое старшим членом, делает быстрые успехи. Семейные

разделы теперь уже обычное явление и редко можно встретить семью, держащуюся дедовских заветов. Индивидуализм в личных отношениях не мешает широкому проявлению общественной солидарности. «Громада»*, по мнению крестьян, «великий человек» и решение этой «громады» приобретает в глазах ее членов силу закона.

В умственном отношении крестьяне крайне неразвиты. Сама их вера в верховное существо, как исключительно карающее начало, слишком сходна с наивной верой дикаря, прятавшегося от громов и молний разгневанного божества. Всевозможные суеверия и теперь еще играют преобладающую роль в духовной жизни крестьянина. Из массы их укажем некоторые, более характерные. Так, например, умершему бросают в могилу деньги для того, чтобы он заплатил за занятое место похороненному здесь прежде и уже истлевшему; покойнику кладут в гроб рубашку, чтобы, явившись на страшный суд, он надел чистую.

Минский листок, 1892, 25 февр.

¹ «Минский листок» — газета либерально-буржуазного направления, издававшаяся с 1886 по 1902 г. в Минске два-три раза в неделю. В ней помещались статьи и материалы по этнографии, экономике и истории Белоруссии. В 1886—1894 г. в газете печатались стихотворения белорусского поэта-демократа Янки Лучины. С 1902 г. стала выходить под названием «Северо-Западный край».

№ 113—115

1892 г. июня 26.— 1898 г. декабря 11.— О притеснениях крестьян д. Новолесья, Новосады и других Брестского у. Гродненской губ. помещиком Лобачевым

№ 113

1892 г. июня 26.— Жалоба 67 крестьян д. Новолесья гродненскому губернатору на жестокое обращение с ними помещика Лобачева

Владелец им. Мутвицы 1-го стана Брестского у. Дмитрий Лобачев по своей злобе восстал на нас и безмерно нистожит** нас притеснением своим, как между нашими наделами, т. е. пахотными полями, сенокосами и пастбищами, находятся его заросли с лесом, почему и не дает нам свободного доступа к нашим наделам, прохода, проезда и прогона скота, согласно чему забирает своих лесников и прочих рабочих-сослужителей с оружием, т. е. кто с ружьями, кто с топорами, кто с железными граблями и вилами, и сам вооружен двухствольным ружьем, шестизарядным револьвером и кинжалом и все вместе гурьбою ходят на грабеж между нашими наделами и зарослями, нападают на нас, кто бы из нас не проезжал, проходил и прогонял скот, или

* Имеется в виду общество, сельское общество.

** уничтожает.

пас скот на своих наделах или пастбищах, неприятельски грабит, снимает одежду всякого рода, какая у кого имеется, и наносит разные побои нам и нашим пастухам, сгоняет скот, всякого рода животное, какое только имеется у всех нас, с целой деревни в одну гурьбу и гонит в свое имение и угрожает нам, что будет убивать нас своим оружием и, кроме сего, выдумывает на нас ябеду, что будто бы мы делаем какие-то бунты, предъявляет против нас обвинение, водит нас по судам [в] рабочее время, чем наносит нам значительные убытки, разорение имущества судебными издержками, отлучкою от работы всякого рабочего времени и будто бы за самовольную пастьбу скота в его лесу, уплатою штрафа в казну и в его пользу по причине неправильного показания со стороны его в качестве неправильных свидетелей, состоящих из его сослужителей, ибо кто человек совестный из его сослужителей вместе с ним не причиняет нам обиды и не свидетельствует против нас ложно, тому не платит жалованья и устраняет от службы, одним словом сказать, заставляет поневоле своих слуг быть нашими врагами по своему примеру. Нашим доказательствам и суд не верит, как нам матанне * его проступки невозможно иметь свидетелей из соседних деревень, свидетелям из нашего общества по производившейся тяжбе делает отводы правильного показания в суде, и потому нигде нашей правды нет, а он разорил наши имущества, сделал нас посмешищем даже у соседей наших, как такого разорения в целом мире нет, и теперь не хочет нас оставить, хотя будучи уже несчастными, но вознамерился совсем нас погубить, не имея нигде за собой защиты.

А потому честь имеем покорно просить в. в. п. сделать ваше распоряжение, чтобы Лобачев вперед перестал нас нистожить своим притеснением и не погубил бы нас грабежом, дал бы нам свободный доступ к нашим наделам и возвратил нам наши грабежи **, сколько он ограбил у нас и наших пастухов в прошедшее время, а также и сделать распоряжение о местном осмотре мест нашего пользования земельными угодьями.

Просители выше сего поименованные, а по неграмотности и личной их просьбе расписался *Андрей Пипко*.

№ 114

1893 г. сентября 15.— Рапорт пристава 1-го стана Брестского у. уездному исправнику об издевательствах помещика Лобачева над крестьянами

Секретно

Из представленной при сем переписки и нижеприведенных фактов в. в. б. изволите усмотреть и судить о тех отношениях,

* Так в документе.

** Имеется в виду забранное у крестьян имущество и скот.

которые могут существовать между владельцем им. Мутвицы Дмитрием Лобачевым и крестьянами Новолесского сельского общества. Со времени перехода им. Мутвицы, а именно с 1886 г., в распоряжение настоящего владельца крестьяне соседних деревень сразу почувствовали обращение нового помещика, каким явился для них нынешний Лобачев. Обоюдные отношения с течением времени все более обостряются и могут повести к серьезным, печальным последствиям. Владея значительным капиталом, обзаведшись домашним адвокатом, евреем Кантором, имея управляющего прусского подданного, живя в глуши Полесья, Лобачев, при своем строптивом характере, практикует с крестьянами замечательные вещи. Жалоба крестьян д. Новолесья на притеснения и обиды, изложенная в прошении на имя е. в. п. *, мною негласным образом проверена на месте и приведенных ниже фактов, я полагаю, достаточно, чтобы судить о личности помещика Лобачева. Видя стесненное положение крестьян в пастьбе скота, добывании топлива, Лобачев пользуется этими обстоятельствами и, несмотря на дозволенный свободный прогон скота, проезд и проход к их наделам, как то установлено постановлением губернского присутствия от 28 августа 1891 г. за № 7489 и 23 апреля 1892 г. за № 3678, проделывает следующее: летом текущего года из д. Пища Волынской губ. явилась за подаванием в Новолесье старуха нищая, которая, обойдя деревню, зашла и к Лобачеву, последний, не долго думая, продержал ее в сарае, а затем, разбросав и отдав собакам собранные ею крохи, прогнал со двора в деревню со строгим приказанием не являться более к нему в дом.

Сельский староста Федор Шульжик 19 июня явился к Лобачеву для вручения повестки съезда мировых судей. Приняв такую, Лобачев, без всякого повода со стороны старосты и по неизвестной причине, удерживал его за рукав верхней одежды около часа, не позволяя удалиться, и водил таким образом за собой через весь двор. Дело находится у мирового судьи 3-го участка. В июле месяце текущего года помещик Лобачев загнал к себе во двор более 90 штук рогатого скота, прогоняемого у его дома на пашу, который и держал весь день. По причине тесноты двора, согнанный в одно место скот исколол один другого, так что на некоторых видны и по настоящее время заживающие раны.

В прошлом году в мае месяце жена крестьянина Андрея Бозорука — Настасия, будучи в интересном положении, возвращалась из казенной дачи с собранными грибами и, имея на право сбора должное разрешение, повстречалась с Лобачевым. Последний начал отнимать, крестьянка защищалась, тогда Лобачев изрезал на ней же веревки, на которых висела корзина, грибы рассыпал и уничтожил.

* См. документ № 113.

Из д. Новосад ранней весной, года два тому назад, проходил мимо дома Лобачева крестьянин Трофим Шульжик. Лобачев остановил его, не позволяя идти далее под предлогом, что Шульжик проходит через его, помещика, землю, раздел буквально донага и в таком виде отпустил в д. Новолесье, придя в которую, Шульжик прикрыл свою наготу одолженной одеждой у крестьянина Калины Кушнерика, снятое же Лобачев забрал к себе, но, предвидя плохой исход, уплатил потерпевшему 20 р. за бесчестье.

Дочь крестьянина Якима Бозорука, Стефанида, 17 лет, караулила на паше скот. Явился Лобачев, разогнал скот, а с девушки снял юбку, фартук и платок, все забранное и по настоящее время у него.

17 июня 1892 г. крестьянин Никифор Пипко обрабатывал свою ниву, расположенную между лесом. Дав отдых себе, он отпустил лошадь здесь же на пашу, но явившийся Лобачев с лесными сторожами нашел предлог, будто бы лошадь Пипко кормится на помещицкой земле. Поднялась драка, в которой Пипко был сильно избит лесным сторожем Василием Соловчуком. Потерпевший долго болел, у него открылось кровохаркание.

В прошлом году, во время великого поста, жена крестьянина из д. Гуты Афанасия Кочаловского, Евдокия, возвращалась от исповеди, но у мызы Лобачева ее окружила стая собак помещика, опрокинула на землю, искусала, изорвала, окровавила и в таком виде полумертвая была доставлена домой, которая, проболев некоторое время, умерла. Подобную сцену, несмотря на крик крестьянки, не думали прекращать как сам Лобачев, так равно и его служащие.

Летом, года два тому назад, помещик Лобачев проезжал у д. Новосад в свою усадьбу Мутвицу, возвращаясь с поля. Недалеке от дороги паслось стадо овец, оберегаемое крестьянскими детьми-подростками, которые при виде Лобачева разбежались, несмотря на то, что стадо находилось на крестьянских наделах. Пользуясь наведенной паникой, Лобачев схватил первого попавшегося барана и повез домой. Баран оказался принадлежащим крестьянину Ивану Пипко, за возвращением которого Пипко обращался к Лобачеву около десяти раз, заявлял на словах бывшему мировому судье г-ну Корицкому, но все его просьбы остались напрасными. Увезенного барана Лобачев не возвратил владельцу. В то же время имел место и подобный случай: владелец Мутвицы, пользуясь тем обстоятельством, что граница его имения, с одной стороны, оканчивается у самых усадеб крестьян д. Новосад, прорыл через проезжую и разрешенную дорогу ров, переход за который строго запрещен всем и каждому со стороны Лобачева. Среди дня небольшой боров, принадлежащий крестьянину Науму Дацику, перешел упомянутый ров и на несчастье попался на глаза Лобачеву, который, поймав борова, почти бегом уходил в имение с ношей. Подобное

происходило на глазах многих крестьян д. Новосад, ибо услышав визг животного и предполагая похищение его волком, некоторые из них желали подать помощь, но вместо волка оказался помещик Лобачев. Об этой истории было также заявлено мировому судье Корицкому, который обещал уладить дело во избежание дразг, а между тем, боров не возвращен Дацику и по настоящее время, хотя последний десятки раз обращался к Лобачеву о выдаче собственности.

Крестьянин д. Новосад Данило Шульжик, проезжая с возом навоза к своим угодьям, встретился на дороге с помещиком Лобачевым; дорога эта пролегает и через землю помещика, последний, остановив крестьянина, не дозволял следовать далее. Но когда крестьянин объявил и свои права на существующую дорогу, то Лобачев лег поперек ее, сказав: «Ну, поезжай теперь через мою спину». Озадаченный подобной выходкой, Шульжик оставил воз в поле, а сам возвратился с волами в деревню и только на другой день, пользуясь отсутствием Лобачева, доставил навоз куда следовало.

Крестьянин д. Новолесья Данило Нущик лишился своих ульев, забранных ночью Лобачевым с деревьев, о возврате которых и на удовлетворение убытков имеет исполнительный лист мирового судьи 3-го участка от 24 июня за № 1717. Тот же крестьянин, работая в поле, варил пищу, но явившийся Лобачев разбил горшок, отнял кожаный пояс, сумку, где хранился хлеб, а приготовляемую пищу разлил, не имея к подобным безобразиям ни малейшего повода со стороны крестьянина. Поступок этот был также обжалован мировому судье и потерпевший крестьянин имеет и второй исполнительный лист от того же числа за № 1716.

У крестьянина Ивана Пипко около двух лет [назад] помещик Лобачев забрал 4—5 возов сена, сложенного в стог, мотивируя свой поступок тем, будто бы Пипко скопил ему не принадлежащее. Обе тяжущиеся стороны подали протесты бывшему мировому судье Корицкому, который после местного осмотра все же признал виновным Лобачева. Но от этого крестьянину не сделалось легче: забранного сена помещик Лобачев не возвратил, да к тому же захватил и ружье, хотя Пипко имеет билет на право содержания такового от 31 августа 1871 г. за № 875.

На днях крестьянин Николай Касьяник, купив воз дров в лесу уроч. Хмелище от евреев-лесопромышленников, возвращался домой, но проезжая мимо им. Мутвицы, повстречался с Лобачевым. Последний, долго не думая, забрал дрова к себе и, не смотря на имеющийся у Касьяника билет (квиток), не обратил на его заявление никакого внимания. Предлог к подобному поступку Лобачев видел в том, что дрова не куплены Касьяником, а уворованы в его лесу, хотя лес помещика Лобачева слишком молодой, насколько мне известно, и тщательно оберегается лесными сторожами.

Подобными обстоятельствами помещик Лобачев пользуется и в отношении крестьянок, отнимая у них корзины с грибами и ягодами, собранными в других соседних лесах, по преимуществу гр. ЗамоЙского, казенном и Олтушском. Весьма большое количество фактов, компрометирующих личность вполне русского человека и помещика, каким является г-н Лобачев, мне пришлось бы записать, но я ограничиваюсь вышеприведенными, так как упоминать все забранные им вещи у крестьян д. Новолесья и Новосад не предоставляется возможности. Достаточно сказать, что из 60 домов, имеющихсЯ в д. Новолесье, 7 есть свободных не более, а из остальных по 2, по 3 из каждого дома остались у помещика Лобачева; небольшая же д. Новосады вся буквально оставила память соседу-помещику. Хотя заборы у крестьян почти незначительны, ибо состоят из разных домашних принадлежностей, как-то: корзин, поясов, латух, платков, ножей, возов, лопат, мешков и т. п., но все же для крестьянина они имеют свою цену, да к тому же не было примера, чтобы забранная вещь возвращалась обратно владельцу, ибо помещик Лобачев в подобных случаях неумолим.

Крестьяне же д. Новосад положительно запуганы Лобачевым, потому что не решаются днем возвращаться с овощами со своих огородов, а всегда ожидают наступления ночи, когда Лобачев и его стража уходят домой. У них сложилась даже поговорка: «Идем воровать сами у себя».

О вышеизложенном, во исполнение предписания от 14 августа с. г. за № 73, имею честь и донести в. в. б.

Пристав 1-го стана Брестского у. *Рыжков*

№ 115

1898 г. декабря 11.— Рапорт брестского уездного исправника гродненскому губернатору о притеснениях крестьян помещиком Лобачевым

Во исполнение предписания от 14 января с. г. за № 508,* представляя обратно дело за № 244, честь имею представить при сем в. п. дознание о притеснениях землевладельцем им. Мутвицы Дмитрием Андреевым Лобачевым крестьян д. Новолесья и других и донести, что между означенным владельцем и крестьянами окружающих его имение селений происходят постоянные недоразумения, преимущественно за пастбища; Лобачев старается всемерно притеснять крестьян и не входит с ними ни в какое соглашение; недоразумения эти особенно отражаются на крестьянах ближайших к имению д. Новолесья. У мирового посредника 1-го участка, как он сообщил мне лично, находится в рассмотрении 36 спорных дел о земле между

* В деле не имеется.

Лобачевым и крестьянами, каковые споры посредником еще не разобраны; этим обстоятельством пользуется, как говорят крестьяне, Лобачев, спорные пастбищные места обращает в пахотные угодья, пользуется всеми спорными землями единолично, а крестьянам не только препятствует пользоваться спорными участками до разбора спора, но даже не позволяет прогнать скот через спорную землю, или пройти пешему крестьянину.

Как сообщил мне мировой судья 3-го участка Брестского округа отзывом от 10 октября с. г. за № 2197*, за последние 2,5 года Лобачев возбудил против крестьян д. Хмелевки, Новосады, Отятино и Новолесье следующее количество дел: в 1896 г. за самовольную пастьбу скота 187, за порубку и собирание ягод 50, а всего 237 дел; в 1897 г. 720 дел о тех же крестьянах по обвинению в самовольной пастьбе; в 1898 г. о тех же крестьянах за пастьбу скота 189, за порубку 55, за прогон скота через канавы 9, за разложение огня в лесу и сбивание желудей 6, всего 340 дел, а всего за 2,5 года 1297 дел. Эта внушительная цифра тяжёбных дел вполне указывает на ненормальные отношения Лобачева с крестьянами, причем на суде по причинам, объясненными крестьянами, записанными в протоколе, Лобачев всегда является более сильной стороной. Самые главные недоразумения происходят за пастбища, чему причиной немало служат неразрешенные 36 спорных дел, а потому до разрешения их трудно с точностью сказать, кто из спорящих прав; крестьяне действительно очень стеснены пастбищем, но в добровольное соглашение с Лобачевым по сему предмету они войти никоим образом не могут.

Уездный исправник *Н. Ельчик*

Секретарь *Хобец*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 8, д. 2738, л. 5—6,
19—23, 42—43.
Подлинники. Рукописи.

№ 116

1893 г. августа 28.— Сообщение газеты «Виленский вестник»¹ о положении крестьян Белоруссии

Сельское хозяйство в Гродненской губ. не лучше, чем в Ковенской. Чистый остаток ржи на одну душу сельского населения здесь составлял в 1891 г. 8,77 п. В этом отношении она почти равна Минской губ., где за тот же год остаток ржи на душу составляет 8,33 [п.]. Худшими в культурном отношении из всех губерний края являются Витебская и Могилевская губ. В последней, несмотря на то, что подушный надел составляет здесь больше, чем в названных губерниях, урожай не достигает здесь

* То же.

и сам-третей, а чистый остаток на душу всего 6,14 п., ровно втрое меньше, чем необходимо.

Так же бедственно положение крестьян и в полесской части Западного края. При песчаной и болотистой почве в Полесье, разбросанности крестьянских наделов иногда на 30—50 вер., при трудности обработки этих клочков, лежащих среди болот, при недостатке лугов и невозможности держать необходимое число рабочего скота, наконец, при неурожайности этих песчаных и болотистых мест крестьяне не только не могут выручить от земли средств для уплаты налогов, но не имеют достаточного хлеба на прокормление. Есть деревни в Полесье, наделы которых так раскинуты среди болот и лесов, вдали от усадеб, что крестьяне не в состоянии устроить огородов при деревнях и должны разводить овощи за болотом, на участках, с которыми устраивается сообщение по мосткам. В иных деревнях крестьяне не иначе могут обрабатывать разбросанные среди болот участки, как отправляясь к ним на лодках. В иных местах покосы только болотные и уборку сена можно производить только в то время, когда болота замерзают. Произведенная в последнее время осушка Полесья в слабой степени коснулась западной ее части.

Немногим лучше положение крестьян в Могилевской губ. При подушном наделе в 4 1/2 дес., при большой экономии крестьянин может еще кое-как прокормиться. Но случись построить развалившуюся избу, купить лошадь на место погибшей, случись недород,—самый расчетливый крестьянин впадает в долги разным деревенским мироедам и в конце концов разоряется. Земля Могилевской губ., как видно по урожаям последних лет, крайне истощена и малопродуктивна. Обрабатывающей промышленности, могущей служить подспорьем в хозяйском быту в наших губерниях, не существует, также нет и отхожих промыслов. В Полесье имеются еще некоторые лесные промыслы, как приготовление клепки, смолокуренье и сплав плотов, но они дают ничтожный заработок. При заготовках лесного материала возможный заработок 30—40 к. в день на собственных харчах, и такую цену могут получить только крестьяне вольные, сами располагающие своим трудом; поденщики, а таких много, высылаются на работу волостными правлениями и получают гораздо менее, около 15—20 к. в день на харчах хозяина.

Из этого беглого обзора и из наших предыдущих заметок достаточно видно, насколько ограничено, чтобы не сказать больше, материальное положение нашего крестьянства. Но все оно сносно при более или менее благоприятном исходе урожая, случись же недород, положение его становится безвыходным.

А то, что край наш не гарантирован от возможности такого недорода, какой недавно испытывали на себе наши восточные губернии, об этом свидетельствует заметное чуть ли не с каждым годом ухудшение урожая. К сожалению, мы не имеем под

руками готовых данных для окончательного выяснения этого вопроса, но стоит только поговорить с любым опытным земледельцем, чтобы убедиться, насколько заметно это ухудшение, урожаи, например, каких-нибудь 15—20 лет тому назад были почти вдвое больше, чем теперь.

Виленский вестник, 1893, 28 авг.

¹ «Виленский вестник» — официальная политическая и литературная газета, издававшаяся в г. Вильно с 1834 по 1916 гг., в которой освещалась жизнь всего Северо-Западного края. С 1834 по 1840 гг. называлась «Литовский вестник». В 1915 г. издавалась в г. Гомеле.

№ 117

1898 г. мая 5.— Прощение крестьян д. Бельняки Замочской вол. Сенненского у. моголевскому губернатору о защите от притеснений помещика

При нашей надельной земле расположен небольшой участок, всего около 2 дес., неудобной земли соседнего помещика им. Мелешкевичи Маврикия Михайловича Протасевича. Когда в смежном с этим участком нашем поле бывает попар, то для нас решительно необходимо снимать его под пастбище и, собственно, не ради увеличения пастбищной площади для своего скота, так как означенный участок весьма незначителен и плох по качеству, а ради того, чтобы избавиться от постоянных платежей в экономию штрафов, якобы за потраву, потому что сказанный экономический участок расположен по отношению нашей земли так, что уберечься от «вскоков» в него нашего скота совсем невозможно. До введения казенной продажи вина участок сей отдавали нам под пастбище за разрешение открывать в пределах нашего общества, с. Замочке, питейное заведение, принадлежащее помещику, но расположенное в черте крестьянской усадебной оседлости, а теперь, за введением казенной продажи вина, помещик Протасевич, не нуждаясь более в разрешительном приговоре на питейное заведение и пользуясь безвыходностью нашего положения, требует с нас такую невероятно высокую плату, которую по действительной стоимости означенного участка нельзя дать даже при покупке его в постоянную собственность, а не то что при заарендовании на 2—3 месяца, т. е. до снятия ржи, после чего скот переводится на пастьбу по ржищу. В этом году Протасевич требует, чтобы мы сжали ему 21 дес. хлеба и скосили 53 дес. лугов, что по расчету на деньги составило бы 150 р., но так как десятина, отводимая в им. Мелешкевичи для работ, не имеет определенной величины и обыкновенно всегда составляет в действительности около полуторы десятины, то размер вознаграждения, требуемого с нас помещиком, простирается до 225 р. Но и тут еще не все: экономия оставляет за

собой право разрешить пастьбу на этом же участке и другой д. Каменцу за такое же, конечно, вознаграждение и со стороны этой деревни, которой тоже нелегко уберечься от «вскока» скота на тот участок. При незначительности нашей деревни, чтобы удовлетворить требование г-на Протасевича, мы должны не только лишиться возможности заработать в летнее время рубль—другой на уплату повинностей, но и рисковать несвоевременностью обработки собственных полей, так как по смыслу предложенного нам управляющим Протасевича контракта, мы должны подчиняться его требованиям со строгостью военной дисциплины: все бросать и бежать к нему на работу, как на пожар, а в противном случае, он выговаривает себе право всевозможными неустойками и штрафами окончательно разорить деревню.

Не имея никакого выхода из столь тяжелого положения, созданного нам помещиком Протасевичем, и понимая, что судебным порядком мы не можем добиться никаких облегчений, решаемся обратиться к в. п. со всепокорнейшею просьбою оказать нам покровительство и защиту, какие будут возможны при вашем положении и власти.

Помещик Протасевич постоянно проживает в Минской губ., Новогрудского у. в фольв. «Прости», а им. Мелешкевичи управляет дворянин Станкевич.

Просят крестьяне д. Бельняки...*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1738, л. 77—78.
Подлинник. Рукопись.

Подраздел 2

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

№ 118

1865 г.— Из отчета III отделения с.е.и.в.к.
о волнениях крестьян в Могилевской губ. **

... Повторившиеся в Могилевской губ. слушания крестьян, в особенности при взыскании следуемых выкупных платежей, и непонимание ими различия между разверстанием надела и производимым в некоторых местах полюбовным межеванием, побудили губернское начальство ходатайствовать о приостановлении последнего; но, между тем, межевые работы продолжались и были поводом волнения жителей в Быховском у.

* Далее следуют подписи 26 крестьян.

** Опущен текст о выступлениях крестьян на территории России.

По случаю требования от крестьян м. Дашкова и Новобыхова установленных присяжных показаний о границах земель, они подозревали, что в этом заключается скрытная цель уменьшения их угодий, и не только не согласились давать показания, но угрожали явившемуся с советниками священнику сорвать с него крест, вынудили посредника и землемеров удалиться, потом разослали нарочных по окрестным селениям с предостережением о подобных требованиях и не повиновались прибывшему для вразумления их военному начальнику.

Возраставшее волнение было прекращено постоем отправленного туда батальона 113 пехотного Старорусского полка, причем наиболее виновные в беспорядках 50 человек наказаны, а зачинщики буйства преданы суду...

ЦГАОР СССР, ф. 109, всеподданнейшие отчеты, оп. 223, д. 30, л. 307—309.
Подлинник. Рукопись.

№ 119

1866 г. июня 13.— Донесение начальника Витебского губернского жандармского управления губернатору об отказе от починки дорог, смещении писаря и старшины крестьянами Михайловщинской вол. Полоцкого у.

Секретно

Дошло до моего сведения, что 3-го и 4-го числа сего июня месяца крестьяне Михайловщинской вол. Полоцкого у. были собираемы в волостное правление для объявления им распоряжения относительно починки больших и войсковых дорог и о поставке на них верстовых и участковых дорожных столбов. Выслушав содержание бумаги, крестьяне заявили, что ни починять дорог, ни ставить столбов на землях, принадлежащих помещикам, не будут, так как они обязаны лишь чинить дороги, идущие по принадлежащим им, т. е. крестьянам, наделам.

По сообщении об этом и. д. исправнику г-ну Соколову, этот последний, 6-го числа июня прибыл в означенную волость, куда, по его приказанию, были собраны все старосты, десятские и сотские, первые были созваны для объявления им о починке дорог, а последние — для привода к присяге.

Крестьяне, узнав о созыве этих лиц, собрались почти все около волостного правления, куда прибыл и и. д. исправника Соколов. Увидев, что в прихожей комнате правления крестьяне закурили трубки, он закричал на них, употребляя крепкие слова, услышав кои крестьяне, зная, что г-н Соколов был не особенно давно народным учителем в Полоцком у., а потому относящие[ся] к нему без уважения, стали в свою очередь говорить: «Он, ребята, прибыл сюда ругаться да разбойничать, вишь ты, сам-то велик ли барин, знаем тебя». Г-н Соколов, услышав такие

ответы, сразу приутих и стал ласково увещевать чинить дороги и ставить столбы, в чем крестьяне решительно отказали ему, заявив при этом, что не желают также иметь и большое число сотских и десятских, коих определено 86 человек. Г-н Соколов тотчас согласился на уменьшение сотских и десятских на половину и велел выбранных в эти должности крестьян привести к присяге, но когда священник Новиковской церкви Гнедовский хотел начать привод к присяге, то крестьяне подняли страшный шум, запрещая сотским и десятским давать присягу, и хотя священник прочитал присяжный лист, но крестьяне не допустили выбранных лиц к подпюи, говоря, что если присяжный лист будет подписан, то тогда придется уж чинить дороги.

Увидя, что им делают уступки, крестьяне стали кричать, что старшина и писарь держат сторону помещиков и что их надо сменить, а потому постановили: писаря и старосту уволить, не спрашивая присутствия по крестьянским делам, от должностей; затем отобрали у старшины печати и сундуки, опечатали шкафы с делами и передали все вновь выбранному старшине, крестьянину д. Данилово Якову Яковлеву.

Возбудителями крестьян к неповиновению и самоуправству были отставной рядовой д. Авхиминки Григорий Прохоров, личность крайне вредная среди крестьян и подстрекающая к неповиновению властям; той же деревни крестьянин Яков Яковлев, выбранный крестьянами самовольно в старшины, д. Мурашки крестьянин Федор Максимов, д. Шлапоки Василий Матвеев, д. Путроны Ларион Богданов и д. Дубины Емельян Давыдов, о чем имею честь сообщить в. с.

Подлинное подписал, и с подлинным верно: Начальник управления ген.-майор кн. *Шахов* [ский]

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1886 г., д. 158, ч. 29, л. 1—2.
Авторизованная копия. Рукопись.

№ 120

1867 г. января 3.— Донесение жандармского подполковника шефу Корпуса жандармов о сопротивлении крестьян д. Александровки, Городчицы и Колбасичи Речицкого у. Минской губ. при размежевании земель и наказании их розгами

От Речицкой уездной поверочной комиссии в им. Домановичи прибыл землемер Рихтер для размежевания выкупленных крестьянами земель. Крестьяне, видя, что Рихтер проводит границы земель непрагильно, возмутились, за что были оштрафованы и наказаны каждый по 20 ударов розгами.

Корпуса жандармов подполковник *Штейн*.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1866 г., д. 212, л. 47—50.
Подлинник. Рукопись.

1871 г. июня 8.— Доклад III отделения с.е.и.в.к. Александру II
о сопротивлении крестьян им. Лоева Речицкого у.
Минской губ. продаже их имущества за неуплату недоимок

22-го прошлого мая всеподданнейше было доложено е. в., что Минской губ. им. Лоева крестьяне жаловались на возвышенные оценки поземельных наделов и отказались от взноса выкупных платежей и недоимки, исчисленной на них по новой оценке за прежнее время, объясняя, что взыскание превышает стоимость их земли и что по упорному сопротивлению их потребована была воинская команда для обращения их к повиновению.

Ныне полковник Гильденбрандт донес, что первоначальная поверочная комиссия по им. Лоеву определила ежегодный платеж за крестьянскую десятину от 42 до 60 к. и предоставила крестьянам земли обложенной повинностью 9131 дес., не обложенной 5237 — всего 14 368 дес., назначив, таким образом, выкупной ссуды 44 301 р., а ежегодного платежа 2658 р.

Составленные об этом акты губернское по крестьянским делам присутствие 30 марта 1865 г. утвердило единогласно, но губернский предводитель дворянства подал особое мнение, признавая оценку низкою. Присутствие, находя, что предводитель пропустил срок для такого заявления, оставило оное без последствий.

В 1866 г. по жалобе на то владельцев министр внутренних дел, признав решение присутствия не единогласным, предложил пересмотреть дело в установленном порядке, и Речицкий мировой съезд, куда по закрытии поверочной комиссии были переданы дела, объявил в 1870 г. новые выкупные акты, которыми ежегодный платеж за крестьянскую десятину назначен от 60 к. до 1 р. 50 к., и предоставлено крестьянам земли обложенной повинностями 10 461 дес., не обложенной 2045 дес.— всего 12 506 дес. и исчислено выкупной ссуды 133 056 р., ежегодных платежей 7983 р.

Следовательно, с уменьшением около 2 тыс. дес. земли платеж увеличен в три раза против прежнего и насчитано недоимки выкупной 26 626 р. и дополнительного оброка 7147 р.— всего 33 773 р.

Вследствие этого крестьяне послали выборных для подачи всеподданнейшей жалобы и не допускали к продаже имущества их на уплату этой недоимки.

По отправлении туда воинской команды, губернатор поехал на место и убедил в неправильности переоценки, оставил акты мирового съезда неприкосновенными, дабы не возбуждать на него других жалоб, но склонил помещиков на уменьшение выкупа до 40 тыс. р. Затем, рассрочив крестьянам уплату недоимок на 6 лет, довел их до согласия покориться законным требованиям властей.

Полковник Гильденбрандт присовокупил, что столь успешному результату к успокоению крестьян весьма способствовали помощник его майор Федоров и 4 унтер-офицера дополнительного штата, которые, разъезжая по селениям, объясняли крестьянам обязанности их и произвели нравственное на них влияние. Поэтому он просит обратить внимание на столь полезную и усердную деятельность означенных чинов.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1869 г., д. 229, л. 79—80.
Подлинник. Рукопись.

№ 122

1872 г. апреля 13.— Донесение начальника Минского губернского жандармского управления шефу Корпуса жандармов о сопротивлении крестьян Смиловичской вол. Игуменского у. уездному исправнику при взыскании недоимок с помощью военной силы

Секретно

В дополнение донесения моего от 1 апреля с. г. за № 39¹ в III отделение с. е. и. в. к. имею честь доложить в. с., что губернатор поручил минскому уездному исправнику подполковнику Кабгеру* взыскать недоимку с крестьян Смиловичской вол. продажей движимого их имущества, для чего подполковник Кабгер, прибыв в м. Смиловичи и собрав 300 человек бессрочно-отпускных нижних чинов, 9 тысяцких и 60 человек десятских, вместе с и. д. игуменского исправника Мозголевским и с тремя станowymi приставами 10-го апреля отправился в д. Драчково, там его встретили только 13 человек крестьян, а остальные жители скрылись в лес, угнав туда и свой скот. Кабгер арестовал из них 7 человек и отправил в м. Смиловичи, а затем двинулся в д. Петровичи, пройдя мост через р. Волму, у деревни он был встречен крестьянами обоого пола, защищающими вход в деревню; желая пройти через толпу и встретя сопротивление со стороны крестьян, исправник приказал своей команде расталкивать толпу, но крестьяне тотчас вооружились кольями и бросились на команду, солдаты в защиту свою тоже взяли колья из плетня и между ними произошла драка, тогда по приказанию исправника барабанщик пробил отбой и солдаты начали отступать, а крестьяне бросали в них камнями и вслед за отступлением солдат за реку тотчас разобрали мост. Во время этой свалки 5 человек крестьян, 4 женщины и 2 солдата сильно избиты, а исправник Кабгер получил два удара по спине.

При сем считаю долгом доложить в. с., что ввиду требования с крестьян недоимок, образовавшихся с 1864 г. вследствие возвышения выкупных платежей за наделы, платеж таковых недо-

* Далее см. Капгер.

имок за прошлое время крайне разорителен для крестьян; неоднократные же переделки уставных грамот ослабляют доверие в крестьянах к властям, что доказывается неповиновением их к требованиям местной администрации, чему служат резкими примерами настоящий случай и бывший в прошлом году в Лоевской вол. Речицкого у. *, к сожалению, нельзя ручаться, чтобы подобные случаи не повторялись в Минской губ.

Полковник фон *Гильдебрандт*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1872 г., л. 116, л. 8—9.
Подлинник. Рукопись.

¹ В донесении начальника Минского губернского жандармского управления от 1 апреля 1872 г. сообщалось о сопротивлении в конце февраля 1872 г. крестьян д. Петровичи, Драчковс и с. Волма Смиловичской вол. Игуменского у. полиции во время проведения описи их домашнего скота для продажи с публичных торгов с целью покрытия недоимок (ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1872 г., д. 116, л. 2—3).

№ 123

**1873 г. января 4.— Рапорт брестского уездного исправника
гродненскому губернатору о сопротивлении крестьян
д. Рогозна приставу при отграничении земель**

Полученное от пристава 1-го стана вверенного мне уезда Лозовского донесение за № 1 о сделанном, при исполнении им поручения судебного следователя по взятии к суду обвиняемых лиц, крестьянами д. Рогозна сопротивлений, и укрытии обвиняемых за послушность в даче рабочих землемеру Абрамовичу крестьян Павла Горошука, Варфоломея Моруса и Михаила Дубука, при чем в. п. представляя, имею честь донести, что для восстановления порядка в д. Рогозной и взятия к суду обвиняемых крестьян Павла Горошука, Варфоломея Моруса и Михаила Дубука, я сам отправлюсь на место. На случай же, [если] обвиняемые крестьянами будут скрыты, так как по сведениям известно, что их само общество скрывает, то смею ходатайствовать у в. п. теперь же разрешить поставить в д. Рогозну военную экзекуцию в размере одной пехотной роты, для примера другим, какая мера вынудит их выдать укрываемых виновных и даст лучший и скорейший способ устранить беспорядок в обществе как в этом отношении, так и к возврату старосте печати, отобранной от него. Цель отобрания печати от старосты крестьянами д. Рогозны та, дабы не дать возможность ему приложить таковую к какому-либо документу по производящемуся разграничению земель крестьянских от владельца кн. Барятинского¹.

Исправник *Глобачев*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 7, д. 704, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

* См. документ № 121.

¹ 20 января 1873 г. брестский уездный исправник сообщил гродненскому губернатору, что крестьяне д. Рогозна оказали ему упорное сопротивление, поэтому в деревню поставлена «военная экзекуция в размере одной роты 103 пехотного Петрозаводского полка» (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 7, д. 704, л. 6).

№ 124—126

1874 г. августа 9.— ноября 8.— О волнениях
мещан м. Логишина Пинского у.

№ 124

1874 г. августа 9.— Донесение начальника Минского
губернского жандармского управления в III отделение с.е.и.в.к.
об отказе от уплаты части урожая за самовольно засеянную
помещичью землю и сопротивление полиции мещан м. Логишина

В дополнение донесения от 17 июня с. г. за № 144¹ честь имею доложить в. п., что пинский уездный предводитель дворянства барон фон Витте, на основании данной ему губернатором доверенности, входил в соглашение с логишинскими мещанами об уплате зерном или деньгами с засеянных ими вопреки предупреждению полиции полей, принадлежащих д. с. с. Токареву, но означенные мещане положительно отказались от всякой уплаты, настаивая на том, что земля эта принадлежит им. Видя такое их упорство, барон Витте просил содействия полиции, тогда 14 июля исправником был командирован помощник его, который прибыл в м. Логишин с 15 нижними чинами Пинской уездной команды, которые были без ружей, но при штыках, и расположил их на полевых дорогах, ведущих к м. Логишину, дабы этой мерой воспрепятствовать мещанам свозить хлеб с полей до удовлетворения причитающейся губернатору третьей части хлеба.

Мещане, узнавши об этом, вышли все в поле, забрав с собой женщин и детей, для переноса снопов уже на своих плечах, нижние чины не допускали их к этому, тогда поднялась сильная брань и начали бросать в солдат камнями, кольями и песком в глаза, говоря, что они готовы пролить кровь для того, чтобы государь император узнал об этом деле, так как все прошения их были оставляемы без последствий.

По отъезде помощника исправника мещане в ту же ночь свезли весь хлеб с полей и по настоящее время положительно отказываются платить какую-либо долю губернатору. Сколько известно, мещане м. Логишина хотят отправить на днях людей для подаяния государю императору прощения.

В настоящее время производится по этому делу следствие в присутствии товарища прокурора.

Полковник *Визлер*

**1874 г. октября 11.— Протокол судебного пристава
Пинского округа Минской губ. о сопротивлении ему
мещан м. Логишина при попытке отобрать скошенное ими
на помещичьем лугу сено**

1874 г. октября 11 дня судебный пристав при съезде мировых судей Пинского округа Воскресенский, прибыв сего числа на луга, входящие в состав им. Логишина, для фактической передачи сена, скошенного в сем году мещанами-христианами м. Логишина, которое по решению мирового судьи 1-го участка Пинского округа, изложенному в исполнительном листе его от 20 августа 1874 г. за № 957, должно находиться во владении помещика д. с. с. Владимира Николаевича Токарева, встретил со стороны мещан м. Логишина сопротивление, выразившееся в недаче сена крестьянам, которые были наняты для перевозки одного полевым сторожем им. Логишина Домиником Мациевским; присутствовавший при этом помощник пинского уездного исправника, командированный для содействия мне, ни краткими мерами, ни силой не мог восстановить порядка и заставить собравшихся в довольно большом количестве (более 100 человек) мещан отдать сено и не препятствовать крестьянам накладывать на свои возы; мещане — мужчины и женщины окружили стога сена крестьян, начавших разбирать огорожу около стога, после чего г-н помощник исправника заявил мне, что сила его недостаточна для содействия мне и что он не в состоянии приостановить оказанного мещанами сопротивления, тем более, что некоторые из них были с топорами и кольями; более других было оказано сопротивление следующими лицами: Григорием и Николаем Петруковичами, Станиславом Процевичем, Петром Припутневичем, Иваном Лобачевским, Юстинией и Екатериной Припутневичами, и вследствие чего на основании 317 ст.² Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений] составлен настоящий протокол для представления товарищу минского губернского прокурора Пинского округа.

Подлинный подписали: помощник исправника *Михаил Протопопов* и судебный пристав *Воскресенский*.

С подлинным верно: Корпуса жандармов майор *Кобылинский*

1874 г. ноября 8.— Донесение начальника
жандармского управления
Мозырского и Пинского уу. Минской губ.
шефу Корпуса жандармов о подавлении волнений
мещан м. Логишина военной силой

Секретно

Ген.-лейтенант Лашкарев до прибытия своего в Логишин командировал состоящего в его распоряжении минского исправника полковника Капгера уговорить мещан до прихода войск во всем покориться, Капгер, приехав в Логишин, собрал всех мещан в квартиру местного жителя отставного раненого поручика Марка Андропова Припутневича (пользующегося большим доверием), и с помощью его разными убеждениями склонили к повиновению. Мещане от себя назначили двух депутатов, которых Капгер повез для представления ген.-лейтенанту Лашкареву, а Припутневич с остальными мещанами с хлебом-солью вышел за местечко навстречу е. п., который, ввиду происходивших беспорядков, от них не принял.

При вступлении отряда в Логишин, чтоб жители не могли скрыться в лесах, все местечко окружено было цепью казаков. Ген.-лейтенант Лашкарев немедленно приказал мещанам по раскладке вносить деньги для уплаты д. с. с. Токареву, следующие с них по исполнительным листам мирового судьи 2-го участка, из которых первый был по иску о восстановлении нарушенного владения, что земли и сенокосы мещан м. Логишина должны находиться во владении Токарева с сеном и засевами без обозначения цены, а второй о взыскании за потраву 485 р., и по приблизительной оценке с 233 дворов с каждого приходилось 52 р. 90 к., что составит 12 325 р. 70 к., и когда внесено было 5824 р., поверенный барон Витте заявил, что Токарев 6501 р. прощает.

Для изъявления покорности все мещане, собравшись, пришли к ген.-лейтенанту Лашкареву, просили прощения, раскаивались в своих поступках и наперед обещались повиноваться законам. Из них до 10 человек, более упорствующих при взносе денег, были наказаны розгами.

Когда спокойствие было водворено, пинский исправник Золотницкий дал от себя ген.-лейтенанту Лашкареву письменное ручательство, что более беспорядков в Логишине не будет. На этом основании сделано распоряжение о выступлении отряда.

Офицеры и нижние чины вели себя безукоризненно, продолжались из котла и расквартированы были по евреям.

О чем в. в. п. довести честь имею.

Корпуса жандармов майор *Кобылинский*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1874 г., д. 68, л. 5—6, 12,

43—44.

Подлинники. Рукопись.

¹ В донесении начальника Минского губернского жандармского управления от 17 июня 1874 г. сообщалось об отказе мещан м. Логишина в отрезке из их надела земли минскому губернатору (ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1874 г., д. 68, л. 1—2).

² Ст. 317 Учреждения судебных установлений гласила: «О всяком противодействии судебному приставу во время исполнения им обязанностей, или нанесенном ему оскорблении он составляет особый протокол за подписью свидетелей, а также чиновников или служителей местной полиции, если они при том присутствовали».

№ 127

**1874 г. ноября 27.— Донесение начальника
жандармского управления Кобринского и Пружанского уу.
Гродненской губ. в III отделение с.е.и.в.к.
об отказе крестьян д. Дашевичи, Онисковичи и других
от уплаты денежного штрафа за пастьбу скота
по спорным пастбищам и о сопротивлении судебному приставу,
местной полиции и войскам**

Имею честь донести III отделению с. е. и. в. к., что крестьяне д. Дашевичи, Онисковичи, Челищевичи, Дубины, Вацевичи, Стародубцы, Меленково и Совили 3-го стана Кобринского у. несколько лет тому назад завели спор о земле с владельцем им. Городец камер-юнкером Петром Штером. Спорная земля, находясь в кругу вышеупомянутых деревень и в некоторых местах подходя под самые деревни, еще за крепостное право составляла выгон для крестьянского скота. Местность на спорной земле низменная и всюду представляет кочковатое болото, на которое в обильные дождем годы почти невозможно выгонять скот, всей земли до 3 тыс. дес.

Во время действий поверочной комиссии по уезду вышесказанным крестьянам было предложено оставить эти выгоны за собой с тем, чтобы за них выплачивать деньги помещику по оценке комиссии, но крестьяне на это предложение не согласились и завели с помещиком о земле спор, который сначала Кобринским съездом мировых посредников, а потом и Гродненским губернским по крестьянским делам присутствием решен в пользу помещика. Не убедившись в невозможности получить в свою собственность вышеозначенные выгоны и подозревая обе рассматривавшие их спор инстанции в пристрастном решении в пользу помещика, крестьяне нынешней осенью выбрали из своей среды уполномоченных, которых и послали в Петербург ходатайствовать у е. в. п. министра внутренних дел.

Прошлое лето было скудно дождями, болота всюду пересохли и на низменных местах уродилась довольно порядочная трава; крестьяне воспользовались этим и все лето пасли свой рогатый скот на спорном пастбище, за что в числе 166 хозяев по 76 решениям местного мирового судьи присуждены к уплате в

пользу владельца земли за потравы 1643 р. 20 к. Прибывшему для взыскания денег судебному приставу Крачкевичу было заявлено крестьянами, что они, считая землю своей, по решениям судьи платить денег не будут и до продажи своего имущества не допустят. Заявление это они выполняли неоднократно и на деле; так, еще в августе настоящего года крестьяне д. Челищевичи Николай Гапелюк, Григорий и Александр Черники, будучи поддерживаемы всеми остальными крестьянами, присужденными к уплате за потравы, не только отказались от уплаты денег судебному приставу, но оказали явное сопротивление, не допустив его к хате Николая Гапелюка для того, чтобы оставить там повестку; находившихся же при судебном приставе десятских и сотских крестьяне силой оттеснили от дверей хаты и некоторым из сотских и десятских нанесли побои. По странной оплошности и. д. судебного следователя Кобринского у. Володковича, который, получив акт о сопротивлении судебному приставу в исполнении им служебных обязанностей, главное внимание обратил на оскорбление крестьянами сотских и десятских и, основываясь на 30 и 31 статья Устава о наказаниях¹, налагаемых мировыми судьями, от производства следствия уклонился и акт передал местному мировому судье. Пререкание между следователем и мировым судьей окончилось только в начале ноября и 11 ноября следователь выехал на место происшествия, а 21 ноября крестьян Гапелюка и двух Черников заключили в Кобринский острог.

Упорство крестьян вынудило судебного пристава обратиться за содействием к местной полиции, 7-го текущего ноября в распоряжение судебного пристава были командированы сотские и десятские в числе 200 человек при приставах 3-го и 4-го станов Кобринского у. Крестьяне, переходя из одной деревни в другую, не допустили судебного пристава до описи скота; вследствие этого упорного сопротивления по распоряжению начальника Гродненской губ. 15 ноября в вышепоименованные деревни вступили 3 роты квартирующего в Кобринском у. 104 пехотного Устюжского полка, командующий которыми подполковник Кудоровский получил предписание никаким образом не принимать к водворению порядка крутых мер. Крестьяне, по всей вероятности, узнав об этом распоряжении, продолжали упорствовать и, как бы нарочно, задирали солдат, так что судебный пристав, несмотря на такую значительную помощь, успел, да и то с большим трудом, описать скот только у девяти хозяев. Из нескольких случаев издевания над войсками, имею честь представить следующее: 16 ноября в д. Дашевичи судебный пристав Крачкевич приступил к описи рогатого скота у крестьянина Покалюка, около скотского сарая собрались как крестьяне, так и крестьянки, и в числе их жена Покалюка в состоянии беременности. Крестьяне до сарая не допускали и судебный пристав обратился к командиру батальона подполковнику Кудоровскому, прося

его очистить двери сарая от защищавших их крестьян; когда несколько солдат подошли к крестьянам, то последние начали толкать на них баб и жена Покалюка была толкнута прямо на подполковника Кудоровского, упала и с ней сделался обморок, крестьяне закричали, что полковник убил женщину, когда же по распоряжению Кудоровского жену Покалюка внесли в хату, то крестьяне, в то время, когда пристав и солдаты перешли к другой хате, вытащили ее на двор и бросили на снег, заявляя, что если уж солдаты убивают их жен, то пусть сами их и хоронят. На другой день утром жандармский унтер-офицер вверенной мне команды Куль, прибыв в д. Дашевичи и найдя Харитину Покалюк все еще лежащую на дворе, принудил сотского Никиту Леоновича взять ее в хату. Харитину Покалюк я видел 24 ноября совершенно здоровой.

Второй случай: в д. Челищевичи крестьяне точно так же заслонили вход в сарай, так что было вызвано из фронта ползвода солдат с ружьями и им приказано было очистить вход в сарай; солдаты подошли к крестьянам и взяли ружье на руку, крестьяне схватили ружья за штыки и тем заставили подполковника Кудоровского, боявшегося, чтобы рассерженные солдаты не нанесли кому-нибудь ран, приказать взять ружье к ноге, как только это было исполнено, крестьяне окружили солдат и таким образом до сарая все-таки не допустили. 23 ноября прибыл в Кобрин начальник Гродненской губ. свиты е. и. в. ген-майор Зуров, при представлении к нему командира 104 пехотного Устюжского полка, е. п. поручил ему на 24 ноября сдвинуть к 3 ротам, расположенным в вышепоименованных деревнях, еще 3 роты и все войска собрать в д. Дашевичи, куда намеревался прибыть и сам к 10 час. утра; мне так же предложено было е. п. приехать в д. Дашевичи, взяв с собою несколько человек жандармов вверенной мне команды. В 10 час. утра 24-го числа начальник губернии, прибыв в д. Дашевичи, где был встречен командиром полка, мной, исправником, товарищем прокурора Кобринно-Пружанского участка, местным мировым посредником, кобринским судебным следователем, судебным и станovým приставами, обойдя войска, обратился к собравшимся крестьянам и, разъяснив им незаконность их упорства, предложил уплатить следуемые с них деньги, и когда получил категорический отказ, то приказал приступить к описи имущества. Крестьяне беспрепятственно допустили к описи и в этот день заарестовано 68 штук разного скота, который под конвоем одной из рот полка был перегнан в м. Городец, отстоящее от д. Дашевичи в 10 вер. В 2 час. пополудни е. п. выехал из д. Дашевичи в м. Дрогичин Кобринского у., где на 25-е число назначен был призыв новобранцев 3-го участка; перед своим отъездом е. п. предложил мне и товарищу прокурора остаться на месте до окончания описи крестьянского имущества, а полковому командиру оставить на месте только 3 роты, остальные же отправить в места их посто-

янного расположения, 25 ноября весь день был употреблен на взыскание денег и крестьяне д. Челишевичи, Дубины, Вацевичи и Стародубцы не только не оказывали никакого сопротивления при описи скота, но до этого почти не допускали, уплачивая на месте следуемые с них деньги; этому много помогло следующее обстоятельство: начальник губернии, пригласив к себе в день приезда в Кобрин камер-юнкера Штера, успел склонить его уступить половину взыскания с крестьян тем из них, которые, не допуская до описи имущества, внесут деньги на месте. В продолжении 25-го числа описано имущество только у трех хозяев, в количестве 3 штук рогатого скота и 2 лошадей. Вечером 25 ноября я явился в м. Городец к возвращавшемуся из м. Дрогичина в г. Кобрин начальнику губернии и доложил е. п. о результате взыскания штрафов с крестьян в продолжении минувшего дня. 26 ноября к вечеру не только были окончены все взыскания с крестьян, но и те из них, у которых было описано имущество 24-го и 25-го числа, внесли следуемые с них деньги и арест с их имущества снят и я возвратился в г. Кобрин.

Корпуса жандармов майор Якутович

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1874 г., д. 119, л. 39—46.
Подлинник. Рукопись.
Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.—М., 1968, с. 164—167.

¹ По ст. 30 Устава о наказаниях виновные в ослушании полиции, жандармов или сельских властей при исполнении ими служебных обязанностей подвергались аресту до 7 дней или штрафу до 25 р.

По ст. 31 этого же Устава за оскорбление полицейских, служителей правительственных и судебных мест, полевых и лесных сторожей во время исполнения ими служебных обязанностей виновные подвергались: за оскорбление словами аресту до одного месяца или денежному штрафу до 100 р., за оскорбление действием — аресту до 3 месяцев. Тем же взысканиям по этой статье подвергались виновные в оскорблении должностных лиц волостного и сельского управления во время исполнения ими служебных обязанностей.

№ 128

1876 г. апреля 13.— Донесение минского губернатора министру внутренних дел об отказе крестьян-арендаторов им. Святый Двор Игуменского у. от принятия контрактов на арендуемую землю помещика

В дополнение к представлению моему от 21 марта за № 174 * имею честь довести до сведения в. в. п., что предводитель дворянства Игуменского у., отправлявшийся в им. Святый Двор кн. Витгенштейна, не успел вразумить вольных съемщиков при-

* Не публикуется. ЦГИА СССР, ф. 1291, земское отделение, оп. 53, 1876 г., д. 53, л. 1—2. Опубликовано в сб. Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.—М., 1968, с. 239—240.

нять контракты. На его предложение и вразумление к добровольному соглашению принять контракты они объявили, что никаких контрактов не примут, ибо считают арендуемую ими землю своей собственностью на основании грамоты, выданной им. кн. Михаилом Казимиром Радзивиллом в 1748 г. Никакие доводы о том, что сказанная грамота тем самым кн. Радзивиллом объявлена в 1759 г. необязательной для его наследников и что вообще все привилегии, пожалованные кн. Радзивиллами арендаторам в разное время за военные услуги, окончательно уничтожены высочайше учрежденной Радзивилловской комиссией, не могли убедить арендаторов.

Затем были собраны все съемщики и предводитель дворянства совместно с товарищем прокурора и уездным исправником в присутствии поверенного кн. Витгенштейна и приглашенного для увещания их приходского католического священника уговаривали и вразумляли собравшихся всех вместе и порознь принять контракты, причем предлагали им выяснить их неудовольствие для возможного устранения такового, но ответ был тот же: «Не примем контрактов, земля наша». 27 марта вызываемы были отдельные личности и преимущественно более влиятельные, из объяснений их можно было понять, что арендаторы, возлагая все надежды на своего ходатая Светилко *, находящегося в С. Петербурге, решились ни на что не соглашаться без его ведома, потом, видя решительность уговаривавших их лиц, они послали ему 6 телеграмм и в ответ получили радзивилловский документ 1748 г. в русском, но весьма вольном переводе; кроме того, многие из них убеждены, что приняв контракты, они обращены будут в крепостное состояние. Наконец, предводитель дворянства совместно с товарищем прокурора и уездным исправником ввиду того, что их старания не привели к желанному результату, входили в каждый двор и предоставляли приставу и понятым выселять живущих в нем только после решительного отказа хозяина вступить в какое-либо соглашение. Таким способом выселено из домов 30 семейств без малейшего нарушения общественного спокойствия и благочиния.

По получении же предложения в. в. п. от 31 марта за № 7,** я вновь предложил уездным предводителю дворянства и исправнику отправиться в означенное имение и еще раз уговорить съемщиков, выселенных уже, чтобы они непременно приняли контракты, причем дал подробную инструкцию, согласно предложению в. в. п., как должно поступать с другими съемщиками им. Святой Двор, которые окажут такое же неповиновение, и затем склонить вотчинное управление кн. Витгенштейна оказать всевозможное снисхождение съемщикам и выдать контракты на продолжительные сроки до 12 лет.

* Далее см. Светилик.

** В деле не имеется.

При этом долгом считаю доложить в.в.п., что главный виновник всех смут и беспорядков между вольными съемщиками как в настоящем случае по мнению кн. Витгенштейна, так и по мнениям других землевладельцев Минской губ. кол. секр. Алоизий Лаврентьев Светилик, проживающий в С. Петербурге, по Английскому проспекту 2-го участка в доме под № 23.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1876 г., д. 7, л. 39—40.
Копия. Рукопись.

№ 129

1876 г. июля 23.— Донесение начальника Виленского губернского жандармского управления в III отделение с.е.и.в.к. о сопротивлении крестьян д. Лукошек Ошмянского у. местным властям при производстве межевых работ

Начальник жандармского управления Ошмянского и Вилейского уу. от 18-го сего июля за № 123 донес мне, что съезд мировых посредников Ошмянского у., согласно своему постановлению, прибыл 11 июля в им. Ивье гр. Замойских для исправления выкупного акта и рассмотрения некоторых споров, могущих возникнуть между крестьянами и владельцами.

По объявлении крестьянам д. Лукошек постановления съезда, что лесное уроч. Гимея, предоставленное им по выкупному акту как сервитут¹, должно быть отделено межевыми знаками, на это крестьяне заявили, что не позволят землемеру пройти с цепью по границам названного сервитута и поставить межевые столбы. Съезд, собрав названных крестьян на место, где снова объявил им свое постановление с правом обжалования губернскому присутствию, предложил землемеру обойти цепью урочище и поставить межевые знаки.

Во время действий землемера толпа крестьян и женщин кинулась на него, опрокинула инструмент и разорвала на части цепь. Местная полицейская власть в составе тысяцкого и нескольких сотских и десятских ничего не могла сделать против толпы, сопротивляющейся открытой силой. В настоящее время по распоряжению начальства прислано из г. Лиды на экзекуцию в сказанную деревню 2 сотни казаков для водворения между крестьянами порядка.

О чем имею честь донести III отделению с. е. и . в. к. Ген.-майор *Лосев*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1876 г., д. 8, л. 58—59.
Подлинник. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.—М., 1968, с. 218—219.

¹ Сервитутные земли — угодья, находившиеся в совместном пользовании помещиков и крестьян. Сервитуты являлись остатками крепостнических отношений в Западном крае, так как они ставили в зависимость крестьянское

хозяйство от помещичьего. Крестьяне боролись за переход сервитутов в свою собственность, а помещики стремились лишить крестьян сервитутов и вынуждали их пользоваться пастбищами, водоемами, сенокосами и другими угодьями на кабальных условиях.

№ 130

1876 г. ноября 8. — Донесение начальника Минского губернского жандармского управления в III отделение с.е.и.в.к. о сопротивлении крестьян д. Радуны Новогрудского у. местным властям при взыскании с них скошенного в им. Замирье сена

Крестьяне д. Радуны Новогрудского у. 25-го прошлого октября в числе 99 домохозяев не согласились отдать судебному приставу Новогрудского мирового съезда Муравскому взыскиваемого им с них по исполнительному листу вышеупомянутого мирового съезда сена в количестве 5135 п. в пользу арендного владельца им. Замирья дворянина Пуцято, самоуправно скошенного крестьянами д. Радуны на сенокосе, принадлежащем к им. Замирье. Причиной отказа отдать взыскиваемое судебным приставом сено крестьяне выставили то обстоятельство, что они с данного времени по 1875 г. пользовались за определенную плату сказанным сенокосом, но что г-н Пуцято, без их согласия повысив цену, отдал сенокос в аренду другим лицам, за что они завели с ним исковое дело, которое в настоящее время находится на решении в кассационном департаменте, до решения которым дела они сена не отдадут.

Получив отказ, судебный пристав потребовал содействия от местного станового пристава Самовича, который, собрав с окрестных деревень до 30 человек сотских и десятских, отправился с ними в д. Радуны, где застал собравшуюся уже толпу крестьян, которые на заявление пристава о цели его прибытия отвечали криком: «Впредь до решения дела Сенатом сена не возвратим». Тогда становой пристав приказал было арестовать некоторых из толпы крестьян, на что толпа опять отвечала ему криком: «Арестовать не позволим никого». Затем становой пристав прекратил свои действия и, составив о сопротивлении крестьян акт, представил таковой на распоряжение Новогрудского уездного полицейского управления.

Майор Шамреев

1876 г. ноября 28. — Акт старшего заседателя Гродненского уездного полицейского управления и судебного пристава о сопротивлении крестьян д. Карашево Скидельской вол. при продаже скота за долги¹

На основании поручения Гродненского уездного полицейского управления от 25 ноября за № 11181 старший заседатель того же управления совместно с судебным приставом Яцунским, прибыв сего числа Скидельской вол. в д. Карашево для продажи с аукциона описанного у них скота по решениям мирового съезда за казенные и частные долги, куда пригласив старшину Скидельского волостного правления Левона Бубена, тысяцких Полторацкого и Яблонского и понятых д. Песчанки Якова Шмуйлу, д. Суховлян Михаила Улиду, д. Загорцев Игнатия Коленика и открыв камеру для производства торга в доме крестьянина той же деревни Мирона Фурмана, в которую явилось несколько лиц, желающих участвовать в торгах, а именно: арендатор им. Жидомли Бакун, Свиокло — Ейдзитович, Ковалевич — Юровский, Богатыревич — еврей Воробейчик и др. Почему старшина и тысяцкий были посланы на дом к крестьянину Василию Фурману для доставления на место торга описанного у него скота, вслед за сим явился в камеру крестьянин той же д. Карашево Иван Фурман, который при всех находящихся налицо покупателях и вышепоименованных понятых дерзко и с азартом спросил у производящих торг, кто они таковые и на основании какого приказа приступают к продаже их скота, а за сим ворвалась с шумом и криком толпа крестьян с подобными вопросами, а также и сам крестьянин Фурман в сопровождении старшины и тысяцких, которые заявили, что Фурман не дает скота, описанного у него, и тут толпа под предводительством крестьянина Ивана Фурмана требовала дать им бумагу за подписом того, кто приказал продать их скот, за печатью г-на губернатора, а иначе они не допустят к взятию скота, описанного у них. Почему судебный пристав с старшим заседателем старались вразумить их, объяснив им подробно все имеемые судебные приговоры и предписания начальства и прочее, но они решительно всем уговорам не повиновались, то судебный пристав с заседателем послали другой раз тысяцких с полицейскими, сотскими в сопровождении старшины, но Фурман, при участии односельцев, схватив[шись] за грабли, ударил тысяцкого Полторацкого и засим схватил его, тысяцкого, за грудь, оборвал ему поганы у пальто, а Яблонскому разорвал таковое, [по]валив на землю при сем старшину Леона Бубена. Почему старший заседатель постановил о всем вышепрописанном, записав настоящий акт, [передать] таковой вместе с представленными тысяцким и сотскими граблями на дальнейшее распоряжение в полицейское управление. Подлин-

ные подписали: старший заседатель Кунахович, судебный пристав Яцунский, скидельский волостной старшина Леон Бубен, Владислав Эйдзитович, Франц Богатыревич, Мовша Янкелиевич Воробейчик, Яков Шмойло.

По личной просьбе Сабостьяна Каленкевича, Игнатия Каленкевича, Леона Буцевича, Алипа Шахно, Ивана Тарасевича, Григория Ситбы, Игнатия Минцара, Михайла Улиды, Алексея Бочки и Осипа Минкевича, яко неграмотных, и за себя расписался тысяцкий Полторацкий, тысяцкий Яблонский.

С подлинным верно: Секретарь *Алиевич*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 15, д. 785, л. 2—3.
Заверенная копия. Рукопись.

¹ Аналогичное сопротивление оказали крестьяне д. Карашево производству работ по отграничению земель, о чем говорится в акте мирового посредника 1-го участка Гродненского у. от 28 июня 1882 г. (ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 5, д. 634, л. 2—4).

№ 132

**1877 г. сентября 20. — Донесение начальника
Гродненского губернского жандармского управления
в III отделение с.е.и.в.к. о сопротивлении
крестьян д. Голынки Мостовской вол. Гродненского у.
местным властям при отграничении земель**

Секретно

К д. Голынке Мостовской вол. Гродненского у. прилегает 600 дес. леса, о праве на владение которым ведется спор между местным помещиком и казной. Сверх сего, как донес мне начальник жандармского управления Гродненского и Сокольского уу., крестьяне д. Голынки тоже заявили свою претензию на этот лес и еще в 1873 г. подали прошение о сем в Гродненский съезд мировых посредников, где им было отказано в их просьбе; тогда они обратились с прошением в Правительствующий сенат, откуда последовал также отказ. Вследствие сего 21-го минувшего июля мировой посредник 3-го участка Гродненского у. Животовский командировал землемера Левина для проведения границы между крестьянским наделом и казенным лесом, как это следовало по плану поверочной комиссии, причем крестьяне д. Голынки оказали сопротивление, не допустив землемера проводить границы, о чем последний донес мировому посреднику. 12-го прошлого августа мировой посредник Животовский сам прибыл в д. Голынку с землемером Левиным и волостным старшиной Болтрукевичем для той же цели. Крестьяне д. Голынки как мужчины, так и женщины вторично не допустили производить отмежевание. Об оказанном в данном случае крестьянами

сопротивлении мировым посредником был составлен акт и представлен по принадлежности.

10-го сего сентября тот же мировой посредник, лесничий 2-го округа Гродненской губ. и землемер Левин вторично прибыли в д. Голынку для проведения границы между вышеозначенным лесом и крестьянской землей, но крестьяне вновь оказали сопротивление тем, что не допустили рабочих к постановке пограничных столбов, причем крестьянин Иван Зданович, показывая кулаки, сказал: «Не ходите, а то сделаем разбой». Эти же слова повторили и прочие крестьяне.

Вследствие сего об изложенном сообщено было судебной власти, по распоряжению которой назначено следствие, не приведшее, как дошло ныне до моего сведения, тоже ни к каким результатам, так как крестьяне д. Голынки отказались явиться в Мостовское волостное правление и дать какое-либо показание прибывшему туда вместе с товарищем гродненского губернского прокурора судебному следователю, которые определили: подвергнуть подлежащих опросу крестьян д. Голынки для дачи показаний приводу в г. Гродно, что, однако, едва ли будет исполнено без участия военной силы¹.

О вышеизложенном для сведения донести честь имею.

Полковник *Юган*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1877 г., д. 47, л. 57—58.
Подлинник. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.—М., 1968, с. 263—264.

¹ 17 октября 1877 г. начальник Гродненского губернского жандармского управления доносил в III отделение с. е. и. в. к. о том, что по распоряжению губернатора в д. Голынку «была отправлена в виде экзекуции военная команда от 17 стрелкового батальона в числе 81 человека». За период пребывания команды в деревне с 22 сентября по 10 октября крестьянами были «исполнены все требования мирового посредника по отграничению их угодий от спорного леса» (ЦГАОР СССР, ф. 109, III эксп., 1877 г., д. 47, л. 61).

№ 133

1878 г. сентября 28.— Донесение начальника Гродненского губернского жандармского управления в III отделение с. е. и. в. к. о сопротивлении крестьян д. Александровщизны, Костевич, Высковщизны и Шеек Волковьского у. при отмежевании спорного леса от их земель

31 мая с.г. землемер 1-го мирового участка Волковьского у. по распоряжению мирового посредника прибыл в им. Жерну г-жи Беленковой для отмежевания леса, принадлежащего к имению; крестьяне же д. Александровщизны, собравшись в числе около 60 человек, встали около леса и недозволяли землемеру

производить работу, причем заявили, что лес наделен им поверочной комиссией и что они платят за него выкуп уже 16 лет по 61 р. в год. Вследствие сего землемер дал знать об этом полиции. По прибытии на место 1 июня волковысского уездного исправника, мирового посредника и станового пристава для приведения крестьян к повиновению, последние, признавая лес своим, просили показать план и данную, добавляя, что их права могут подтвердить крестьяне, которые состояли когда-то при поверочной комиссии, но исправник, отказав крестьянам в их просьбе, приказал приставу взять сопротивляющихся и отправить в г. Волковыск, тогда крестьяне силою не допустили связать ни одного человека. О сделанном сопротивлении исправником составлен был акт и передан судебному следователю.

По получении о сем донесения губернской администрацией сделано было распоряжение о том, чтобы приостановить действия по размежеванию до определения правильности заявления крестьян.

Ныне, когда мировой посредник 1-го участка Волковысского у. Ярошенко, вследствие полученного от и. д. гродненского губернатора предписания, прибыл с землемером в им. Жерно и в присутствии крестьян, вытребованных от волостей Пинюговской и Зельвянской по 20 человек с каждой, вновь хотели приступить к отмежеванию леса в вышеназванном имении, женщины д. Александровщины, Костевич, Высковщины и Шеек бросились на землемера и рабочих, порвали у первого цепь, последних отогнали от работ и сорвали с сельских старост должностные знаки. Лишенный возможности производить работы по отмежеванию означенного леса, мировой посредник составил о сем акт, который и представил по принадлежности. Вследствие сего флигель-адъютант полковник фон Валь распорядился командированием в вышеупомянутые деревни воинской команды от местных войск в виде экзекуции¹.

О вышеизложенном донести честь имею. Полковник *Юган*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1878 г., д. 18, л. 44—45.

Подлинник. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.—М., с. 284—285.

¹ 3 октября 1878 г. начальник Гродненского губернского жандармского управления снова сообщил в III отделение с. е. и. в. к. о сопротивлении крестьян д. Александровщины, Костевич, Высковщины и Шеек при размежевании спорного леса. Организаторы выступления как мужчины, так и женщины были арестованы и отправлены в Волковский тюремный замок. В названные деревни отправлена воинская команда в составе 150 человек (ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1878 г., д. 18, л. 46—47).

1879 г. февраля 23. — Донесение виленского губернатора
ген.-губернатору о сопротивлении крестьян д. Гировичи
Субботникской вол. Ошмянского у. при продаже описанного
за порубку помещичьего леса имущества

Ошмянский уездный исправник донес мне, что вследствие отзыва судебного пристава съезда мировых судей Лидского округа Дурышина от 30-го м[есяца] января за № 20, Ошмянское уездное полицейское управление поручило приставу 3-го стана того же уезда присутствовать при торгах, назначенных судебным приставом Дурышиным 15-го числа сего февраля в м. Субботниках, на продажу движимого имущества 12 домохозяев крестьян д. Гировичи Субботникской вол., состоящего из 2 колод пчел и 78 штук разного скота, на пополнение присужденного мировым судьей 4-го участка Лидского округа и съездом мировых судей того же округа взыскания 326 р. 28 к. в пользу помещика д. с. с. Романа Поплавского за самовольную порубку его леса, а также оказать содействие судебному приставу Дурышину и сельским властям к доставлению означенными крестьянами описанного имущества.

В исполнение сего становой пристав совместно с приставом Дурышиным, старшиной Субботникской вол., старостой Гутянского сельского общества, двумя полицейскими урядниками и нижними полицейскими чинами, прибыв 15 февраля в д. Гировичи, [стали] требовать от крестьян выдачи описанного у них имущества, но они ответили, «что такового не выдадут, потому что не желают платить присужденного с них взыскания впредь до получения резолюции на поданную будто бы ими кассационную жалобу на решение съезда мировых судей Лидского округа». Такой ответ крестьян заставил станового пристава принять полицейские меры к отобранию имущества, но крестьяне, предводительствуемые двоими из них, Осипом Яцкевичем и Францем Анишкевичем, а также уволенным в запас армии рядовым Иваном Станчиком, вышли на улицу толпой со всем семейством, человек до 70 обоего пола, и в каждом дворе, став около дверей сараев, запертых замками, не допускали взять скот, причем жена солдата Агата Анишкевич, вооружась палкой, намеревалась ударить ею полицейского урядника Лютынского, но была остановлена, а крестьянин Адам Анишкевич, схватив за грудь судебного пристава Дурышина, отвел от места хранения имущества.

Ввиду такого упорного сопротивления крестьян и во избежание более неприятных последствий, становой и судебный приставы вынуждены были приостановить свои действия и о том составить акт, который 18-го сего февраля за № 769 * передан

* В деле не имеется.

судебному следователю 2-го участка Ошмянского у., и о сопротивлении крестьян уведомлен товарищ виленского губернского прокурора.

Доводя об этом до сведения в. в. п., имею честь присовокупить, что по спору крестьян д. Гировичи с помещиком Поплавским о принадлежности уроч. Гирбонишки, Ельник и Лох состоялось решение Ошмянского съезда мировых посредников 23 июня 1876 г. с оставлением тех урочищ во владении помещика Поплавского.

Означенное решение мирового съезда утверждено Виленским губернским по крестьянским делам присутствием по постановлению, состоявшемуся 6 ноября того же 1876 г.

На постановление губернского присутствия поверенные от крестьян д. Гировичи Фома Станчик и Адам Анишкевич принесли жалобу г-ну министру внутренних дел, каковая жалоба представлена 5 марта 1877 г. за № 1332, но разрешения по оной еще не последовало.

Губернатор *Стеблин-Каменский*
Правитель канцелярии *

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 00, 1879 г., д. 623, л. 2—4.
Подлинник. Рукопись.

№ 135

1879 г. октября 8.— Донесение начальника Минского губернского жандармского управления в III отделение с.е.и.в.к. о порубке помещичьего леса и сопротивлении полиции крестьян д. Зажевичи Слуцкого у.

В д. Зажевичи Слуцкого у. 23 сентября уездным исправником арестованы 23 человека за оказанное сопротивление при восстановлении нарушенных прав помещицы Пудлевской на принадлежащий ей лес.

Обстоятельства этого следующие.

При наделе крестьян землею в их общественное пользование был отведен участок леса из числа, принадлежавшего г-же Пудлевской, поверочной комиссией лес этот впоследствии возвращен г-же Пудлевской. Ввиду этого крестьяне считают лес все-таки своим и постоянно производят в нем порубки. Таким образом, в мае месяце с.г. были задержаны 22 крестьянина и за самовольную порубку приговорены мировым судьей к 25-дневному аресту. Недовольные этим приговором крестьяне выбрали депутатов-крестьян Семена Трухана и Романа Дилентика, уполномочив их хлопотать о своем деле в Минском губернском по крестьянским делам присутствии. Проездом в г. Минск

* Подпись неразборчива.

крестьяне эти из Слуцка дали знать односельчанам, что уездное присутствие признало за крестьянами право на лес, на основании чего 21 сентября ими была произведена порубка леса.

Помещица Пудлевская дала знать об этом становому приставу, последний донес о происшествии уездному исправнику, который распорядился командировать двух полицейских урядников для увещания и усмирения крестьян. Прибывших урядников крестьяне отказались выслушать, причем одного из них, Бусева, и волостного старшину Косача избили.

О случившемся дано было знать уездному исправнику, который совместно с предводителем дворянства, прибыв в д. Зажевичи, арестовал 23 человека, в том числе Филиппа Дилентика, бывшего руководителем крестьян: о задержании же Романа Дилентика и Трухана по возвращении их из Минска исправник сделал распоряжение.

Донося о вышеизложенном, имею честь доложить, что о происшествии этом производится дознание приставом Марченко.

Штабс-капитан Александрович

ПГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 21, л. 85—86.
Подлинник. Рукопись.

№ 136

1882 г. июля 7.— Донесение могилевского вице-губернатора министру внутренних дел о сопротивлении крестьян д. Придворье Лукомльской вол. Сенненского у. местным властям и полиции при попытке осмотра потравы помещичьего клевера

Сенненский уездный исправник донес мне, что крестьяне Лукомльской вол. д. Придворья произвели значительную потраву клевера на полях, принадлежащих гр. Хрептовичу, о чем поверенный землевладельца заявил лукомльскому волостному старшине и отправился с ним для осмотра потравы, но крестьяне не допустили старшину произвести осмотр, объясняя, что эта земля принадлежала им и отнята у них помещиком при крепостном праве, поэтому они не позволят даже снять засеянной на этой же земле ржи, вследствие сего 10 июня уездный исправник, председатель и член Сенненского уездного по крестьянским делам присутствия съезжали на место в д. Придворье, состоящую из 11 дворов, для разъяснения крестьянам, что они не имеют никакого права на означенную землю, так как таковая не вошла в состав их земельного надела; причем объяснили им, какой ответственности они могут подлежать за сопротивление и непослушание властям, и вместе с тем поручили старшине совместно с урядником и понятыми произвести осмотр потравы; тем не менее крестьяне в числе 20 человек с женами, вооружив детей палками, окружили старшину и урядника и вновь не допустили их к осмотру; об этом составлен акт, кото-

рый в установленном порядке передан к судебному преследованию виновных и особенно главных зачинщиков сопротивления— Терентия Осипова (быв. волостного старшины) и брата его Данилы Осипова. Вслед за тем пристав 1-го стана 26 июня въехал в д. Придворье, чтобы оказать содействие и. д. волостного старшины закурскому сельскому старосте при осмотре им пограв, произведенных крестьянами д. Придворья на полях помещика гр. Хрептовича, но не приступая к делу, видя возбужденное состояние крестьянок этой деревни, долго уговаривал их не препятствовать производить осмотр полей; заметив затем, что они немного успокоились, пошел в поле вместе с сельским старостой и бывшими при нем понятыми, чтобы исполнить поручение, но крестьянки, подстрекаемые своими односельцами Савостианом Прокоповым и Иваном Вильчиком, вооружив как себя, так и детей своих кольями и палками, забежали ему, приставу, дорогу, и, махая кольями, не допустили ни пристава, ни бывших с ним понятых и старосту дальше следовать и при этом некоторые из женщин нанесли приставу кулаками в грудь несколько ударов. Становой пристав составил об изложенном акт, который также направлен к судебному преследованию.

О таком происшествии имеют честь донести в. с. и присовокупить, что председателю Сенненского уездного по крестьянским делам присутствия и уездному исправнику даны подробные наставления относительно приведения крестьян д. Придворья к повиновению, а к губернскому прокурору я отнесся, прося его содействия к скорейшему и правильному производству означенного дела и должному по закону взысканию с виновных.

И. д. губернатора вице-губернатор *Гортынский*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 1 д-во, 1882 г., д. 357, л. 1—3.
Подлинник. Рукопись.

№ 137—138

1882 г. сентября 30.— октября 8.— Сопротивление крестьян д. Костюковичи Могилевского у. полиции и войскам при продаже описанного за захват помещичьей земли скота и подавление сопротивления военной силой

№ 137

1882 г. сентября 30.— Донесение могилевского губернатора министру внутренних дел о захвате крестьянами д. Костюковичи помещичьей земли, сопротивлении при продаже их скота и вызове для их усмирения солдат

Крестьяне д. Костюковичи Могилевского у. Тетеринской вол., не довольствуясь полученною по выкупному акту в 1866 г. в надел на все общество в числе 97 душ землю в количестве

453 дес. 1475 кв. саж., начали вторгаться в земельные владения соседнего им. Тетерино, принадлежащего ген.-лейтенанту Данилову. Захватив 2 лесные дачи с находящимися в них лугами и пастбищами, примерно до 500 дес., они производят в сих дачах порубку леса и расчистку оного под сенокос, пасут свой скот на всем пространстве этих лесных дач и решительно не желают прекратить самовольное пользование этою землею, несмотря на внушения местных властей и состоявшиеся в 1878 и 1879 гг. два судебных приговора мирового судьи, утвержденные вследствие их же апелляционных и кассационных жалоб съездом мировых судей и Правительствующим сенатом. Хотя в 1880 г. местным судебным приставом формально восстановлено владение ген.-лейтенанта Данилова, тем не менее костюковичские крестьяне фактически не прерывали своего пользования не принадлежащею им землею и продолжают его по настоящее время.

Ныне могилевский уездный исправник донес мне, что когда по требованию судебного пристава об оказании ему содействия при продаже 5-го сего сентября принадлежащего костюковичским крестьянам скота, описанного на пополнение взыскания г-ну Данилову, прибыли в д. Костюковичи чины полиции, то крестьяне, угнав весь свой скот, назначенный в продажу, в лес, сами отправились туда сторожить его. На требование полицейских урядников выдать скот они отвечали отказом, нанесли им оскорбления и, вооруженные кольями, угрожали даже нанести смертельные удары. При таких условиях продажа крестьянского имущества не могла состояться и таковая назначена вновь на 4-е число будущего октября. Уездный исправник, получив новое требование судебного пристава о содействии ему в исполнении помянутого судебного приговора, пришел, по исследовании положения этого дела, к заключению, что крестьяне д. Костюковичи не согласятся добровольно подчиниться требованию судебного пристава, и потому в видах предупреждения повторения противозаконных действий со стороны крестьян признает необходимым по силе прилож[ения] к ст. 541 т. II ч. 1 по прод[олжению] 1879 г. призвать на 4 октября в д. Костюковичи воинскую команду в составе полуторы роты.

В то же время представляется необходимость прекратить самовольное владение этих же крестьян землею, принадлежащею ген. Данилову. Но так как земля эта составляет преимущественно пастбищные угодья, пользование коими в предстоящее зимнее время не может осуществляться, то наобласти за фактическим восстановлением владения г-на Данилова этою землею ныне не представляется возможным, тем не менее, чтобы положить начало прекращению такового захвата земли, исправник находит нужным воспользоваться присутствием военной команды, указать крестьянам д. Костюковичи границы их земельных наделов, далее которых владение их не должно простираться, и для содействия ему в этом отношении просить командировать

землемера. При этом костюковичским крестьянам будет строго внушено, что если с наступлением весны они все-таки будут продолжать самовольное пользование не принадлежащею им землею, то в таком случае к ним на основании 542 ст. II т. 1 ч. Св[ода] зак[онов] введена будет команда, которую они обязаны будут содержать и довольствоваться на свой счет. Признавая со своей стороны приведенные доводы правильными, я изъявил согласие на призыв в д. Костюковичи военной команды, сделал распоряжение о командировании туда землемера и дал уездному исправнику подробнейшие наставления по сему делу. О чем имею честь почтительнейше донести в. с.

№ 138

1882 г. октября 8.— Донесение могилевского уездного исправника губернатору о подавлении воинской силой крестьянских выступлений в им. Костюковичи

В исполнение предписания от 27 сентября за № 3671¹ имею честь донести в. п., что по сношению с уездным волостным начальником мною вытребовано в д. Костюковичи 100 человек нижних чинов, кои были назначены от 5-й и 6-й рот Владимирского пехотного полка при четырех обер-офицерах и одном штаб-офицере, и прибыли в д. Костюковичи 2-го сего октября в 2 часа дня. 3-го же октября, т. е. накануне дня назначенной продажи, я съехал в д. Костюковичи Тетеринской вол., собрал крестьян, сделал им надлежащее серьезное внушение за сделанное 5-го истекшего сентября сопротивление судебной и полицейской власти, указав как на последствие, командирование воинской команды, и советовал одуматься, прекратить самовольное пользование землею ген. Данилова и внести присужденное за самовольное пользование землею взыскание в количестве 323 р. 30 к., за что назначено во вторичную продажу их имущество на 4 октября. Но крестьяне упорно стояли на своем, что без земли, находящейся в их пользовании, они обойтись не могут, что земля находится в их владении 20 лет, а следовательно, принадлежит им, наконец, что присужденных 323 р. 30 к. они не внесут и не допустят к продаже их имущества. Следствием чего я объяснил им цель присылки воинской команды, последствия их упорства и сопротивления, причем был дан срок на размышление до утра 4 октября, а между тем учредил строгий надзор из полицейских служителей, чтобы имущество не было скрыто, и то, которое до того было выведено в соседние деревни, чтобы было возвращено в д. Костюковичи. При съезде в д. Костюковичи утром 4 октября, т. е. в день, назначенный для продажи крестьянского имущества, крестьяне по-прежнему упорствовали и утвердительно отказались от взноса присуж-

денных с них денег, причем выступили на первый план крестьянки, которые неистово кричали, что не дадут продавать имущества, хотя бы их резали. Следствием чего я сделал распоряжение об отводе закрытого со всех сторон крестьянского двора, об оцеплении его конвоем из нижних чинов Владимирского полка и полицейских служителей и о сгоне в означенный двор скота крестьян д. Костюковичи, назначенного в продажу. Но крестьяне, а преимущественно крестьянки, крича, что не дадут продавать их имущества и что без земли они должны пойти по нищим и тому подобное, начали напирать на цепь, желая, по-видимому, оттеснить цепь, причем, когда их не пускали за цепь, то крестьянки устраивали сцены, что будто бы их забили, падая в соответственной позе на землю. А потому, чтобы прекратить дальнейшие сцены и неистовый крик, преимущественно крестьянок и некоторых крестьян, я распорядился отделить часть нижних чинов без ружьев и полицейских служителей, оцепить кольцом толпу и арестовать крикунов и хотя с трудом, так как крестьяне и крестьянки цеплялись один за другого, а назначенных мною для арестования лиц оттескивали в середину толпы и крестьянки царапали солдат и кусали за руки, но были арестованы 8 человек крестьян и две крестьянки, при каком натиске и аресте нижние чины 5-й и 6-й рот Владимирского полка вели себя стойко, прекрасно и, несмотря на то, что крестьянки при арестовании кусали руки и царапались, не позволили себе никого ударить. С арестованием 10 человек моментально толпа крестьян поредела, прекратился крик и установился полный порядок. Только поодиночно крестьянки выли, после чего начался сгон крестьянского скота в отведенное помещение, а затем продажа скота, что совершилось в полном порядке. А так как в один день не успели окончить продажу, то таковая с таким же порядком продолжалась и на следующий день, когда и окончена продажа и наложен новый арест на движимое имущество крестьян д. Костюковичи по исполнительному листу мирового съезда 1 июля 1882 г. за № 2418 в сумме 468 р. серебром, так что продано у 44 крестьян д. Костюковичи лошадей рабочих 2, лошадей не рабочих 3, коров 11, телят 7, овец 29 и свиней 22 штуки, а всего на сумму 488 р. 10 к. Да состоит за продажей у крестьян лошадей рабочих 47, лошадей не рабочих 5, коров 30, телят 8, овец 24 и свиней 93 штуки.

На следующий день, т. е. 5 октября, утром я совместно с неременным членом уездного по крестьянским делам присутствия, землемером и командиром 2-го батальона Владимирского полка Мицкевичем отправились на межу владения крестьян д. Костюковичи и в присутствии 11 крестьян д. Костюковичи, смежных владельцев крестьян д. Глыбокого, Шинял и Храп землевладельца Цезария Шаняевского и поверенного ген. Данилова дворянина Сушинского, а равно команды из 25 человек нижних чинов указали крестьянам д. Костюковичи границы их

владения согласно выкупному акту и плану, утвержденному Главным выкупным учреждением, для чего, согласно плану, обошли все границы, поставив через 250 саж. и при поворотах линий частные межевые признаки, т. е. столб с копцем и при нем саженную яму, на что употреблено 2 дня. При чем крестьяне д. Костюковичи вели себя спокойно, не сделав ни малейшего слушания, и только при обходе границы 6 октября крестьянин Тихон Павлов позволил себе неуместные рассуждения о наделе, за что и подвергнут мною задержанию. По обходе же границ владения крестьян д. Костюковичи оказалось, что в обойденном обрубе находится удобной и неудобной земли 456 дес. 2212 саж., да особо находится в трех участках луговой земли 7 дес. 1039 саж., а всего вообще 464 дес. 851 саж., а как согласно выкупному акту поступило в надел крестьянам удобной и неудобной земли 453 дес. 1475 саж., то следовательно, в обрубе крестьянского надела находится излишне 10 дес. 1776 кв. саж.

При этом обязанностью считаю доложить в. п., что произведенный 4 октября арест 10 человек повлиял на крестьян д. Костюковичи отрезвляюще, так как после того крестьяне и крестьянки означенной деревни вели себя хорошо, «не позволяя производить крику», а приступ, несмотря на предварительный их протест, к продаже движимости повлиял на упадок духа крестьян, которые после того ходили, понуря голову, и обращались ко мне как 5-го, так и 6 октября, что желают со мною поговорить, каковое их желание я отклонил, а 7 октября, по окончании продажи и указания границ владения, я собрал крестьян д. Костюковичи, сделал им надлежащее внушение и приказал, чтобы поставленные признаки границ их владения сохранялись, они не позволили отныне вдиаться во владение ген. Данилова, объяснив, что последствием их самовольного пользования чужою землею будет экзекуция и ее тяжелые последствия, после чего крестьяне с полною покорностью заявили, что они сознают, что слушались дурных советов, следствием чего накликали на себя беду, а что отныне этого не повторится. Знаки будут сохранены и о самоволии их я не услышу. При чем просили моего ходатайства перед владельцем ген. Даниловым, для чего избрали депутацию из 10 человек при сельском старшине и отправились в м. Тетерин к г-ну Данилову, где в моем присутствии, о чем меня предварительно просили, принесли полное раскаяние и просили извинить их самоволие, а находившуюся в их самовольном пользовании землю отдать в арендное содержание, на что г-н Данилов изъявил согласие и отправил к управляющему имением, с коим крестьяне предварительно условились, но окончательное согласие отложено на эти дни, для чего все крестьяне соберутся в м. Тетерин. При чем я просил Данилова оказать крестьянам д. Костюковичи всевозможные льготы и не быть чересчур требовательным, чтобы умеренною платою дать возможность крестьянам заарендовать необходи-

мую им землю и тем приучить крестьян к сознанию, что земля не их, а что они ею могут пользоваться только на арендном праве, на что г-н Данилов согласился и дал надлежащее уполномочие управляющему, так что, по-видимому, сделка с крестьянами уладится, а вместе с тем установятся правильные земельные отношения между ген. Даниловым и крестьянами д. Костюковичи.

Независимо от сего считаю необходимою присовокупить, что так как крестьяне д. Костюковичи повинились и обязались не входить во владения ген. Данилова, а продажа и арест имущества крестьян и указание границ владения состоялись, то мною 7 октября сделано распоряжение о выступлении из д. Костюковичи военной команды, но чтобы для лиц, задержанных перед торгами за допущенный беспорядок, было чувствительно наказание, то я доставил их в Могилев, где предполагаю задержать некоторое время, для чего и представляю на благоусмотрение в. п. постановление мое по сему предмету. Местным же властям, т. е. становому приставу 3-го стана, полицейскому уряднику и жандармскому унтер-офицеру, мною поручено наблюдать за сохранением частных межевых признаков и дальнейшим поведением крестьян д. Костюковичи.

Уездный исправник *Сидорский*

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1181, л. 24—29.
Подлинник, копия. Рукопись.

¹ 27 сентября 1882 г. могилевский губернатор одобрил и санкционировал предложенный уездным исправником (рапортами от 8 и 26 сентября) ввод войск в д. Костюковичи для подавления сопротивления крестьян и оказания содействия судебному приставу (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1181, л. 2).

№ 139—142

1883 г. января 30.— мая 23.— Волнения крестьян
д. Старая Буда Чериковского у. Могилевской губ.
при разделе земли с помещицей

№ 139

1883 г. января 30.— Рапорт чериковского уездного исправника
могилевскому губернатору о волнениях крестьян д. Старая Буда
при разделе земли с помещицей

В дополнение к рапортам моим — первому, изложенному в телеграмме в. п. от 28-го сего января¹, и второму — от 29 января за № 216* имею честь донести, что 27-го сего января в д.

* В дсле не имеется.

Старой Буде в доме тамошнего сельского старосты Афанасия Григорьева, по распоряжению моему, был собран полный сельский сход, на коем находились все домохозяева д. Старой Буды, за исключением 9 человек, не явившихся по разным законным причинам. В присутствии всех крестьян этой деревни при тамошнем сельском старосте и при бытности непреременного члена уездного по крестьянским делам присутствия, при четырех волостных старшинах — минском, новоельненском, краснопольском и полушском, я прочитал крестьянам предписание в. п. от 14 января за № 48, а также и предложение г-на министра внутренних дел от 17 апреля 1882 г. за № 3197 об оставлении без последствий жалобы поверенного от крестьян д. Старой Буды на отобрание от крестьян этой деревни бывшею их помещицею Ракуссо-Сушевскою 120 дес. земли и по вручении им в подлиннике помянутого предложения г-на министра внутренних дел, объявил внушительно всем крестьянам, что за воспоследование этого решения, последнего и окончательного, на все их просьбы они должны к сознанию в их заблуждении изъявить полную покорность в повинности властям.

Но когда несмотря на все мои и члена уездного по крестьянским делам присутствия разъяснения и увещевания крестьяне, за исключением немногих молчавших, по-прежнему оставаясь непреклонными в своем упорстве, стали произносить, что земля эта их собственность и что они без нее жить не будут и в получении предложения г-на министра внутренних дел они не дадут расписки, то я вынужден был решиться на принятие меры, выходящей из ряда обыкновенных, именно, наказание виновных в упорстве розгами и, когда приказал полицейским служителям доставить розги, то все крестьяне начали просить о помиловании с проявлением покорности, выразив при этом желание отправиться уполномоченным лично к в. п. для повторения их покорности и с просьбою о помиловании их выводом из деревни военной экзекуции, и когда уже дали все они расписку в объявлении им предложения г-на министра внутренних дел и во вручении таковой и, посоветовавшись с собою, кого они назначают уполномоченными явиться к в. п., то избранный в число это крестьянин Юрий Прокофьев в лице всех отозвался, что он на это не согласен, выразясь «николи этого не будет», и просить о выводе экзекуции не станет. Я, видя повторение неповиновения и волнение тем других крестьян, распорядился сейчас же наказать его розгами и, когда дано было ему 20 ударов, он начал просить меня о помиловании, обещая быть впредь послушным и подобно не выражаться. После наказания Прокофьева крестьяне все-таки избрали в числе 30 человек его же, Прокофьева, уполномоченным и все они дали мне подписку явиться к в. п. не далее 31-го сего января. Причем, к оправданию моему в принятии мер наказания розгами Юрия Прокофьева

имею честь при сем представить в. п. копию постановления моего.

Уездный исправник *Корытко*

№ 140

1883 г. февраля 21.— Рапорт чериковского уездного исправника моголевскому губернатору об уходе старо-будских крестьян из деревни в связи с разорением их экзекуционным постоем

В исполнение предписания в. п. от 16-го сего февраля за № 597² имею честь донести, что крестьяне д. Старой Буды не сознают своего заблуждения и рассчитывать на скорое раскаяние с их стороны невозможно.

Причем долгом считаю доложить в. п., что из числа домохозяев д. Старой Буды Игнатий Васильев, Данила Борисов, Александр Кондратьев, Тимофей Елисеев, Прокофий Харитонов, Афанасий Максимов, Семен Максимов, Юрий Прокофьев, Клим Павлов, Федор Трофимов, Харитон Павлов, Афанасий Васильев, Степан Карнеев, Михаил Павлов и Емельян Карнеев, по возвращении из г. Могилева 7-го сего февраля, ушли из д. Старой Буды и из них Михайло Павлова и Александра Кондратьева видели некоторые крестьяне шляющимися по деревням в Ново-Ельнянской вол., где испрашивают от жителей подаяния, заявляя о разорении их хозяйств находждением в их деревне экзекуции. Что же касается остальных отлучившихся крестьян, то они, как носится слух, находятся по селениям Мхиничской [вол] и частью в Ново-Ельнянской вол. Жены отлучившихся крестьян говорят, что и они ожидают весны, а с наступлением таковой отправятся за мужьями в свет. Задержанный в г. Могилеве крестьянин Артем Ларионов на месте жительства еще не появлялся, а крестьянин Евтихий Филипов, отлучившийся из д. Старой Буды в последних числах января месяца, как носится слух, отправился будто бы в качестве поверенного от Старо-Будского общества в С. Петербург с адвокатом их Громько, при этом имею честь присовокупить, что за нераспространением отлучившихся из Старой Буды крестьянами ложных слухов поручено наблюдать приставу и полицейским урядникам.

Уездный исправник *Корытко*

№ 141

1883 г. апреля 27.— Рапорт чериковского уездного исправника моголевскому губернатору о продолжении сопротивления ушедших из д. Старой Буды крестьян

В дополнение к рапорту моему от 11-го сего апреля за № 728* имею честь донести в. п., что крестьяне д. Старой Буды и до

* В деле не имеется.

сих пор не возвращаются на место своего жительства и к обработке своих полей не приступают, а также и казенных повинностей оклада первой половины сего года не уплачивают. Из денег же, вырученных с продажи их имущества, остается только сумма, необходимая на довольствие нижних чинов по 1 мая, а с этого времени не имеется никаких средств к довольствию нижних чинов, так как все имущество, которое только можно было продать, продано.

Ввиду вышеизложенного имею честь покорнейше просить в. п. дать мне знать, из каких источников производить для нижних чинов довольствие с 1-го наступающего мая месяца.

Уездный исправник *Корытко*

№ 142

1883 г. мая 23.— Отношение могилевского губернатора начальнику 6-й местной бригады с просьбой выслать в д. Старую Буду экзекуционную команду

В прошлом, 1882 г. крестьяне д. Старой Буды Мхиничской вол. Чериковского у. своевольно захватили земли, принадлежащие соседней помещице Суцевской и крестьянину Балабкину, воспротивились исполнению судебных приговоров и оказали неповиновение местным властям. Вследствие этого в начале ноября 1882 г. на основании 541 ст. XI т. 1-й части Свода законов по прод[олжению] 1879 г. в д. Старую Буду были введены для экзекуционного занятия войска, из которых одна рота Суздальского пехотного полка находится там и по настоящее время, так как старо-будские крестьяне до сих пор не изъявляют покорности.

Ввиду предстоящего с 7 июня передвижения 16 пехотной дивизии в г. Белосток, начальник этой дивизии обратился ко мне с просьбой об освобождении означенной части войска от экзекуционного занятия д. Старой Буды, так как иначе порядок, установленный для следования 1-й бригады 16 пехотной дивизии, нарушится. Признавая, с одной стороны, причины, побуждающие делать вывод из д. Старой Буды ныне расположенной там роты уважительными, а с другой, принимая во внимание, что д. Старая Буда, ввиду продолжающегося упорства крестьян в непокорности не может быть оставлена без войска, я обращаюсь к в. п. с покорнейшею просьбой, не признаете ли возможным командировать для экзекуционного занятия д. Старой Буды человек, по крайней мере, 60 нижних чинов из находящейся в г. Черикове местной команды и расположенной в г. Чаусах роты 22 резервного батальона. Командировка этих нижних чинов продолжится самое непродолжительное время, ни в каком случае не более двух недель и именно до того вре-

мени, пока вступит и устроится в г. Могилеве 41 пехотная дивизия, из которой и будут взяты затем войска для настоящей цели.

Присовокупляя к этому, что войска, введенные в д. Старую Буду, находятся на полном довольствии от казны, имею честь покорнейше просить в. п. о последующем распоряжении уведомить меня, если возможно, по телеграфу.

ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1196, л. 13—15, 27—28, 33, 42—43.
Подлинники, отпуск. Рукописи.

¹ 28 января 1883 г. чериковский уездный исправник телеграфировал губернатору, что крестьяне д. Старой Буду прекратили волнения и просят вывести войска, размещенные в их деревне с эзекуционными целями (ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1196, л. 18).

² 16 февраля 1883 г. могилевский губернатор предписал чериковскому уездному исправнику представить ему подробные сведения о настроении старо-будских крестьян и о принятых мерах для подавления их выступлений (там же, л. 19).

№ 143

**1883 г. июня 18.—Донесение помощника начальника
Гродненского губернского жандармского управления
в Слонимском и Волковыском уу. начальнику управления
о сопротивлении крестьян д. Заполье Слонимского у.
мировому посреднику при размежевании земель**

Секретно

14-го числа сего месяца в д. Заполье Слонимского у. по поручению съезда мировых посредников прибыл состоящий при съезде мировых посредников землемер Боярский для их разграничения по плану крестьянских наделов от земли, принадлежащей помещику Пусловскому. Крестьяне названной деревни, сговорившись не допустить землемера к работе, отобрали силою от понятых все нужные принадлежности для постановки меже-силы на разграничение, и землемер немедленно приступил к работе, дал знать мировому посреднику 1-го участка Прокофьеву. Посредник немедленно прибыл в д. Заполье на место, где должно было быть произведено описанное разграничение; туда же собрались и крестьяне со всей д. Заполье, имеющей более сотни дворов, которых посредник начал убеждать не делать сопротивления землемеру, разъяснив им степень наказания, следующего по закону за сопротивление.

Крестьяне, выслушав слова посредника, по-видимому, согласились на разграничение и землемер немедленно приступил к разграничению, пройдя границу земли цепью два раза и поставив столб около сажени вышиною. Вдруг крестьяне с криком «ура» бросились на поставленный землемером столб, вытащили его из земли, а также и веху, с криком же «ура» унесли с собою.

После происшедшего мировой посредник, прекратив свои действия, прибыл в м. Коссово, где в волостном правлении составил протокол.

Донося о сем в. в. б. присовокупляю, что с сего донесения мною отправлена копия в Департамент полиции за № 179.

Капитан Федоров

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1883 г., д. 312, ч. 9, л. 2—3.
Копия. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.— М., 1960, с. 161.

№ 144—145

1883 г. июня 24.— июля 12.— Захват крестьянами д. Зборово Кистеневской вол. Рогачевского у. Могилевской губ. помещичьей земли

№ 144

1883 г. июня 24.— Донесение могилевского губернатора министру внутренних дел о захвате крестьянами д. Зборово помещичьей земли

Крестьяне д. Зборово Кистеневской вол. Рогачевского у. самовольно захватили луговой участок земли в 123 дес., принадлежащий помещику Быковскому, и на все увещания местных властей возвратить незаконно захваченную ими землю отвечали отказом и неповиновением.

Отправляясь сего числа в означенную д. Зборово Рогачевского у., исправление служебных моих обязанностей я передал могилевскому вице-губернатору д. с. с. Гортынскому.

О вышеизложенном имею честь довести до сведения в. с.

Губернатор Дембовецкий

№ 145

1883 г. июля 12.— Донесение могилевского губернатора министру внутренних дел о подавлении сопротивления крестьян д. Зборово военной силой

В дополнение к представлению от 26-го минувшего июня за № 2508¹ имею честь доложить в. с., что для успешнейшего приведения крестьян д. Зборово в повиновение мною сделано было распоряжение, чтобы по вступлению войска крестьянин этой деревни запасной рядовой Степан Демьянов, подстрекательствами которого непокорность поддерживалась, был задержан, а вместе с тем я вызвал в г. Могилев рогачевского исправника, находившегося в отпуске, для дачи ему необходимых по этому делу указаний. По прибытии последнего получена была из г. Рогачева

телеграмма, что при задержании Демьянова зборовцы выразили открытое сопротивление, впоследствии оказалось, что они пытались силою воспрепятствовать задержанию Демьянова и при этом даже нанесли ушибы одному офицеру и двум рядовым, но нападение их войска силою же отразили, не причинив никому повреждений, а тем менее увечья.

Сопrotивление, выраженное в столь острой форме зборовцами, вынудило меня указать рогачевскому исправнику, что при таком положении представляется необходимость в принятии самых энергических мер для прекращения своеволия и буйства означенных крестьян и, вместе с тем, обратить его внимание на ст. 340 Улож[ения] о наказ[аниях], разрешающую в крайних случаях принимать чрезвычайные меры.

К мерам чрезвычайным, не определенным в законе, ни один исправник, находясь под опасением постоянных возбуждений преследования, не решается прибегнуть и потому прекращение выходящих из ряда обыкновенных дел по захватам крестьянами чужих земель и неповиновению их властям иногда замедляется, но опыт показал, в особенности дело по захвату земель в д. Старой Буде Чериковского у., где несмотря на экзекуционное занятие, продолжающееся почти 9 месяцев, крестьяне остаются непокорными, разошлись из своей деревни и, наблюдая издали, испытывают терпение властей, что только сильные меры могут прекратить такое зло, все более развивающееся в Могилевской губ.

Получив мои указания, рогачевский исправник отправился на место и после 2-дневных увещаний, не приведших к желаемым результатам, так как крестьяне продолжали упорствовать в неповиновении и не хотели сознаться в своей вине, он, на основании представляемого при сем в копии постановления своего², вынужден был наказать более виновных розгами, после чего все зборовцы бросились перед ним на колени, сознались в своей вине, просили помилования и составили письменный приговор о раскаянии и прекращении захвата.

Докладывая о вышеизложенном, считаю обязанностью при-соединить, что в наказание за выраженное зборовцами упорное неповиновение мною на основании ст. 542 т. II, ч. I Св[ода] зак[онов] изд. 1876 г. определено: продолжить экзекуционное занятие войсками д. Зборово до 23-го числа сего июля месяца (мною объявлено было крестьянам при личном увещании, что если призовутся войска, то вывод их последует не ранее двух недель со дня изъявления крестьянами покорности), по истечении какового срока войска будут отозваны.

Губернатор *Дембовецкий*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 д-во, 1883 г., д. 312, ч. 7, л. 1, 10-11.

Подлинники. Рукописи.
Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.—М., 1960, с. 202—203.

¹ В донесении могилевского губернатора от 26 июня 1883 г. сообщалось о выпасе скота крестьянами д. Зборово Кистеневской вол. Рогачевского у. на принадлежавшем помещику Выковскому луговом участке Кабыч об отказе крестьян повиноваться местным властям и о вызове двух рот Шуйского полка (ЦГАОР СССР, ф. 109, 2 д-во, 1883 г., д. 312, л. 2—9. Опубликован в сб. Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.— М., 1960, с. 197—200).

² 7 июля 1883 г. рогачевский уездный исправник принял постановление о наказании 10 крестьян д. Зборово розгами за сопротивление воинским частям (там же, л. 12—13).

№ 146

1884 г. мая 18.— Донесение витебского губернатора министру внутренних дел о сопротивлении крестьян Освейской и Замошанской вол. Дриссенского у. запашке отнятой ими у помещика земли

Помещик Дриссенского у. Владислав Николаевич Шадурский подал 21 апреля г-ну начальнику губернии прошение, в котором объяснил, что крестьяне Освейской и Замошанской вол. д. Великого Села, Гарадзилович, Гальковщины, Зеньки, Валюки и Сеньково, собираясь толпами на землях, отошедших к нему по протоколу отграничения крестьянских наделов, прогоняют людей, обрабатывающих его землю, угрожая каждому, кто только покажется, прогнать кольями, что и сделали с лесниками его, Шадурского, 17 апреля.

Вследствие сего г-ном начальником губернии предписано было дриссенскому уездному исправнику от 21 апреля за № 2323, пригласив неременного члена для содействия, отправиться на место и, объяснив крестьянам всю незаконность их действия, объявить им, что если они добровольно не прекратят беспорядков и самоуправия, то им будет сделано распоряжение о постановке экзекуции, как это было в Концепольском обществе Людинского у., последствия которой крестьянам должны быть хорошо известны.

На это уездный исправник двумя рапортами донес мне, первым, от 29 апреля за № 616, что на все убеждения его и неременного члена крестьяне д. Великого Села, Гарадзилович и Гальковщины Освейской вол. объявили ему, что они не будут сопротивляться требованиям Шадурского относительно отграниченных земель впредь до решения их дела Правительствующим сенатом; крестьяне же д. Валюки, Сеньково и Зеньки Замошанской вол. отозвались, что они не дадут отграниченных земель, так как они пользовались ими со дня объявления манифеста и уничтожили межи и граничные признаки и, вторым, от 30 апреля за № 617, что 30 апреля были отправлены рабочие люди помещика Шадурского для полевых работ, но крестьяне д. Сеньково, собравшись толпой и окружив рабочих, начали прогонять их с поля, причем некоторым из них нанесли побои, и в то же время толпа женщин с палками и кольями бросилась на него,

исправника, неперменного члена, станового пристава и других должностных лиц волостного правления с намерением ударить и что толпа крестьян других деревень Зеньки и Валюки, также собралась для сопротивления; сельский же староста, которому приказано было находиться на месте, неизвестно куда скрылся, и по отсутствию его не было возможности узнать главных зачинщиков.

Вследствие вышеизложенного, не прибегая к крайней мере, посылке экзекуции и рассчитывая на благоприятный результат окончания этого дела без пособия военной силы, я, 1 мая, телеграммой предписал уездному исправнику попытаться еще раз убедить крестьян подчиниться требованиям законной власти, дав им 3 дня срока, при дальнейшем же упорстве телеграфировать, сколько потребно солдат для экзекуции.

В ответ на это дриссенский уездный исправник 5 мая донес телеграммой, что, несмотря на личные его убеждения, крестьяне д. Сеньково и Валюки после данного им 3-дневного срока заявили, что земли не отдадут Шадурскому, кроме того, несмотря на заявленную **крестьянами Освейской вол.** покорность в отсутствие его, исправника, крестьяне д. Рогалево и Великого Села также оказали сопротивление, поэтому просил о командировании двух рот.

Ввиду неуспешности увещаний и крайнего упорства крестьян, выразившегося вооруженным сопротивлением, а также приняв в соображение, что самоуправие крестьян Освейской и Замошанской вол. и неуважение к действиям правительства могут иметь при развивающемся между крестьянами стремлении к захватам чужих земель весьма вредное влияние на все местное население, я снесся с начальником 25 пехотной дивизии о командировании на место двух рот 100 пехотного Островского полка, расквартированного в м. Креславке Динабургского у. Независимо сего предложено мною Дриссенскому уездному по крестьянским делам присутствию привлечь к ответственности **должностных лиц крестьянского управления** за несоблюдение ими лежащей на них обязанности охранения меж и исправнику предписано **принять меры к открытию главных зачинщиков** этих беспорядков.

О настоящем моем распоряжении к прекращению между крестьянами самоуправления и пренебрежения к действиям властей имею честь почтительнейше довести до сведения в. с., присовокупляя, что о времени прибытия на место военной команды мною будет донесено вслед за сим.

И. д. губернатора вице-губернатор *Шуленников*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1884 г., д. 606, ч. 21, л. 5—7.

Подлинник. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.—М., 1960, с. 277—279.

1884 г. июля 25.— Жалоба помещиков им. Горны Гродненского у.
губернатору на уничтожение межевых знаков
и захват помещицъей земли крестьянами д. Горны

Честь имею покорнейше просить в. п. сделать начальническое распоряжение о разрешении прошения нашего, поданного 9-го сего июля в губернское по крестьянским делам присутствие, о возобновлении уничтоженных межевых знаков, указывающих границы **угодий крестьян д. Горны** и земель им. Горны.

При сем считаем необходимым указать на следующие обстоятельства **настоящего дела**.

1. Межевые знаки, т. е. столбы с государственными гербами, были поставлены вследствие решений, вошедших в законную окончательную силу, мировых учреждений по крестьянским делам, действовавших по правилам, высочайше утвержденным 26 марта 1869 г.¹ и, что эти решения на основании 893 ст.² Уст[ава] граж[данского] **судопр[изводства]** обязательны как для спорящих сторон, так и для всех присутственных мест и должностных лиц.

2. Означенные межевые знаки уничтожены и, хотя виновных в этом преступлении не открыто, но уничтожение этих знаков произведено крестьянами д. Горны с намерением присвоить себе часть чужой недвижимой собственности и это подтверждают следующие действия: после уничтожения межевых знаков крестьяне **за чертою, отведенной и установленной** границы, забрали принадлежащие имению 6 дес. вспаханной земли; самовольно обсемили принадлежащий к корчме огород; 2-го сего июля самовольно сжали около 5 моргов³ сырой ржи и таковую забрали; а 3-го числа сего месяца, выйдя из пределов самоволия, силою согнали дворовых батраков, пахавших принадлежащую имению землю и состоящую за чертою установленной межи.

3. На основании 531 ст. X т. ч. 1 Свода зак[онов] граж[данских] всякое, даже незаконное владение охраняется правительством от насилия и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны надлежащие по закону о передаче оногo распоряжения; в настоящем же случае споры разрешены, решение последовало, это решение вошло в законную окончательную силу и приведено в исполнение, т. е. поставлены межевые знаки.

4. Крестьянам д. Горны по выкупным актам и данной крепости предоставлено в надел 447 дес. 2133 саж. земли; при отграничении же этих угодий оказалось у них в действительном владении 462 дес. 974 саж., т. е. более против выкупных актов на 14 дес. 1241 саж., и это количество земли, утвержденное за

крестьянами, находится в настоящее время в единственном их владении.

Людвика Казимировна О Бриен де Ласси

Юлия Петровна О Бриен де Ласси

Патрикей Петрович О Бриен де Ласси

ЦГА БССР в г. Гродно. ф. 10. оп. 5, д. 261, л. 27.
Подлинник. Рукопись.

¹ Имеется в виду положение Главного комитета об устройстве сельского состояния от 26 марта 1869 г. «О разрешении вопросов, возникших при исполнении выкупных актов в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской, а также в Инфляндских уездах Витебской губ.».

² В ст. 893 Устава гражданского судопроизводства говорилось, что «решение, вступившее в законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, а также для всех прочих судебных и присутственных мест и должностных лиц империи».

³ Морг — земельная мера, равная приблизительно 2/3 га.

№ 148

1884 г. августа 4. — Донесение виленского губернатора министру внутренних дел о сопротивлении крестьян д. Кулеши Покровской вол. Лидского у. полиции при установке межевых знаков в казенном уроч. Застенок

Лидский уездный исправник от 13-го сего августа донес мне, что 7 августа помощник лидского лесничего кондуктор Костюченко обратился к приставу 4-го стана [с просьбой] об оказании ему содействия при обходе границ и возобновлении межевых знаков в казенном уроч. Застенок по поводу нарушенного владения казны с крестьянами д. Кулеши Покровской вол.

Вследствие такого требования, 8 августа пристав Деркачев с сельским старостой Ходилоньского общества Богдзевичем, двумя урядниками, другими нижними полицейскими чинами и понятыми в числе 10 человек прибыли совместно с кондуктором Костюченко в названное урочище, куда к тому же времени собрались и крестьяне д. Кулеши числом до 52 человек с заявлением, что урочище это необходимо им в хозяйстве, а затем как только приступлено было к измерению границ, крестьяне, вооруженные палками, с криком бросились на рабочих, вырвали у них землемерную цепь и, захватив приготовленные для межевых знаков столбики, бросили их в воду, причем никакие увещания как пристава, так и кондуктора на крестьян не подействовали и они к восстановлению границ нарушенного ими владения казны уроч. Застенок не допустили.

Из числа участвовавших в сопротивлении обнаружены следующие крестьяне д. Кулеши: Михаил и Казимир Фириновичи, Казимир и Николай Седяровичи, Василий Ромашкевич и десятский Василий Малмыга, который был арестован приставом,

но крестьяне д. Кулешы отбили его; узнать же прозвания остальных крестьян, оказавших сопротивление, не было возможности, так как сельский староста Богдзевич и понятые отказались назвать обвиняемых поименно из опасения с их стороны мести.

Произведенное о сем приставам дознание передано судебному следователю 2-го участка Лидского у.

О вышеизложенном имею честь довести до сведения в. с.

Губернатор *Вельяминов*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3 д-во, 1884 г., л. 606, ч. 23, л. 4—5.
Подлинник. Рукопись.

№ 149

1886 г. мая 21.— Донесение помощника начальника Гродненского губернского жандармского управления в Слонимском и Волковыском уу. начальнику управления о сопротивлении крестьян д. Вольки Добромысльской вол. Слонимского у. местным властям при разграничении земель

Секретно

19-го сего мая предполагалось произвести разграничение спорных земель между крестьянами д. Вольки Добромысльской вол. Слонимского у. и помещиком им. Регинова того же уезда, Станиславом Юндзиллом. Для чего в означенную деревню прибыли мировой посредник 1-го участка с землемером Боярским, уездный исправник, два станowych пристава с 5 полицейскими урядниками, местный волостной старшина и около 50 человек сотских и десятских. Едва только хотели приступить к работам, как крестьяне названной деревни со своими женами и детьми вышли на место разграничения и, несмотря ни на какие увещания, не допустили землемера к работам. Исправник, видя такое сопротивление, арестовал 8 человек крестьян подстрекателей и приказал отправить их в г. Слоним, но едва только приказание исправника начало приводиться в исполнение, как толпа крестьян д. Вольки набросилась на конвой и освободила своих односельчан, кои бросились все бежать в лес. При этом в общей свалке крестьяне поколотили урядников, сотских и десятских. Уряднику Васюкевичу кто-то из толпы укусил палец, другому, Сончику, оборвали погон. Таким образом, предполагавшееся земельное разграничение не было приведено в исполнение.

Донося о сем в. в. б. присовокупляю, что копия с сего донесения мною вместе с сим за № 178 отправлена в Департамент полиции.

Подлинную подписал и верно: Ротмистр *Федоров*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, л. 158, ч. 8, л. 9.
Заверенная копия. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.—М., 1960, с. 458—459.

1886 г. июля 2.— Донесение могилевского губернатора министру внутренних дел о сопротивлении крестьян д. Казьяны Холбнянской вол. Горецкого у. продаже описанного за неуплату аренды имущества

В прошлом 1885 и в настоящем году в среде крестьянских обществ, входящих в состав имений кн. Екатерины Любомирской, ныне дворян фон Валя и кн. Евгения Любомирского на значительном пространстве Горецкого и Оршанского уу. Могилевской губ. проявилось возбужденное настроение крестьян против владельцев, выразившееся в прекращении производившейся до тех пор денежной и натуральной платы за состоящую в пользовании крестьян экономическую землю, в возбуждении исков в судебных местах о завладении будто экономией крестьянской землею и в массе прошений о недостаточности и недоброкачественности наделной крестьянской земли, поданных административным властям, из каковых прошений одно, составленное от имени 3 тыс. человек, было в рассмотрении Министерства внутренних дел и оставлено без последствий распоряжением, последовавшим ко мне от 31 мая с. г. за № 7037*.

Общими усилиями губернских и уездных властей и личным моим посещением нынешнею весною центра значительного числа тех селений и основанным на выкупных актах и планах разъяснением крестьянам о совершенной неосновательности их претензий, острый характер движения прекращен и в принятии каких-либо чрезвычайных мер не представилось надобности.

Тем не менее крестьяне, как доказывает нижеследующий случай, успокоились только, так сказать, наружно, оставаясь при том же настроении недовольства владельцами. Общество крестьян д. Казьяны Горецкого у. Холбнянской вол. в числе 60 дворов отказалось платить в экономию кн. Евгения Любомирского согласно договору деньги за право пользования 136 дес. экономической земли, вследствие чего состоялось судебное решение о присуждении в пользу экономии 400 р., каковую сумму ответчики добровольно не уплатили, и судебным приставом описано и назначено было в продажу на 23-е число минувшего июня месяца движимое имущество крестьян, разрешенное к продаже уездным по крестьянским делам присутствием как не необходимое для поддержания хозяйства.

До наступления еще срока торгов местным исправником получены сведения, что крестьяне намерены воспротивиться осуществлению продажи описанного их имущества, а потому к указанному дню торгов вместе с исполнявшим решение судебным приставом отправился в д. Казьяны уездный исправник с двумя

* В деле не имеется.

становыми приставами, урядниками, вызвав всех соседних сотских и десятских, местного волостного старшину, и на месте встретилось действительно открытое противодействие крестьян исполнению продажи их имущества, а именно: описанное имущество крестьяне вывезли из дворов, скрыли и не только отказались предъявить описанное к продаже, но силою не допустили розысков такового, заявив, что ни в каком случае не дозволит совершить продажу. Все употребленные указанными властями меры вразумления и разъяснения о совершенной преступности такого неповиновения и последующим за оное наказании не имели успеха и крестьяне с большим еще возбуждением ответили, что скрытого имущества не укажут и к продаже такового никого не допустят.

Получив об этом донесение горечковского уездного исправника и из личных затем с ними объяснений, я убедился, что этот случай неповиновения крестьянского общества д. Казьяны имеет в своей основе **общее недовольное против владельцев Любомирских движение** крестьян, и самая малая медлительность и безнаказанность этого случая может послужить заразительным примером для населения двух уездов, что все зависящие от гражданской власти обыкновенные меры, сопровождаемые возбуждением против неповинующихся крестьян названной деревни судебного преследования, применены вполне и оказываются неубедительными и что поэтому для вразумления казьянского общества, а в лице их и других, сочувствующих такому движению селений, необходима чрезвычайная, предоставленная на эти случаи гражданской власти 542 ст. Св[ода] зак[онов] т. II ч. 1 **Общ[иц] учр[еждений]** изд. 1876 г. мера — призыв военной команды.

Сделав в силу таких соображений и на основании правил о порядке призыва войск для содействия гражданским властям, приложенных к 541 ст. II т. ч. 1 Св[ода] зак[онов] по прод[олжению] 1879 г. ст. 3, 4, 5, 12 и 14, сношение с командующим 42 пехотной дивизией о наряде и командировании в д. Казьяны к 12-му числу сего июля месяца двух рот, имею честь довести об изложенном до сведения в. с., докладывая при том, что к указанному дню **я лично отправлюсь в д. Казьяны** для соответственного руководства и о последующем буду иметь честь представить дополнительно.

Губернатор *Дембовецкий*

Скрепил за **правителя канцелярии** *Космачевский*

ЦГИА СССР, ф. 1291, земское отделение МВД, 4 д-во, 1884 г., оп. 53, д. 3, л. 62—64.

Подлинник. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.—М., 1960, с. 475—477.

1887 г. марта 10.— Донесение начальника Минского
губернского жандармского управления в Департамент полиции
о сопротивлении местным властям крестьян д. Любани
Лаховской вол. Мозырского у. при продаже их имущества
за порубки помещичьего леса и захват сена

Секретно

Начальник подведомственного мне жандармского управления Речицкого и Мозырского уу. донес мне, что состоящий при съезде мировых судей Мозырско-Речицкого округа судебный пристав Заболотский обратился с просьбой к мозырскому уездному исправнику об оказании ему содействия при продаже с публичного торга движимого имущества крестьян д. Любани Лаховской вол. Мозырского у. согласно судебному решению за произведенные означенными крестьянами лесные порубки и самовольный захват сена на лугах кн. Витгенштейна.

Вследствие чего мозырский исправник 24-го минувшего февраля, собрав в д. Любани несколько полицейских урядников и волостных старшин, а также до 100 человек сельских старост, сотских и десятских, прибыл туда вместе с приставом Заболотским, но крестьяне названной деревни, собравшись громадной толпой, состоявшей из мужчин и женщин, вооруженных кольями, не допустили судебного пристава приступить к продаже их имущества, причем, несмотря на угрозы и продолжительные увещания, обращенные со стороны мозырского исправника, указывавшего им тяжкую ответственность по закону, которой они подвергают себя за оказываемое сопротивление, любанские крестьяне объявили, что они ни за что не допустят продажи, а будут сопротивляться до последней крайности, и что только тогда удастся приступить к продаже, если их всех порежут.

Ввиду такого непреклонного упорства крестьян и видимого раздражения их, мозырский исправник не решился действовать открытою силою, и, составив о вышеизложенном протокол, удалился из д. Любани, а затем отправился в г. Минск для личного доклада об этом обстоятельстве г-ну минскому губернатору.

О чем Департаменту полиции донести честь имею. Полковник
Миллер

1887 г. мая 26.— Рапорт брестского уездного исправника гродненскому губернатору о пастьбе скота на помещичьей земле и сопротивлении полиции крестьян д. Ключовичи Половецкой вол.

Пристав 5-го стана рапортом за № 1447 донес, что 16-го числа сего месяца при проезде его через им. Ключовичи помещика Эдуарда Яковлевича Минкельдея совместно с урядником Козловским, он, пристав, получил письменное заявление от управляющего тем имением Павла Фризендорфа, что крестьяне д. Ключовичи Половецкой вол. две недели уже самовольно пасут свой скот на сенокосных и пастбищных лугах, принадлежащих имению, и при неоднократных попытках его, Фризендорфа, узнать, кому именно принадлежит скот и в каком количестве, дабы привлечь их к ответственности за самовольную пастьбу, крестьяне всю деревню являлись каждый раз на поле с кольями и палками и прогоняли его, угрожая перебить его и всю дворовую прислугу, вследствие чего просил обнаружить, кому именно из крестьян названной деревни принадлежит скот, производящий потраву лугов и пастбищ владельца.

На основании этого заявления пристав отправился с урядником Козловским на место, где пасся скот, с целью расспросить пастуха о владельцах скота, но, увидав несущуюся к месту пастьбы толпу крестьян, вооруженных палками, и желая избежать столкновения, пристав забрал пастуха в им. Ключовичи, чтобы там расспросить его и составить список; однако через несколько минут прибежали в имение крестьяне около 60 человек и, устранив от дверей находившихся двух урядников, Козловского и прибывшего туда же Шульжика, несмотря ни на какие увещания, силою отворили двери и вытащили пастуха на двор, не дав ему возможности перечислить хозяев скота, при этом приставу нанесено было оскорбление на словах, в силу чего им составлен протокол о 10 человеках крестьян и передан судебному следователю 3-го участка.

Получив вышеизложенное донесение, я пригласил мирового посредника 2-го участка Елиашевича отправиться на место для разъяснения возникшего беспорядка и увещания крестьян, куда и прибыли 22-го сего мая. На спрос крестьян, почему они позволяют себе пастить скот на помещичьих лугах, крестьяне ответили, что пасут скот на своей земле, а не на помещичьей, причем предъявили данную; при рассмотрении этой данной оказывается, что крестьянам д. Ключовичи дано в надел 21 дес. 16 саж. пастбищной земли в уроч. Хмелево, затем стоит в данной после слов «пастбищной в уроч. Хмелево 21 дес. 16 саж.» точка с запятой и дальше прописано «неудобной 68 дес. с саженьями»; эту последнюю цифру крестьяне понимают в смысле принадлежности им из того же уроч. Хмелево и, хотя мировой посредник старался

им разъяснить, что 68 дес. неудобной земли составляет пространство из всей наделенной земли обществу, а не из уроч. Хмелево, но крестьяне настаивали на своем, тем более, что им растолковал так какой-то адвокат из м. Семятичи Бельского у., и в заключение высказали, что они пасли скот и будут продолжать пасти в тех местах, на которые помещик предъявляет свои права; все доводы как мои, так и посредника — искать свое право судом — остались безуспешными; плана они не имеют и получить тот, который составлен по окончательном отграничении, не желают, а требуют дать им план поверочной комиссии; на вопрос, обращались ли они с ходатайством о выдаче им этого плана, ответили, что подавали прошение в п. и получили извещение, что план поверочной комиссии за окончанием отграничения потерял свою силу, и, не взирая однако на это, упорствуют в своих требованиях с прибавлением еще назначения комиссии для указания им неудобной земли. Общее количество скота пасется 67 штук, но когда я пошел на место в лес, то половину скота угнали, другую же в числе 32 штук предъявили мне с поименованием 25 человек хозяев, предупредив еще раз крестьян, чтобы они прекратили пастьбу скота в не принадлежащих им угодьях и объяснив им, что они могут пострадать и денежно и лично, и получив в ответ, что пусть с нами делают, что хотят, а пасти скот мы будем, я вместе с тем предложил управляющему Фризендорфу воздержаться от каких-либо насильственных мероприятий для прекращения пастьбы скота, а предъявить иск о вознаграждении у местного мирового судьи; при сем имею честь доложить, что до настоящего года крестьяне пасли свой скот в том же урочище, но за отработку полей.

О вышеизложенном имею честь довести до сведения в. п.

Уездный исправник *Пименов*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 17, д. 1069, л. 1—2.
Подлинник. Рукопись.

№ 153

1887 г. августа 30.— Донесение мирового посредника
1-го участка Слонимского у. Гродненской губ. губернатору
о сопротивлении крестьян д. Чемелы землемеру
при отмежевании спорных урочищ в пользу помещика

Ввиду сообщения губернского по крестьянским делам присутствия от 1 июня 1887 г. за № 3601, что споры крестьян д. Чемелы с владельцем им. Бытень гр. Потоцким разрешены в высших инстанциях, мною поручено было 1-го текущего августа за № 1010, состоящему при съезде землемеру Боярскому, согласно сообщению присутствия от 13 апреля 1885 г. за № 2560, приступить к новому обходу границ крестьянского надела д. Чемелы

и привести в исполнение решение мирового съезда от 20 июня 1881 г. номер ст. 304, отмежевав спорные уроч. Гнилая Березина и Березовец пространством 369 дес. 180 саж. в пользу помещика гр. Потоцкого. Когда работы по обходу границ близились к концу, землемер Боярский донес мне, что крестьяне отказываются дать рабочих для отмежевания спорных уроч. Гнилая Березина и Березовец; тогда, распорядившись вызовом рабочих из других деревень и прибыв на место в уроч. Гнилая Березина с 24 человеками, я застал толпу крестьян, которым разъяснил значение моих действий как лица, приводящего в исполнение судебное решение, и объяснил последствия каких бы то ни было беспорядков во время работ. Крестьяне оспаривали правильность сказанного решения и в толпе слышны были голоса, что работам воспрепятствуют и урочищ отрезать в пользу помещика не дадут. Когда первый межевой знак был поставлен и рабочий с вехой направлен был по направлению следующего знака, крестьяне толпой его удержали, тогда я повел рабочего сам на место, причем здесь имел [место] случай, что несколько крестьян пытались вырвать веху, чтобы воспрепятствовать работам, но мне, однако, удалось восстановить порядок увещеванием и работы продолжались беспрепятственно как в этот день, так и в следующий, пока все урочище было обойдено; крестьяне же и их поверенные с места работ удалились. Поверенный гр. Потоцкого г-н Кличевский и землемер администрации имения Ержикович, присутствовавшие при обходе, выказали уступчивость и по просьбе моей добровольно прирезали крестьянам более половины пространства, присужденного владельцу уроч. Гнилая Березина.

Предстояло затем обойти и исключить из пользования крестьян уроч. Березовец, представляющее в настоящее время значительную площадь мелких зарослей из-под вырубленного леса, частью уже распаханное и обращенное в пахоть. Обход этого урочища начался от границы казенного леса в расстоянии приблизительно 3 вер. от деревни.

Когда приступлено было мною 25 августа к постановке второго межевого знака, из кустов зарослей бросились женщины и мужчины числом около 30 человек, веху вырвали у рабочих мужчины, а женщины стали на том месте, где следовало ставить граничный знак с курганом. Один из мужчин, вырывавший веху, был задержан, но освобожден толпой и скрылся; выяснить его личность не представилось возможности, и назвать свою фамилию он отказался. Будучи поставлен в необходимость остановить межевые работы, я телеграммой просил исправника прибыть на место и оказать мне содействие.

27 августа совместно с исправником я отправился в уроч. Березовец, на полпути от деревни к месту работ мы обогнали толпу мужчин человек 50; все они были вооружены палками, когда мы спросили крестьян, для какой надобности у них палки, толпа

ответила, что палки у них для защиты против собак. Прибыв на место работ, мы застали толпу женщин и мужчин около 100 человек; женщины с грудными детьми и беременные стояли впереди. Как у женщин, так и у мужчин в руках были палки. Межевой знак, поставленный 25-го числа, оказался уничтоженным. После увещаний наших разойтись и дать мне возможность продолжать работу толпа отвечала нам бранью и угрозами, а когда исправник с двумя приставами, конными урядниками, сотскими и десятскими пытался очистить место для возобновления уничтоженного знака, толпа бросалась на урядников, нанося удары палками, а из задних рядов толпы бросали палками и сучьями. Действия полиции оказались 27-го числа безуспешными, причем два урядника получили ушибы и ссадины около глаз.

На следующий день, 28 августа, прибыл на место, где оказано было сопротивление, судебный следователь для производства следствия; толпа крестьян, вновь собравшихся, была несколько меньше, но оказала нам такое же упорное вооруженное сопротивление, как и накануне; однако после долгих усилий полиции удалось толпу отстранить и межевые работы, начатые в 2 час. пополудни, продолжались до вечера. По случаю праздников работы приостановлены мною до понедельника, 31 августа.

Сообщая о вышеизложенном в в. в. п., имею честь присовокупить, что по окончании межевых работ по д. Чемелы, если межевые знаки, поставленные 28-го числа, окажутся не уничтоженными, мною будет сообщено дополнительно.

Мировой посредник *Штейн*

ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 986, л. 86—88.
Подлинник. Рукопись.

№ 154

1888 г. февраля 20.— Из политического обзора помощника начальника Могилевского губернского жандармского управления за 1887 г. о крестьянских волнениях в Климовичском у.

...* В истекшем году в Климовичском у. крестьяне д. Бесядской-Прудок захватили луг у помещика Годлевского, судебным порядком права Годлевского были восстановлены и определены убытки в пользу потерпевшего; крестьяне на сходке порешили не подчиняться решению суда, мало того, просили содействия и соседних селений.

Прибывшей полиции и судебному приставу было оказано грубое сопротивление и к описи имущества крестьяне не допустили. О готовящемся сопротивлении никто из сельских властей

* Опушен текст с характеристикой настроения католического населения в уездах Могилевской губ. и отношения крестьян, дворян и интеллигенции к учреждениям городского и местного управления.

не довел до сведения начальства, и, вероятно, по этой причине, к моему своевременному предупреждению подлежащие власти отнеслись скептически.

В д. Ковичицах Климовичского у. сельский десятский Илья Черепков оказал содействие леснику владельца Терещенко в отыскании уворованного леса; за такое исполнение долга, по приговору схода, Черепков наказан розгами и лишен знака. Много можно указать примеров даже в двух уездах, осязательно убеждающих, что Положение 19 февраля создало крестьянский кагал, который в будущем может проявить более зла, чем существующий кагал еврейский...*

В последние годы часто повторяются недоразумения и тяжбы между крестьянами Хотимский вол. Климовичского у. и владельцем Антоном Павловым Годлевским: в 1886 г. крестьяне д. Ольшовки и Бруевки возбудили иск о взыскании убытков за подтоп лугов плотиной Годлевского и об уничтожении и самой плотины, хотя иск признан не заслуживающим удовлетворения, тем не менее отношения между тяжущимися обострились настолько, что сохранили враждебный характер и до настоящего времени; в прошлом 1887 г. крестьяне д. Бесядской-Прудок захватили часть луга и при восстановлении прав Годлевского на захваченный луг оказали грубое сопротивление полиции и судебному приставу; несколько раньше крестьяне Белинковичской вол. д. Семицкой захватили у Годлевского лесную дачу в 250 дес. и уничтожили лес; дело восходило в Правительствующий сенат и разрешено в пользу Годлевского, между тем, крестьяне и до настоящего времени владеют землею и, не стесняясь, грозят отстоять захват силой; были и другие захваты и претензии на разные уголья Годлевского.

Подполковник *Громыко*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 3 д-во, 1888 г., д. 89, ч. 27, л. 9—10, 16.

Подлинник. Рукопись.

№ 155

**1888 г. августа 19.— Жалоба управляющего им. Щорсы
Новогрудского у. Минской губ. министру юстиции
на захват крестьянами д. Лобасов и Лозок помещичьей земли**

С 1883 г. бывшие крепостные крестьяне гр. Хрептовича д. Лобасов Григорий Монич, Фома, Яков и Семен Старки; д. Лозок Николай и Максим Трофимчики, Семен Самойлович и Иван Монич без всяких законных оснований начали простираť права на участок земли при больнице, оставшийся от водяной мельницы, пространством около 4 дес., принадлежащий гр. Хрептовичу и

* Опущен текст о постановке медицинского дела в сельской местности.

оставленный за ним при отграничении крестьянских угодий от помещичьих. За подобные действия было возбуждаемо против виновных преследование в мировых судебных установлениях и по 1601¹ ст. Улож[ения] о наказ[аниях] в общих судебных местах, но последние, не знаю ввиду чего, дела о насильственном завладении к своему разбору не принимали, а всегда старались сбить их на обсуждение мировых установлений, пользуясь 142² ст. Уст[ава] о наказ[аниях]. Мировые учреждения, рассматривая проступки сказанных выше крестьян и признавая их виновными, подвергали наказанию заключением под стражу, как равно и на возмещение убытков. Личное наказание они отсиживали под арестом, убытков не платили вовсе ввиду закона, ограждающего крестьянское имущество от разорения их хозяйственного быта, участком же земли, насильственно завладевшего, пользоваться не переставали и по настоящее время. Процедура эта повторялась с 1883 г. ежегодно, со стороны имения были принимаемы меры, как бы получить свою собственность, крестьяне же, со своей стороны, оказывали насилие и заведенное дело прежде направлялось к мировому судье, потом, вследствие заявленного отвода, переходило в окружной суд и, наконец, возвращалось к судье. За насилие в 1887 г. крестьяне присуждены были к 3-месячному аресту, участком земли пользоваться не перестали. В 1888 г. по примеру прежних лет эконом фольв. Мурованки Людвик Лесневский на основании ст. 1 Правил для охранения полей и лугов от потравы и других повреждений 5 июня отправился с рабочими на тот участок, чтобы забрать в экономию пасшийся там скот упомянутых выше крестьян, коль скоро же успел согнать с того участка лошадей, и направился к фольварку уже на расстоянии более 1/4 вер. Крестьяне, вооружившись кольями, догнали Лесневского и нанесли ему удары, от которых он на другой день умер, прочим же рабочим причинили увечья.

Соседние крестьяне, имея живой пример, что можно присвоить себе чужую собственность, в первых числах августа 1887 г. когда была снята рожь с участка земли Ставище или Озеро около 14 дес. искони принадлежащего гр. Хрептовичу, и посланы плуги для запашки — вышли толпой более 150 человек с кольями и палками, согнав с участка рабочих и пустили свой скот, заявляя, что земля их и они никому не дозволят ею распоряжаться. В тот самый день я отправился за содействием к местным административным властям, как равно прибыл товарищ прокурора Минского окружного суда г-н Монастырский с судебным следователем, но что последним было сделано, мне неизвестно, так как присутствие мое при допросе обвиняемых и свидетелей г-н Монастырский нашел лишним и присутствовать не дозволил. Не желая несколько отказаться от прав владельца на сказанный участок и полагая, что крестьяне образумились, я пытался опять послать плуги для вспашки, но толпа крестьян с кольями, не

только согнав с него рабочих, но еще покойнику Лесневскому нанесли опасный удар в висок и только вследствие быстрой помощи вольнопрактикующего врача Коссобудского удалось тогда спасти жизнь Лесневского. Об этом поступке крестьян я заявил приставу 1-го стана Новогрудского у. и 14 августа 1887 г. в его присутствии подано было мною заявление следователю с просьбой допросить Лесневского, пока он жив, как самого главного свидетеля в этом деле, заявление мое почему-то следователем мне возвращено обратно, и Лесневский вовсе не был спрошен в качестве свидетеля, как равно и донесение пристава оставлено без движения.

Судебные власти продержали у себя дело более года, наконец, Виленская судебная палата определением своим признала, что к виновным в насильственном завладении участком земель Ставище не может быть применима 1601 ст. Улож[ения] о наказ[аниях], а они должны быть привлечены по 142 ст. Уст[ава] о наказ[аниях] и все дело поступило на рассмотрение мирового судьи 2-го участка Новогрудского округа, которое 12-го сего августа было рассматриваемо, но виновные не сочли даже нужным явиться к разбору в камеру судье.

При таком взгляде на дело высшей судебной инстанции, как судебная палата, о привлечении виновных к ответственности за насильственное посягательство на чужую собственность вполне можно сказать, что собственность частных лиц в отношении крестьян ничем не гарантирована, имея живой пример с участком земли в 4 дес., за захват которого крестьяне несколько раз несли наказание и после решились совершить преступление, но все-таки землей не перестали пользоваться. Наконец, на участок земли Ставище или Озеро последовало решение суда о восстановлении нарушенного владения, но крестьяне, выйдя толпой, воспрепятствовали судебному приставу привести в исполнение, между тем, власти ко всему этому отнеслись равнодушно и на поданное мною прошение г-ну Монастырскому по этому делу 19 мая 1888 г., копию которого при сем прилагаю,* до настоящего времени не получил ответа, как равно не приглашен присутствовать при производстве следствия в качестве потерпевшего и не был спрошен как свидетель, бывший в то время вместе с судебным приставом.

Послабления в ограждении чужой собственности от захвата по Новогрудскому у. и не искоренение этого зла в его зародыше довели до того, что крестьяне не только для отстаивания совершенных захватов являются вооруженными, не останавливаясь несколько перед совершением преступления, но еще находя для себя невыгодным установленных лиц для надзора за полями и лугами, ночью делают посягательства на их жизнь, как это имело место в Щорсах с 2-го на 3 июля с. г. (дело Корсака с кре-

* В деле не имеется.

стьянами Олешкевичем и Божком), владельцев же недвижимой собственности для ограждения своих прав ставят в необходимость находиться в бесперывной тяжбе с крестьянами в уголовном или гражданском порядке, что само собою разумеется, не слишком благоприятно отзываясь на отношении обеих сторон.

Так как судебное следствие о насильственном завладении крестьянами участком земли Ставище или Озеро производилось с полным отступлением [от] правил с целью придать преступлению малую важность, и впоследствии, чтобы избавиться от разоблачения этих погрешностей все дело направлено в мировые учреждения, пользуясь правом непререкаемости с последними, то, не видя другого исхода, я решился утруждать в. в. п. всепокорнейшею просьбою сделать распоряжение по поверке всего вышеизложенного, о производстве вновь следствия с привлечением виновных к ответственности за насильственное завладение участком земли Ставище или Озеро по 1601 ст. Улож[ения] о наказ[аниях] как равно в силу решения Новогрудского съезда мировых судей, изъясненного в исполнительном его листе от 4 мая 1888 г. за № 1273,* изъять сказанный участок из владения крестьян, а передать таковой гр. Хрелтовичу.

19 августа 1888 г., им. Щорсы Минской губ. Новогрудского у.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1888 г., д. 19, ч. 22, л. 23—25.
Копия. Рукопись.

¹ Ст. 1601, ч. 1 — приговаривала главных виновных за нападение на дома или вообще на недвижимое имущество с намерением завладеть им вследствие законных, но не признанных окончательным судебным решением прав, особенно если хозяин и служащие при этом изгонялись, к тюремному заключению сроком до 2 лет с лишением некоторых особых прав и преимуществ, или к тюремному заключению сроком до 8 месяцев. Остальные участники приговаривались к тюремному заключению до 1 года 4 месяцев.

По 2 части этой же статьи за совершение такого же нападения и захвата вооруженными людьми и за нанесения тяжких побоев владельцам домов и земель или администрации имения главные виновники приговаривались к лишению всех особых прав и преимуществ и к ссылке в Сибирь на поселение или к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком до 3 лет. Остальные участники нападения приговаривались к лишению некоторых особых прав и преимуществ и к тюремному заключению сроком до 2 лет.

² По ст. 142 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями «за самоуправство и применение насилий, но без нанесения увечий и тяжких побоев» виновные подвергались аресту сроком до 3 месяцев.

* В деле не имеется.

**1888 г. декабря 19.— Донесение минского губернатора
в Департамент полиции о сопротивлении крестьян застенков Ужи
и Клешева Слуцкого у. судебному приставу
при продаже имущества за неуплату денег помещику**

По двум решениям Слуцкого съезда мировых судей, состоявшимся 2 сентября с. г., присуждено в пользу кн. Марии Гогенлоэ с жителей застенков, расположенных в пределах Грозовской вол. Слуцкого у., а именно: Ужи в числе 65 человек — 276 р. 89 к. и Клешева в числе 37 человек — 209 р. 95 к. за самовольно скошенное ими сено в уроч. Голый Гай и Сачевка; по неплательству ими сих денег судебным приставом Очаповским описано было движимое имущество должников и назначено в продажу в застенке Ужи на 13-е и в застенке Клешева на 14 октября.

По прибытии 13 октября в застенки Ужи, судебный пристав Очаповский предлагал должникам добровольно уплатить присужденные с них деньги, но получив отказ, приступил к продаже описанного имущества и, когда подошел к воротам одного из должников, Александра Корбута, то толпа мужчин и женщин до 60 человек, вооруженная кольями и палками, оттеснила от ворот судебного пристава и бывших с ним волостного старшину и урядника и к продаже имущества не допустила. Главными зачинщиками и подстрекателями этого сопротивления были: Александр Михневич, Семен и Иван Корбуты, Семен Лянда, Павел Забродский, Данило Стецкевич, Юрий Булышко и Александр Орловский.

При таких же обстоятельствах сопровождалось 14 октября сопротивление и в застенке Клешева, где толпа мужчин и женщин в числе до 50 человек, несмотря на сделанные им увещания, с криком и шумом не допустила к продаже имущества, и когда был вызван местный статский сотский Герасим Корзун для указания лиц, участвовавших в сопротивлении, то та же толпа не допустила его к судебному приставу и насильно заставила возвратиться домой, дабы таким образом лишить судебного пристава возможности иметь сведения о лицах, оказавших сопротивление. Главными зачинщиками сопротивления были: Доминик Ванкевич, жена Антона Матрушевского, Франциска Сыцько, Павел, Петр, Иван и Касьян Корзуны, Поликарп и Прокофий Сыцьки, Сафрон Карпович, Фома Протасевич, Григорий Гаврбкевич и Поликарп Завадский, а подстрекателем к сопротивлению — Григорий Поликарпов Сыцько.

По собранным мною сведениям оказалось, что жители застенков Ужи и Клешева принадлежат к разным сословиям: дворянскому, мещанскому и крестьянскому, владеемая ими земля принадлежит наследнице кн. Витгенштейна кн. Марии Гогенлоэ. Администрация кн. Гогенлоэ считает жителей названных застен-

ков арендаторами, а последние считают себя чиншевиками¹ и о признании за ними вечночиншевых прав на земли, находящиеся в их пользовании, подали прошения в уездное по чиншевым делам присутствие. Жители застенка Ужи произвели потраву сенокоса в уроч. Голый Гай в 1887 г., а в настоящем году скосили и забрали в свою пользу сено; равным образом и жители застенка Клешева самовольно завладели сенокосом в уроч. Сачевка с 1887 г.

До того времени споров о сказанных урочищах не было и таковыми пользовалась администрация кн. Гогенлоэ. Поводом к самовольному завладению упомянутыми сенокосами урочищами послужило, как следует полагать, неправильное понимание жителями застенков положения о сельских вечночиншевиках в том, что по признании будто бы за ними прав на чиншевое владение землями, коими они ныне пользуются, будут предоставлены в их пользование и сказанные урочища.

По сообщению судебного пристава об оказанном жителями застенков Ужи и Клешева сопротивлении, судебный следователь 1-го участка приступил к производству следствия, которым пока обнаружены главными зачинщиками сопротивления: запасный рядовой Александр Михневич, унтер-офицер Павел Забродский и крестьянин Семен Лянда, которые и заключены под стражу.

Для оказания содействия судебному приставу при вторичной продаже 2-го сего декабря имущества должников отправился на место в застенки Ужи случкий уездный исправник, причем, после разъяснения жителям застенка о последствиях неправильных их действий и что трое их товарищей уже арестованы, они пришли к сознанию о необходимости подчиниться решению суда и беспрекословно полностью внесли судебному приставу присужденное с них взыскание. Примеру их последовали и жители застенка Клешева, уплатив также следующие с них деньги, потому к продаже описанного имущества надобности не представилось, только при уплате денег со стороны плательщиков был ропот на вышесказанных Александра Михневича, Павла Забродского и Семена Лянду за подстрекательство их к сопротивлению судебному приставу.

О чем на основании циркуляра от 20 сентября с.г. за № 2501² имею честь довести до сведения Департамента полиции.

Губернатор ген.-майор кн. *Трубецкой*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1888 г., д. 19, ч. 22, л. 27—30.
Подлинник. Рукопись.

Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.— М., 1960, с. 633—634.

¹ Чиншевое право заключалось в том, что крестьяне, поселенные на землях помещиков, могли наследственно пользоваться и распоряжаться отведенными земельными участками за уплату чинша — денежной или натуральной ренты. Неуплата чинша неизбежно вела к передаче земли другому лицу.

Чиншеве право существовало в Литве, Белоруссии и Правобережной Украине.

² Циркулятором Департамента полиции от 20 сентября 1888 г. предлагалось губернаторам сообщать самые подробные сведения о всех фактах выступлений и волнений крестьян «с точным указанием: 1) места, времени и повода их возникновения, 2) главных виновников оных и 3) принятия к водворению порядка мер (с призывом войск, употреблением оружия, расквартированием команд в виде экзекуции и т. п.)» (ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 260, д. 336).

№ 157

1889 г. января 18.— Донесение минского губернатора в Департамент полиции о вооруженном сопротивлении крестьян хутора Олеское Мозырского у. полиции и властям при взыскании штрафа за порубку помещичьего леса

Для исполнения возложенного съездом мировых судей Мозырского округа на пристава 1-го стана Мозырского у. поручения, относительно взыскания по исполнительным листам съезда от 19 февраля 1888 г. за № 477, 479 и 481 с жителей хутора Олеское мещан: Михаила Шевченко 423 р., Ивана Цалко 180 р. и Павла Прокопенко 148 р. 50 к. штрафа в пользу помещика Ивана Ансельма за порубку леса, упомянутый пристав, 4-го сего января, совместно с поверенным помещика Ансельма, тремя полицейскими урядниками, двумя сотскими, тремя десятскими и двумя понятыми отправился на место в хутор Олеское, но при въезде в оный встречен был толпою жителей приблизительно около 25 человек, которые, вооружившись кольями, цепами и палками, начали наносить побои урядникам, сотским, десятским и понятым с целью прогнать их из хутора; когда же пристав приказал обезоружить толпу и объяснил ей причину своего прибытия, то толпа вновь стала вооружаться кольями и, воспрепятствовав входу пристава в дома ответчиков, имущество которых подлежало описи, разогнала скот, принадлежащий Ивану Цалко, и часть скота других двух ответчиков. После входа в дом должника Прокопенки толпа ворвалась в этот дом, разбила чернильницу, побила урядника Корзуна и не допустила к составлению описи и протокола. Главнейшими руководителями беспорядков были жители хутора Олеского: Иван Цалко, Семен Михайлов Шевченко, Викентий Цалко, жена и невестка Ивана Надежина Цалко (имен не обнаружено) и Наталия Цалко, которые вооружили всех остальных жителей хутора Олеского, в том числе и малолетних детей; в драке же преимущественно принимали участие женщины, подстрекаемые мужчинами, кричавшими: «Убивайте их, на женщин суда нет». Хотя толпа и разогнала скот должников, но по распоряжению пристава часть скота, принадлежащего Прокопенко и Шевченко, была задержана, при сопровождении которого вышеупомянутые лица покушались отбить таковой, и когда попытка их не удалась, то они продолжали на-

носить удары сопровождавшим, ругали пристава площадными словами и хватали за одежду. Составленный об этом протокол вместе с вещественными доказательствами передан приставом товарищу прокурора Минского окружного суда по Мозырскому у.

О чем на основании циркуляра от 20 сентября 1888 г. за № 2501 имею честь довести до сведения Департамента полиции и присовокупить, что об оказании содействия к скорейшему производству следствия по этому делу мною вместе с сим сообщено прокурору Минского окружного суда.

Губернатор ген.-майор кн. *Трубецкой*

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1889 г., д. 34, ч. 7, л. 6—7.
Подлинник. Рукопись.

№ 158

1889 г. января 18. — Донесение минского губернатора в Департамент полиции о сопротивлении крестьян д. Новоселки Киевичской вол. Слуцкого у. судебному приставу и полиции при взыскании штрафа за пастьбу скота в уроч. Торфовое болото

Крестьяне Слуцкого у. Киевичской вол. д. Новоселок вели спор с владельцем им. Мокраны помещиком Ксаверием Войниловичем о пастбищной земле в уроч. Торфовое болото, пространством 125 дес. Спор этот разрешен всеми инстанциями по крестьянским делам и спорная земля признана за помещиком. Принесенная крестьянами всеподданнейшая жалоба по высочайшему повелению от 28 апреля 1883 г. оставлена без последствий, об этом объявлено поверенным крестьян Григорию Коменданту* и Иосифу Толкачу под расписку 24 сентября 1883 г.

Решением Слуцкого съезда мировых судей от 4 сентября 1887 г. присуждено было ко взысканию с 77 человек крестьян д. Новоселок в пользу помещика Войниловича за самовольную пастьбу скота в упомянутом урочище 56 р. 80 к. При приведении в исполнение этого решения 25 февраля 1888 г. крестьяне д. Новоселок оказали сопротивление судебному приставу Масловскому, который обратился за содействием к местной полиции и, несмотря на оказанное ею 12 марта 1888 г. содействие, крестьяне толпою до 500 человек мужчин и женщин упорно отказались от уплаты денег и к описи имущества не допустили. При этом один из толпы крестьянин Иосиф Сенкевич с женою Феклою нанесли побои полицейскому уряднику Андрушкевичу. Составленный об этом акт с указанием главных зачинщиков сопротивления передан был товарищу прокурора для возбуждения преследования, а сим, последним, предложен судебному следова-

* Далее также Комендантов.

телю для производства предварительного следствия по признакам 27^ч ст. Улож[ения] о на[к]азаниях].

31 декабря 1888 г. по распоряжению судебного следователя арестованы были при Киевичском волостном правлении для доставления в Слуцкий тюремный замок крестьяне д. Новоселок Григорий Воробей и Григорий Комендантов, но в этот день по случаю позднего времени не могли быть отправлены и оставлены на ночлег в арестантском помещении при Киевичском волостном правлении, 1-го сего января утром, когда были выведены упомянутые арестанты для отправки их на подводе в г. Слуцк, явившаяся толпа крестьян около 40 человек насильно отняла арестованных и увела домой.

Для производства дознания о насильном освобождении из-под ареста Воробья и Комендантова и для принятия мер к доставлению их в Слуцкий тюремный замок 4 января прибыл в волостное правление слуцкий уездный исправник, где получил сообщение судебного следователя с повестками на имя подсудимых в числе 8 человек о явке их к следователю в г. Слуцк на 9 января, между тем, двое из обвиняемых, а именно: Семен Воробей и Степан Клыга явились в волостное правление за получением паспортов и здесь же были задержаны и доставлены в г. Слуцк. Затем исправник отправился в д. Новоселки для выдачи повесток остальным обвиняемым, но не нашел их в деревне, так как они скрылись до прибытия исправника, а потому, оставив повестки местному полицейскому сотскому, исправник поручил ему вручить повестки по принадлежности вызываемым по явке их в деревню. После сего 9 января добровольно явились в Слуцк в полицейское управление освобожденный толпою один из главных виновных Григорий Воробей и другой вызываемый Михаил Корушун, которые вместе с задержанными в волостном правлении Семеном Воробьем и Степаном Клыгой заключены в тюремный замок до распоряжения судебного следователя.

Дознание же о насильном освобождении из-под ареста Григория Воробья и Григория Коменданта передано товарищу прокурора по Слуцкому у.

О чем на основании циркуляра от 20 сентября 1888 г. за № 2501 имею честь довести до сведения Департамента полиции и присовокупить, что о немедленном розыске и доставлении судебному следователю остальных четырех обвиняемых крестьян мною вместе с сим предписано слуцкому уездному исправнику.

Губернатор ген.-майор кн. *Трубецкой*

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

- арш.— аршин
быв.— бывший
в., вв.— век (а)
в. в.— ваше величество
вел. кн.— великий князь
в. в. б.— ваше высокоблагородие
в. и. в.— ваше императорское величество
в. в. п.— ваше высокопревосходительство
вер.— верста
вол.— волость
в. п.— ваше превосходительство
в. с.— ваше сиятельство
вып.— выпуск
г., гг.— год (ы)
г.— город
г-да — господа
г-жа — госпожа
г-н — господин
ГА — Государственный архив
ген.— генерал
гр.— граф
губ.— губерния
д.— дело
д-во — делопроизводство
ДП — Департамент полиции
д. с. с.— действительный статский советник
д.— деревня
дес.— десятина
др.— другие (в конце предложения)
е. в.— его величество
е. в. б.— его высокоблагородие
е. в. п.— его высокопревосходительство
е. и. в.— его императорское величество (высочество)
е. п.— его превосходительство
ж. д.— железная дорога
и. д.— исполняющий должность
и. о.— исполняющий обязанности
им.— имение
кв.— квадрат (ный)
кн.— князь
кол. секр.— коллежский секретарь
кол. с.— коллежский советник
куб.— кубический
л.— лист (ы)
МВД — Министерство внутренних дел
м.— местечко
мин.— минута
н. с.— надворный советник

оз. — озеро
обл. — область
о/о — особый отдел
оп. — опись
п., пп. — пункт(ы)
% — процент (в таблицах %)
пр. — прочее (прочие)
п. — пуд(ы)
р. — река
р. — рубль
с. — село
саж. — сажень
с. г. — сего года
с. е. и. в. к. — собственная «его императорского величества» канцелярия
см. — смотри
с. с. — статский советник
ст. — статья
ст. — станция
с. ч. — сего числа
т. — том
т. е. — то есть
т. с. — тайный советник
тыс. — тысяча
у. — уезд
уроч. — урочище
ф. — фонд
фольв. — фольварок
ф. — фунт
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
ЦГИА БССР в г. Гродно — Центральный государственный исторический архив БССР в г. Гродно
ЦСК — Центральный статистический комитет
ЦГИА ЛитССР — Центральный государственный исторический архив Литовской ССР
ЦГИА БССР в г. Минске — Центральный государственный исторический архив БССР в г. Минске
ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
ч. — часть
час. — часов
экз. — экземпляр(ов)
эксп. — экспедиция

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агитация 72, 100, 137
Аренда, арендаторы, арендные контракты 76, 106, 125, 126, 141, 175, 183, 188, 197, 211, 213, 226
Банки
— государственный 156, 157
— крестьянский поземельный 102, 107—114, 140, 141, 156, 157
Вероисповедания
— православное 80, 176, 205
— римско-католическое 176
Винокуренис 85, 131, 135, 145—149
Вольные земледельцы (люди) 130
Временнообязанные отношения помещиков и крестьян 22, 38, 39, 41—47, 69
Выкупные
— акты 45, 47—50, 55, 128—131, 212, 221, 235
— операции (сделки) 28, 69, 72, 128—131
— платежи 30—33, 45, 47, 77, 78, 107, 168, 174, 179, 198, 201
— ссуды 28—33, 77
Газеты
— «Виленский вестник» 115, 195, 197
— «Минский листок» 104, 105, 108, 114, 125, 188, 189
Генерал-губернатор 22, 23, 68, 71
Главное выкупное учреждение 47, 48
Государственный совет 27, 35, 39
Губернаторы гражданские
— витебский 24, 26, 45, 135, 161, 171, 175
— гродненский 24, 52, 55, 57, 61, 62, 66, 84, 176, 178, 181, 187, 194, 203, 241, 242
— минский 24, 68, 71, 74, 97, 100, 106, 204, 240, 249, 251, 252
— могилевский 23—25, 75, 78, 84, 138, 180, 197, 220, 226, 229, 233, 238
Дворянские депутатские собрания 53, 61
Департамент полиции 240, 249—252
Жалобы
— крестьян на
— насильное введение уставных грамот 66, 75
— захват помещиками их земель 74, 75, 78, 81, 174, 187
— неправильное взимание выкупных сумм 64, 177, 201
— помещиков на крестьян 60, 66, 67, 79
Жандармы 71, 170, 171
Заводы 86, 123, 124, 131, 146—149
Землевладение
— государственное 93, 94
— частное 93, 94
— дворян 95, 162
— крестьян 93, 94, 101, 125—128
— помещиков 127, 128
Земли
— наделы 101, 125, 166, 188, 195, 196, 238
— мирские 28, 32, 33, 38
— полевые 27, 29, 31, 36, 38, 49, 50, 76, 95
— усадебные 27, 29, 31, 36, 38, 75, 95
— общинные 29
— пастбищные 39, 79, 80, 177
— пашенные 36, 42, 50, 75, 78
— размежевание, разверстание 31, 37, 77, 187, 198, 200, 203, 212, 215, 217, 222, 223, 225, 230, 233, 236, 237, 242, 243, 244
— сенокосные 36, 42, 50, 76, 78, 80, 177
— усадебные 31, 36, 38, 42, 49, 50, 75
Злоупотребления должностных лиц 180—183, 185, 186
Имена
— казенные 137, 164, 175
— помещичьи 44, 48—50, 53, 55—57, 59, 60, 62, 63, 65, 68, 95, 108
— проданные за долги 95, 125
Императоры (цари) 22, 23, 27, 54, 66, 79, 80, 81, 98, 100, 101, 135, 138, 179, 201, 204

- Инвентари 43, 53—56, 58, 64
 Инспектор фабричный 146—149
 Инструкции 149
 Исправники земские 53—56, 61, 63, 68, 72, 73, 81, 99, 100, 178, 180, 181, 187, 194, 199, 202, 203, 217, 219, 220
 Казначейства 45, 145
 Канцелярия
 — собственная «его императорского величества» 179, 183, 198, 201, 202, 204, 207, 213, 216, 217
 Капитал
 — общественный денежный 28
 — продовольственный 85, 169
 Комиссии
 — народного продовольствия 85, 169, 171
 — поверочные 45, 46, 49, 68, 74, 75, 81, 201, 207, 217, 242
 — по выработке положений об отмене крепостного права 22, 23, 27
 Комитеты
 — подготовительные по выработке проектов положений об отмене крепостного права 22, 23
 — по устройству крестьянского быта 23, 236
 — статистические 96
 Корпус жандармов 80, 169, 176, 200, 202
 Крепостное право 22, 23, 25
 Крестьяне
 — батраки 42, 81, 101
 — временнообязанные 32, 36, 39, 45—47, 69
 — государственные 48, 164
 — дворовые 50
 — казенные 48
 — крепостные 48, 79
 — собственники 28, 29, 31, 47, 51
 — огородники 49, 50
 — переселенцы 97—103, 135—143, 165—167
 — положение их 81, 138—142, 166, 170, 171, 188, 195—197
 Крестьянская реформа 27, 33, 36, 39, 44, 49, 52, 59, 61, 63, 66, 80
 Крестьянское движение
 — волнения, связанные с толкованием реформы 1861 г. 24, 25, 33, 52, 54, 55, 57—59, 72
 — захват помещичьих земель 221, 229, 231, 232, 234, 235, 241, 244, 245, 247
 — отказы от
 — выборов сельских должностных лиц 61, 172, 199
 — исполнения повинностей 54, 56, 61—63, 71, 74
 — гвалтовой 56—58, 61
 — издельной 62, 63
 — инвентарной 53—55
 — по уставным грамотам 65
 — сгонной 52, 56—60
 — подписания и принятия уставных грамот 54, 65—68
 — починки дорог 183, 199
 — принятия контрактов на арендуемую землю 211
 — отлучки с места жительства 228
 — порубки государственных и помещичьих лесов 218, 219, 222
 — сопротивление аресту и освобождение арестованных крестьян 60, 237, 253
 — столкновения с войсками и полицией 55, 58, 60, 136, 137, 208, 209, 212—215, 219—234, 237, 241, 251—253
 Леса, лесничества, лесничество 77, 95, 106, 107
 Люстрация 164
 Магазины 85, 169, 171
 Манифест об отмене крепостного права 22—24, 26, 27, 201
 Мещане 76, 80
 Министерства, министры
 — внутренних дел 22—26, 97, 100, 170, 172, 175, 219, 220, 236, 238
 — военное 26
 — финансов 106, 175
 — юстиции 54, 61
 Мировые посредники 30, 33, 36, 37, 50, 51, 56, 58, 61—64, 71, 73, 75, 76, 85
 Начальники
 — военные 72, 73, 172, 199
 — губернии 24, 55, 57, 62, 65, 168, 208, 210, 233
 — жандармские 200, 202, 204, 207, 213, 215, 230, 237, 240, 244
 — земские 143
 — края 170
 Недоимки
 — казенные 28, 95, 178, 179, 185
 — по выкупным платежам 30, 202
 — помещичьи 28
 Оброк
 — денежный 29, 43, 47, 49, 51, 68, 187
 — поземельный 39, 43
 Обруба 76, 77
 Общества
 — акционерные 106, 107
 — крестьянские 28, 110
 — сельские 29—37, 39, 40, 49, 50, 62, 63, 65, 80
 Оплата труда рабочих 105, 120, 121, 124, 157

- Отмена крепостного права 22—24, 26, 27, 101
- Отношение к отмене крепостного права
— крестьян 23, 24
— помещиков 23, 24
- Палаты
— казенные 175
— судебные 137
- Перенаселение аграрное 104, 122, 123
- Повинности крестьян
— барщинная 35, 39, 53, 57, 60, 61, 63
— денежная 39, 45, 47, 72, 78
— издельщина 39, 42, 43, 45, 47, 49, 51, 51, 62, 84
— инвентарная 38, 39, 53—55
— косовые 64
— пешие 64
— сгонные дни 64
— стойковая 131
— упряжные 64
- Подати
— оброчная 175, 179
— подушная 175, 179
- Подготовка к проведению крестьянской реформы 1861 г. 22, 23
- Полиция
— градская 26
— земская 25, 26, 62
- Положение рабочих 147—149
- Положения
— общее о крестьянах 34, 35, 42, 44, 77, 128
— о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, усадьбой оседлости 27, 28, 32, 39, 48, 77
— о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 63
— о поземельном устройстве крестьян 29, 32, 33, 35, 36—38
- Правила
— о вносе выкупных платежей крестьянами 30, 48
— о порядке приведения в действие положений о крестьянах 27—39
— по устройству быта крестьян 36—38
- Правления губернские 55, 95, 168
- Предводители дворянства 25, 55, 56, 62, 201, 204, 211, 220
- Присутствия по крестьянским делам 48, 50, 51, 59, 62, 65, 68, 69, 74, 77, 81, 164, 167, 168, 177, 191, 207, 212, 219, 221, 224, 242
- Промыслы
— кустарные 115—121
— лесные 96, 196, 143, 145, 146, 188, 196
— отхожие 96, 140, 188
— сельские 30
- Промышленность
— заводская 123, 124
— кустарная 115—121
- Прошения крестьян о
— возврате земель, забранных помещиками 174, 186, 187
— наделении сенокосами и лесом 186, 187
— перевыборах должностных сельских лиц 172
— уменьшении и рассрочке оброчной недоимки 178, 179
— уменьшении платы за землю по выкупным актам 177
- Рабочие
— в промышленности 146—149
— в сельском хозяйстве 114, 144
- Разорение крестьян 107, 185, 190, 228
- Репрессии царского самодержавия против крестьян
— аресты 71, 74
— взыскание недоимок и штрафов 175—179, 214
— избиения 172, 173, 176, 180, 182—184, 192, 200, 227
— издевательства 180—182, 190—195, 197, 198
— применение военной силы и полиции для подавления выступлений 24, 26, 136, 201, 222, 223, 231, 232
— продажа земли и имущества за недоимки 178, 201, 202, 214, 218, 222, 223, 229, 238—240, 251
— эзекуционный постой войск 178, 199, 203, 212, 217, 222, 223, 226, 228, 229, 231, 232, 234, 239
- Реформа 1861 г. см. Крестьянская реформа
- Своды гражданских законов 81, 222, 223, 232, 235, 239
- Сенат 44, 46, 49, 51
- Сервитуты 212
- Состояние сельского хозяйства 84, 85, 86
- Статистические сведения о количестве
— земли 86, 87, 93, 94, 156, 158—162
— крестьян 86, 87, 89, 94
— помещиков 86, 87, 158—162
— народонаселения 138
— отправлений и прибытий хлебных грузов 92
— посевов, сборе и урожае хлебов 88, 89, 132—134, 152, 153
— озимого 88
— ярового 88, 89
— скота 87, 90, 91, 150, 151

- Суды земские 25, 26, 66
- Сходы
- волостные 72, 143, 199
 - сельские 143
- Съезды
- мировые 43, 48, 51, 76, 77, 164, 165, 167, 168, 201, 205, 213, 214, 217, 218, 219
 - мировых посредников, мировые посредники 33, 48, 51, 59, 62, 64—67, 71—77, 165, 168, 170, 172, 173, 180—182, 187, 207, 230, 231, 242
- Торги публичные 95
- Угодья
- крестьянские 29, 34, 47, 79, 113
 - помещичьи 48, 65
 - фольварковые 36, 37
- Указы 44, 46, 98, 106, 167
- Управления
- жайдармские 170, 177, 179, 180, 183—185, 199, 215, 219, 230, 237, 240
 - полицейские 76, 98—100, 214
- Урожай хлебов
- озимых 85, 88, 169, 196, 197
 - яровых 85, 88, 89, 169, 196, 197
- Уставные грамоты 29, 32, 33, 37, 39, 44, 45, 47—50, 62, 63, 65, 68, 69, 75, 77
- Уставы, уложения
- гражданского судопроизводства 235, 236
 - о наказаниях 98, 232, 246, 247, 248
- Цены на
- землю 109—113
 - зерновые продукты 105
- Циркуляры 137, 172
- Экзекуция военная 24, 26, 138
- Эксплуатация
- батраков 176
 - крестьян 64, 79, 114, 177, 181, 185, 186, 188

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австрия 27
Авхиминки, д. Михайловщинской вол. Полоцкого у. 200
Адамово, д. Борисовского у. 40, 41
Александровка, д. Речицкого у. 200
Александровщина, д. Волковыского у. 216, 217
Амур, р. 97, 100—102
Амурская обл. 98, 102
Атрашковка, застенек Борисовского у. 40, 41
Арцимовщина, застенек Борисовского у. 40, 41
Бабицы, им. Брестского у. 55
Базарская вол. Овручского у. Вольнской губ. 72
Баранки, им. Брестского у. 55
Бараново, д. Лошанской вол. Гродненского у. 82
Барбарово, им. Речицкого у. 68, 69
Барбаровская вол. Речицкого у. 73
Батумская обл. 97
Беличанская вол. Игуменского у. 100
Белоруссия 35, 115, 116, 125, 149, 189, 251
Белосток, г. Гродненской губ. 229
Белостокский у. Гродненской губ. 84, 90, 94, 122, 126, 127, 150
Бельняки, д. Замочской вол. Сенненского у. 197, 198
Бельский у. Гродненской губ. 90, 94, 122, 127, 150
Березовец, уроч. Слонимского у. 243
Бесядской-Прудок, д. Климовичского у. 244
Бобрыйский у. Минской губ. 91, 93, 97, 98, 99, 100, 101, 117, 118, 121, 122, 126, 127, 150
Болоновка, р. 95
Болоново, с. Быховского у. 95
Болонов Селец, им. Быховского у. 95
Большая Бахань, д. Сермяженской вол. Могилевской у. 168
Борисовский у. Минской губ. 91, 93, 104, 117, 118, 122, 127, 150
Борки, д. Борисовского у. 40, 41
Боровая Слобода, д. Игуменского у. 100
Брестский у. Гродненской губ. 54, 55, 60, 63, 90, 94, 122, 127, 150, 189, 190
Бродецкая вол. Игуменского у. 100
Бруевка, д. Хотимской вол. Климовичского у. 245
Бубны, д. Скидельской вол. Гродненского у. 175
Буда, д. Борисовского у. 40, 41
Бытьень, им. Слонимского у. 242
Быховский у. Могилевской губ. 85, 90, 93, 96, 122, 126, 128, 138, 151, 185, 198
Бяля, д. Борисовского у. 40, 41
Валюки, д. Замошанской вол. Дриссенского у. 233, 234
Вацевичи, д. Кобринского у. 207, 210
Велижский у. Витебской губ. 46, 91, 93, 123, 127, 129, 130, 136, 150
Великая Лопеница, им. Волковыского у. 62, 63
Великий Лес, д. Брестского у. 55
Великое Село, д. Освейской вол. Дриссенского у. 233, 234
Видоки, им. Дриссенского у. 49
Вилейский у. Виленской губ. 90, 94, 123, 126, 127, 150, 212
Виленская губ. 22, 24, 26, 35, 38, 44—46, 48, 52, 61, 86, 87, 89, 90, 92, 94, 103—105, 109—113, 123, 124, 126—128, 130—134, 143—146, 150—158, 162, 172, 174, 236
Виленский у. Виленской губ. 60, 90, 94, 123, 126, 150
Вильно, г. Виленской губ. 22, 197
Витебская губ. 24, 26, 35, 36, 44—48, 52, 87—89, 91—94, 103—105, 109—112, 114, 122—124, 127—138, 143—146, 150—157, 160, 162, 168—171, 175, 195, 236
Витебский у. Витебской губ. 46, 48, 86, 91, 93, 123, 125, 127, 129, 130, 136, 150, 170
Витуня, селение Климовичского у. 69

- Войское, им. Брестского у. 55
 Волковыск, г. Гродненской губ. 187, 217
 Волковысский у. Гродненской губ. 90, 94, 122, 125, 127, 150, 187, 217, 230, 237
 Волма, с. Смиловичской вол. Игуменского у. 203
 Волма, р. 202
 Волосачи, д. Борисовского у. 40, 41
 Вольки, д. Добромысльской вол. Слонимского у. 237
 Волынская губ. 46, 73, 191
 Высовщина, д. Волковысского у. 216, 217
- Гальковщина, д. Освейской вол. Дриссенского у. 233
 Ганковка, застенек Борисовского у. 40, 41
 Гарадзюловичи, д. Освейской вол. Дриссенского у. 233
 Георгианово, им. Дриссенского у. 44
 Гимея, уроч. Ошмянского у. 212
 Гирбноишки, уроч. Субботникской вол. Ошмянского у. 219
 Гировичи, д. Субботникской вол. Ошмянского у. 218, 219
 Гледневичи, д. Волковысского у. 61
 Глембокое, им. Гродненского у. 56, 57
 Глиняны, д. Скидельской вол. Гродненского у. 186, 187
 Гловсевичи, д. Слонимского у. 58
 Глыбокое, д. Тетеринской вол. Могилевского у. 224
 Гнилая Березина, уроч. Слонимского у. 243
 Голиончицы, им. Брестского у. 55
 Головачи, им. Скидельской вол. Гродненского у. 186
 Голый Гай, уроч. Грозовской вол. Слуцкого у. 249, 250
 Голынки, д. Мостовской вол. Гродненского у. 215, 216
 Гольки, д. Борисовского у. 40, 41
 Гомельский у. Могилевской губ. 85, 86, 90—96, 122, 126, 127, 141, 151, 185
 Горещкий у. Могилевской губ. 90, 93, 96, 122, 126, 128, 183, 184, 238
 Горки, м. Могилевской губ. 86
 Горницкая вол. Гродненского у. 181
 Горны, им. (д.) Гродненского у. 235
 Городокский у. Витебской губ. 46, 48, 91, 93, 123, 127, 129, 130, 150
 Городец, им. Кобринского у. 207
 Городец, м. Кобринского у. 209, 210
 Городники, д. Лошанской вол. Гродненского у. 82
 Городчицы, д. Речицкого у. 200
- Городыще, д. Брестского у. 55
 Городыще, застенек (д.) Борисовского у. 39, 40
 Горы, селение Полужской вол. Чериковского у. 78
 Градище, им. Брестского у. 55
 Гребенская вол. Игуменского у. 100
 Гришковичи, д. Борисовского у. 40, 41
 Грищани, д. Брестского у. 55
 Гродненская губ. 22, 35, 36, 38, 44—46, 48, 52, 55, 58, 59, 61, 86—90, 92, 94, 103—105, 109, 111—113, 122—124, 26, 129—135, 143—146, 150—157, 160, 162, 188, 195, 207, 209, 216, 236, 242
 Гродненский у. Гродненской губ. 56, 90, 94, 122, 126, 127, 150, 175, 181, 186, 215
 Гродно, г. Гродненской губ. 57, 187, 216
 Грозовская вол. Слуцкого у. 249
 Грудовики, д. Брестского у. 55
 Грушевка, им. Слуцкого у. 106
 Гуты, д. Брестского у. 192
- Данилово, д. Михайловщинской вол. Полоцкого у. 200
 Дашевичи, д. Кобринского у. 207—209
 Дашково, м. Могилевской губ. 198
 Дворцы, д. Брестского у. 55
 Двинский у. Витебской губ. 93, 129, 150
 Динабургский у. Витебской губ. 44—46, 91, 122, 125, 127
 Дисненский у. Виленской губ. 60, 90, 94, 123, 126, 127, 150
 Дмитровичи, д. Брестского у. 55
 Днепр, р. 85, 86, 95
 Долбнево, им. (д.) Брестского у. 74
 Должанская вол. Игуменского у. 100
 Домановичи, им. Речицкого у. 200
 Домбровое, им. Брестского у. 55
 Драчково, с. Смиловичской вол. Игуменского у. 202, 203
 Дриссенский у. Витебской губ. 44—46, 48, 91, 93, 123, 125, 127, 129, 150
 Дрогичин, м. Кобринского у. 209, 210
 Дрогичинская вол. Кобринского у. 176
 Дружичовичи, с. Кобринского у. 188
 Друть, р. 95
 Дубины, д. Кобринского у. 207, 210
 Дубины, д. Михайловщинской вол. Полоцкого у. 200
 Дубица, уроч. Скидельской вол. Гродненского у. 187
 Дубровы, им. Бобруйского у. 44
 Дудзинка, д. Борисовского у. 40, 41
 Дукорская вол. Игуменского у. 100

- Егорьевский у. Московской губ. 117
 Елионка, им. Брестского у. 55
 Ельник, уроч. Субботникской вол. Ошмянского у. 219
- Жерно, им. Волковысского у. 216, 217
 Жидомли, им. Скидельской вол. Гродненского у. 214
 Жуковщина, им. Слонимского у. 53
- Заблоци, им. Гродненского у. 56, 57
 Загорцево, д. Скидельской вол. Гродненского у. 214
 Зажевичи, д. Слуцкого у. 219, 220
 Закаменцы, селение (д.) Полоцкого у. 65
 Замирье, им. Новогрудского у. 213
 Замостье, д. Бобруйского у. 51
 Замочка, с. Замочской вол. Сенненского у. 197
 Замошанская вол. Дриссенского у. 233, 234
 Заполье, д. Слонимского у. 230
 Застенок, уроч. Покровской вол. Лидского у. 236
 Зборово, д. Кистеневской вол. Рогачевского у. 231, 233
 Зеленый Остров, д. Лепельского у. 164—168
 Зельвянская вол. Волковысского у. Гродненской губ. 217
 Зеньки, д. Замошанской вол. Дриссенского у. 233, 234
 Ивье, им. Ошмянского у. 60, 212
 Игумен, г. Минской губ. 98—101
 Игуменский у. Минской губ. 91, 93, 97—100, 104, 117, 118, 122, 127, 150, 177, 202, 210
- Казьяны, д. Холбнянской вол. Горецкого у. 238, 239
 Каменец, д. Замочской вол. Сенненского у. 198
 Канчи, м. Климовичского у. 70
 Карабаново, селение Климовичского у. 69
 Карашево, д. Скидельской вол. Гродненского у. 186, 214, 215
 Каролинская вол. Мозырского у. 71
 Карская обл. 97
 Касимовский у. 117
 Киев, г. Киевской губ. 72
 Киевская губ. 46, 73
 Клепачи, им. Брестского у. 55
 Клешево, застенок Грозовской вол. Слуцкого у. 249, 250
 Климовичский у. Могилевской губ. 69, 90, 93, 96, 122, 126, 128, 138, 143, 151, 183, 244
 Клинокская вол. Игуменского у. 100
 Клюковичи, д. (им.) Половецкой вол. Брестского у. 241
 Кобрин, г. 209, 210
 Кобринский у. Гродненской губ. 60, 84, 90, 94, 122, 127, 150, 176, 188, 207, 208, 209
 Коваличи, д. Лошанской вол. Гродненского у. 82
 Ковичицы, д. Климовичского у. 245
 Ковенская губ. 22, 35, 36, 38, 44—46, 61, 109—113, 128—131, 195, 236
 Ковляки, д. Полоцкого у. 65
 Колбасичи, д. Речицкого у. 200
 Колесники, им. Мстиславльского у. 96
 Колесниково, д. Полоцкого у. 65
 Колонтай, им. Волковысского у. 62, 63
 Кольгаевка, селение Климовичского у. 70
 Копачевка, д. Борисовского у. 40, 41
 Копцы, д. Бобруйского у. 51
 Копыцкий у. Могилевской губ. 24, 25
 Корма, с. Гомельского у. 185
 Кормянская вол. Гомельского у. 185
 Коссов, м. Слонимского у. Гродненской губ. 231
 Костевичи, д. Волковысского у. 216, 217
 Костюковичи, д. Тетеринской вол. Могилевского у. 77, 221—226
 Котра, им. Скидельской вол. Гродненского у. 186
 Крацова Нива, застенок Борисовского у. 40, 41
 Креславка, м. Динабургского у. 234
 Кривое Село, д. Полоцкого у. 65
 Кругель, им. Брестского у. 55
 Круглянская вол. Могилевского у. 180
 Крупейки, д. Лоевской вол. Речицкого у. 74
 Кукуевка, д. Мстиславльского у. 179
 Кулики, д. Слонимского у. 66, 67
 Кулешы, д. Покровской вол. Лидского у. 236, 237
- Лахва, м. Мозырского у. 116, 117
 Лаши, д. Лошанской вол. Гродненского у. 82
 Леневици, им. Брестского у. 55
 Лепель, г. Витебской губ. 171
 Лепельский у. Витебской губ. 46, 48, 91, 93, 123, 127, 129, 130, 150, 164, 170, 171
 Лида, г. Виленской губ. 172, 212
 Лидский у. Виленской губ. 90, 94, 123, 127, 150, 172, 237
 Лидский округ Виленской губ. 218
 Ликовка, д. Лошанской вол. Гродненского у. 80—82

- Литвяники, д. Полоцкого у. 65
 Лобасы, д. Новогрудского у. 245
 Логишин, м. Пинского у. 204—207
 Лоев, им. Речицкого у. 201
 Лоевская вол. Речицкого у. 74, 203
 Лозки, д. Новогрудского у. 245
 Лопеницы, им. Волковысского у. 62
 Лох, уроч. Субботникской вол. Ошмянского у. 219
 Лукошки, д. Ошмянского у. 212
 Любань, д. Лаховской вол. Мозырского у. 240
 Любарки, д. Базарской вол. Овручского у. 72
 Люцинский у. Витебской губ. 44—46, 91, 93, 122, 125, 127, 129, 150, 233
 Максимовка, д. Борисовского у. 40, 41
 Малый Хоцюков, д. Борисовского у. 40, 41
 Матусовская вол. Себежского у. 170
 Меленково, д. Кобринского у. 207
 Мелешкевичи, им. Замоцкой вол. Сенненского у. 197, 198
 Миловиды, д. Сломинского у. 66, 67
 Минская губ. 35, 36, 38, 44—46, 48, 52, 57, 73, 86—89, 91—94, 97, 101, 103—107, 109—117, 120, 122—124, 126—134, 143—146, 148—158, 162, 198, 201, 203, 205, 206, 212, 236
 Минский у. Минской губ. 91, 93, 117, 118, 121, 122, 126, 127, 150
 Минск, г. 114, 189, 219, 220, 240
 Михайловщинская вол. Полоцкого у. 198
 Могилев, г. 24, 25, 102, 226, 228, 230, 231
 Могилевская губ. 24, 25, 35, 46, 48, 52, 85—90, 92—94, 96, 103—105, 109—113, 122—124, 126, 128—134, 138—147, 150—157, 159, 162, 179, 180, 195, 196, 198, 262
 Могилевский у. Могилевской губ. 90, 93, 96, 122, 126, 128, 150, 168, 180, 185
 Могильно, застенек Борисовского у. 40, 41
 Могильнянская вол. Игуменского у. 177
 Мозырский у. Минской губ. 71, 73, 91, 93, 104, 106, 107, 117, 118, 122, 127, 150, 206, 240, 251, 252
 Мойсевичи, им. (д.) Бобруйского у. 44, 50
 Мокраны, им. Киевичской вол. Слуцкого у. 252
 Мотыкалы, им. Брестского у. 55
 Мстиславльский у. Могилевской губ. 85, 90, 93, 96, 122, 128, 151, 179, 183
 Мурашки, д. Михайловщинской вол. Полоцкого у. 200
 Мурованки, фольв. Новогрудского у. 246
 Мутвицы, им. Брестского у. 189, 191—193
 Муховка, селение Климовичского у. 69
 Мхерин, застенек Борисовского у. 41
 Мячовичи, д. Бобруйского у. 51
 Нагавки, селение Кохановской вол. Оршанского у. 75, 76
 Невельский у. Витебской губ. 46, 48, 91, 93, 123, 127, 129, 130, 150
 Немцов-Стан, д. Мстиславльского у. 179
 Нязяны, им. Волковысского у. 62, 63
 Новыхов, м. Могилевской губ. 198
 Новогрудский у. Минской губ. 60, 91, 93, 117, 118, 122, 126, 127, 150, 198, 247
 Ново-Ельнянская вол. Чериковского у. 228
 Новицковичи, д. Брестского у. 55
 Новолесье, д. Брестского у. 189, 191, 193—195
 Новосады, д. Брестского у. 189, 192—195
 Новоселки, д. Киевичской вол. Слуцкого у. 252, 253
 Новосельская вол. Игуменского у. 100
 Новосны, д. Оршанского у. 77
 Новые Дзевятковичи, им. Слонимского у. 57, 59
 Оболонь, уроч. Скидельской вол. Гродненского у. 186, 187
 Овруч, г. Вольнской губ. 72
 Овручский у. Вольнской губ. 72, 73
 Одровь, р. 76
 Окунинovo, д. Слонимского у. 58
 Олеское, хутор Мозырского у. 251
 Олешевичи, им. Гродненского у. 56, 57
 Омельнянская вол. Игуменского у. 100
 Онисковичи, д. Кобринского у. 207
 Ореховка, д. Круглянской вол. Могилевского у. 180, 181
 Орлянская вол. Лидского у. 172
 Оршанский у. Могилевской губ. 90, 93, 96, 122, 128, 138, 151, 238
 Освейская вол. Дриссенского у. 233, 234
 Оссовец, застенек Борисовского у. 40, 41
 Оссов, д. Борисовского у. 40, 41
 Островчицы, им. Волковысского у. 62
 Оятино, д. Брестского у. 195
 Ошмянский у. Виленской губ. 60, 90, 94, 123, 127, 150, 174, 212, 219

- Пермская губ. 26
Песчанки, д. Скидельской вол. Гродненского у. 214
Петербург, г. 23, 25, 72, 98, 100, 212, 228
Петриково, м. Мозырского у. 116, 117
Петровичи, д. Смиловичской вол. Игуменского у. 202, 203
Пигач, д. Дрогичинской вол. Кобринского у. 176
Пинский у. Минской губ. 91, 93, 104, 117, 118, 122, 127, 150, 204, 206
Пиноговская вол. Волковысского у. Гродненской губ. 217
Пища, д. Волянской губ. 191
Погорань, д. Лошанской вол. Гродненского у. 82
Подберезье, д. Борисовского у. 40, 41
Подбродзяны, им. Брестского у. 55
Подбялое, им. Брестского у. 55
Подольская губ. 46
Подороска, с. (им.) Подороской вол. Волковысского у. 187
Подузпацк, д. Борисовского у. 40
Половецкая вол. Брестского у. 241
Полоцкий у. Витебской губ. 46, 48, 65, 91, 93, 123, 127, 129, 130, 137, 150, 170, 198, 199
Полтавская губ. 102, 117
Придворье, д. Лукомльской вол. Сенненского у. 220, 221
Приморская обл. 102
Припять, р. 116
Прости, фольв. Новогрудского у. 198
Прудзец, д. Борисовского у. 40, 41
Прудица, уроч. Скидельской вол. Гродненского у. 117
Пружанский у. Гродненской губ. 52, 60, 84, 90, 94, 122, 127, 150, 178, 207
Прусиново, им. Минского у. 44
Пугачево, им. Брестского у. 55
Путроны, д. Михайловщинской вол. Полоцкого у. 200
Пуховичская вол. Игуменского у. 100
Радуны, д. Новогрудского у. 213
Рассоховичи, селение Климовичского у. 70
Региново, им. Добромысльской вол. Слонимского у. 237
Режицкий у. Витебской губ. 44—46, 91, 93, 122, 125, 127, 129, 150
Ремезовская вол. Мозырского у. 71, 72
Речицкий у. Минской губ. 73, 91, 93, 117, 118, 121, 122, 127, 150, 201, 203, 240
Рогалево, д. Освейской вол. Дриссенского у. 234
Рогачев, г. Могилевской губ. 231
Рогачевский у. Могилевской губ. 85, 86, 90, 93, 96, 122, 128, 138, 151
Рогозна, д. Брестского у. 203, 204
Россия 27, 100, 106—108, 115, 125, 164
Рось, им. Волковысского у. 62
Рязанский у. Рязанской губ. 117
Сапожковский у. 117
Сарновичи, д. Татарновицкой вол. Овручского у. 72
Сачевка, уроч. Грозовской вол. Слуцкого у. 249
Свенцянский у. Виленской губ. 60, 91, 94, 123, 127, 150
Святый Двор, им. Игуменского у. 210, 211
Себежский у. Витебской губ. 48, 91, 93, 123, 127, 129, 130, 150, 170
Селище, д. Брестского у. 40, 41, 55
Семятичи, м. Бельского у. 242
Сенненский у. Могилевской губ. 91, 93, 96, 122, 128, 138, 151, 197
Сеньково д. Замошанской вол. Дриссенского у. 233, 234
Сергеевщина, д. Лепельского у. 164—168
Серки, д. Бобруйского у. 51
Сибирь 102, 103, 136, 137, 143, 173, 248
Синозерская вол. Себежского у. 170
Синск, д. Лоевской вол. Речицкого у. 74
Синяково, д. Полоцкого у. 65
Скидель, им. Скидельской вол. Гродненского у. 186
Скидельская вол. Гродненского у. 175, 186
Скоринки, д. Слонимского у. 66
Скородненская вол. Мозырского у. 71—73
Скородио, с. Скородненской вол. Мозырского у. 72
Слобода, д. Борисовского у. 40, 41
Слоним, г. 57, 66, 237
Слонимский у. Гродненской губ. 57, 91, 94, 122, 150, 230, 237
Слуцк, г. 93, 220, 253
Слуцкий у. Минской губ. 91, 97, 99, 100, 106, 117, 118, 122, 126, 127, 150, 253
Смиловичи, м. Игуменского у. 202
Смиловичская вол. Игуменского у. 100, 202
Смоленская губ. 109—113, 115, 138
Смык-Слобода, д. Бобруйского у. 97, 98
Совили, д. Кобринского у. 207
Сож, р. 85, 86
Сокольский у. Гродненской губ. 91, 94, 122, 126, 127, 150, 215

- Соловьевщина, уроч. Скидельской вол. Гродненского у. 187
- Сохи, им. Кобринского у. 176
- Спасский у. 117
- Ставропольская губ. 117
- Старая Буда, д. Мхиничской вол. Чериковского у. 226—230, 232
- Старинники, д. Полоцкого у. 65
- Стародубцы, д. Кобринского у. 207, 210
- Столбовщина, д. Могильнянской вол. Игуменского у. 177
- Струга, д. Борисовского у. 40, 41
- Студенец, д. Мстиславльского у. 183
- Студенка, д. Игуменского у. 101
- Субботники, м. Субботникской вол. Ошмянского у. 218
- Субботникская вол. Ошмянского у. 174, 218
- Суражский у. Витебской губ. 46, 48, 129, 130
- Суховляны, д. Скидельской вол. Гродненского у. 214
- Таласковщина, д. Заречно-Толочинской вол. Сенненского у. 77
- Тарановка, д. Мстиславльского у. 179
- Татарновицкая вол. Овручского у. 72
- Тетерин, м. Тетеринской вол. Могилевского у. 181, 225
- Тетерино, им. Тетеринской вол. Могилевского у. 222
- Тихонь, д. Климовичского у. 183
- Торфовое болото, д. Киевичской вол. Слуцкого у. 252
- Трокский у. Виленской губ. 90, 94, 123, 127, 150
- Тростяница, д. (им.) Брестского у. 63, 64
- Турки, им. Бобруйского у. 44
- Угловы, д. Городецкой вол. Кобринского у. 79
- Ужи, застенек Грозовской вол. Слуцкого у. 249, 250
- Уссурийский край 97, 98, 100, 102
- Финковское, оз. 187
- Хватово, д. Скидельской вол. Гродненского у. 186
- Хидры, д. Брестского у. 55
- Хмелевка, д. Брестского у. 195
- Хмелево, уроч. Половецкой вол. Брестского у. 241, 242
- Хмелище, уроч. Брестского у. 193
- Холопеничи, м. Борисовского у. 39, 40, 42—44
- Хомоты, д. Брестского у. 55
- Хотимская вол. Климовичского у. 245
- Храпы, д. Тетеринской вол. Могилевского у. 224
- Хролувка, д. Борисовского у. 40, 41
- Царство Польское 27
- Цеханово, д. Борисовского у. 40, 41
- Цитвянская вол. Игуменского у. 100
- Чарнаки, д. Брестского у. 55
- Чаусы, г. Могилевской губ. 229
- Чаусский у. Могилевской губ. 86, 90, 93, 96, 122, 128, 151, 183
- Челищевичи, д. Городецкой вол. Кобринского у. 207, 209, 210
- Чемелы, д. Слонимского у. 242, 244
- Чемеры, им. Брестского у. 55
- Чериков, г. Могилевской губ. 229
- Чериковский у. Могилевской губ. 90, 93, 96, 122, 128, 138, 143, 151, 183
- Черниговская губ. 102, 138
- Чернуха, уроч. Скидельской вол. Гродненского у. 187
- Шамово, с. Мстиславльского у. 184
- Шейки, д. Волковыского у. 216, 217
- Шерешево, м. Пружанского у. 178
- Шинялы, д. Тетеринской вол. Могилевского у. 224
- Шишово, д. Брестского у. 55
- Шклов, г. Могилевской губ. 180
- Шлапоки, д. Михайловщинской вол. Полоцкого у. 200
- Шопа, д. Борисовского у. 40, 41
- Щара, р. 106
- Щибринь, им. Рогачевского у. 96
- Щорсы, им. Новогрудского у. 245, 247, 248
- Щучин, м. Лидского у. Виленской губ. 173
- Щучинская вол. Лидского у. 172, 174
- Якимовка, д. Борисовского у. 40
- Яловцы, им. Борисовского у. 44
- Ямное, им. Брестского у. 55
- Ярховщина, уроч. Скидельской вол. Гродненского у. 187

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Архивные фонды

ЦГАОР СССР

- ф. ДП (102) — Департамент полиции МВД
ф. 109 — III отделение собственной «его императорского величества» канцелярии

ЦГИА СССР

- ф. 20 — Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов
ф. 1180 — Главный комитет по крестьянскому делу
ф. 1181 — Главный комитет об устройстве сельского хозяйства
ф. 1263 — Комитет министров
ф. 1281 — Совет министра внутренних дел
ф. 1284 — Департамент общих дел
ф. 1291 — Земский отдел МВД
ф. 1405 — Министерство юстиции

ЦГИА БССР в г. Минске

- ф. 295 — Канцелярия минского гражданского губернатора
ф. 1416 — Витебское губернское правление
ф. 1430 — Канцелярия витебского гражданского губернатора
ф. 1568 — Минская наместническая палата уголовного суда
ф. 1595 — Минское губернское присутствие
ф. 2001 — Канцелярия могилевского гражданского губернатора
ф. 2005 — Горецкое уездное полицейское управление
ф. 2014 — Могилевское губернское по крестьянским делам присутствие
ф. 2219 — Рогачевский уездный съезд Могилевской губернии
ф. 2642 — Витебское губернское по крестьянским делам присутствие
ф. 2654 — Комиссия по крестьянским делам при виленском ген.-губернаторе

ЦГИА БССР в г. Гродно

- ф. 1 — Канцелярия гродненского губернатора
ф. 10 — Гродненское губернское по крестьянским делам присутствие

ЦГИА Литовской ССР

- ф. 378 — Канцелярия виленского ген.-губернатора

Печатные издания

Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі, т. 2. Мінск, 1940.
Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов.—

М., 1954.

- Крестьянское движение в России в 1870—1880 гг.— М., 1968.
Крестьянское движение в России в 1881—1889 гг.— М., 1960.
Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губернии, книги 1, 2. Могилев, 1882, 1884.
Святловский В. В. Мобилизация земельной собственности в России (1861—1903 гг.). СПб, 1911.
Военно-конская перепись 1888, 1889—1901 гг. СПб, 1891, 1902.
Военно-статистический сборник, вып. IV, Россия. СПб, 1871. Временник ЦСК, № 3. СПб, 1888.
Высочайше утвержденные е. и. в. 19 февраля 1861 г. Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб, 1861.
Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России, ч. I. СПб, 1903.
Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XX, XXIV. М., 1911, 1915.
Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств, год второй. СПб, 1908.
Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. СПб, 1901.
Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб, 1894.
Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в., вып. I. СПб, 1902.
Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. V, VII, XI, XII. Составитель С. А. Короленко. СПб, 1892, 1897, 1903, 1905.
Статистический временник Российской империи. СПб, 1866, 1875.
Статистика землевладения, 1905 г., вып. XI, XIII, XIX, XXVII, XXXIV. СПб, 1906, 1907.
Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, вып. V. СПб, 1882.
Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. под редакцией Н. А. Тройницкого, ч. I. СПб, 1906.

Газеты

- Виленский вестник, 1869, 1890, 1893.
Минский листок, 1886, 1888, 1890, 1891, 1892.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВКЛЮЧЕННЫХ В СБОРНИК

- № 1. 1863 г. Статистические сведения о распределении земель по угодьям в пяти западных губерниях
Статистический временник Российской империи. СПб, 1866
- № 2. 1863 г. Статистические сведения МВД о количестве помещиков и крестьян в пяти западных губерниях, стоимости душевого участка у мелких помещиков
ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 15, 1863 г., д. 180, л. 72—73. Копия. Рукопись
- № 3. 1864 г. ноября 4. Выкупной акт селения Сосновки Краснинской вол. Гомельского у. Могилевской губ.
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 3013, оп. 1, д. 506, л. 122—123. Копия. Рукопись
- № 4. 1864 г. ноября 24. Донесение гродненского губернатора виленскому ген.-губернатору об отказе крестьян Гольнской вол. Гродненского у. от выполнения распоряжений поверочной комиссии, уплаты выкупа и наказания их розгами
ЦГИА ЛитССР, д. 378, 1864 г., д. 2129, л. 1—2. Подлинник. Рукопись
- № 5. 1865 г. февраля 25. Жалоба управляющего им. Каменницы Бискупской, Медной и Ляховицы Брестского у. гродненскому губернатору на порубки помещичьего леса крестьянами
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 15, д. 81, л. 5—6. Подлинник. Рукопись
- № 6. 1867 г. марта 11. Донесение витебского губернатора виленскому ген.-губернатору о волнениях крестьян Усайской и Мартыновской вол. Лепельского у. в связи с взиманием недоимок по выкупным платежам
ЦГИА ЛитССР, ф. 378, 1884 г., д. 2129, л. 13—14. Подлинник. Рукопись
- № 7. 1867 г. апреля 8. Рапорт дриссенского уездного исправника витебскому губернатору о выступлении крестьян м. Кохановичи против местных властей и наказания их розгами
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 33409, л. 1. Подлинник. Рукопись
- № 8. 1868 г. января 12. Донесение начальника Могилевского губернского жандармского управления в 3-е отделение с.е.и.в.к. о волнениях крестьян Быховского у. в связи со слухами о переселении
ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1867 г., д. 205, л. 36, 40. Подлинник. Рукопись
- № 9. 1868 г. июля 14. Докладная записка Витебской казенной палаты в Витебское отделение Государственного банка о долгах, числящихся на им. Маслово помещицы Есьман в Дриссенском у.
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2587, оп. 1, д. 6, л. 167. Подлинник. Рукопись
- № 10. 1868 г. июля 19. Прошение помещика им. Езерница Слонимского у. гродненскому губернатору о принятии мер против самовольной косьбы травы крестьянами д. Маслово в его лесной даче Залеле
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 13, д. 482, л. 8. Подлинник. Рукопись

- № 11. 1869 г. августа 6. Представление минского губернатора главному начальнику Северо-Западного края о сопротивлении копельских мещан властям при взыскании с них чинша за пользование помещицкой землей ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 2025, л. 7—11. Копия. Рукопись
- № 12. [Конец 60-х гг. XIX в.]. Сведения о количестве дворов бывших помещицких крестьян, пользовавшихся сервитутами в четырех западных губерниях
Вестник финансов, промышленности и торговли, 1900 г., № 39
- № 13. 1870 г. марта 12. Донесение начальника Минского губернского жандармского управления в 3-е отделение с.е.и.в.к. о выступлении крестьян с. Оссово Борисовского у. против волостного старшины ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1869 г., д. 229, л. 20—22. Подлинник. Рукопись
- № 14. 1870 г., апрель. Из постановления Минского губернского правления об описи имущества крестьян д. Великая Гать Святовольской вол. Пинского у. за неуплату части урожая с засеянной ими земли помещика ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 299, оп. 2, д. 6697, л. 29—30. Подлинник. Рукопись
- № 15. 1870—1895 гг. Из отчетов губернаторов западных губерний о размере и выполнении крестьянами натуральных повинностей
ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 60, 1871 г., д. 3535, л. 446—447; ф. 1284, оп. 69, 1872 г., д. 152, л. 9—10; д. 167, л. 46—49; д. 179, л. 20—21; д. 221, л. 24; 1875 г., д. 144, л. 15—16; д. 163, л. 14—15; оп. 70, 1882 г., д. 281, л. 22—23; д. 299, л. 21; ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 42 172, л. 66,68; ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 17, д. 415, л. 51—52, 262—263
- № 16. 1872 г. июля 11. Предписание могилевского губернатора уездным исправникам и городским думах о взыскании судебных недоимок
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2005, оп. 1, д. 96, л. 1. Типографский экз.
- № 17. 1873 г. октября 20. Постановление мирового посредника 3-го участка Кобринского у. Гродненской губ. об отказе возвратить крестьянам д. Адамово отнятую помещиком землю
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 687, л. 37—39. Заверенная копия. Рукопись
- № 18. 1874 г. августа 1. Акт кондуктора 1-го Речицкого лесничества о захвате казенной земли крестьянами д. Рабусы Ровенско-Слободской вол. Речицкого у. Минской губ.
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 27, оп. 2, д. 320, л. 4. Подлинник. Рукопись
- № 19. 1874 г. октября 22. Донесение кобринского уездного предводителя дворянства гродненскому губернатору о сопротивлении крестьян д. Харчицы землемеру, приставу и старосте при установке межевых знаков
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 1, оп. 15, д. 14, л. 1—2. Подлинник. Рукопись
- № 20. 1876 г. мая 27. Прошение крестьян с. Турки Турковской вол. Бобруйского у. в Минское губернское по крестьянским делам присутствие о запрещении помещику проводить прогон для скота через крестьянские земли
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1191, л. 149. Подлинник. Рукопись
- № 21. 1876 г. августа 27. Донесение помощника начальника Минского губернского жандармского управления в 3-е отделение с.е.и.в.к. о сопротивлении крестьян д. Зажевичи Слуцкого у. отграничению земель
ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1876 г., д. 7, л. 118. Подлинник. Рукопись
- № 22. 1876 г. Сведения о землевладельцах из крестьян Минской губ., имевших свыше 150 дес. земли
Список землевладельцев Минской губ. за 1876 г. Минск, 1877

- № 23. 1876, 1882 гг. Сведения о крупных землевладельцах Минской и Могилевской губ.
Там же; А. С. Дембовецкий. Опыт описания Могилевской губернии, книга 3. Могилев, 1884
- № 24. 1877 г. мая 21. Донесение помощника начальника Гродненского жандармского управления в 3-е отделение с. е. и. в. к. об оказании сопротивления крестьянами д. Пархимовцы Гродненского у. мировому посреднику и уездному исправнику при проведении межевых работ
ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., 1877 г., д. 47, л. 22—23. Подлинник. Рукопись
- № 25. 1877 г. октября 11. Постановление Могилевского губернского правления по рапорту землемера Горецкого у. о сопротивлении крестьян д. Резанов при размежевании земель
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2015, оп. 1, д. 110, л. 74—76. Подлинник. Рукопись
- № 26. 1878 г. июня 4. Донесение мирового посредника 1-го участка Бобруйского у. минскому губернатору о сопротивлении крестьян с. Турков при отмежевании земли для прогона помещичьего скота
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 1595, оп. 2, д. 1191, л. 206—207. Подлинник. Рукопись
- № 27. 1884 г. сентября 28—29. Жалобы администратора им. Велико-Берестовице Гродненского у. губернатору и помещицы им. Адамово и Пухова Кобринского у. в Гродненское губернское по крестьянским делам присутствие на порубку леса и уничтожение межевых знаков
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 5, д. 265, л. 12—13; оп. 17, д. 687, л. 24. Подлинник. Рукопись
- № 28. 1885 г. июня 12. Донесение помощника начальника Гродненского губернского жандармского управления в Слонимском и Волковыском уу. начальнику управления о сопротивлении крестьян д. Кулики Добромысльской вол. Слонимского у. мировому посреднику при отграничении земель
ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1885 г., д. 455, ч. 18, л. 1. Копия. Рукопись
- № 29. 1888 г. июня 28. Жалоба крестьян д. Вишнево Деревенской вол. Слонимского у. Гродненской губ. виленскому ген.-губернатору на лишение их помещиком пашенных угодий
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 6, д. 286, л. 62—63. Подлинник. Рукопись
- № 30. 1888 г. декабря 31. Донесение минского губернатора в Департамент полиции о захвате крестьянами д. Сливы Царевской вол. Слуцкого у. уроч. Роговщина и Поплавы
ЦГАОР СССР, ф. ДП, 2 д-во, 1888 г., д. 19, ч. 22, л. 11—19. Подлинник. Рукопись
- № 31. 1888 г. Из политического обзора начальника Минского губернского жандармского управления за 1888 г. о крестьянских волнениях в Бобруйском, Слуцком и Новогрудском уу.
Там же, ф. ДП, 3 д-во, 1889 г., д. 43, ч. 54, л. 3—4. Подлинник. Рукопись
- № 32. 1889 г. апреля 7. Донесение минского губернатора в Департамент полиции о столкновении крестьян д. Высокое Пинковичской вол. Пинского у. с помещиком и местными властями из-за сенокосных угодий
Там же, ф. ДП, 2 д-во, 1889 г., д. 34, ч. 7, л. 16—18. Подлинник. Рукопись
- № 33. 1890 г. Статистические сведения о количестве винокуренных заводов и их деятельности в западных губерниях в 1889—1890 гг.
Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. V. Составитель С. А. Короленко. СПб, 1892

- № 34. 1891 г. октября 11. Постановление мирового посредника 1-го участка Кобринского у. Гродненской губ. об отказе крестьянам д. Бульково предоставить пастбище в уроч. Круглое
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 661, л. 44—45. Заверенная копия. Рукопись
- № 35. 1892 г. октября 30. Рапорт случкого уездного исправника минскому губернатору о сопротивлении жителей м. Копыля местным властям при размежевании земли
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 5380, л. 1—2. Подлинник. Рукопись
- № 36. 1894 г. июня 19. Рапорт гомельского уездного исправника могилевскому губернатору о захвате крестьянами д. Плутовки Старо-Юрковичской вол. помещичьей земли
Там же, ф. 2001, оп. 1, д. 1409, л. 6—8. Подлинник. Рукопись
- № 37. 1894 г. сентября 21. Рапорт климовичского уездного исправника могилевскому губернатору о порубке помещичьего леса и потраве лугов крестьянами с. Глушково и д. Оссово и. Пожары
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1410, л. 19—20. Подлинник. Рукопись
- № 38. 1897 г. октября 28. Рапорт брестского уездного исправника гродненскому губернатору о сопротивлении крестьян с. Радеж и д. Голевки при проверке границ земельных угодий и рубке леса нанятыми помещиком рабочими
ЦГИА БССР в г. Гродно, ф. 10, оп. 17, д. 233, л. 10—13. Подлинник. Рукопись
- № 39. 1897 г. Статистические сведения о количестве перекуренного картофеля в западных губерниях с 1862 по 1894 г.
Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. VII. СПб, 1897
- № 40. 1898 г. мая 13. Прошение помещицы им. Шипяги-могилевскому губернатору о запрещении крестьянам д. Бавсевичи Могилевского у. пасти скот и рубить лес в ее имении
ЦГИА БССР в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 1738, л. 127. Подлинник. Рукопись
- № 41. 1899 г. Статистические сведения о посевных площадях зерновых и других главнейших сельскохозяйственных культур в западных губерниях в 1881—1899 гг.
Временник ЦСК, 1901, № 48

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
РАЗДЕЛ I	
Отмена крепостного права в Белоруссии	21
<i>Подраздел 1. Проведение реформы 1861 г. в Белоруссии</i>	<i>22</i>
<i>Подраздел 2. Выступления крестьян против реформы 1861 г.</i>	<i>52</i>
РАЗДЕЛ II	
Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии	83
РАЗДЕЛ III	
Положение крестьян и крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права	163
<i>Подраздел 1. Положение крестьян Белоруссии после отмены крепостного права</i>	<i>164</i>
<i>Подраздел 2. Крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права</i>	<i>198</i>
Список сокращений	254
Предметно-тематический указатель	256
Географический указатель	260
Перечень использованных источников	266
Перечень документов, не включенных в сборник	268

БЕЛОРУССИЯ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА. Сборник документов и материалов. Том первый. **Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии.** Редактор А. К. Хоревская. Художник В. В. Симоненко. Художественный редактор В. Ф. Гринкевич. Технический редактор В. И. Крученко. Корректор Н. В. Кудрейко.

ИБ № 1791

Сдано в набор 03.11.82. Подписано в печать 21.02.83. АТ 06511. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Печ. л. 17,0. Усл. кр.-отт. 18,17. Уч.-изд. л. 16,0. Тираж 1150 экз. Зак. № 2137. Цена 1 р. 80 к. Издательство «Наука и техника» Академии наук БССР и Государственного комитета БССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 220600. Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника». 220600. Минск, Ленинский проспект, 68.